

Ж У Р Н А Л Ы

СОБРАНИЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

за 1906 годъ.

13 января 1906 года.

№ 1.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта, кромѣ о. Инспектора Архимандрита Іосифа и профессоровъ: П. И. Цвѣткова, Н. А. Заозерскаго, А. И. Введенскаго, М. М. Тарѣева, В. Н. Мышцына, И. Д. Андреева и П. В. Тихомирова, и прочіе преподаватели Академіи, кромѣ исправляющихъ должность доцента: П. П. Соколова, Е. А. Воронцова и іеромонаха Серафима (Остроумова).

Слушали: Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи: „Нормальный порядокъ академической жизни, нарушенный 5 октября минувшаго 1905 года, сего 13 января возстановился: студенты, возвратившіеся изъ отпуска (до сего дня въ количествѣ 125 человекъ), приступили къ слушанію лекцій.—Доводя о семъ до свѣдѣнія Совѣта Академіи, считаю долгомъ предложить Совѣту войти въ обсужденіе вопроса о назначеніи студентамъ первыхъ трехъ курсовъ письменныхъ работъ на настоящій учебный годъ, такъ какъ состоявшееся по этому предмету постановленіе Совѣта отъ 15 сентября 1905 года не могло быть приведено въ исполненіе въ виду прекращенія въ первомъ полугодіи учебныхъ занятій“.

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 15 сен-

тября 1905 года студентамъ первыхъ трехъ курсовъ назначено было на 1905—1906 учебный годъ по три семестровыхъ сочиненія, при чемъ для написанія ихъ опредѣлены были слѣдующіе сроки: для перваго—съ 19 сентября по 5 ноября, для втораго—съ 7 ноября по 22 декабря 1905 года и для третьяго—съ 15 января по 1 апрѣля 1906 года. Кромѣ того, на студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ возложена была обязанность представить въ теченіе учебнаго года по одной проповѣди.—2) § 123 устава духовныхъ академій: „Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того, для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ Академіи“.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе, что, вслѣдствіе сокращенія учебнаго года на половину, предъявленіе къ студентамъ первыхъ трехъ курсовъ требованія представить въ оставшійся до конца года срокъ непременно по три семестровыхъ сочиненія неминуемо отразится на пониженіи качества письменныхъ работъ,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи назначить студентамъ первыхъ трехъ курсовъ въ настоящемъ учебномъ году лишь по два семестровыхъ сочиненія, опредѣливъ для написанія ихъ слѣдующіе сроки: для перваго—съ 15 января по 28 февраля и для втораго—съ 1-го марта по 25 апрѣля 1906 года.—2) Въ случаѣ удовлетворенія означеннаго ходатайства,—темы для сочиненій поручить дать г. г. преподавателямъ слѣдующихъ предметовъ:

Въ I курсѣ:

- а) теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и новой гражданской исторіи (для студентовъ второй группы);
- б) введенія въ кругъ богословскихъ наукъ.

Во II курсѣ:

- а) еврейскаго языка и библейской археологіи;
- б) психологіи.

Въ III курсѣ:

- а) нравственнаго богословія;
- б) исторіи и обличенія русскаго раскола.
- 3) Поручить Преосвященному Ректору Академіи избрать

въ концѣ учебнаго года удобный день для одновременнаго написанія студентами всѣхъ четырехъ курсовъ, въ опредѣленные часы, одной проповѣди на заданную имъ тему.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Янв. 23. Утверждается“.

23 января 1906 года.

№ 2.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта, кромѣ о. Инспектора Архимандрита Іосифа и профессоровъ: В. О. Ключевского, В. Н. Мышцына, И. Д. Андреева и П. В. Тихомирова, и прочіе преподаватели Академіи, кромѣ исправляющихъ должность доцента: П. П. Соколова, И. М. Громогласова, Е. А. Воронцова, Д. Г. Коновалова и іеромонаха Серафима (Остроумова).

Слушали: I. а) Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на двухъ журналахъ собранія Совѣта Академіи 15 сентября минувшаго 1905 года:

а) *на первомъ*—за № 5345: „1905 г. Окт. 12. По ст. II. Макова разрѣшается, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, допустить къ сдачѣ приѣмныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, по коимъ не сдалъ онъ въ свое время по причинѣ болѣзни. По ст. III. Звѣрева разрѣшается принять въ число своекоштныхъ студентовъ безъ вторичнаго конкурснаго испытанія. Разрѣшается также принять въ число своекоштныхъ студентовъ I-го курса и прошедшаго университетскій курсъ Либермана (ст. IV). Прочее смотрѣно и утверждается“.

б) *на второмъ*—за № 5349: „По ст. VI и VII. Постановленія по симъ статьямъ представить (и представлены) на усмотрѣніе Св. Синода. Прочее утверждается“.

Справка: Въ журналахъ собранія Совѣта 15 сентября минувшаго 1905 года на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства представлены были нижеслѣдующія опредѣленія Совѣта Академіи: а) *въ первомъ журналѣ*: 1) о приѣмѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ I академическаго курса (ст. I); 2) о разрѣшеніи допустить студента Рязанской духовной семинаріи Василія Макова къ сдачѣ устныхъ приѣмныхъ испытаній по четы-

ремь предметамъ (ст. II); 3) о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса, безъ вторичнаго конкурснаго испытанія, надзирателя Московской духовной семинаріи Александра Звѣрева (ст. III); 4) о разрѣшеніи принять безъ экзамена въ число студентовъ I курса окончившаго университетскій курсъ Владиміра Либермана (ст. IV); 6) *во второмъ журналѣ*: 1) о переводѣ и. д. доцента Академіи Дмитрія Коновалова на кафедру „исторіи и разбора русскаго сектантства“ (ст. VI); 2) о порученіи заслуженному ординарному профессору Николаю Каптереву временнаго (съ 15 сентября до конца 1905—1906 уч. года) преподаванія древней гражданской исторіи (ст. VII); 3) о допущеніи и. д. доцента Павла Соколова къ защитѣ его диссертациі на степень магистра богословія (ст. VIII); 4) объ утвержденіи учителя церковно-приходской школы Николая Боткина исправляющимъ должность помощника бібліотекаря Академіи (ст. XIII); 5) о разрѣшеніи кандидату богословія Алексѣю Шарапову переработать его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра богословія (ст. XIV); 6) объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи Іосифа Жиромскаго и Симона Саввича въ степени кандидата богословія (стт. XV и XVI).

б) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Въ дополненіе къ резолюціямъ Его Высокопреосвященства на журналахъ собранія Совѣта Академіи 15 сентября минувшаго 1905 года считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Совѣта, что:

1) Студентъ Рязанской духовной семинаріи Василій *Маковъ* 21 и 23 числа текущаго января мѣсяца сдалъ, предъ особо для сего назначенными комиссіями изъ г.г. наставниковъ Академіи, повѣрочныя испытанія по четыремъ предметамъ, указаннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186 (по пятому предмету—Священному Писанію Новаго Завѣта—студентъ Маковъ сдалъ экзамены своевременно, въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго 1905 года, получивъ баллъ 5—; тогда же представлены были имъ и всѣ три письменныя работы, отмѣченныя баллами 4, 3^{1/2}, 3^{1/2}), и получилъ слѣдующіе баллы: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта—4^{1/2}, по общей церковной исторіи—4+, по догматическому богословію и латинскому языку—4.

2) Бывшій воспитанникъ VI класса Виѣанской духовной

семинари, имѣющей свидѣтельство на званіе учителя церковно-приходской школы, Николай *Боткинъ* явился въ Академію и вступилъ, съ моего разрѣшенія, въ отправленіе должности помощника бібліотекаря 4 октября минувшаго 1905 года“.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять студента Рязанской духовной семинаріи *Василія Макова*, вполнѣ удовлетворительно сдавшаго приѣмныя испытанія, въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи.—2) Студента Московской духовной семинаріи *Александра Зетрева* и окончившаго университетскій курсъ *Владиміра Либермана* внести въ списокъ студентовъ I курса Академіи.—3) И. д. доцента Академіи *П. П. Соколову* и помощнику инспектора Харьковской духовной семинаріи *Алексѣю Шаранову* объявить объ утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ состоявшихся относительно ихъ опредѣленій Совѣта Академіи.—4) Увѣдомить Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи *Симона Саввича* (выпуска 1902 года) и *Юсифа Жиромскаго* (выпуска 1904 года) въ степени кандидата богословія.—Кандидатскій дипломъ Саввича выслать по принадлежности, а дипломъ Жиромскаго—препроводить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.—5) Въ виду того, что резолюція Его Высокопреосвященства на второмъ журналѣ собранія Совѣта Академіи 15 сентября 1905 года не помѣчена опредѣленнымъ числомъ, считать *г. Боткина* утвержденнымъ исправляющимъ должность помощника бібліотекаря Академіи и начать ему производство содержанія по сей должности со дня его дѣйствительнаго вступленія въ службу, т. е. съ 4 октября 1905 года, о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Янв. 10. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3 января за № 19:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: донесеніе Вашего Преосвященства, отъ 7 Декабря 1905 года за № 411, въ

коемъ, объясняя, что Совѣтъ Московской Духовной Академіи предположилъ поручить временное исполненіе преподавательскихъ обязанностей по кафедрѣ древней гражданской исторіи въ 1905—6 учебномъ году бывшему заслуженному ординарному профессору по кафедрѣ сего предмета Николаю *Каптереву*, изъявившему на то согласіе, съ производствомъ ему вознагражденія въ размѣрѣ 864 рублей въ годъ, начиная съ 15 сентября 1905 года, испрашиваете руководственного указанія на то, настоятъ-ли надобность въ допущеніи профессора Каптерева, за указанное вознагражденіе, къ несенію преподавательскихъ обязанностей, когда занятій въ академіи до сего времени еще не начиналось. И, по справкѣ, приказали: Въ разрѣшеніе означеннаго вопроса, увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, что Святѣйшій Синодъ признаетъ справедливымъ производить бывшему заслуженному ординарному профессору Московской духовной академіи Николаю Каптереву, въ случаѣ порученія ему временнаго преподаванія въ Академіи древней гражданской исторіи, вознагражденіе, изъ положеннаго для сего по пар. 60 Уст. дух. академій оклада, со времени открытія въ Академіи учебныхъ занятій“.

Опредѣлили: Выдачу заслуженному ординарному профессору Академіи Н. Θ. Каптереву вознагражденія за исправленіе преподавательскихъ обязанностей по кафедрѣ древней гражданской исторіи (изъ оклада 864 р. въ годъ) начать съ 13 января сего 1906 года — дня, въ который возстановился нормальный порядокъ и открылись учебныя занятія въ Московской Духовной Академіи, о чемъ и сообщить академическому Правленію.

Ш. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора бывшаго студента IV курса Московской Духовной Академіи *Алексыя Лебедева*:

„Безвыходностью своего положенія, я, какъ безправный юридически, вынужденъ былъ уволиться изъ числа студентовъ академіи, чтобы вступить въ бракъ. Это былъ единственно возможный для меня легальный путь. Мой послѣдшій бракъ обусловился цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ. Я не буду говорить о личныхъ мотивахъ, заставившихъ меня воспользоваться въ данномъ случаѣ правомъ выхода изъ академіи, не окончивъ академическаго курса. Рѣшающее

значение имѣли другія соображенія. Академическая жизнь съ самаго начала учебнаго года пошла ненормально и нельзя было предвидѣть, какъ скоро войдетъ она въ свою обычную колею. Было опасеніе, что текущій учебный годъ пропадетъ и академія не возобновитъ занятій. Въ послѣднемъ случаѣ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 22 декабря 1905 года, академія должна быть закрытой до начала 1906—7 года, если она не начнетъ занятій къ 15 января 1906 г.

Всѣ это неволью вызывало въ сознаніи грустную картину полуторогодняго ожиданія до окончанія курса, съ возможностью всякихъ осложненій. Неопредѣленность будущаго безъ надежнаго ручательства за правильный ходъ общественной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и школьной жизни подсказали мнѣ мысль о бракѣ, которую, я сознаю, слишкомъ скоро поспѣшилъ привести въ исполненіе. Я поступилъ не совсѣмъ благоразумно, не взвѣсивъ обстоятельствъ, не разсчитавъ послѣдствій своего поступка. Но знай я, что обстоятельства такъ скоро измѣнятся къ лучшему въ жизни нашей академіи, я несомнѣнно повременилъ бы бракомъ. Право на бракъ куплено мной слишкомъ дорогою цѣной. Мнѣ жаль академіи, которой я отдалъ лучшіе годы: мнѣ не хотѣлось бы покидать учебнаго заведенія тогда, когда остается нѣсколько мѣсяцевъ до окончанія академическаго курса. Но роковой фактъ на лицо и съ нимъ приходится считаться, сознательно сожальѣя о происшедшемъ, какъ недостаточно продуманномъ.

Ваше Преосвященство! Обращая Ваше благосклонное вниманіе на мои соображенія, объясняющія поспѣшность моего брака, я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ о возможномъ ходатайствѣ передъ Святѣйшимъ Синодомъ о снисхожденіи ко мнѣ и милостивомъ вниманіи къ моей просьбѣ—возвратить меня въ число студентовъ Академіи. Недавній случай принятія въ число студентовъ академіи студента II курса В. Лисицына женатымъ даетъ мнѣ нѣкоторое основаніе обратиться къ Вашему Преосвященству съ просьбой о вышепоименованномъ ходатайствѣ“.

Опредѣлили: Обращая справедливое вниманіе на отличнораспорядившіеся успѣхи и поведеніе уволеннаго, по прошенію, съ IV курса студента Алексѣя *Лебедева* за первые три года академическаго образованія и принимая во вниманіе указъ

Святѣйшаго Синода отъ 22 сентября минувшаго 1905 года за № 9462, коимъ разрѣшено бывшему студенту II курса Московской же Духовной Академіи Вячеславу Лисицыну, хотя и не въ примѣръ прочимъ, по вниманію къ особымъ ходатайствамъ о немъ и обнаруженной имъ на театрѣ военныхъ дѣйствій похвальной дѣятельности въ качествѣ брата милосердія,—вновь поступить въ число студентовъ Академіи, не смотря на послѣдовавшее вступленіе его въ бракъ,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ оказаніи бывшему студенту IV курса Алексѣю Лебедеву милости разрѣшеніемъ ему вновь поступить въ Академію на полгода для окончанія академическаго курса, съ дозволеніемъ жить на частной квартирѣ.

IV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Оставленные по опредѣленіямъ Совѣта Академіи отъ 29 мая и 13 августа 1905 года, вслѣдствіе болѣзни, на второй годъ въ I курсѣ студенты Алексѣй *Поповъ*, Михаилъ *Сныткинъ* и Ипполитъ *Красновскій*, представившіе въ минувшемъ 1904—1905 учебномъ году по два семестровыхъ сочиненія (по метафизикѣ и библейской исторіи), отмѣченныя удовлетворительными баллами (у Попова — 4+, 4; у Сныткина — 3^{1/2}, 4+; у Красновскаго — 3—, 3+), обратились ко мнѣ съ просьбою о зачетѣ имъ означенныхъ сочиненій и объ освобожденіи ихъ отъ обязанности представлять въ текущемъ учебномъ году письменныя работы наравнѣ съ ихъ новыми товарищами, только что поступившими на I курсѣ. Представляя эту просьбу на усмотрѣніе Совѣта Академіи, считаю, съ своей стороны, долгомъ заявить, что ни одинъ изъ поименованныхъ студентовъ не оправился вполне отъ болѣзни, вынудившей его прекратить въ концѣ минувшаго учебнаго года занятія и остаться на второй годъ въ томъ же курсѣ, и они дѣйствительно нуждаются въ снисхожденіи“.

Опредѣлили: Во вниманіе къ дѣйствительно болѣзненному состоянію оставленныхъ на второй годъ въ I курсѣ студентовъ Алексѣя Попова, Михаила Сныткина и Ипполита Красновскаго,—освободить ихъ отъ обязанности представленія въ текущемъ учебномъ году назначенныхъ студентамъ I курса семестровыхъ сочиненій, принявъ, при соста-

вленія списка, въ зачетъ письменныя работы, представленныя ими въ минувшемъ учебномъ году.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Янв. 30. По ст. I. Макова разрѣшается принять въ число студентовъ Академіи. Прочее утверждается“.

31 января 1906 года.

№ 3.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта, кромѣ о. Инспектора Архимандрита Іосифа и профессоровъ: В. О. Ключевскаго, А. И. Введенскаго, И. А. Андреева и П. В. Тихомирова, и прочіе преподаватели Академіи, кромѣ исправляющихъ должность доцента: П. П. Соколова, Е. А. Воронцова, Д. Г. Коновалова и іеромонаха Серафима (Остроумова).

Слушали: I. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента II курса Казанской Духовной Академіи (осетина Терской области) *Петра Хадзарагова*:

„Климатическія условія города Казани, весьма неблагопріятныя для моего здоровья, заставляютъ меня по совѣту академическаго врача (свидѣтельство коего приложено къ сему прошенію)—перейти въ другую Академію, а потому осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою о представленіи въ *Совѣтъ* Московской Духовной Академіи сего моего прошенія, о зачисленіи меня въ число студентовъ вѣрнной Вамъ Академіи.

При семъ имѣю честь присовокупить, что я, какъ студентъ изъ Александровской Миссіонерской Духовной Семинаріи, въ коей изъ числа предметовъ семинарскаго курса исключены древніе языки,—лишенъ права безъ знанія таковыхъ поступать на какое-либо другое отдѣленіе Академіи, кромѣ миссіонерскаго, но сіе препятствіе мною уже устранено тѣмъ, что я, намѣреваясь перейти въ другую Академію (послѣ долговременной подготовки) еще въ концѣ прошлаго 1904 года сдалъ экзаменъ по латинскому языку въ объемѣ семинарскаго курса при Казанской Духовной Семинаріи (баллъ полученный мною утвержденъ Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Казан-

скимъ). Кромѣ того, имѣя въ виду переходъ въ другую Академію, я держалъ по латыни же переходный на 2-й курсъ экзамень, не смотря на то, что я, какъ студентъ изъ Александровской Миссіонерской Духовной Семинаріи, былъ освобожденъ отъ сдачи экзамена по древнему языку до окончанія курса Академіи, и получилъ также очень хорошій баллъ (удостовѣреніе отъ ректора Казанской Духовной Академіи объ успѣхахъ моихъ при переходѣ на 2-й курсъ прилагается за № 593). Но, если сдача по одному только древнему языку латинскому окажется недостаточной безъ греческаго языка (который знаю въ объемѣ курса Духовнаго Училища), то прошу дать мнѣ льготу студентовъ нѣкоторыхъ другихъ семинарій, какъ на примѣръ Тифлисской, въ коей проходится только одинъ древній языкъ, или же обязать меня сдачей экзамена по греческому языку при окончаніи курса Академіи.

Къ сему прилагаю еще удостовѣреніе объ успѣхахъ моихъ на конкурсныхъ экзаменахъ, при поступленіи въ Казанскую Академію, въ которую я держалъ наравнѣ съ прочими семинаристами (приложеніе подъ № 1325).

На основаніи вышеизложеннаго имѣю надежду, что Ваше Преосвященство и Совѣтъ ввѣренной Вамъ Академіи не оставите безъ милостиваго вниманія мое настоящее ходатайство и тѣмъ будетъ дарована мнѣ возможность не пресѣчь своего дальнѣйшаго богословскаго образованія“.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе, 1) что, по отзыву Преосвященнаго Ректора Казанской Духовной Академіи, студентъ Петръ Хадзараговъ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ признанъ благонадежнымъ и способнымъ къ продолженію академическаго образованія и къ переходу его изъ Казанской Духовной Академіи въ какую-либо другую указано только формальное препятствіе, именно— указъ Святѣйшаго Синода отъ 10 февраля 1899 года за № 673, на основаніи котораго воспитанники Александровской (Ардонской) семинаріи, гдѣ проходятся не всѣ науки семинарскаго курса, могутъ обучаться только въ Казанской Академіи и именно на миссіонерскомъ отдѣленіи, и 2) что въ выданномъ Хадзарагову Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи свидѣтельствѣ, какъ познанія его по одному изъ древнихъ языковъ (латинскому) на переводномъ испытаніи

съ I курса на II, такъ и семестровое сочиненіе по тому же языку отмѣчены балломъ 4,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять студента II курса Казанской Духовной Академіи Петра Хадзарагова въ число студентовъ того же курса Московской Духовной Академіи, съ освобожденіемъ его отъ обязанности изученія въ теченіи академическаго курса греческаго языка.

II. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи бывшаго студента I курса Академіи *священника Іоанна Васильева*:

„Прегращеніе учебныхъ занятій въ Академіи въ октябрѣ минувшаго года поставило меня въ необходимость поступить на прежній приходъ, для чего я вынужденъ былъ уволиться изъ Академіи до начала слѣдующаго учебнаго года. Теперь, когда академическія занятія возобновились, я, не желая отставать отъ своего курса, симъ покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство возстановить меня въ правахъ студента I курса ввѣренной Вамъ Академіи“.

Справка: По § 81 лит. б. п. 1 устава духовныхъ академій „зачисленіе въ студенты Академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утверженіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять священника Іоанна Васильева обратно въ число студентовъ I курса Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Февр. 14. Священника Іоанна Васильева разрѣшается принять обратно въ Академію“.

3 февраля 1906 года.

№ 4.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, ординарные и экстраординарные профессора Академіи, кромѣ о. Инспектора Академіи Архимандрита Іосифа, М. Д. Муретова, А. И. Введенскаго, С. С. Глаголева, М. М. Тарѣва, А. П. Голубцова, А. А. Спасскаго и В. Н. Мышцына, и исправляющіе

должность доцента Академіи, кромѣ іеромонаха Серафима (Остроумова).

I. Въ собраніи этомъ, въ закрытомъ засѣданіи, выслушанъ былъ нижеслѣдующій, сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Янв. 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 27 января 1906 года за № 937:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 января сего года за № 457, коимъ объявляетъ, что Его Императорскому Величеству, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 20-й день текущаго января, благоугодно было Высочайше соизволить на предоставленіе Святѣйшему Синоду права изъясненныя въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 26 ноября 1905 г. за № 6081, предположенія примѣнять къ академической жизни, въ видѣ временныхъ мѣръ, до созыва Церковнаго Собора, въ зависимости отъ хода дѣлъ въ духовныхъ академіяхъ, безъ испрошенія на сіе особаго Высочайшаго соизволенія. Справка: Въ заботахъ объ устроеніи духовнаго просвѣщенія и въ виду предстоящаго пересмотра нынѣ дѣйствующаго устава духовныхъ академіи, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію, отъ 26 ноября 1905 года за № 6081, призналъ цѣлесообразнымъ установить нынѣ же главныя основанія, которыя должны быть при семъ приняты къ руководству. Основанія сіи заключаются въ нижеслѣдующемъ: 1) духовныя академіи находятся въ подчиненіи высшей церковной власти въ лицѣ Святѣйшаго Синода и состоятъ подъ попечительнымъ наблюденіемъ мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго; 2) ректоръ и инспекторъ академіи избираются академическою корпораціею и утверждаются въ должности Святѣйшимъ Синодомъ. Ректоръ академіи состоитъ въ духовномъ санѣ и долженъ имѣть ученую степень не ниже магистра богословія. Если бы оказалась необходимость временно допустить къ исправленію должности ректора лицо, не имѣющее духовнаго сана, то такое временное исполненіе обязанностей ректора не можетъ продолжаться долѣе 6 мѣсяцевъ; 3) въ составъ академическаго Совѣта должны входить всѣ ординарные и экстраординарные профес-

сора и доценты, а въ случаѣ признанной Совѣтомъ надобности принимаютъ участіе въ собраніи Совѣта и прочіе преподаватели академіи; 4) Совѣту должно быть предоставлено окончательное утвержденіе въ ученыхъ академическихъ степеняхъ и самостоятельное въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, разрѣшеніе учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ. Означенныя правила Святѣйшій Синодъ предположилъ примѣнить къ академической жизни, по испрошеніи на сіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, если правильный порядокъ учебныхъ занятій въ духовныхъ академіяхъ, временно прерванныхъ, будетъ возстановленъ и съ тѣмъ, чтобы изображенный въ п. 2 порядокъ избранія ректора и инспектора академій былъ осуществленъ лишь по освобожденіи вакансій на сихъ мѣстахъ послѣ занимающихъ ихъ нынѣ лицъ. Приказали: Нынѣ, съ утѣшеніемъ освѣдомясь изъ донесеній Вашего Преосвященства, Митрополитовъ С.-Петербургскаго, Кіевскаго и архіепископа Казанскаго, что съ начала сего года учебныя занятія въ духовныхъ академіяхъ возобновились и продолжаютъ идти въ нормальномъ порядкѣ, и относя этотъ добрый примѣръ для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній къ добровольному подчиненію церковной власти и преданности какъ преподавателей, такъ и студентовъ академій богословской наукѣ. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) изъясненныя въ Синодальномъ постановленіи, отъ 26 ноября 1905 года за № 6081, основныя начала устройства духовныхъ академій нынѣ же привести въ дѣйствіе въ видѣ временной мѣры до созыва Помѣстнаго Собора, и 2) поручить Учебному Комитету, сообразно съ вышеизложеннымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, произвести въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ духовныхъ академій необходимыя согласованія, о чемъ и представить Святѣйшему Синоду. Объ изложенномъ послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Затѣмъ, уже въ открытомъ засѣданіи, въ присутствіи приглашенныхъ Совѣтомъ, на основаніи § 136 академическаго устава, стороннихъ лицъ, исправляющей должность доцента Академіи по кафедрѣ психологіи, кандидатъ богословія, *II. II. Соколовъ* защищалъ представленную имъ на

соисканіе степени магистра богословія диссертацию подь заглавіемъ: „Вѣра. Психологическій очеркъ. Москва. 1902 г.“, при чемъ официальными оппонентами были: заслуженный ординарный профессоръ Академіи по каедрѣ церковнаго права *Н. А. Заозерскій* и экстраординарный профессоръ по каедрѣ исторіи философіи *П. В. Тихомировъ*.

По окончаніи коллоквиума, Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертации удовлетворительною.

Опредѣлили: 1) Исправляющаго должность доцента Академіи по каедрѣ психологіи, кандидата богословія, *П. П. Соколова*, вслѣдствіе признанной Совѣтомъ удовлетворительности какъ представленной имъ диссертации (опредѣленіе Совѣта отъ 15 сентября 1905 года), такъ и ея защиты,—на основаніе п. 4 приведенныхъ въ дѣйствіе вышеизложеннымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 27 января 1906 года за № 937 основныхъ началъ устройства духовныхъ академій, утвердить въ ученой степени магистра богословія и выдать ему установленный дипломъ на означенную степень.—2) Экземпляръ диссертации и. д. доцента *П. П. Соколова* представить при журналѣ настоящаго собранія Его Высокопреосвященству.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Февр. 14. Принято къ свѣдѣнію“.

19, 23, 26 и 31 января и 4 февраля 1906 года.

№ 5.

Въ собраніяхъ этихъ подвергнуть былъ обсужденію и измѣненію выработанный, по порученію Совѣта Академіи отъ 14 декабря 1905 года, особо назначенною комиссіею—*проектъ устава православныхъ духовныхъ академій* и препроводительной къ нему записки на имя Святѣйшаго Синода.

По приглашенію Преосвященнаго Ректора Академіи, въ собраніяхъ присутствовали и принимали участіе въ обсужденіи вопросовъ всѣ члены академической корпораціи, какъ состоящіе на дѣйствительной службѣ (кромѣ о. Инспектора Академіи Архимандрита *Іосифа* и исправляющаго должность доцента іеромонаха *Серафима*, не присутствовавшихъ ни на одномъ засѣданіи), такъ и г.г. Почетные

Члены Академіи изъ вышедшихъ въ отставку заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ оной (по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ составъ присутствовавшихъ на каждомъ собраніи мѣнялся).—Въ началѣ перваго же засѣданія возбужденъ былъ вопросъ о томъ, какой голосъ (рѣшающій или совѣщательный) долженъ быть предоставленъ лицамъ, приглашеннымъ въ собраніе, но не состоящимъ по дѣйствующему академическому уставу полноправными членами Совѣта, при чемъ послѣдними единогласно постановлено было: г.г. Почетнымъ Членамъ и преподавателямъ, занимающимъ штатныя каѳедры, предоставить право рѣшающаго голоса по всѣмъ вопросамъ, а прочимъ должностнымъ лицамъ Академіи—лишь по вопросамъ, ихъ непосредственно касающимся.

Выработанный комиссіею проектъ устава обсуждался въ послѣдовательномъ порядкѣ его отдѣльныхъ параграфовъ, при чемъ большинство изъ нихъ были приняты въ той редакціи, какая дана была имъ комиссіею.—При возникшихъ разногласіяхъ вопросъ о сохраненіи, уничтоженіи или измѣненіи редакціи того или другого параграфа ставился на баллотировку и рѣшался большинствомъ голосовъ.

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретовъ*, участвовавшій въ обсужденіи проекта комиссіи и подававшій при рѣшеніи спорныхъ вопросовъ голосъ наравнѣ съ прочими, представилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, собственный проектъ устава православныхъ духовныхъ академій (въ печатномъ видѣ), съ просьбою представить и его на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Проектъ этотъ, разосланный профессоромъ *М. Д. Муретовымъ* 18 января всѣмъ членамъ академической корпорации, въ собраніяхъ Совѣта обсуждаемъ не былъ; было заслушано лишь въ собраніи 31 января дополнительное къ проекту „особое мнѣніе“ профессора *М. Д. Муретова* по вопросу о представленіи четвертаго года академическаго курса для самостоятельно-научной разработки студентами свободно избираемыхъ предметовъ въ кругу сотоварищей по специальности и подъ руководствомъ соответственныхъ наставниковъ.

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ догматическаго богословія *А. Д. Бляевъ* въ концѣ послѣдняго засѣданія (4 февраля) заявилъ, что онъ согласенъ съ проек-

томъ устава не во всемъ его объемѣ, о чемъ имъ будетъ представлена особая докладная записка.

Въ отвѣтъ на это членъ комиссiи—экстраординарный профессоръ по кафедрѣ теорiи словесности и исторiи иностранныхъ литературъ *Н. Г. Городенскiй* заявилъ, что онъ, съ своей стороны, сочтетъ долгомъ сдѣлать возраженiя на нѣкоторые пункты проекта устава профессора М. Д. Муретова и сохраняетъ за собою право представить особое мнѣнiе по поводу записки профессора А. Д. Бѣляева.—Побуждаетъ его къ сему, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что и проектъ, и докладная записка явятся мнѣнiями подробно мотивированными, проектъ же устава, выработанный Совѣтомъ Академiи, будетъ представленъ Святѣйшему Синоду лишь въ окончательномъ видѣ, безъ указанiя мотивовъ, которые приводили Совѣтъ Академiи, иногда послѣ продолжительныхъ пренiй, къ принятию извѣстнаго параграфа въ той или иной редакцiи.

Опредѣлили: 1) Во исполненiе указа Святѣйшаго Синода отъ 30 ноября 1905 года за № 12049, просить Его Высокопреосвященство выработанный Совѣтомъ Академiи проектъ устава православныхъ духовныхъ академiй представить (по напечатанiи) на благоусмотрѣнiе Святѣйшаго Синода съ приложенiемъ проекта устава и коши дополнительнаго къ нему „особаго мнѣнiя“ профессора М. Д. Муретова.—2) Во избѣжанiе замедленiя въ исполненiи распоряженiя Святѣйшаго Синода, коши съ докладной записки заслуженнаго ординарнаго профессора А. Д. Бѣляева и особаго мнѣнiя экстраординарнаго профессора *Н. Г. Городенскаго* представить Святѣйшему Синоду особо, по ихъ составленiи, не задерживая отсылки печатныхъ проектовъ устава.

Особое мнѣнiе заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова.

„Къ сказанному въ моемъ проектѣ объ изученiи студентами профессорскихъ курсовъ и обязательныхъ письменныхъ работахъ ихъ съ кандидатскимъ сочиненiемъ включительно, въ теченiи *трехъ лѣтъ*, и о предоставленiи *четвертаго года* для самостоятельна - научной разработки свободно избираемыхъ предметовъ въ кругу сотоварищей по спеціальности и подъ руководствомъ соответственныхъ наставниковъ, — считаю должнымъ добавить:

Первое. Въ разсужденіи объ этомъ едва ли справедливо сравнивать Академіи, какъ школы закрытыя и съ казеннымъ для большинства студентовъ содержаніемъ, съ Университетами, гдѣ каждый можетъ учиться сколько ему угодно и чему угодно, безъ всякой, предопредѣляемой самою школою, непосредственно - практической и ближайшей цѣли этого ученія. Для проучившагося четыре года университета конечно ничего не стоитъ, если у него есть средства и охота, употребить еще годъ или болѣе на самостоятельно-научныя работы по избранной спеціальности. Напротивъ академисты, въ огромномъ большинствѣ неимущіе сами и пекущіеся о такихъ же неимущихъ ближнихъ своихъ, волей-неволей должны, немедленно по окончаніи школы, искать службы, — самостоятельно-научныя работы по излюбленной спеціальности для нихъ навсегда останутся только пріятною мечтою о вождельнной странѣ, куда входъ прегражденъ имъ огнемъ нужды и бѣдности.

Главное же. Окончившіе въ Академіи курсъ, если бы даже, предположимъ невѣроятное, всѣ они или большинство пожелали употребить еще годъ на самостоятельно - научныя работы по избраннымъ предметамъ, — окажутся не въ состояніи пользоваться академическими пособіями столь же безпрепятственно и удобно, какъ сами академическіе преподаватели и студенты. Нужды послѣднихъ всегда необходимо будутъ удовлетворяться прежде и преимущественнѣе первыхъ.

И еще главнѣе. При такомъ предположительномъ желаніи, если не всѣхъ, то хоть многихъ окончившихъ курсъ академистовъ, — посвятить себя, примѣрно еще въ теченіи одного года, самостоятельно - научной работѣ по излюбленной спеціальности, — преподаватель однакожь не будетъ обязанъ обременять себя сверхдолжными трудами по руководствованію этими добровольцами научной спеціализаціи. Да и въ какой формѣ, гдѣ и какъ онъ можетъ вести это руководство, если бы даже и рѣшилъ самоотверженно пожертвовать своими силами, досугомъ и личными интересами въ пользу такихъ молодыхъ добровольцевъ науки?!

Наконецъ самое главное. Четвертый годъ, посвящаемый академистами на самостоятельно-научныя работы по избраннымъ спеціальностямъ въ сообществѣ товарищей по этимъ

спеціальностямъ и подъ руководствомъ наставника соотвѣтственной спеціальности, послужить наивѣрнѣйшимъ и дѣйствительнѣйшимъ средствомъ для научнаго самоконтроля Академіи надъ своими преподавателями, для скорѣйшаго и простѣйшаго способа самоудаленія изъ Академіи ея неработоспособныхъ членовъ и для замѣны ихъ болѣе жизнеспособными силами. Это вѣдь будетъ совсѣмъ не то, что читать занятныя лекціи безъ посторонней ихъ критики и самодѣятельной провѣрки слушателями. По изученію напри- мѣръ библейскаго текста нельзя будетъ ограничиваться простыми упоминаніями такихъ-то рукописей или переводовъ,— напротивъ, всегда можетъ возникнуть надобность въ научной провѣркѣ и самоудостовереніи каждаго по первотекстамъ, кои обязанъ будетъ знать руководитель. Точно также по литературѣ, положимъ, всегда можетъ возникнуть надобность въ провѣркѣ по оригиналамъ — Гомера, Данте, Шекспира. Равно по религіямъ могутъ быть предъявляемы требованія на ихъ первоисточники, по патристикѣ и философіи — на отцовъ и философовъ и т. д. При такихъ условіяхъ неработоспособный руководитель по извѣстной спеціальности едва ли окажется въ состояніи оставаться на кафедрѣ болѣе двухъ-трехъ лѣтъ. Волей-неволей и самъ собою, безъ всякихъ постороннихъ вмѣшательствъ, улей академической науки будетъ освобождаться отъ своихъ трутней,—если бы таковыя могли когда либо оказаться въ наставнической корпораціи, по какимъ либо причинамъ — болѣзни, семейнымъ и домашнимъ обстоятельствамъ и пр., — для болѣе свѣжихъ силъ и работоспособныхъ пчелъ. Этотъ четвертый годъ для всѣхъ академическихъ преподавателей послужитъ тѣмъ волшебнымъ зеркаломъ, гдѣ каждый постоянно будетъ видѣть свое преподавательство и провѣрять свою научную совѣсть, не позволяя ей заснуть на лаврахъ казенщины.

Представить это мнѣніе мое считаю тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ коммиссіонномъ проэктѣ студенты Академіи въ дѣлѣ изученія ими наукъ, на протяженіи всѣхъ четырехъ лѣтъ, какъ въ изученіи курсовъ, такъ и письменныхъ работахъ отданы въ полное почти распоряженіе преподавателей, а между тѣмъ сами преподаватели въ своей учено-преподавательской работоспособности оставлены почти безъ всякаго контроля“.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Марта 3. Проектъ Устава нынѣ же представляется въ Св. Синодѣ“.

4 февраля 1906 года.

№ 6.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, ординарные и экстраординарные профессора Академіи, кромѣ о. Инспектора Архимандрита Іосифа, В. О. Ключевского, А. И. Введенскаго, А. П. Голубцова, В. Н. Мышцына, П. В. Тихомирова, и исправляющіе должность доцента Академіи, кромѣ П. П. Соколова, И. М. Громогласова, Е. А. Воронцова и іеромонаха Серафима (Остроумова).

Въ собраніи семь Совѣтъ Академіи,—окончивъ обсужденіе выработаннаго назначенною Совѣтомъ комиссіею проекта устава православныхъ духовныхъ академій и постановивъ представить, по напечатаніи, означенный проектъ съ внесенными поправками отъ имени Совѣта Академіи на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, во исполненіе указа онаго отъ 30 ноября 1905 года за № 12049, имѣлъ сужденіе о необходимости возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ относительно созыва въ С.-Петербургѣ *създа делегатовъ отъ всѣхъ четырехъ академій* для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ о новомъ уставѣ.

Совѣтомъ руководили при этомъ слѣдующія соображенія:

1) Корпорация одной академіи при обсужденіи различныхъ вопросовъ могла оказаться въ нѣкоторой мѣрѣ одностороннею. Съѣздъ представителей академій, которые знаютъ всѣ мотивы и основанія предлагаемыхъ проектовъ, устранилъ бы эту возможную односторонность.

2) Между проектами академій могутъ оказаться разногласія не по принципиальному различію взглядовъ корпораций различныхъ академій, а по какимъ-либо недоразумѣніямъ, которыя легко могутъ быть устранены при совмѣстномъ обсужденіи разногласій делегатами.

3) У каждой академіи есть и свои традиціи, и свои мѣстные условія, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ пунктахъ (составѣ учебныхъ курсовъ, планѣ преподаванія) у каждой

академіи можетъ быть свой уставъ. Это безъ труда выяснится на делегатскихъ совѣщаніяхъ.

Опредѣлили: Признавая, на основаніи изложеннаго, въ высшей степени цѣлесообразнымъ, чтобы представляемые нынѣ академіями проекты новаго академическаго устава подвергнуты были совмѣстному обсужденію на сѣздѣ избранныхъ академіями делегатовъ, которые могли бы придти къ соглашенію по нѣкоторымъ пунктамъ и мотивировать пункты разногласія,—просить Его Высокопреосвященство представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода почтительнѣйшее ходатайство Совѣта Академіи о созывѣ такового сѣзда въ городѣ С.-Петербургѣ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства „1906 г. Февр. 26. Согласенъ представить (и представлено уже)“.

4 февраля 1906 года.

№ 7.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, ординарные и экстраординарные профессора Академіи, кромѣ о. Инспектора Архимандрита Іосифа, В. О. Ключевскаго, А. И. Введенскаго, А. П. Голубцова, В. Н. Мышцына и П. В. Тихомирова, и исправляющіе должность доцента Академіи, кромѣ П. П. Соколова, И. М. Громогласова, Е. А. Воронцова и іеромонаха Серафима (Остроумова).

Слушали: I. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

- а) 5 ноября 1905 года: „1905 г. Декаб. 7. Читаль“.
- б) 5 ноября 1905 года: „1905 г. Декаб. 9. Утверждается“.
- в) 29 ноября 1905 года: „1905 г. Декаб. 22. По ст. II. Впредь до объявленія правилъ по наблюденію за духовной печатью рекомендую издавать академическій журналъ по прежнему. Прочее читано“.
- г) 14 декабря 1905 года: „1906 г. Янв. 29. По ст. II. Согласенъ ходатайствовать. Прочее смотрѣно и утверждается“.
- д) 28 декабря 1905 года: „1906 г. Янв. 14. Смотрѣно“.
- е) 13 января 1906 года: „1906 г. Янв. 23. Утверждается“.
- ж) 23 января 1906 года: „1906 г. Янв. 30. По ст. I. Макова

разрѣшается принять въ число студентовъ Академіи. Прочее утверждается“.

Опредѣлили: „Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Янв. 24. Въ Совѣтъ Московской Д. Академіи“—отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 21 января за № 584:

„Государь Императоръ, въ 5 день января сего года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: предоставить студенту Московской духовной академіи Павлу *Попову* отсрочку по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Вологодскому Губернатору, для исполненія, а мнѣ для свѣдѣнія, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Письмо заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской Духовной Академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Василя Ѳедоровича *Лѣвничаго*:

„9 января я имѣлъ удовольствіе получить дипломъ на званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи.

Приношу Совѣту Академіи глубокую благодарность за высокую честь, мнѣ оказанную.

Воспитанникъ семинаріи, входившей въ составъ прежняго духовно-учебнаго Московскаго Округа, я издавна проникнуть чувствомъ глубокаго уваженія къ славной Московской Академіи, долгое время охраняемой и руководимой знаменитымъ и мудрымъ святителемъ Филаретомъ. Въ бытность мою ученикомъ семинаріи, извѣстныя намъ имена Голубинскаго, Делицына и Горскаго внушали намъ высокое представленіе о научной дѣятельности тогдашнихъ представителей академіи. По „Твореніямъ святыхъ отцовъ“, издававшимся Московскою Академіею, я еще въ семинаріи первоначально знакомился съ произведеніями вселенскихъ учителей церкви, которыя впослѣдствіи подробно я долженъ былъ изучать на профессорской кафедрѣ.

Я предназначаемъ былъ семинарскимъ начальствомъ къ отправленію для окончательнаго образованія въ Московскую

Академію. Но по особеннымъ обстоятельствамъ долженъ былъ просить ректора семинаріи отправить меня въ Кіевскую Академію, куда, за два года до моего отправленія въ Академію, посланъ былъ братъ мой, единственный мой близкій родственникъ, нынѣ протоіерей церкви Гребневской Божіей Матери въ Москвѣ, и моя просьба была исполнена.

Но и переселившись въ Кіевъ, и служба здѣсь, я не прерывалъ своего общенія съ Московскою Академію, и всегда внимательно изучалъ всѣ ученыя изданія, выходившія отъ дѣятелей Московской Академіи.

Съ особеннымъ удовольствіемъ могу засвидѣтельствовать, что, когда мнѣ пришлось работать вмѣстѣ съ славнымъ представителемъ Московской Академіи В. Дм. Кудрявцевымъ въ особомъ Комитетѣ для обсужденія соображеній объ измѣненіяхъ въ существующей организаціи духовныхъ академій, въ его направленіи и сужденіяхъ мнѣ почувствовалось нѣчто родное, тѣсно сблизившее меня съ нимъ, и во мнѣ осталось навсегда полное глубокаго уваженія сочувственное отношеніе къ нему, не только какъ къ высокоученому профессору, но и какъ къ человѣку, родственному мнѣ по духу.

Изобилуетъ и нынѣ Московская Академія богатыми талантами, высоко держащими знамя богословской науки, и я отношусь съ глубокимъ уваженіемъ къ ихъ литературнымъ трудамъ даже тогда, когда ихъ возрѣнія не совпадаютъ съ сужденіями стараго человѣка, принадлежащаго къ поколѣнію, уже отжившему свой вѣкъ.

Вмѣстѣ съ благодарностью прошу Совѣтъ Академіи принять отъ меня пожеланіе процвѣтанія Московской Академіи и всѣмъ дѣятелямъ ея доблестнаго служенія наукъ, въ духѣ вѣры и добрыхъ преданій, которыми такъ богата Московская Академія“.

Опредѣлили: Письмо хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

IV. Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 16 января за № 48:

„Императорское Московское Археологическое Общество покорнѣйше проситъ Московскую Духовную Академію командировать въ Москву 7 февраля текущаго года депутатовъ для выработки Программы предварительныхъ работъ для

XIV Археологическаго Съѣзда, созываемаго въ гор. Черниговѣ въ 1908 г., и Правиль будущаго Съѣзда“.

Опредѣлили: Депутатомъ отъ Академіи для выработки Программы предварительныхъ работъ для XIV Археологическаго Съѣзда, созываемаго въ г. Черниговѣ въ 1908 году, и Правиль будущаго Съѣзда назначить экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургики *А. П. Голубцова*, изъявившаго на то свое согласіе,—о чемъ и увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество.

V. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею отъ 25 января за № 990:

„Для составленія предназначенныхъ къ изданію во. ввѣренной мнѣ Типографіи житій русскихъ святыхъ необходимо воспользоваться временно принадлежащими бібліотекѣ Московской Духовной Академіи рукописями за №№ 185 и 492.

Вслѣдствіе сего имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ высылкѣ въ Библіотеку Типографіи названныхъ рукописей, которыя, по минованіи надобности, тотчасъ же будутъ возвращены по принадлежности“.

Опредѣлили: Выслать Г. Управляющему Московскою Синодальною Типографіею указанна въ отношеніи рукописи академической бібліотеки за №№ 185 и 492.

VI. Отношенія:

а) Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 3 декабря 1905 года за № 1576:

„Въ дополненіе къ отношенію отъ 25 ноября сего года за № 1553, Совѣтъ Казанской Духовной Академіи честь имѣетъ препроводить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи для научныхъ занятій и. д. доцента Д. Г. Коновалова брошюру Сырцова „Сибирскіе квакеры въ XVIII в.“ срокомъ на три мѣсяца. О полученіи брошюры Совѣтъ проситъ не оставить его увѣдомленіемъ“.

б) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 30 января за № 151:

„Управленіе Императорской Публичной Библіотеки имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Москов-

ской Духовной Академіи, для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора А. А. Спасскаго, срокомъ на 3 мѣсяца, слѣдующія изданія:

- 1) Libanii. Orationes et declamationes. Ed. Reisaе. Vol. 1—3.
- 2) Themistii Orationes. Ed. Dindorfio. 1832.

съ тѣмъ, чтобы во все время пользованія ими они хранились въ Библиотекѣ Московской Духовной Академіи, что же касается изданія Jahn. Basilii Magnus plotinizanz. 1847, то такового въ Библиотекѣ не имѣется“.

Опредѣлили: Присланныя книги и брошюру сдать (и сданы) для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую библиотечку.

VII. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи *Д. Г. Коновалова*:

Честь имѣю просить Совѣтъ Академіи выписать для меня на трехмѣсячный срокъ слѣдующія рукописи, необходимыя для моихъ научныхъ занятій:

- 1) *Изъ Архива Оренбургскаго Окружнаго Суда:*

„Дѣло Оренбургскаго Окружнаго Суда о хлыстахъ Утицкихъ и другихъ, производившееся въ 1895—1897 г.г. (всѣ томы)“.

- 2) *Изъ Архива Орловскаго Окружнаго Суда:*

„Дѣло Орловскаго Окружнаго Суда о хлыстахъ Супоневской волости, Брянскаго уѣзда, Орловской г., производившееся въ концѣ 90-хъ г.г. XIX стол. и въ началѣ текущаго столѣтія“.

- 3) *Изъ Архива Амурскаго Окружнаго Суда* (въ Благовѣщенскѣ):

„Дѣло Амурскаго Окружнаго Суда объ экзальтированномъ состояніи крестьянина дер. Ново-Астраханки Василія Попова, законченное въ 1865 году“.

- 4) *Изъ Архива Казанскаго Окружнаго Суда:*

„Дѣло Казанскаго Окружнаго Суда о скопцахъ (штабсъ-капитанѣ Невѣровѣ, Алексѣевѣ, купцахъ Бекетовыхъ и др.), слушанное въ маѣ 1874 года“.

- 5) *Изъ Архива Нижегородскаго Губернскаго Правленія:*

„Слѣдственное дѣло объ Арзамасскихъ хлыстахъ, производившееся въ 1850—1854 г.г. чиновникомъ Хотяинцовымъ“, съ приложеніемъ „Секретнаго журнала Нижегородскаго губ. Правленія по дѣлу объ Арзамасскихъ хлыстахъ, съ письмами и посланіями вожака сектантовъ В. Радаева“.

6) *Изъ Архива Тобольской Духовной Консисторіи:*

„Дѣло Тобольской дух. Консисторіи о квакерахъ (Р. Сажинъ, Мѣдениновъ и др.“ по арх. описи за 1760 годъ подъ № 131).

7) *Изъ Архива Казанской Духовной Консисторіи:*

а) „Дѣло означенной Консисторіи о вновь открывшейся въ 1852 году въ пригородѣ Новошешминскѣ, Чистопольскаго у., ереси кантовщиковъ (людей Божіихъ)“ и б) „Дѣло 1832 года о пророкѣ этихъ кантовщиковъ—пономарѣ Степанѣ Ильинѣ, заточенномъ впослѣдствіи въ Суздальскій монастырь, съ приложеніемъ писемъ этого пророка“.

Опредѣлили: Просить Г.г. Предсѣдателей Оренбургскаго, Орловскаго, Амурскаго и Казанскаго окружныхъ судовъ, Нижегородское Губернское Правленіе, Тобольскую и Казанскую духовныя Консисторіи—о высылкѣ въ Академію на трехмѣсячный срокъ перечисленныхъ въ прошеніи и. д. доцента Д. Г. Коновалова „дѣлъ“.

VIII. Отношенія:

а) О. Настоятеля Козельской Введенской Оптиной Пустыни *Архимандрита Ксенофонта* отъ 8 января за № 22:

„Согласно предложенія Совѣта, отъ 30 ноября 1905 года, за № 1100, вмѣстѣ съ симъ отправлены мною въ Совѣтъ, по желѣзной дорогѣ, книги почившаго Архимандрита Серапіона, въ количествѣ 300 экземпляровъ.“

Дубликатъ накладной (большой скорости) за № 603 при семъ прилагается“.

б) Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 31 декабря 1905 года за № 1851:

„Совѣтъ Казанской Духовной Академіи имѣеть честь препроводить при этомъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи въ 2-хъ экземплярахъ (для Преосвященнаго Ректора и для Библіотеки) Годишный Актъ въ Казанской Духовной Академіи 8 ноября 1905 года“.

в) Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 21 января за № 48:

„Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи имѣеть честь препроводить при семъ для Вашего Преосвященства и для академической библіотеки по экземпляру Рѣчи и Отчета о состояніи Кіевской Академіи за 1904/5 уч. годъ, Извлеченій изъ журналовъ Совѣта Академіи за тотъ же уч. годъ, дис-

сертациі протоіерея Ѡ. Титова, А. Крыловскаго и В. Чеховскаго“.

Опредѣлили: Книги и брошюры сдать въ фундаментальную академическую библіотеку, а о. Настоятелю Оптиной Пустыни Архимандриту Ксенофону и Совѣтамъ Казанской и Кіевской Духовныхъ Академій выразить за присылку ихъ искреннѣйшую благодарность.

IX. Отношеніе Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія отъ 4 января за № 23:

„Сѣверо - Американское Духовное Правленіе симъ честь имѣеть покорнѣйше просить Совѣтъ Московскій Духовной Академіи выслать ему документы состоящаго нынѣ на службѣ въ Сѣверо-Американской Епархіи кандидата Московскій Духовной Академіи, выпуска 1905 г., Василия Митрофановича *Бензина*“.

Опредѣлили: Увѣдомить Сѣверо-Американское Духовное Правленіе, что документы кандидата Академіи выпуска 1905 г. Василия Бензина препровождены Совѣтомъ Академіи, на основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, при отношеніи отъ 11 іюня 1905 года за № 640.

X. Прошеніе законоучителя Харьковской Александро-Невской двухклассной школы Прохора *Даниленко* (отъ 29 декабря 1905 года):

„Въ истекающемъ 1905 году я окончилъ курсъ Томской Духовной Семинаріи и, какъ студентъ, былъ рекомендованъ семинарскимъ Правленіемъ въ Московскую Духовную Академію. Но, въ виду того, что лѣтнія вакаціи мнѣ пришлось проводить вдаль отъ г. Томска—въ одной изъ деревень Екатеринославской губ.,—у брата—учителя,—поѣздка моя въ Академію не состоялась: во 1-хъ, извѣстіе о посылкѣ меня на казенный счетъ въ Московскую Духовную Академію пришло изъ Томска очень поздно, такъ что у меня не было достаточно времени для серьезной подготовки; во 2-хъ, Семинарскимъ Начальствомъ мнѣ было предписано взять съ собою три документа, за двумя изъ которыхъ требовалось ѣхать на родину въ Полтавскую губ., что едва-ли можно было выполнить къ назначенному сроку, не говоря уже о томъ, что такая поѣздка была бы прямымъ ущербомъ въ мо-

ихъ занятіяхъ. А такъ какъ ѣхать въ Академію, по смыслу присланнаго извѣщенія (которое въ подтвержденіе сказаннаго здѣсь прилагаю), безъ документовъ нельзя было, то, при всемъ своемъ желаніи, я не могъ воспользоваться предоставленнымъ мнѣ правомъ и рѣшилъ отложить свою поѣздку въ Москву до будущаго учебнаго года, о чемъ своевременно мною было заявлено Правленію Томской Семинаріи. Теперь же у меня явилась надежда поступить въ Академію въ нынѣшнемъ учебномъ году. Дѣло въ томъ, что не далѣе мѣсяца тому назадъ въ газетахъ проскользнуло извѣстіе, будто Московская Академія, нынѣ закрытая, съ февраля 1906 года возобновитъ свои занятія и продолжитъ ихъ далѣе обычнаго времени. Предполагая, что до закрытія Академіи чтеніе лекцій не могло далеко подвинуться впередъ, что, въ свою очередь, не можетъ служить серьезнымъ препятствіемъ къ дальнѣйшему слушанію академическихъ лекцій, я почти тѣлѣйше осмѣливаюсь просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи принять меня въ число студентовъ Академіи въ нынѣшнемъ 1906 учебномъ году и, если возможно, принять безъ предварительныхъ испытаній, такъ какъ мои законоучительскія обязанности, а, главное, отсутствіе надлежащихъ пособій лишаютъ меня возможности достаточно подготовиться. Въ этомъ случаѣ я просилъ бы Совѣтъ Академіи довѣриться Семинарскому Правленію, которое, рекомендовавъ меня въ Академію, тѣмъ самымъ признало достойнымъ Академіи. Въ крайнемъ случаѣ я просилъ бы Совѣтъ Академіи, принявъ меня въ Академію, дать мнѣ извѣстный срокъ, въ теченіе котораго на ряду со слушаніемъ лекцій я могъ бы готовиться и къ повѣрочнымъ испытаніямъ.

При семъ долгомъ Считаю присовокупить, что мои обязанности по преподаванію Закона Божія легко могутъ быть распределены между наличнымъ составомъ учителей Александро-Невской школы“.

Опредѣлили: Просьбу законоучителя Харьковской Александро-Невской двухклассной школы Прохора Даниленко, въ виду несоотвѣтствія ея съ требованіями нынѣ дѣйствующаго академическаго устава, отклонить, о чемъ и увѣдомить его чрезъ Канцелярію, съ возвращеніемъ приложеннаго къ прошенію документа.

XI. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Встхсвятскаго*:

„Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются: 1) полная премія *Митрополита Московскаго Макарія* въ 485 рублей—за лучшіе печатные труды наставниковъ академіи; 2) *таковая же половина* премія въ 242 р. 50 к., присужденная Совѣтомъ въ собраніи 17 марта 1905 года экстраординарному (нынѣ ординарному) профессору Академіи *М. М. Тарѣву* за сочиненіе „Истина и символы въ области духа“ (на журналѣ сего собранія послѣдовала *таковая резолюція* Его Высокопреосвященства: „1905 г. Апр. 6... По ст. XV. Присужденіе преміи въ 242 р. 50 к. профессору Тарѣву оставляется до времени безъ утвержденія“...); 3) премія *Митрополита Макарія* въ 291 р.—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и 4) премія *Епископа Курскаго Михаила* въ 201 р.—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію“.

б) Представленіе экстраординарнаго профессора *А. П. Шостыина*:

„На соисканіе преміи покойнаго Епископа Михаила имѣю честь представить Совѣту Академіи книгу заслуженнаго ординарнаго профессора Митрофана Дмитріевича *Муретова* подъ заглавіемъ: „Древне-еврейскія молитвы подъ именемъ Апостола Петра, съ приложеніями: о литературныхъ особенностяхъ твореній Ап. Петра и о значеніи термина „*καθολικός*“ (Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1905 г.).

Книга эта представляетъ уже вторую, послѣ „Апокрифической переписки Ап. Павла съ Коринѳянами“, попытку автора научно разобратъся въ усвояемыхъ новозавѣтнымъ писателямъ многочисленныхъ неканоническихъ или апокрифическихъ произведеніяхъ литературныхъ. Изъ многихъ другихъ апокрифовъ съ именемъ Ап. Петра (евангеліе, апокалипсисъ, литургія, многочисленныя рѣчи въ апокрифическихъ „актахъ“ апостольскихъ) авторъ избралъ тѣ, что сохранились въ еврейскомъ богослуженіи и на древне-еврейскомъ (библейскомъ) языкѣ,—именно три молитвы, составленныя въ поэтически-стихотворной формѣ, изъ коихъ первыя двѣ и нынѣ употребляются въ еврейскомъ синагогальномъ богослуженіи.

Научно-цѣнныя особенности этой книги слѣдующія:

1) Авторъ первый возымѣлъ мысль использовать древне-іудейское преданіе о литературной дѣятельности Ап. Петра въ составленіи богослужебныхъ поэтическихъ твореній еврейскихъ (пійютим'овъ) для цѣлей новозавѣтной исагогики, извлекши изъ этого преданія доказательство въ пользу достовѣрности церковнаго преданія о литературной дѣятельности Апостола по составленію двухъ каноническихъ соборныхъ посланій.

2) Изслѣдуя древне-еврейскія молитвы подъ именемъ Ап. Петра съ точки зрѣнія вопроса о возможной степени ихъ подлинности, авторъ сравнилъ ихъ текстъ съ библейски-ветхозавѣтнымъ и съ литературными особенностями каноническихъ твореній Ап. Петра (двухъ соборныхъ посланій и рѣчей Апостола въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ). Здѣсь, при опредѣленіи литературныхъ особенностей твореній Ап. Петра, авторъ не только воспользовался всѣми болѣе или менѣе научно-значительными новѣйшими работами Вейсса, Гольтцмана, Цана и др., но также внесъ нѣкоторые свои выводы и наблюденія.

3) Важно изданіе авторомъ текста третьей молитвы, представляющаго библиографическую рѣдкость. По пунктуаци и переводу этой молитвы авторъ, сколько намъ извѣстно, не имѣлъ предшественниковъ. Первые же двѣ молитвы, какъ входящія въ составъ праздничнаго еврейскаго богослуженія (Махзоръ), хотя и часто издавались съ параллельными переводами на разныхъ европейскихъ языкахъ, но и ихъ переводъ сдѣланъ нашимъ авторомъ самостоятельно, послѣ тщательной провѣрки прежнихъ переводовъ.

Наконецъ 4) въ обширномъ приложеніи о значеніи термина „*καθολικός*“ авторъ собралъ и подвергъ самостоятельной разработкѣ довольно значительный матеріалъ изъ древне-христіанскихъ писателей, особенно первыхъ трехъ вѣковъ, также Серапіона Тмуитскаго, Діонисія Ареопагита, бл. Августина, Иеронима и др., и изъ многочисленныхъ символовъ и литургій восточныхъ и западныхъ,—прійдя къ нѣкоторымъ не-безинтереснымъ выводамъ по исторіи пониманія термина въ разныя эпохи и у разныхъ народовъ.

Въ виду всего сказаннаго, полагаю, было бы дѣломъ справедливости со стороны Совѣта Академіи увѣнчать трудъ профессора Муретова преміей покойнаго епископа Михаила,

тѣмъ болѣе, что цѣлая половина его книги (изъ 170 стр.) не могла найти себѣ помѣщенія въ академическомъ журналѣ и была издана авторомъ на собственные средства“.

в) Представленіе экстраординарнаго профессора *Н. Г. Городенскаго*:

„Въ виду предстоящаго присужденія преміи преосв. Макарія честь имѣю рекомендовать вниманію Совѣта Академіи книгу проф. *С. С. Глаголева*: „Изъ чтеній о религіи“. Обширный трудъ проф. Глаголева состоитъ изъ 4 частей: 1) религія какъ основа жизни, гдѣ кратко устанавливается философская и психологическая необходимость религіи; 2) религія въ ея историческихъ формахъ — рядъ очерковъ по исторіи религіи; 3) религія въ философскомъ пониманіи—рядъ очерковъ по исторіи философскихъ ученій о религіи, начиная съ Галилея до настоящаго времени; 4) религія и естествознание—собраніе статей объ отношеніи богословія къ естествознанію по разнымъ вопросамъ.

Книга проф. Глаголева отличается разностороннимъ изученіемъ предмета, стремленіемъ согласовать интересы вѣры съ выводами точной науки, часто новизною сужденій и всегда общедоступностью, живостью и изящною легкостью изложенія“.

Справка: 1) Правиль о присужденіи премій *Митрополита Московскаго Макарія*, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ,— а) п. 4-й: „Второй преміи (въ 291 р.) удостоиваются лучшія изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, если эта степень получена въ Московской Духовной Академіи, и если авторъ сочиненія окончилъ курсъ въ сей же Академіи. Воспитанники Академіи, получившіе за свое кандидатское сочиненіе премію Преосвященнаго Митрополита Литовскаго Юсіфа (въ 165 р.) или премію протоіерея Невоструева (въ 200 р.), уже не имѣютъ права на полученіе преміи Преосвященнаго Митрополита Макарія за свое магистерское сочиненіе, если оно составляетъ только передѣлку кандидатскаго“. б) п. 10—11: „Ежегодно въ январскомъ засѣданіи Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія. Въ томъ же засѣданіи

рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ быть, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, допущены къ соисканію преміи.—2) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи въ 1905 году утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ ученой степени магистра богословія, согласно удостоенію Совѣта Академіи, священникъ Московской Сергіевской, въ Рогожской, церкви Іоаннъ *Орфанитскій*, представившій и удовлетворительно защитившій диссертацию подъ заглавіемъ: „Историческое изложеніе догмата объ искупительной жертвѣ Господа нашего Іисуса Христа“, Москва, 1904 г.—Диссертация эта представляетъ собою переработку его кандидатскаго сочиненія на тему: „Первосвященническое служеніе Іисуса Христа“, за которое о. Орфанитскому, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 8 декабря 1878 года, присуждена была премія Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей.—3) Положенія о преміи *Епископа Курскаго Михаила* § 7: „Сочиненія поступаютъ на соисканіе преміи только слѣдующимъ порядкомъ: ежегодно, ко времени январскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель Академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ предсѣдателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія“.

Опредѣлили: 1) Труды заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова* („Древне-еврейскія молитвы подъ именемъ Апостола Петра“) и ординарнаго профессора *С. С. Глаголева* („Изъ чтеній о религіи“) имѣть въ виду при назначеніи въ мартовскомъ собраніи Совѣта премій Епископа Курскаго Михаила и Митрополита Московскаго Макарія — за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи. 2) Присужденіе преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи въ 291 рубль отложить до слѣдующаго года.

XII. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 3-го сего февраля исправляющій должность доцента Академіи по кафедрѣ психологіи *П. П. Соколовъ*, по удовлетворительномъ защищеніи представленной имъ диссертациі, утвержденъ въ ученой сте-

пени магистра богословія—Принимая во вниманіе долговременную, полезную службу и. д. доцента П. П. Соколова (съ 16 августа 1888 года по 16 августа 1889 года—въ званіи профессорскаго стипендіата; съ 15 сентября 1889 года и до настоящаго времени—въ должности доцента по кафедрѣ психологіи), считаю долгомъ предложить Совѣту избрать его на свободную нынѣ въ Академіи (за назначеніемъ экстраординарнаго профессора М. М. Тарѣева ординарнымъ профессоромъ) вакансію экстраординарнаго профессора“.

Справка: 1) По § 46 устава духовныхъ академій: „Экстраординарными профессорами могутъ быть и имѣющіе степень магистра богословія“. 2) По § 81 лит. в п. 4 того же устава „избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи со дня избранія, т. е. 4 февраля 1906 года, исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ психологіи, магистра богословія, *П. П. Соколова* въ званіи экстраординарнаго профессора Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Февр. 22. Утверждается“.

21 февраля 1906 года.

№ 8.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, ординарные и экстраординарные профессора и прочіе преподаватели Академіи, кромѣ: о. Инспектора Академіи Архимандрита Юсифа, ординарнаго профессора М. Д. Муретова, экстраординарныхъ профессоровъ—В. Н. Мышцына, И. Д. Андреева и П. В. Тихомирова, исправляющихъ должность доцента—Е. А. Воронцова и іеромонаха Серафима (Остроумова) и временнаго преподавателя—заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Ѳ. Каптерева.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Февр. 16. Въ Совѣтъ Московской Ду-

ховной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 14 февраля за № 1765:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 23 января сего года за № 39, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о разрѣшеніи назначить студентамъ первыхъ трехъ курсовъ академіи въ настоящемъ учебномъ году по два, вмѣсто положенныхъ трехъ, *семестровыхъ сочиненія*. Приказали: Принимая во вниманіе, что представленное Вашимъ Преосвященствомъ ходатайство Совѣта Московской духовной академіи о сокращеніи для студентовъ сей академіи количества семестровыхъ сочиненій въ текущемъ учебномъ году подлежитъ, по 4 п. временныхъ правилъ для духовныхъ академіи, разрѣшенію самого Совѣта, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить о семъ, для надлежащихъ распоряженій, Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраний Совѣта Академіи:

а) 31 января 1906 года: „1906 г. Февр. 14. Священника Іоанна Васильева разрѣшается принять обратно въ Академію“.

б) 3 февраля 1906 года: „1906 г. Февр. 14. Принято къ свѣдѣнію“.

Опредѣлили: Священника Іоанна *Васильева* внести обратно въ списки студентовъ I курса Академіи и сообщить о принятіи его Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

III. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 6 февраля за № 237:

„Вслѣдствіе отношенія, отъ 20 января сего года за № 90, Учебный Комитетъ имѣетъ честь препроводить въ Совѣтъ Московской духовной Академіи аттестатъ дѣйствительнаго студента Московской духовной Академіи Іосифа *Жироскаго* за № 601, присовокупляя при семъ, что препровожденный при отношеніи за № 90 дипломъ Жироскаго № 89 Комитетомъ полученъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ январь мѣсяцъ текущаго 1906 года, изъ которой видно, что—а) по нахожденію въ отпускѣ—О. Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ опустилъ 8 лекцій; б) по болѣзни: исправляющій должность доцента Академіи іеромонахъ Серафимъ—5 лекцій, экстраординарный профессоръ И. Д. Андреевъ—2 лекціи; в) по домашнимъ обстоятельствамъ: исправляющій должность доцента Д. Г. Коноваловъ—4 лекціи, заслуженные ординарные профессора В. О. Ключевскій и Н. А. Заозерскій—по 2 лекціи. Кромѣ того, не были читаны студентамъ IV и II курсовъ лекціи по исторіи философіи экстраординарнымъ профессоромъ П. В. Тихомировымъ“.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VI. Прошеніе священника Богородичной церкви г. Тамбова, кандидата Академіи выпуска 1905 года, *Димитрія Рождественскаго*:

„Честь имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ Московской духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать кандидатское сочиненіе на тему: „Книга пророка Захаріи. Предварительныя свѣдѣнія о книгѣ“ въ магистерское съ оставленіемъ прежняго заглавія“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академіи предписано: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертациі съ большою осторожностью и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея“. 2) По п. 4 временныхъ правилъ для духовныхъ академіи, установленныхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 26 ноября 1905 года за № 6081 и нынѣ, съ Высочайшаго соизволенія, приведенныхъ въ дѣйствіе въ видѣ временной мѣры до созыва Помѣстнаго Собора: „Совѣту должно быть предоставлено окончательное утвержденіе въ ученыхъ академическихъ степеняхъ и самостоятельное въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, разрѣшеніе учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ“.

Опредѣлили: 1) Священнику Димитрію Рождественскому разрѣшить переработку его кандидатскаго сочиненія въ ма-

гистерскую диссертацию съ сохраненіемъ прежняго заглавія.

2) Принимая во вниманіе: а) что темы для кандидатскихъ сочиненій студентовъ, предлагаемыя преподавателями, разсматриваются Ректоромъ Академіи и затѣмъ представляются на утвержденіе Его Высокопреосвященства; б) что по § 136 нынѣ дѣйствующаго академическаго устава, до сего времени не отмѣненному, Совѣтъ каждое кандидатское сочиненіе можетъ прямо признать удовлетворительнымъ для степени *магистра*, и признавая установленную указомъ Святыишаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565 мѣру представляющею совершенно излишнее и неоправдываемое существомъ дѣла стѣсненіе для желающихъ посвятить свои силы разработкѣ вопросовъ богословской науки,—разрѣшить на будущее время всѣмъ окончившимъ академическій курсъ переработывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертациі подъ собственною отвѣтственностью, безъ предварительнаго испрошенія на то согласія Совѣта Академіи.

VII. Заявленіе *студентовъ Академіи* (за подписью четырехъ курсовыхъ дежурныхъ):

„Не имѣя въ оставшемся въ учебномъ полугодіи достаточнаго времени для написанія на IV курсѣ кандидатскаго сочиненія и проповѣди, а на остальныхъ трехъ курсахъ двухъ семестровыхъ сочиненій и также—проповѣди,—мы, студенты Академіи, постановили просить Совѣтъ Академіи: для IV курса писаніе проповѣди въ текущемъ учебномъ году уничтожить, для остальныхъ трехъ курсовъ подачу перваго въ этомъ полугодіи сочиненія отложить до 24 марта; послѣднее же семестровое сочиненіе, отнесенное на апрѣль мѣсяць, замѣнить писаніемъ проповѣди въ формѣ домашней работы“.

Справка: Приведенный въ статьѣ I настоящаго журнала указъ Святыишаго Синода отъ 14 февраля 1906 года за №1765.

Опредѣлили: Изложенную въ заявленіи студентовъ просьбу, въ виду уважительнаго мотива, ее вызвавшаго, и примѣра другихъ академій относительно сокращенія, въ силу исключительныхъ обстоятельствъ настоящаго учебнаго года, письменныхъ работъ для студентовъ, — удовлетворить, о чемъ и объявить имъ чрезъ академическую Канцелярію.

VIII. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 3 февраля за № 129:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 17 минувшаго января за № 13, Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій исправляющаго должность доцента Академіи Е. А. Воронцова, книги:

„Revue des études... 1897 г. №№ 67—70 (4 брош.) The Jewish Quarterly Review 1897 г. №№ 34—37 (4 брош.) Wace. Апокрыфа vol 1. London, 1888 (vol. 2-й находится въ пользованіи у профессора А. П. Рождественскаго) и Taylor. Sayings of the Jewish fathers“.

Опредѣлили: Присланныя книги и брошюры передать и. д. доцента Академіи Е. А. Воронцову, для научныхъ занятій котораго онъ выписаны.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Марта 6. Смотрѣно“.

28 февраля 1906 года.

№ 9.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, ординарные и экстраординарные профессора Академіи, кромѣ: о. Инспектора Архимандрита Іосифа, ординарныхъ профессоровъ Н. А. Заозерскаго, М. Д. Муретова и С. С. Глаголева, экстраординарныхъ профессоровъ В. Н. Мышцына, И. Д. Андреева и П. В. Тихомирова и исправляющихъ должность доцента И. М. Громогласова, Е. А. Воронцова и іеромонаха Серафима (Остроумова).

Слушали: Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Февр. 22. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ руководству и исполненію“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 22 февраля 1906 г. за № 2231:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 сего февраля, журналъ Учебнаго Комитета за № 65, съ проэктомъ временныхъ измѣненій въ дѣйствующемъ уставѣ духовныхъ академіи. Приказали: Впредь до составленія новаго устава ду-

ховныхъ академій и утвержденія онаго въ установленномъ порядкѣ, ввести въ дѣйствіе слѣдующія измѣненія въ параграфахъ академическаго устава: § 2: „Духовная академія, находясь въ подчиненіи Святѣйшему Синоду, состоитъ подъ попечительнымъ наблюденіемъ мѣстнаго Епархіальнаго Преосвященнаго и содержится на средства, имѣющіяся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода“; § 11: „Епархіальному Преосвященному принадлежитъ попечительное наблюденіе за академіей“; §§ 13, 14, 16 и 19 устава опустить; § 15: „Епархіальный Преосвященный можетъ дѣлать Совѣту академіи письменныя предложенія къ обсужденію“; § 20: „Ректоръ академіи избирается Совѣтомъ академіи и утверждается въ должности Святѣйшимъ Синодомъ. Ректоръ академіи состоитъ въ духовномъ санѣ и долженъ имѣть ученую степень не ниже магистра богословія. Если бы оказалась необходимость временно допустить къ исправленію должности лицо, неимѣющее духовнаго сана, то такое временное исполненіе обязанностей ректора не можетъ продолжаться долѣе шести мѣсяцевъ“; § 24: вмѣсто словъ „вносить на разсмотрѣніе Правленія“ поставить „вносить на разсмотрѣніе Совѣта“; § 27 и примѣчаніе: „Ректоръ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ всѣми должностными лицами академіи ихъ обязанностей“; § 32: „Инспекторъ академіи избирается Совѣтомъ академіи и утверждается въ должности Святѣйшимъ Синодомъ“; въ § 38: слова: „въ Правленіе“ замѣнить словами: „въ Совѣтъ“; § 39: „Въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора, исполненіе его обязанностей возлагается Совѣтомъ на одного изъ своихъ членовъ, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго“; § 40: „Помощники инспектора, которыхъ полагается два, избираются Совѣтомъ, по рекомендаціи инспектора и представленію ректора, и утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ“; § 43: „Подробныя обязанности помощника инспектора опредѣляются инструкціею, составляемою инспекторомъ и утверждаемою Совѣтомъ“; §§ 51 и 52 опустить; § 79: „Совѣтъ академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: инспекторъ, всѣ профессора и доценты; въ случаѣ надобности могутъ быть приглашаемы въ собраніе Совѣта съ правомъ голоса и прочіе преподаватели для сужденія по всѣмъ вопросамъ, по которымъ Совѣтъ сочтетъ нужнымъ ознакомиться съ ихъ

мнѣніемъ и объясненіями“; § 81, литера б, п. п. 1, 2, 3, 5, 7, 8, 9, 10 и 12 включить въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ академическимъ Совѣтомъ; пунктъ 6 подъ лит. в. отнести къ дѣламъ, окончательно рѣшаемымъ Совѣтомъ; § 87: „Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда журналы Совѣта представляются на утверждение Епархіальнаго Преосвященнаго или Святѣйшаго Синода, прилагаются и мнѣнія меньшинства“; § 89: „Журналы по дѣламъ, относящимся до ученой дѣятельности академіи, могутъ быть печатаемы, вполнѣ или въ извлеченіи, съ разрѣшенія ректора, на основаніи постановленія Совѣта“; § 94 литера а, п. п. 1 и 2 и литера б. п. п. 1 и 2 перенести въ число дѣлъ, „окончательно рѣшаемыхъ Совѣтомъ Академіи“; въ § 115 вмѣсто: „по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“ поставить: „по усмотрѣнію Совѣта“; въ § 157 выраженіе: „съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго“—опустить. Объ изложенномъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Указъ Святѣйшаго Синода принять къ руководству и исполненію.—2) Въ виду не вполнѣ яснаго изложенія §§ 79 и 87 академическаго устава въ новой ихъ редакціи, просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синоду, что Совѣтъ Академіи постановилъ, впредь до надлежащаго разъясненія, руководствоваться слѣдующимъ: а) *относительно § 79*: считать полноправными членами, входящими въ составъ Совѣта, не только доцентовъ (лицъ съ таковымъ званіемъ въ настоящее время при Московской Духовной Академіи и не имѣется), но и исправляющихъ должность доцента, какъ несущихъ совершенно одинаковыя съ первыми обязанности; б) *относительно § 87*: къ журналамъ по дѣламъ, представляемымъ на утверждение Епархіальнаго Преосвященнаго или Святѣйшаго Синода, прилагать, по желанію отдѣльныхъ членовъ Совѣта, ихъ „особыя мнѣнія“ лишь въ томъ случаѣ, если они заявлены въ собраніи Совѣта и изложены письменно.

На семь журалѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Марта 14. Постановленіе Совѣта Академіи нынѣ же представляется въ Св. Синодъ“.

1 марта 1906 года.

№ 10.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, ординарные и экстраординарные профессора и прочіе преподаватели Академіи, кромѣ О. Инспектора Архимандрита Іосифа, ординарныхъ профессоровъ В. О. Ключевскаго, П. И. Цвѣткова, Н. А. Заозерскаго, А. И. Введенскаго, экстраординарныхъ профессоровъ А. П. Голубцова, В. Н. Мышцына, И. Д. Андреева, П. В. Тихомирова и Н. Г. Городенскаго и исправляющихъ должность доцента И. М. Громогласова, Д. Г. Ковалова и іеромонаха Серафима (Остроумова).

Слушали: а) Сланный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Февр. 28. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 25 февраля за № 2348:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 13 января сего года за № 53, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора сей академіи Петра *Цвѣткова*, согласно прошенію, отъ службы при академіи, съ правомъ ношенія въ отставку мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго. Приказали: Уволить заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи по кафедрѣ латинскаго языка и его словесности, Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Цвѣткова, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, съ правомъ ношенія въ отставку мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Предложеніе *Преосвященнаго Ректора Академіи*:

„Въ виду состоявшагося увольненія отъ духовно-учебной службы заслуженнаго ординарнаго профессора академіи по кафедрѣ латинскаго языка и его словесности, члена академическаго Правленія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *П. И. Цвѣткова*, предлагаю Совѣту Академіи войти въ обсужденіе вопроса объ избраніи ему преемника по кафедрѣ

и по должности члена Правленія Академіи, а также объ избраніи, по установившемся обычаю, самого профессора П. И. Цвѣткова въ число Почетныхъ Членовъ Академіи“.

Опредѣлили: 1) Увѣдомить Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника П. И. Цвѣткова о послѣдовавшемъ увольненіи его отъ духовно-учебной службы и, по назначеніи пенсіи, выдать ему установленный аттестатъ о службѣ.—2) Въ виду отсутствія кандидата, вполне подготовленнаго къ замѣщенію вакантной каѳедры *латинскаго языка и его словесности*, временное исполненіе преподавательскихъ обязанностей по означенной каѳедрѣ съ 1-го сего марта и до конца 1905—1906 учебнаго года поручить бывшему преподавателю этого предмета—заслуженному ординарному профессору Академіи *П. И. Цвѣткову*, изъявившему на то свое согласіе, съ производствомъ ему, согласно § 60 академическаго устава, вознагражденія въ размѣрѣ жалованья доцента,—о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.—3) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи съ 1-го марта сего 1906 г. въ должности члена Правленія Академіи заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретова*, единогласно избраннаго на эту должность Совѣтомъ Академіи.—4) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи заслуженнаго ординарнаго профессора оной, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, *П. И. Цвѣткова*, единогласно избраннаго въ это званіе академическимъ Совѣтомъ во уваженіе его тридцатипятилѣтней профессорской дѣятельности въ Академіи и ученыхъ трудовъ въ области западной и восточной патристической литературы.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Марта 14. Утверждается“.

21 марта 1906 года

№ 11.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима Епископа, Волоколамскаго, ординарные и экстра-

ординарные профессора и прочие преподаватели Академіи, кромѣ О. Инспектора Архимандрита Іосифа, ординарныхъ профессоровъ В. О. Ключевского, Н. А. Заозерскаго, А. П. Введенскаго и С. С. Глаголева, экстраординарныхъ профессоровъ А. А. Спасскаго, В. Н. Мышцына и П. В. Тихомирова, исправляющихъ должность доцента П. П. Соколова, Е. А. Воронцова, іеромонаха Серафима (Остроумова) и А. П. Орлова.

Въ собраніи семъ, по случаю приближающагося окончанія учебнаго года, Совѣтъ Академіи имѣлъ сужденіе о вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LXV) академическаго курса, о назначеніи предметовъ повѣрочнаго испытанія и объ измѣненіи условій допущенія къ оному лицъ, желающихъ получить высшее богословское образованіе.

Справка: 1) § 109 устава духовныхъ академій: „Совѣтъ Академіи предъ началомъ академическаго года, по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ Академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ академію для желающихъ поступить въ оную.“— 2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4 мая—3 іюня 1887 года для каждаго курса академіи положено по 30 казенныхъ вакансій.—3) По § 81 лит. а. п. 1 устава духовныхъ академій „назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при приѣмѣ въ студенты академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи“.

Опредѣлили: 1) Представить установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду о вызовѣ на казенный счетъ въ составъ новаго академическаго курса 20-ти лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, съ предоставленіемъ остальныхъ 10-ти казеннокоштныхъ вакансій волонтерамъ.—2) Въ видахъ возможнаго облегченія доступа въ Академію лицамъ, стремящимся къ полученію высшаго богословскаго образованія, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ: а) о возстановленіи измѣненнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 13—20 ноября 1902 года за № 5051, параграфа 111-го устава духовныхъ академій въ его первоначальномъ

видѣ, т. е. объ освобожденіи нынѣ же, до утверженія новаго устава духовныхъ академій, воспитанниковъ классическихъ гимназій и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній отъ обязанности держать, для допущенія къ академическимъ приѣмнымъ испытаніямъ, предварительный экзамень при духовной семинаріи по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія, и б) о разрѣшеніи Совѣту, примѣнительно къ указамъ Святѣйшаго Синода отъ 15 ноября 1905 года за № 11438, 22 сентября того же года за № 9462 и 25 февраля 1906 года за № 2349, допускать въ текущемъ году къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ Академію и лицъ женатыхъ, разумѣя подъ послѣдними преимущественно семейныхъ священниковъ, по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ не имѣвшихъ возможности удовлетворить свое стремленіе непосредственно по окончаніи семинарскаго курса,—съ разрѣшеніемъ имъ жить внѣ академическаго общежитія, на частныхъ квартирахъ.—Получивъ высшее богословское образованіе, лица эти несомнѣнно съ бѣльшею пользою могутъ послужить Церкви, какъ въ должностяхъ простыхъ приходскихъ пастырей, такъ въ особенностяхъ въ качествѣ духовныхъ руководителей подростостающаго поколѣнія, ибо, судя по частымъ и настоятельнымъ запросамъ г.г. директоровъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній относительно кандидатовъ на законоучительскія должности, нужда въ лицахъ священнаго сана съ высшимъ богословскимъ образованіемъ ежегодно увеличивается.—3) Устные испытанія въ началѣ будущаго 1906—1907 учебнаго года произвести: по Священному Писанію Новаго Завѣта, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся; для письменныхъ упражненій дать три темы: по Священному Писанію Вѣтхаго Завѣта, нравственному богословію и метафизикѣ.—4) Подробное объявленіе объ условіяхъ приѣма въ Академію напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ“ по полученіи отвѣта Святѣйшаго Синода на возбуждаемое нынѣ Совѣтомъ Академіи ходатайство.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Апр. 4. Ходатайствовать“.

21 марта 1906 года.

№ 12.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, ординарные и экстраординарные профессора и прочіе преподаватели академіи, кромѣ о. Инспектора архимандрита Юсифа, ординарныхъ профессоровъ В. О. Ключевскаго, Н. А. Заозерскаго, А. И. Введенскаго и С. С. Глаголева, экстраординарныхъ профессоровъ А. А. Спасскаго, В. Н. Мышцына и П. В. Тихомирова, исправляющихъ должность доцента П. П. Соколова, Е. А. Воронцова, іеромонаха Серафима (Остроумова) и А. П. Орлова.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Февр. 28. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 25 февраля за № 2349:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 31 января сего года за № 52, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о разрѣшеніи бывшему студенту IV курса академіи *Алексѣю Лебедеву*, вступившему въ бракъ, поступить вновь въ академію, для окончанія курса ученія, съ дозволеніемъ жить на частной квартирѣ. Приказали: Принимая во вниманіе одобрительный отзывъ Совѣта Московской духовной академіи о бывшемъ студентѣ IV курса академіи Алексѣѣ Лебедевѣ, Святѣйшій Синодъ, согласно представленію Вашего Преосвященства, опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи принять Лебедева, не въ примѣръ другимъ, обратно въ число студентовъ академіи, не смотря на вступленіе его въ бракъ, съ дозволеніемъ ему жить на частной квартирѣ; о чемъ для зависящихъ распоряженій, послать Вашему преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода объявить студенту Алексѣю Лебедеву и внести послѣдняго обратно въ списки студентовъ IV курса Академіи.

II. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 19, 23, 26 и 31 января и 4 февраля 1906 г. № 5-й: „1906 г. Марта 3. Проектъ Устава нынѣ же представляется въ Св. Синодѣ“.

б) 4 февраля № 6-й: „1906 г. Февр. 26. Согласенъ представить (и представлено уже)“.

в) 4 февраля № 7-й: „1906 г. Февр. 22. Утверждается“.

г) 21 февраля № 8-й: „1906 г. Марта 6. Смотрѣно“.

д) 28 февраля № 9-й: „1906 г. Марта 14. Постановление Совѣта Академіи нынѣ же представляется въ Св. Синодѣ“.

е) 1 марта № 10-й: „1906 г. Марта 14. Утверждается“.

Справка: Въ журналѣ послѣдняго собранія (1 марта № 10) представлены были на утверждение Его Высокопреосвященства опредѣленія Совѣта Академіи: а) о порученіи временнаго исполненія преподавательскихъ обязанностей по вакантной кафедрѣ латинскаго языка и его словесности, съ 1 марта и до конца 1905—1906 учебнаго года, бывшему преподавателю этого предмета—заслуженному ординарному профессору Академіи *П. И. Цвѣткову*, и б) объ утвержденіи, съ того же 1 марта 1906 года, въ должности члена Правленія Академіи заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретова*.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію, а послѣднюю (на журналѣ собранія Совѣта 1 марта)—сообщить и Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

Ш. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго 1906 года, изъ которой видно, что а) *по болѣзни*: о. Инспекторъ Архимандритъ Іосифъ опустилъ 7 лекцій, ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ и исправляющій должность доцента іеромонахъ Серафимъ—по 4 лекціи; б) *по семейнымъ обстоятельствамъ*: исправляющій должность доцента С. И. Смирновъ—2 лекціи; в) *по случаю исполненія обязанностей присяжныхъ заседателей въ окружномъ судѣ*: исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка П. П. Соколовъ—3 лекціи: экстраординарный профессоръ А. П. Голубцовъ—2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IV. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 3 марта за № 408:

„Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 8 февраля 1906 года за № 675, поручено Учебному Комитету снестись съ Совѣтами духовныхъ Академій по вопросу объ освобожденіи отъ испытаній окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій, вызываемыхъ въ духовныя Академіи на казеннокоштные вакансіи центральнымъ духовно-учебнымъ управленіемъ по рекомендаціямъ мѣстныхъ семинарскихъ Правленій и одоупущеніи къ конкурсному испытанію для поступленія въ Академіи окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ не только по первому разряду, но и по второму.

Во исполненіе изложеннаго Синодальнаго опредѣленія, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской духовной Академіи сообщить Комитету свое заключеніе по указаннымъ выше вопросамъ“.

Опредѣлили: Сообщить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ, что:

1) Совѣтъ Академіи уже высказалъ свой взглядъ на желательныя условія приема учащихся въ Академію въ выработанномъ имъ и представленномъ въ Святѣйшій Синодъ проектѣ устава православныхъ духовныхъ академій.—Глава десятая проекта устава, посвященная этому вопросу, содержитъ слѣдующія основныя положенія: а) „Въ студенты академіи принимаются въ началѣ учебнаго года *безъ предварительнаго испытанія* лица православнаго исповѣданія, окончившія курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, классическихъ гимназіяхъ и другихъ среднихъ заведеніяхъ, которыя Совѣтъ признаетъ достаточно подготовляющими для успѣшнаго прохожденія академическаго курса“ (§ 89); б) „Совѣтъ опредѣляетъ комплектъ и выборъ лицъ, допускаемыхъ въ число студентовъ, принимая во вниманіе *аттестаты* желающихъ поступить, силы преподавателей, наличность учебныхъ пособій и размѣры академическихъ зданій“ (§ 90); в) „Если поступающіе въ академію пожелаютъ въ первый годъ воспользоваться казенными стипендіями, они сдаютъ *конкурсный экзаменъ*, и стипендіи присуждаются по курсу“ (§ 93).

2) Признавая, такимъ образомъ, въ принципѣ желательность свободнаго доступа въ академію всѣмъ лицамъ, полу-

чившимъ среднее образованіе, Совѣтъ Академіи въ томъ случаѣ, если его проектъ устава въ данной части не будетъ одобренъ высшею церковною властью, и для пріема въ академіи будетъ по прежнему сохраненъ конкурсный экзамень, считаетъ вполне справедливымъ допускать къ оному и окончившихъ семинарскій курсъ по второму разряду, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, со всею рѣшительностью высказывается противъ мысли о какомъ бы то ни было смягченіи условій конкурснаго испытанія для студентовъ духовныхъ семинарій, вызываемыхъ въ духовныя академіи Центральнымъ духовно-учебнымъ Управленіемъ по рекомендаціямъ мѣстныхъ семинарскихъ Правленій, не говоря уже о совершенномъ освобожденіи этихъ лицъ отъ испытаній.—Многолѣтній опытъ Совѣта *Московской Духовной Академіи*, никогда не отдававшего исключительнаго предпочтенія студентамъ духовныхъ семинарій, присылаемымъ для продолженія академическаго образованія на казенный счетъ, и всегда ставившаго вопросъ о принятіи въ Академію и о назначеніи казенныхъ стипендій въ прямую зависимость отъ результатовъ конкурснаго испытанія, подтверждаетъ правильность именно такой практики. Нерѣдко студенты духовныхъ семинарій, являвшіеся къ пріемнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ, занимали въ разрядномъ спискѣ, составляемомъ послѣ испытаній, первыя мѣста, сохраняли таковыя за собою въ теченіи всего академическаго курса и нынѣ съ честію занимаютъ въ Академіи профессорскія кафедры. Наоборотъ—весьма частые въ практикѣ *Московской Духовной Академіи* случаи поступленія присланныхъ на казенный счетъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій *своекостными* студентами, а также обнаруживаемая иногда ими совершенная неподготовленность къ слушанію академическихъ лекцій—не даютъ никакого основанія полагаться въ такомъ важномъ вопросѣ исключительно на рекомендацію семинарскихъ Правленій.

V. Отношенія:

а) Управленія Императорской Публичной Библиотеки отъ 1 марта за № 433:

„Управленіе Императорской Публичной Библиотеки имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ *Московской Духовной Академіи*, срокомъ на 2 мѣсяца, для научныхъ занятій и. д. доцента Е. А. Воронцова, слѣдующія изданія:

1) Журналь „Восходъ“ за 1882 годъ томы 1 — 5 и за 1883 годъ томы 1, 2, 4 и 5 (томъ 3 не можетъ быть высланъ, такъ какъ находится въ пользованіи читателя Библіотеки), и 2) Приложение къ Гаркамелю за 1862 годъ, при чемъ увѣдомляетъ, что изданія „Молитвы евреевъ (Ашкеназаръ Ри Сефорадъ) изд. Тифора въ Вильнѣ 1904—1905 г. въ Библиотеку не поступало“.

б) Г. Предсѣдателя Оренбургскаго Окружнаго Суда отъ 1 февраля за № 188:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 21-го минувшаго Января за № 99, препровождая при семъ въ Совѣтъ уголовное дѣло Оренбургскаго Окружнаго Суда за 1897 годъ подъ № 49, о С.-Петербургской мѣщанкѣ Маріи Строгоновой и казакахъ Иванѣ и Семенѣ Утицкихъ и другихъ, обвиняемыхъ по 203 и 1 ч. 196 ст. Улож. о Наказ. на 253 полулистахъ съ тремя слѣдственными производствами за № 5, томъ 1-ый на 159 полулистахъ, томъ 2-й на 214 полулистахъ и томъ 3-й на 124 полулистахъ, прошу по минованіи въ дѣлѣ надобности возвратить таковое ко мнѣ“.

в) Тобольской Духовной Консистеріи отъ 14 февраля за № 1920:

„Вслѣдствіе отношенія, отъ 21 января с. г. за № 104, Духовная Консистерія, препровождая при семъ въ Совѣтъ Духовной Академіи дѣло о квакерахъ за № 131—1760 г. на 314 листахъ, имѣетъ честь просить о полученіи онаго Консистерію увѣдомить, а по минованіи надобности возвратить таковое“.

Опредѣлили: Книги и „дѣла“ сдать (и сданы), для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую библіотеку.

VI. Отношеніе Г. Директора Императорской Публичной Библіотеки отъ 2 марта за № 436:

„Занимающаяся въ Рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки г-жа Боровкова обратилась ко мнѣ съ просьбой о выпискѣ изъ Московскои Духовной Академіи трехъ рукописныхъ сборниковъ, содержащихъ въ себѣ сочиненія преп. Нила Сорскаго: №№ 185, 492 и 497 (Волоколам).“

Желая оказать содѣйствіе въ занятіяхъ г-жи Боровковой, имѣю честь покорнѣйше просить Московскую Духовную

Академію выслать вышеупомянутыя рукописи во ввѣренную мнѣ Библіотеку, срокомъ на три мѣсяца“.

Опредѣлили: Выслать въ Управление Императорской Публичной Библіотеки, для научныхъ занятій г-жи Боровковой, рукопись Волоколамской библіотеки за № 497 на трехмѣсячный срокъ, пояснивъ при этомъ, что остальные двѣ рукописи (за №№ 185 и 492), согласно постановленію Совѣта Академіи отъ 4 февраля сего 1906 года, высланы на неопредѣленный срокъ Г. Управляющему Московскою Синодальною типографіею.

VII. Отношеніе Правленія Волынской Духовной семинаріи отъ 21 февраля за № 335:

„Вслѣдствіе ходатайства преподавателя Волынской духовной семинаріи Теодора Владимірскаго, Правленіе семинаріи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской духовной Академіи выслать на двухмѣсячный срокъ нижеслѣдующія изданія, имѣющіяся въ академической фундаментальной библіотекѣ и необходимыя означенному преподавателю для окончательной обработки послѣдней части его сочиненія на одобренную Совѣтомъ Академіи тему:

1) Baltus.—Defence des saints Peres, accuses du Platonisme. Paris 1711.

2) Degerando.—Histoire comparée des systèmes de philosophie, tom. IV.

3) Germain.—De Mamerti Claudiani Scriptis et philosophia. Montpel. 1840.

4) Evangelides—Zwei Kapitel aus einer Monogr. über Nemebius. Berlin 1882.

5) F. Havet—Le christianisme et ses origines (два тома) Paris 1871.

6) Ermoni—De Leontio Byzantino et de ejus doctrine Christologica. Par. 1895“.

Опредѣлили: Выслать въ Правленіе Волынской Духовной семинаріи на двухмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій г. преподавателя Θ. Владимірскаго, книги, означенныя въ отношеніи подъ цифрами 2, 4 и 6, присовокупивъ, что остальныхъ изданій въ академической библіотекѣ не имѣется.

VIII. Отношеніе Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 28 февраля за № 392:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 20 февраля с. г. за № 228

имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что препровожденная при помянутомъ отношеніи рукопись Синодальной Библіотеки за № 330, содержащая Студійскій Уставъ XII вѣка, получена въ цѣлости, но переплетъ ея, отъ того, что она не была задѣлана въ ящикъ, нѣсколько пострадалъ“.

Опредѣлили: Увѣдомить Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, что рукопись за № 330 была, при возвращеніи, первоначально задѣлана въ ящикъ, но Сергіевопосадская почтово - телеграфная Контора отказала въ приѣмъ ея, заявивъ, что по новымъ правиламъ о льготной пересылкѣ почтовыхъ отправленій внутри Имперіи, вступившимъ въ силу съ 1-го января 1906 г., она можетъ принимать отъ Академіи посылки лишь въ мягкой укупоркѣ.

IX. а) Отношеніе Г. Предсѣдателя Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссіи описанія Синодальнаго архива отъ 17 марта за № 117:

„По распоряженію Его Сіятельства, Г. Оберъ - Прокурора Св. Синода, имѣю честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи экземпляръ принятаго Комиссіею и предлагаемаго для руководства по вѣдомству православнаго исповѣданія проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое, съ покорнѣйшею просьбою не оставить въ возможной скорости отзывомъ по вопросу о примѣненіи ихъ“.

б) Проектъ правилъ пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое:

„Уже давно книгохранилища вѣдомства Святѣйшаго Синода находятся въ общеніи какъ между собою, такъ и съ книгохранилищами другихъ вѣдомствъ, доставляя другъ другу для пользованія рукописи, печатныя книги, архивныя дѣла, документы, рисунки, фотографическіе снимки и т. п.

Но до сихъ поръ не выработано правилъ для упаковки, пересылки, страхованія и храненія предметовъ, что ведетъ иногда къ жалобамъ, взаимнымъ обвиненіямъ книгохранилищъ и ограниченію общенія. Нижеслѣдующій проектъ имѣетъ цѣлью упорядочить сношенія между собою книгохранилищъ и обезпечить ихъ интересы

1. Книгохранилища вѣдомства Св. Синода разныхъ наименованій (Архивъ Св. Синода, Московская Синодальная Би-

бліотека, Бібліотека Московской Синодальной Типографіи, бібліотеки Духовныхъ Академіи, Духовныхъ Семинаріи и монастырей, Епархіальныя бібліотеки и древнехранилища, Консисторіи и т. п.) доставляютъ другъ другу и книгохранилищамъ другихъ вѣдомствъ всѣ требуемыя отъ нихъ рукописи, печатныя книги, архивныя дѣла, документы и проч., которыя въ нихъ имѣются.

2. Отказъ въ доставленіи можетъ послѣдовать отъ книгохранилища лишь въ исключительныхъ случаяхъ: а) если требуемый предметъ представляетъ чрезвычайную цѣнность по древности (какъ Святославовъ Сборникъ 1073 года) или по матеріалу (какъ книги въ драгоценныхъ окладахъ) и б) если состояніе требуемаго предмета таково, что онъ легко можетъ пострадать даже при самой тщательной упаковкѣ (ветхость и т. п.).

3. Книгохранилище-заемщикъ обязано сохранять вытребованный предметъ въ полной безопасности отъ огня и другихъ случайностей.

4. Оно отвѣчаетъ за всякій ущербъ, который можетъ быть причиненъ предоставленному въ его пользованіе предмету, и въ случаѣ утраты, должно возмѣстить его стоимость, какъ таковая опредѣлена книгохранилищемъ-собственникомъ при отправкѣ.

5. Книгохранилище-заемщикъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вытребованный предметъ былъ возвращенъ въ книгохранилище-собственникъ въ той же упаковкѣ, которая была признана необходимою при отправкѣ предмета книгохранилищемъ-собственникомъ (холстъ, кожа, ящикъ и т. п.) и въ срокъ опредѣленный этимъ послѣднимъ.

6. Въ случаѣ требованія, книгохранилище - заемщикъ обязано принять на себя всѣ расходы книгохранилища - собственника по упаковкѣ, страхованію и пересылкѣ предмета.

7. Книгохранилище - собственникъ, отправляя предметъ, обязано доставить книгохранилищу-заемщику описаніе этого предмета (число листовъ рукописи или дѣла, число миниатюръ въ иллюстрированной рукописи, полное названіе и число томовъ печатной книги, присутствіе или отсутствіе переплета и т. п.) съ указаніемъ главныхъ поврежденій (если таковыя имѣются).

8. Книгохранилище-собственникъ имѣетъ право:

- 1) опредѣлить стоимость отправляемаго предмета,
- 2) застраховать этотъ предметъ по собственной оцѣнкѣ на почтѣ, въ страховомъ обществѣ, транспортной конторѣ и т. п.
- 3) воспользоваться для отправки почтою, желѣзною доро-гою, транспортною конторою и т. п. по своему усмотрѣнію.

9. Книгохранище - собственникъ имѣетъ право поставить книгохранилищу-заемщику, какія найдетъ нужнымъ условия пользованія предметомъ (чтобы предметъ не былъ выносимъ изъ стѣнъ книгохранилища-заемщика, чтобы предметъ былъ предоставленъ въ пользованіе только извѣстному лицу и т. п.)“

в) Заявленіе г. бібліотекаря Академіи *К. М. Попова*:

„По поводу препровожденныхъ въ Совѣтъ Академіи при отношеніи Предсѣдателя Коммиссіи описанія Синодальнаго Архива 17 марта 1906 г. № 117 „Правиль пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое“ имѣю честь объяснить слѣдующее.

Въ общемъ „Правила“ соотвѣтствуютъ практикуемымъ въ Московской Духовной Академіи правиламъ посылки на сторону рукописей и книгъ академической бібліотеки и лишь нѣкоторые параграфы ихъ подлежатъ дополненію во избѣжаніе могущихъ возникнуть на ихъ основаніи недоразумѣній.

Нельзя не привѣтствовать мысли о расширеніи взаимнаго обмѣна между бібліотеками, очень важнаго въ интересахъ отечественной богословской науки, но необходимо ввести нѣкоторыя ограниченія въ него, дабы не нарушить правильности научныхъ работъ ни въ одномъ учрежденіи, имѣющемъ свою бібліотеку. Эти ограниченія необходимо ввести, прежде всего, въ отношеніи обмѣна печатными книгами новыхъ изданій.

Доселѣ печатныя книги новыхъ изданій изъ академическихъ бібліотекъ посылались въ очень ограниченномъ размѣрѣ; и въ кругъ учреждений, пользовавшихся печатными книгами этихъ бібліотекъ, не входили, за незначительными исключеніями, бібліотеки духовныхъ семинарій, монастырскія и епархіальныя. Если согласиться на посылку книгъ въ эти бібліотеки, легко нанести ущербъ собственнымъ академическимъ научнымъ работамъ. Полное согласіе на обмѣнъ съ указанными учрежденіями участить требованія на книги изъ богатыхъ ими академическихъ бібліотекъ, если принять во вниманіе скудость семинарскихъ, монастырскихъ и епархіальныхъ бібліотекъ. Здѣсь то, для пользующихся акаде-

мическими бібліотеками профессоровъ и студентовъ, при нахожденіи массы книгъ на сторонѣ, могутъ явиться непоправимыя задержки въ научныхъ работахъ. Особенныя неудобства будутъ для Академіи Московской, въ виду того, что въ Сергіевомъ Посадѣ нѣтъ другихъ бібліотекъ, гдѣ можно было бы временно пользоваться экземпляромъ книги нужной, но въ данный моментъ отсутствующей въ академической бібліотекѣ.

По указаннымъ соображеніямъ слѣдуетъ § 2-й правилъ, гласящій о случаяхъ, когда можетъ послѣдовать отказъ отъ книгохранилища въ посылкѣ книгъ, дополнить, въ 1-хъ, пунктомъ в) „если книгохранилище не имѣетъ въ данный моментъ нужды въ требуемомъ предметѣ для своихъ кліентовъ“ и, во 2-хъ, примѣчаніемъ: „книги новыхъ изданій посылаются въ ограниченномъ количествѣ, примѣрно 3—5 названій, въ одно и тоже учрежденіе или для одного и того же лица въ этомъ учрежденіи и слѣдующая выписка книгъ въ это учрежденіе, или одному и тому же лицу въ этомъ учрежденіи, можетъ послѣдовать лишь съ возвращеніемъ высланныхъ раяѣ“.

Нуждаются также въ дополненіи и исправленіи §§ 4 и 6.

§ 4 въ концѣ гласитъ: „книгохранилище-заемщикъ въ случаѣ утраты должно возмѣстить стоимость предоставленнаго въ его пользованіе предмета, какъ таковая опредѣлена книгохранилищемъ-собственникомъ *при отправленіи*“. По поводу этого должно замѣтить, что даже въ отношеніи нѣкоторыхъ книгъ трудно опредѣлить ихъ стоимость, тѣмъ болѣе трудно опредѣлить стоимость рукописей и документовъ. Нѣтъ нужды возлагать на учрежденіе этотъ трудъ, какъ излишній. Случаи утраты будутъ, конечно, рѣдки, и трудъ расцѣнки будетъ пропадать даромъ. Лучше поэтому конецъ § изложить такъ: „какъ таковая (т. е. стоимость) опредѣлена книгохранилищемъ-собственникомъ *при полученіи извѣщенія объ утратѣ*“.

Относительно расходовъ по упаковкѣ, страхованію и пересылкѣ предметовъ, о каковыхъ расходахъ говоритъ § 6-й правилъ, нужно имѣть въ виду слѣдующее. Если принять § такъ, какъ онъ изложенъ, тогда расчеты, по большей части мелкіе, легко спутаются и будутъ вызывать излишнюю переписку какъ между учрежденіями, такъ и въ приходо-расходныхъ книгахъ учрежденій. Лучше было бы остаться

при прежнемъ порядкѣ, и изложить § такъ: „Въ случаѣ требованія, книгохранилище-собственникъ расходы по упаковкѣ, страхованію и пересылкѣ предмета принимаетъ на себя, а расходы по возвращенію предмета книгохранилищу-собственнику ложатся на книгохранилище-заемщика“.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что Комиссіи описанія Синодальнаго Архива необходимо теперь же возбудить ходатайство въ Главномъ Управленіи почтъ и телеграфовъ о дозволеніи учрежденіямъ, для коихъ проектируется взаимный обмѣнъ рукописями, книгами и документами, посылать таковыя на льготныхъ условіяхъ *въ твердой упаковке, въ ящикахъ*. Новыми почтовыми правилами, введенными въ дѣйствіе 1 января 1906 г., эти учрежденія поставлены въ необходимость посылки отправлять въ мягкой бандерольной задѣлкѣ, что отражается на цѣлости и внѣшнемъ видѣ посылаемыхъ предметовъ. Совѣту Академіи извѣстенъ уже случай порчи переплета рукописи, возвращенной изъ Академіи чрезъ Московскую Синодальную Контору въ Московскую Синодальную Библіотеку. Необходимо также просить о повышеніи предѣльнаго вѣса бесплатныхъ посылокъ съ 4 фунтовъ хотя бы до 12 фунтовъ; предѣльный вѣсъ въ 4 фунта, дозволяемый для бесплатныхъ посылокъ новыми правилами, лишаетъ возможности посылать тяжеловѣсныя рукописи и книги“.

Опредѣлили: Вполнѣ раздѣляя изложенныя въ заявленіи г. библіотекаря Академіи К. М. Попова соображенія относительно желательныхъ дополненій и исправленій „Правилъ пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое“, представить ихъ на усмотрѣніе Комиссіи описанія Синодальнаго Архива.

Х. Прошеніе преподавателя Смоленской духовной семинаріи Николая *Виноградскаго*:

„Въ 1899 году мною было представлено въ Совѣтъ Московской духовной Академіи на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе: „Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 г.“ (1—201 стр. + 1—64 прилож.). По разсмотрѣніи его заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ В. О. Ключевскимъ и испр. долж. доцента И. М. Громогласовымъ, я былъ 10 мая 1900 г. допущенъ къ защитѣ этого сочиненія. Защита Совѣтомъ Академіи была признана удовлетворительною и имъ возбуждено

было по тогдашнему порядку чрезъ Митрополита Московскаго ходатайство предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи меня въ искомой степени магистра богословія. Но здѣсь встрѣтилось неожиданное препятствіе:—авторитетъ епархіальнаго архіерея . . . . . оказался выше и компетентнѣе ученаго авторитета всей Россіи извѣстнаго профессора Ключевскаго и испр. д. доцента Громогласова и даже компетенціи самаго Совѣта академіи *in corpore* во главѣ даже съ митрополитомъ. По мелочно придирчивому, ненаучному и несправедливому отзыву этого Преосвященнаго Св. Синодъ опредѣлилъ: „*ходатайство* Совѣта академіи объ утвержденіи Виноградскаго въ степени магистра богословія *отклонить* ¹⁾ (Указъ Св. Син. 19 авг. 1900 г. № 5731), хотя нѣсколько позже тотъ же Синодъ удостоилъ это же мое сочиненіе „почетнаго отзыва“ (опред. 1 мая 1902 г. № 642). Въ настоящее время, благодареніе Богу, Совѣты дух. Академій освобождены отъ угнетавшаго ихъ бюрократическаго контроля надъ ихъ ученою компетенціею и за ними возстановлено исконное ихъ право самостоятельно присуждать ученныя степени. Въ виду сего я принимаю на себя смѣлость покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Академіи возстановить свое постановленіе относительно моего сочиненія (отъ 10 мая 1900 г.) и выдать мнѣ въ силу его установленный магистерскій дипломъ. Положеніе, что „законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ“ здѣсь не имѣетъ силы, такъ какъ Совѣту дано не новое право, а лишь снято временное запрещеніе, лежавшее по недоразумѣнію на исконномъ его правѣ. При чемъ, такъ какъ синодскимъ рецензентомъ отклонено ходатайство Совѣта Академіи между прочимъ, если не главнымъ образомъ, потому что „авторъ якобы не заявилъ себя другими учеными трудами“, то я представляю при семъ, какъ восполненіе дефектовъ своего сочиненія, на усмотрѣніе Совѣта Академіи еще два своихъ сочиненія: 1) „О времени празднованія св. Пасхи“—опытъ изложенія Пасхалии и 2) Къ вопросу о празднованіи

---

¹⁾ только „отклонить“, а не сказано, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть это сочиненіе удостоено искомой степени, ибо ересей въ немъ не было, а научная сторона и по тогдашнимъ правиламъ должна была оставаться подъ компетенціею Совѣта Академіи, какъ ученаго учрежденія, а не Синода—не ученаго учрежденія, а только блюдущаго православіе.

Пасхи“, а также списокъ своихъ напечатанныхъ въ разное время работъ ¹⁾, кромѣ тѣхъ, о которыхъ мною было сообщено Совѣту предъ защитой диссертациі. Сверхъ сего покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи принять во вниманіе и мою редакторскую дѣятельность по изданію Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей съ 1901 г. и по настоящее время“.

Справка: 1) Свод. Закон. Росс. Имп. т. I. изд. 1892 г. а) ст. 60: „Законъ дѣйствуетъ токмо на будущее время. Никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнаруженія“; б) ст. 61: „Изъ сего общаго правила (ст. 60) изъемяются слѣдующіе случаи: 1) Когда въ законѣ именно сказано, что онъ есть токмо подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго. 2) Когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнаруженію“.—2) Указаннаго въ п. 2-мъ 61-й статьи постановленія въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058, коимъ Совѣтамъ академіи предоставлено совершенно новое право *утвержденія* въ ученыхъ степеняхъ, не имѣется.

Опредѣлили: Просьбу преподавателя Смоленской духовной семинаріи Николая Виноградскаго, за отсутствіемъ какихъ-либо законныхъ основаній къ ея удовлетворенію,—отклонить, возвративъ ему вновь представленныя сочиненія и поставивъ на видъ неумѣстный въ оффиціальной бумагѣ тонъ прошенія.

XI. Прошенія:

а) Студента IV курса Академіи *Василія Смирнова*:

„Не имѣя возможности по семейнымъ обстоятельствамъ продолжать свое дальнѣйшее образованіе, прошу Совѣтъ Академіи уволить меня изъ числа студентовъ“.

б) Студента II курса Академіи *Михаила Ершова*:

„Непредвидѣнныя семейныя обстоятельства не позволяютъ мнѣ продолжать занятія въ Академіи, почему я и прошу Совѣтъ Академіи на время уволить меня изъ числа студентовъ“.

---

¹⁾ Приложенный къ прошенію списокъ содержитъ въ себѣ 30 заглавій статей, помѣщенныхъ г. Виноградскимъ въ „Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1901—1906 гг.

в) Бывшаго студента I курса Академіи іеромонаха Палладія (Владыкова):

„1906 г. Февраля 16 дня на имя Преосвященнаго Ректора Московской Духовной Академіи, Епископа Евдокима, мною подано было прошеніе съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства Академическаго врача, въ коемъ я просилъ Его Преосвященство разрѣшить въ этомъ учебномъ году мой переходъ въ Кіевскую Духовную Академію, такъ какъ для меня, какъ южанина, сѣверный климатъ плохо отзывается на моемъ здоровьи, а г. Кіевъ обладаетъ сравнительно мягкимъ климатомъ. Февраля 22 дня я подалъ прошеніе Ректору Кіевской Духовной Академіи о принятіи меня въ число студентовъ ввѣренной ему Академіи; на бывшемъ, отъ февраля 25 дня, Совѣтѣ профессоровъ Кіевской Духовной Академіи сдѣлано постановленіе—принять меня въ число студентовъ вышеозначенной Академіи на II курсъ съ будущаго учебнаго года. Въ виду всего вышеизложеннаго, я покорнѣйше прошу Совѣтъ г.г. профессоровъ разрѣшить мнѣ прослушать до конца года лекціи, а также — держать переходный экзамень на II-й курсъ. Семестръ и проповѣдь поданы будутъ въ срокъ“.

Справка: 1) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 г. за № 1058 „зачисленіе въ студенты академіи, увольненіе по прошеніямъ и исключеніе изъ академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—2) Іеромонахъ Палладій (Владыковъ) по определенію Правленія Академіи отъ 16 февраля 1906 г., утвержденному резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 26 февраля за № 274, уволенъ, по прошенію, изъ числа студентовъ I-го курса для перехода въ другую академію.

Опредѣлили: 1) Студентовъ: Василія Смирнова (IV к.) и Михаила Ершова (II к.) уволить, согласно ихъ прошеніямъ, изъ числа студентовъ Академіи и выдать имъ установленныя свидѣтельства.—2) Просьбу бывшаго студента I курса іеромонаха Палладія (Владыкова) объ обратномъ принятіи его въ число студентовъ Академіи отклонить, о чемъ и увѣдомить его чрезъ академическую канцелярію.

XII. Отношеніе Донской Духовной Консисторіи отъ 13 марта за № 5552:

„Донская Консисто́рія, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, имѣеть честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской духовной Академіи о возвращеніи въ сію Консисто́рію документовъ бывшаго студента Академіи, священника Іоанна Васильева, по которымъ онъ былъ принятъ въ Академію, такъ какъ онъ снова опредѣленъ на прежнее священническое мѣсто въ Донской епархіи“.

Опредѣлили: Увѣдомить Донскую Духовную Консисто́рію, что студентъ I курса Академіи священникъ Іоаннъ Васильевъ, уволенный Правленіемъ Академіи, согласно его прошенію, изъ числа студентовъ Академіи для поступленія на епархіальную службу,—по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 31 января сего 1906 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, принять обратно въ число студентовъ I курса.

XIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что возвратившіеся, по окончаніи военныхъ дѣйствій, съ Дальняго Востока студенты священникъ Николай Часоводовъ и Вячеславъ Лисицынъ, по опредѣленіямъ Совѣта Академіи отъ 3 іюня 1904 г., 29 мая и 5 ноября 1905 г. переведенные—первый въ III-й, а послѣдній во II курсъ подъ условіемъ удовлетворительной сдачи ими, по возвращеніи изъ отпуска, устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, которые они слушали въ 1903—1904 учебномъ году,—выполнили означенное условіе и получили слѣдующіе баллы: а) священникъ Николай Часоводовъ: по Священному Писанію Ветхаго Заветъ—5—, патристикъ—5—, общей церковной исторіи—5, психологіи—4¹/₂, библейской археологіи—5, русскому и церковно-славянскому языкамъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы—5 и латинскому языку—4+; б) Вячеславъ Лисицынъ: по библейской исторіи—5, введенію въ кругъ богословскихъ наукъ—5—, метафизикъ и логикъ—4, еврейскому языку—3, древней гражданской исторіи—4¹/₂, новой гражданской исторіи—5—, латинскому языку—4¹/₂ и нѣмецкому языку—5—.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Разсуждали: О назначеніи премій изъ процентовъ съ капиталовъ: а) Митрополита Московскаго Макарія — за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи и б) Епископа Курскаго Михаила — за лучшіе пе-

чатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.

Справка: 1) Въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются: а) полная премія Митрополита Московскаго Макарія *въ 485 рублей*—за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи, на соисканіе которой въ собраніи Совѣта 4 февраля сего 1906 г. представлено сочиненіе ординарнаго профессора Академіи *С. С. Глаголева*: „Изъ чтеній о религіи“; б) таковая же половинная премія *въ 242 р. 50 к.*, присужденная Совѣтомъ въ собраніи 17 марта 1905 г. экстраординарному (нынѣ ординарному) профессору Академіи *М. М. Тарѣву* за сочиненіе: „Истина и символы въ области духа“ (на журналѣ сего собранія Его Высокопреосвященствомъ положена была резолюція: „1905 г. Апр. 6... По ст. XV. Присужденіе премии въ 242 р. 50 к. профессору Тарѣву оставляется до времени безъ утвержденія“...); в) премія Митрополита Московскаго Макарія *въ 291 рубль*—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи, присужденіе которой по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 4 февраля сего 1906 года отложено до слѣдующаго года, и г) премія Епископа Курскаго Михаила *въ 201 р.*, на соисканіе которой въ томъ же собраніи Совѣта 4 февраля представлено сочиненіе заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова*: „Древне-еврейскія молитвы подъ именемъ Апостола Петра“.—2) Правиль о присужденіи премій Митрополита Московскаго Макарія—*н. н. 13—14*: „Черезъ два мѣсяца послѣ январскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на премію сочиненій и присужденіе самыхъ премій. Если въ распоряженіи Совѣта есть сумма для того, чтобы назначить кромѣ полной преміи—половинную, то Совѣтъ можетъ въ томъ же засѣданіи назначить за сочиненіе второе по достоинству половинную премію“.—3) Положенія о преміи Пресвященнаго Михаила, Епископа Курскаго, § 9: „Въ мартовскомъ засѣданіи Совѣта происходитъ обсужденіе достоинства сочиненій, предложенныхъ на соисканіе преміи, и присужденіе преміи“.—4) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „присужденіе преміи за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи“

отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Премію Митрополита Московскаго Макарія въ 485 рублей за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи присудить ординарному профессору Академіи С. С. Глаголеву за сочиненіе: „Изъ чтеній о религіи“; таковую же половинную премію въ 242 р. 50 к.—ординарному профессору Академіи М. М. Тартьеву за сочиненіе: „Истина и символы въ области духа“; премію Епископа Курскаго Михаила въ 201 р.—заслуженному ординарному профессору Академіи М. Д. Муретову за сочиненіе: „Древне-еврейскія молитвы подъ именемъ Апостола Петра“,—о чемъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства; „1906 г. Апр. 16. Принято къ свѣдѣнію“.

30 марта 1906 года.

№ 13.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ, ординарные и экстраординарные профессеры и прочіе преподаватели Академіи, кромѣ ординарныхъ профессоровъ—В. О. Ключевскаго, А. Д. Бѣляева, Н. А. Заозерскаго и А. И. Введенскаго, экстраординарнаго профессора П. В. Тихомирова, исправляющихъ должность доцента—И. М. Громогласова, Е. А. Воронцова, Д. Г. Коновалова, іеромонаха Серафима (Остроумова) и А. П. Орлова, временнаго преподавателя—заслуженнаго ординарнаго профессора П. И. Цвѣткова и лектора В. П. Лучинина.

Въ собраніи этомъ, созванномъ Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи по письменному заявленному ему желанію г.г. членовъ Совѣта, на основаніи § 82 устава духовныхъ академій, имѣли сужденіе о производствѣ въ текущемъ учебномъ году устныхъ выпускныхъ и переводныхъ испытаній студентовъ Академіи.

Справка: 1) Определеніемъ Святейшаго Синода отъ 21 февраля 1906 г. за № 1058 „назначеніе времени и порядка производства испытаній въ Академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Акаде-

ми.—2) По наведеннымъ справкамъ, въ С.-Петербургской Духовной Академіи „первые три курса начнутъ экзамены 10 апрѣля и окончатъ 5 мая; четвертый курсъ—въ концѣ мая“.

Опредѣлили: 1) Производство выпускныхъ и переводныхъ устныхъ испытаній студентовъ Академіи въ текущемъ учебномъ году начать съ 12 апрѣля и окончить не позже 5 мая сего 1906 года, въ каковыхъ предѣлахъ и поручить академической канцеляріи составить установленное росписаніе.— 2) О настоящемъ опредѣленіи Совѣта поставить въ извѣстность всѣхъ студентовъ Академіи, какъ оставшихся въ Академіи, такъ и взявшихъ на Пасхальныя каникулы отпускъ ¹⁾.

II апрѣля 1906 года.

№ 14.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ Преосвященнаго Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ, ординарные и экстраординарные профессоры и прочіе преподаватели Академіи, кромѣ ординарныхъ профессоровъ В. О. Ключевского и А. И. Введенскаго, экстраординарныхъ профессоровъ А. П. Голубцова, В. Н. Мышцына, И. В. Попова и П. В. Тихомирова, исправляющихъ должность доцента Е. А. Воронцова, іеромонаха Серафима (Остроумова) и А. П. Орлова и временнаго преподавателя—заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Θ. Каптерева.

Слушали: Заявленіе *студентовъ Академіи* всѣхъ четырехъ курсовъ (за подписью четырехъ курсовыхъ дежурныхъ):

„Мы студенты четырехъ курсовъ Московской Духовной Академіи симъ честью имѣемъ довести до свѣденія Совѣта Академіи, что послѣ Высочайшаго утвержденія временныхъ правилъ объ автономіи Академіи фактическое вступленіе іеромонаха Серафима въ отправленіе обязанностей преподавателя по кафедрѣ Гомилетики находимъ крайнимъ и рѣзкимъ нарушеніемъ основъ академической автономіи (Справка: изъ журналовъ Совѣта Академіи за 23-е сентября

---

¹⁾ Журналъ этотъ въ Академію не возвращенъ и резолюція Его Высокопреосвященства на немъ неизвѣстна.

1904 года видно, что іеромонахъ Серафимъ назначенъ на должность преподавателя Академіи административно, вопреки мнѣнію большинства Совѣта). Съ другой стороны, такъ какъ намъ извѣстно, что Совѣтъ профессоровъ не назначалъ для іеромонаха Серафима пробныхъ лекцій и не слушалъ ихъ, то мы считаемъ, что и Совѣтомъ Академіи іеромонахъ Серафимъ не принятъ въ профессорскую среду полноправнымъ членомъ. Основываясь на томъ и другомъ вмѣстѣ, мы постановили, чтобы какъ студенты 3-го курса, такъ и студенты другихъ курсовъ, лекцій іеромонаха Серафима не посѣщали“.

Справка: 1) Означенное заявленіе представлено было Преосвященному Ректору Академіи 19 февраля 1906 года и было предметомъ обсужденія въ экстренно созванномъ имъ собраніи Совѣта Академіи 21 февраля. Не считая удобнымъ вести дѣло оффиціальнымъ путемъ, дабы не отягчать и безъ того нелегкаго положенія іеромонаха Серафима, Совѣтъ Академіи поручилъ Преосвященному Ректору частнымъ письмомъ довести до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства о тѣхъ заключеніяхъ, къ которымъ пришли члены Совѣта по этому предмету.—Въ отвѣтъ на письмо Преосвященнаго Ректора отъ 23 февраля за № 241 послѣдовало 9-го марта (по телеграфу) таковое распоряженіе Его Высокопреосвященства: „Заявленіе студентовъ отъ 19 февраля обсудите въ Совѣтѣ и постановите опредѣленіе для представленія въ Святѣйшій Синодъ“.—1) По § 81 лит. б п. 6 устава духовныхъ академій „увольненіе и удаленіе должностныхъ лицъ въ п. 4 поименованныхъ“ (въ томъ числѣ и доцентовъ Академіи) значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утверженіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Представить Его Высокопреосвященству, что Совѣтъ Академіи лишенъ всякой нравственной возможности примѣнить какія-либо моральныя мѣры для побужденія студентовъ къ слушанію лекцій исправляющаго должность доцента іеромонаха Серафима (Остроумова), такъ какъ и при назначеніи его на должность, и во время пребыванія на службѣ были допущены многія нарушенія дѣйствовавшаго тогда устава духовныхъ академій 1884 года:

а) Когда открылась въ Академіи въ 1904-мъ году кафедра *гомиластики и исторіи проповѣдничества*, Совѣтъ Академіи въ

собрании 23 сентября 1904 года большинством 11 голосов против 4 постановилъ: „На вакантную кафедру гомилетики и исторіи проповѣдничества пригласить кандидата и бывшаго профессорскаго стипендіата Академіи выпуска 1901 г. Александра *Мишина*, предложивъ ему, въ случаѣ согласія, прочесть въ присутствіи Совѣта установленныя § 50 академическаго устава двѣ пробныя лекціи, послѣ чего и имѣть окончательное сужденіе объ избраніи его на кафедру“. По § 81 лит. а п. 7 устава духовныхъ академій 1884 г. такое предъизбраніе относилось къ дѣламъ, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ Академіи, и постановленіе Совѣта, на основаніи § 88 устава, сообщено было Его Высокопреосвященству лишь къ свѣдѣнію, но Высокопреосвященный Митрополитъ, опираясь на рекомендацію Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи въ качествѣ наиболѣе достойнаго кандидата на кафедру гомилетики только что окончившаго тогда курсъ профессорскаго стипендіата іеромонаха Серафима (Остроумова), рекомендацію, поддержанную О. Инспекторомъ Академіи и двумя членами Совѣта, не позволилъ Совѣту дать дальнѣйшаго законнаго движенія этому дѣлу, совершенно устранивъ профессорскаго стипендіата *Мишина* отъ предполагаемаго Совѣтомъ испытанія его преподавательскихъ способностей пробными лекціями.

б) Мало того. Исключительно на основаніи вышеупомянутой рекомендаціи, Его Высокопреосвященство собственною властію (резолуція отъ 28 октября 1904 года за № 4921) назначилъ іеромонаха Серафима на кафедру гомилетики. Это назначеніе послѣдовало въ прямое нарушеніе слѣдующихъ параграфовъ дѣйствовавшаго устава: 1) По § 54—55: „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ академіи, Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ... По истеченіи года, они представляютъ отчетъ Совѣту въ своихъ занятіяхъ, и за тѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственныя ихъ приготовленію вакантныя кафедры, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра“...—Между тѣмъ іеромонахъ Серафимъ не пребылъ профессорскимъ стипендіатомъ и трехъ мѣсяцевъ и никакого отчета о своихъ занятіяхъ Совѣту не

представилъ.—2) По § 50 устава: „Ищущіе званія профессора или доцента, но неизвѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 45 и 48 (относительно ученой степени), должны прочесть публично, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта“.—Прямое назначеніе іеромонаха Серафима на должность лишило Совѣтъ права и возможности составить сужденіе о его преподавательскихъ способностяхъ посредствомъ пробныхъ лекцій, которыхъ іеромонахъ Серафимъ не читалъ.

в) Соединенное съ такими нарушеніями академическаго устава назначеніе іеромонаха Серафима повлекло за собою рядъ нестроений въ ходѣ учебнаго академическаго дѣла.—1) Совершенно неподготовленный къ кафедрѣ, іеромонахъ Серафимъ оказался не въ состояніи приступить къ чтенію лекцій въ теченіи всего 1904—1905 учебнаго года, какъ это усматривается изъ нижеслѣдующаго заявленія Преосвященнаго Ректора Академіи Епископа Евдокима, представленнаго Совѣту 29 мая 1905 года: „Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Совѣта Академіи, что курсъ лекцій по гомилетикѣ и исторіи проповѣдничества студентамъ III курса въ истекшемъ 1904—1905 учебномъ году прочитанъ былъ мною.—Назначенный Его Высокопреосвященствомъ на эту кафедру іеромонахъ о. Серафимъ (Остроумовъ) не начиналъ чтенія лекцій по означенному предмету сначала съ моего дозволенія, а затѣмъ—въ виду разрѣшеннаго ему резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 9 марта 1905 года за № 1064 отпуску до 1 мая 1905 года“.—Такое продолжительное освобожденіе іеромонаха Серафима отъ исполненія возложенныхъ на него служебныхъ обязанностей нарушаетъ требованія общегосударственнаго порядка службы, согласно которому болѣе чѣмъ 4-мѣсячныя отлучки отъ должности обязываютъ должностное лицо „просить совершеннаго отъ службы увольненія“ (Уст. Служб. Правит., изд. 1896 года, ст. 757) и могутъ быть разрѣшены лишь Высочайшею Властію. 2) Теперь іеромонахъ Серафимъ числится на академической службѣ уже около 1½ (почти два учебныхъ) года и за все это время онъ не несъ никакихъ обязанностей, соединенныхъ съ его должностью: не прочелъ ни одной лекціи, вслѣдствіе чего Совѣтъ Академіи не имѣлъ возможности назна-

чать его и въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій, не читаль сочиненій и проповѣдей и вообще не раздѣлялъ никакихъ трудовъ со своими сослуживцами. Все это было извѣстно какъ непосредственному, такъ и высшему начальству Академіи, но попытки членовъ академической корпораціи обсудить въ собраніяхъ Совѣта такое ненормальное положеніе не приводили ни къ чему.

II. Принимая во вниманіе все вышеизложенное и желая положить конецъ такому длительному безпорядку, нетерпимому ни въ какомъ благоустроенномъ учрежденіи,—просить Его Высокопреосвященство уволить исправляющаго должность доцента іеромонаха Серафима (Остроумова) изъ числа преподавателей Академіи.

Особое мнѣніе Ректора Академіи Епископа Евдокима:

„Признавая положеніе о. Серафима въ Академіи законнымъ и къ преподаванію Гомилетики правоспособнымъ, я все же, при наличности современныхъ условій академической жизни и при существенно измѣнившемся церковно-общественномъ направленіи въ рѣшеніи основныхъ вопросовъ нашей школы даже въ самихъ правящихъ церковныхъ сферахъ, не нахожу нужнымъ настаивать на удержаніи о. Серафима при Академіи“.

Заявленіе Инспектора Академіи Архимандрита Иосифа:

„Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что назначеніе о. Серафима сопровождалось (по недоразумѣнію) не надлежащимъ выполненіемъ болѣе или менѣе важныхъ формальностей, я отъ подписи настоящаго журнала Совѣта Академіи отказываюсь въ виду явно-тенденціознаго представленія дѣла на послѣдней страницѣ постановленія (рубрика в), пунктъ 1). Здѣсь говорится: *„совершенно неподготовленный къ кафедрѣ, іеромонахъ Серафимъ оказался не въ состояніи приступить къ чтенію лекцій въ теченіи всего 1904—1905 учебнаго года“*. Это—совершенная напраслина, никакъ не вытекающая изъ приводимаго далѣе (въ подтвержденіе) заявленія Преосв. Ректора Академіи, отъ 29 мая 1905 года. Дѣло обстояло такъ: *„совершенно“*, или, по крайней мѣрѣ,—*„достаточно“* (и во всякомъ случаѣ—едва ли не болѣе другого кандидата) *подготовленный къ своей кафедрѣ“* о. Серафимъ

дѣйствительно „оказался не въ состояніи приступить къ чтенію лекцій въ теченіи всего 1904—1905 года“—только во все не по какой-либо неподготовленности, а просто потому, что уже тогда—оказалось—студенты съ недо вѣріемъ отнеслись къ его поспѣшному назначенію,—не до вѣріемъ, уврачевать которое была одна надежда—время. Какъ разъ *это* только можетъ быть подразумѣваемо и въ вышеупомянутомъ заявленіи Преосв. Ректора, а никакъ не „совершенная неподготовленность къ кафедрѣ о. Серафима“, какъ это тенденціозно „усматривается“ постановленіемъ изъ заявленія.

Что касается, затѣмъ, ссылки на „1½ (почти 2 учебныхъ) года“ бездѣятельности о. Серафима, то надлежитъ напомнить здѣсь, что во 1-хъ, значительная часть этого времени была бездѣятельностію не одного о. Серафима, а и всѣхъ остальныхъ членовъ академической корпораціи, благодаря студенческимъ забастовкамъ; во 2-хъ, „продолжительное освобожденіе о. Серафима отъ исполненія возложенныхъ на него обязанностей“ далеко не исключительный примѣръ, какъ показываетъ недавній аналогичный же случай освобожденія на цѣлыхъ 2 учебныхъ года Н. Л. Туницкаго отъ его обязанностей, для лучшей подготовки его къ своей кафедрѣ.

Все это не препятствуетъ, однако, мнѣ цѣликомъ принять пунктъ II постановленія Совѣта, гдѣ ходатайствуется о дарованіи о. Серафиму другого назначенія, — въ виду невозможнаго положенія, создаваемаго вообще для *монашествующихъ* въ *духовной* школѣ новѣйшими реформаціонными экспериментами въ духѣ „Временныхъ Правилъ“.

Особое мнѣніе заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова:

„Письменное заявленіе студентовъ о нежеланіи ихъ слушать лекціи іеромонаха Серафима, обсуждавшееся на Совѣтѣ 11-го апрѣля, представляетъ въ академической жизни при данныхъ условіяхъ, во 1-хъ, явленіе небывалое, академическимъ уставомъ и циркулярами Св. Синода еще не квалифицированное прямо и точно,—и, во 2-хъ, явленіе, могущее получить важное значеніе въ дальнѣйшемъ теченіи академической жизни и для опредѣленія отношеній академической корпораціи къ подобнымъ же явленіямъ.

Это заставляет меня сдѣлать, въ качествѣ особаго мнѣнія, два предложенія:

Первое. Какъ явленіе одинаково возможное и важное для всѣхъ академій, оно должно по своей формальной сторонѣ составить предметъ ихъ совмѣстнаго обсужденія, ибо если гдѣ, то здѣсь особенная есть нужда какъ во взаимообщеніи воззрѣній и опыта, такъ и тѣмъ болѣе въ единообразіи, даже единодушій всѣхъ академическихъ корпорацій. Посему до и для окончательной выработки совѣтскаго опредѣленія по этому дѣлу нахожу необходимымъ освѣдомиться Совѣту о другихъ академіяхъ: были ли въ нихъ подобныя явленія, какія принимались мѣры и какъ вообще академическія корпораціи смотрятъ на эти явленія? Сужденіе всѣхъ академическихъ корпорацій по этому предмету, приведенное къ общей формулѣ, должно быть въ виду при составленіи новаго устава академическаго.

Второе. Обсуждавшееся явленіе хотя и частное, но для дальнѣйшей академической жизни не менѣе важное, чѣмъ сдѣланное въ Св. Синодѣ, въ нынѣшнемъ академическомъ году, заявленіе о недостаткахъ дѣйствующаго академическаго устава или обсужденіе проэкта новаго устава. И если въ обоихъ этихъ случаяхъ дѣло не ограничивалось опредѣленіемъ только присутствовавшихъ въ засѣданіяхъ Совѣта членовъ, но понадобились голоса и подписи отъ всей корпораціи, то и важность и обсуждавшагося въ Совѣтѣ 11-го апрѣля предмета заставляетъ меня думать, что мнѣнія о немъ и подписи нравственно обязаны и по корпоративной солидарности должны дать всѣ безъ исключенія члены академической корпораціи, участвовавшіе и подписавшіеся и въ вышеуказанныхъ двухъ случаяхъ, а именно какъ старѣйшіе—заслуженные профессора Академіи: В. О. Ключевскій, П. И. Казанскій, Н. Ѳ. Каптеревъ, Г. А. Воскресенскій, В. А. Соколовъ,—такъ и старшіе: ординарный профессоръ А. И. Введенскій и экстраординарный профессоръ А. П. Голубцовъ, равно и болѣе младшіе: экстраординарные профессора: В. Н. Мышцынъ, И. В. Поповъ, П. В. Тихомировъ, а также конечно и юнѣйшіе члены корпораціи: исправляющіе должность доцентовъ Е. А. Воронцовъ и А. П. Орловъ.

Оба эти предложенія были мною заявлены Совѣту 11 апрѣля. Первое, при баллотировкѣ, нашло себѣ сторонниковъ

въ лицѣ еще пяти членовъ Совѣта: Преосвященнаго Ректора, Отца Инспектора, заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ А. Д. Бѣляева и Н. А. Заозерскаго и экстраординарнаго профессора А. П. Шостына. А второе голосованію не подвергалось.

Желая отклонить возможность какого-либо неблагопріятнаго для меня чтенія заднихъ мыслей между строками этого моего особаго мнѣнія, заявляю, что формально и принципиально,—независимо отъ даннаго случая, какъ произшедшаго при особо-исключительныхъ условіяхъ, — по моему мнѣнію для студенческихъ корпорацій допустима возможность взаимодѣйствія съ корпораціями преподавательскими въ нѣкоторыхъ сторонахъ учено - учебной жизни академій, напримѣръ: заявленія о болѣе желательныхъ и удобныхъ для студентовъ извѣстнаго курса методахъ преподаванія какихъ-либо наукъ—чисто лекціонный или въ соединеніи съ семинаріями и собесѣдованіями, *ria desideria* по какому-либо отдѣлу программы на извѣстный годъ, желанія разработывать какія-либо темы въ семестровыхъ и кандидатскихъ сочиненіяхъ,—но конечно подъ непремѣннымъ условіемъ законосообразности этого взаимодѣйствія, т. е. чтобы всѣ случаи и способы онаго были напередъ строго и точно опредѣлены въ академическомъ уставѣ и не могли бы казаться самовольемъ“ *).

II апрѣля 1906 года.

№ 15.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ, ординарные и экстраординарные профессеры и прочіе преподаватели Академіи, кромѣ ординарныхъ профессоровъ В. О. Ключевскаго и А. И.

---

*) 1. Заслуженный ординарный профессоръ А. Д. Бѣляевъ подписалъ означенный журналъ съ двумя оговорками: „во 1-хъ, при назначеніи О. Серафима Уставъ не былъ исполненъ только въ томъ, что О. Серафиму не было предложено читать пробныя лекціи; во 2-хъ, какъ въ текущемъ учебномъ году, такъ отчасти и въ истекшемъ О. Серафимъ не читалъ лекцій не по своей винѣ“.

2. Журвалъ этотъ въ Академію не возвращенъ и резолюція Его Высокопреосвященства на немъ неизвѣстна.

Введенскаго, экстраординарныхъ профессоровъ А. П. Голубцова, В. Н. Мышцына, И. В. Попова и П. В. Тихомирова, исправляющихъ должность доцента Е. А. Воронцова, іеромонаха Серафима (Остроумова) и А. П. Орлова и временнаго преподавателя—заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Ф. Каптерева.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Марта 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 марта за № 3585:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 23 февраля сего года за № 74, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ утверженіи исправляющаго должность доцента сей Академіи Павла Соколова въ званіи экстраординарнаго профессора, на вакансію, освободившуюся за назначеніемъ Михаила Тарѣева ординарнымъ профессоромъ. Приказали: Исправляющаго должность доцента Московской Духовной Академіи по каедрѣ психологіи, магистра богословія Павла Соколова, избраннаго Совѣтомъ въ званіе экстраординарнаго профессора, утвердить въ таковомъ званіи, со дня избранія въ оное, именно—съ 4 февраля 1906 года; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Объ утверженіи исправляющаго должность доцента Академіи по каедрѣ психологіи П. П. Соколова въ званіи экстраординарнаго профессора внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи,—для зависящихъ распоряженій.

ІІ. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналъ собранія Совѣта Академіи 21 марта, № 11: „1906 г. Апр. 4. Ходатайствовать“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ІІІ. Отношенія:

а) Организационнаго Комитета по устройству Третьяго Областнаго Археологическаго Съѣзда въ гор. Владимірѣ отъ 24 марта за № 2:

„Несостоявшійся въ прошломъ году Третій Областной Историко - Археологическій Съѣздъ вновь назначенъ на 20 по 30 іюня сего 1906 года въ гор. Владимірѣ, по той же про-

граммъ, утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 26 ноября 1903 года. Во время Съѣзда предполагаются экскурсіи для осмотра древностей въ гор. Суздаль и въ другія, заслуживающія вниманія въ археологическомъ отношеніи, мѣстности Владимірской губерніи. Для всѣхъ иногороднихъ членовъ и депутатовъ, которые сообщать заблаговременно о своемъ намѣреніи прибыть на Съѣздъ, будутъ въ гор. Владимірѣ приготовлены бесплатныя помѣщенія.

Сообщая объ этомъ, Организационный Комитетъ по устройству Областного Съѣзда имѣетъ честь покорнѣйше просить Московскую Духовную Академію принять въ немъ участіе въ лицѣ своихъ представителей, о назначеніи коихъ съ указаніемъ ихъ адресовъ, заблаговременно извѣститъ Организационный Комитетъ“.

б) Совѣта Педологическихъ курсовъ, организованныхъ въ 1904 году при Педагогическомъ Музеѣ военно-учебныхъ заведеній, отъ 29 марта (на имя экстраординарнаго профессора Академіи П. П. Соколова):

„Не откажитесь сообщить въ засѣданіи Совѣта Академіи, что Временная Комиссія, по организациіи перваго всероссійскаго съѣзда по педагогической психологіи (проектъ котораго при семъ прилагается) имѣетъ честь покорнѣйше просить почитать предстоящій съѣздъ назначеніемъ своего делегата“.

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 13 сентября 1904 года депутатами отъ Академіи на предполагавшійся въ 1905 году (съ 20 по 30 іюня) Третій Областной Археологическій Съѣздъ въ гор. Владимірѣ назначены были: экстраординарный профессоръ по кафедрѣ церковной археологіи и литургики *А. П. Голубцовъ* и исправляющій должность доцента Академіи по кафедрѣ русской церковной исторіи *С. И. Смирновъ*, при чемъ Совѣтъ Академіи тогда же просилъ ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ потребной въ пособіе профессору Голубцову и и. д. доцента Смирнову на путевые расходы и содержаніе въ гор. Владимірѣ суммы въ размѣрѣ, какой благоугодно будетъ опредѣлить Святѣйшему Синоду.

Опредѣлили: 1) На Третій Областной Археологическій Съѣздъ въ гор. Владимірѣ назначить отъ Академіи прежде избранныхъ депутатовъ—экстраординарнаго профессора *А. П. Голубцова* и исправляющаго должность доцента *С. И. Смир-*

нова.—2) Депутатами отъ Академіи на первый всероссійскій съѣздъ по педагогической психологіи назначить экстраординарныхъ профессоровъ: по кафедрѣ пастырскаго богословія и педагогики—*А. П. Шостына* и по кафедрѣ психологіи—*П. П. Соколова*, изъявившихъ на то свое согласіе.—3) Возобновить установленнымъ порядкомъ ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ изъ находящихся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода суммъ въ пособіе назначеннымъ депутатамъ на путевые расходы и содержаніе въ г.г. Владимірѣ и С.-Петербургѣ по 150 рублей на каждого, а всего 600 руб.

IV. Прошеніе преподавателя Томской духовной семинаріи *іеромонаха Игнатія (Дверницкаго)*:

„Честь имѣю просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать мнѣ по мѣсту настоящаго моего служенія мое кандидатское сочиненіе на тему—„Образованіе Отцовъ-проповѣдниковъ IV вѣка“, разрѣшивъ переработать его въ магистерскую диссертацию съ оставленіемъ той же темы“.

Опредѣлили: Увѣдомить іеромонаха Игнатія, что, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 30 апрѣля 1897 года, выдача на руки и высылка кандидатскихъ сочиненій ихъ авторамъ прекращена; переработка же кандидатскихъ сочиненій въ магистерскія диссертациі, по опредѣленію отъ 21 февраля сего 1906 года, разрѣшена на будущее время всѣмъ окончившимъ академическій курсъ, безъ предварительнаго испрошенія на то согласія Совѣта Академіи, подъ ихъ собственною отвѣтственностью.

V. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что возвратившіеся, по окончаніи военныхъ дѣйствій, съ Дальняго Востока студенты—священникъ Владиміръ Боголюбовъ и Христофоръ Соболевъ, по опредѣленіямъ Совѣта Академіи отъ 3 іюня 1904 года и 29 мая 1905 года переведенные: первый—въ IV-й, а послѣдній—во II-ой курсъ подъ условіемъ удовлетворительной сдачи ими, по возвращеніи изъ отпуска, устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, которые они слушали въ 1903—1904 учебномъ году, выполнили означенное условіе и получили слѣдующіе баллы: а) *священникъ Владиміръ Боголюбовъ*: по Священному Писанію Новаго Завѣта—5—, педагогикѣ—4, гомилетикѣ и исторіи проповѣдничества—4+, церковному праву—5—, исторіи западныхъ исповѣданій—4½, исторіи русскаго раскола—4 и гре-

ческому языку—4; б) *Христофоръ Соболевъ*: по библейской исторіи—5, введенію въ кругъ богословскихъ наукъ—5—, метафизикѣ и логикѣ—4, еврейскому языку—3; теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ—5, латинскому языку—4^{1/2} и англійскому языку—3.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Прошеніе *студентовъ Академіи* (за подписью общаго дежурнаго):

„Собравшись 25 сего февраля, студенты всѣхъ курсовъ постановили просить Совѣтъ Академіи внести слѣдующія измѣненія въ порядокъ пользованія студентами фундаментальной и студенческой библіотеками и читальней:

а)—изъ фундаментальной библіотеки всѣ книги, за исключеніемъ наиболѣе цѣнныхъ рукописей и изданій, выдавать студентамъ по простому требованію. Въ настоящее время для полученія многихъ книгъ, такъ называемыхъ запрещенныхъ, напримѣръ, заграничнаго изданія соч. Толстого, журнала „Отечественныя Записки“, требуется особое разрѣшеніе отъ Преосвященнаго Ректора.

б)—студенческую библіотеку и читальню предоставить въ полное вѣдѣніе студентовъ. Въ настоящее время книги и журналы, поступающіе въ библіотеку, подлежатъ инспекціонной цензурѣ: списки назначенныхъ къ выпискѣ книгъ утверждаются Преосвященнымъ Ректоромъ; всѣ періодическія изданія каждодневно, прежде поступленія въ читальню, подвергаются разсмотрѣнію и цензурѣ Ректора, внѣшній порядокъ читальни, ея открытіе и закрытіе также регулируются инспекціей, независимо отъ студенческихъ желаній и интересовъ“.

б) Заявленіе библіотекаря Академіи *К. М. Попова*:

„По поводу поступившаго въ Совѣтъ Академіи прошенія студентовъ имѣю честь объяснить Совѣту слѣдующее:

1) Я полагаю бы возможнымъ выдавать заграничныя изданія сочиненій гр. Л. Н. Толстого безъ всякаго разрѣшенія въ виду того, что теперь эти сочиненія начали выходить и въ русскихъ изданіяхъ и стали общедоступными.

2) Я полагаю бы возможнымъ выдавать студентамъ безъ всякаго разрѣшенія, на одинаковыхъ съ другими журналами основаніяхъ, журналъ „Отечественныя Записки“ въ виду того, что спросъ на него, по моимъ наблюденіямъ, не-

великъ и не можетъ отразиться на цѣлости и сохранности экземпляра этого журнала, имѣющагося въ библіотекѣ.

3) Въ отношеніи же рукописей и цѣнныхъ изданій я полагаю бы остаться для студентовъ въ прежнемъ положеніи, т. е. выдавать ихъ для просмотра и чтенія въ помѣщеніи библіотеки безъ всякаго разрѣшенія, а для выноса ихъ изъ библіотеки студентамъ получать разрѣшеніе отъ Ректора Академіи, или записку отъ профессора, удостовѣряющаго нужду въ томъ.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что составить полный списокъ цѣнныхъ изданій, которыя не подлежатъ свободной выдачѣ, въ виду многочисленности этихъ изданій въ библіотекѣ, очень затруднительно, да и едва-ли возможно. Посему не благоугодно-ли будетъ Совѣту Академіи предоставить библіотекаря по его усмотрѣнію опредѣлять, какія изданія не подлежатъ свободной выдачѣ студентамъ, по своей цѣнности“.

Справка: 1) § 129 устава духовныхъ академій: „Въ академіи дозволяется имѣть и особую студенческую библіотеку. Наблюденіе за составомъ и пополненіемъ таковой библіотеки принадлежитъ ректору, безъ разрѣшенія котораго не должна поступать въ оную ни одна книга, журналъ или газета. Надзоръ же за благоустройствомъ библіотеки и порядкомъ пользованія книгами возлагается на инспектора академіи“.— 2) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 13 мая 1891 года за № 1956 о благоустройствѣ студенческихъ библіотекъ при духовныхъ академіяхъ.—3) Составленныя Совѣтомъ Академіи въ собраніи 6 іюня 1891 года и утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ правила о чтеніи студентами книгъ изъ библіотеки.

Опредѣлили: 1) Выдачу студентамъ книгъ изъ фундаментальной библіотеки разрѣшить на основаніяхъ, изложенныхъ въ заявленіи г. библіотекаря Академіи, предоставивъ послѣднему опредѣлять, по его усмотрѣнію, какія изданія не подлежатъ свободной выдачѣ студентамъ, по своей цѣнности.—2) Впредь до пересмотра Совѣтомъ правилъ о студенческой библіотекѣ, просить Преосвященнаго Ректора Академіи внести возможные облегченія какъ въ надзоръ за ея пополненіемъ, такъ и въ способахъ пользованія выписываемыми въ библіотеку книгами, журналами и газетами.

VII. Прошение *студентовъ Академіи* (за подписью общаго дежурнаго):

„Нѣскольکو лѣтъ назадъ, послѣ извѣстной нечаевской ревизіи, изъ студенческой библіотеки были отобраны нѣкоторыя книги (нѣскольکو десятковъ) и переданы на храненіе въ фундаментальную академическую библіотеку. Не находя въ настоящее время никакихъ основаній для продолженія запрета на упомянутыя книги, мы, студенты Московской Духовной Академіи, просимъ Совѣтъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе о возвращеніи студенческой библіотекъ ея конфискованныхъ книгъ“.

Справка: 1) Въ представленіи бывшаго Ректора Академіи Архимандрита Лавренція, коимъ онъ докладывалъ Совѣту (въ собраніи 18 сентября 1896 г.) о томъ, что имъ и Правленіемъ Академіи приняты мѣры къ устраненію нѣкоторыхъ прописанныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 5 сентября 1896 года за № 4395 непорядковъ академической жизни, между прочимъ значится: „Студенческая библіотека, по моему порученію, пересмотрѣна и. д. инспектора Академіи экстраординарнымъ профессоромъ Героеемъ Татарскимъ и книги, не разрѣшенныя къ употребленію, исключены изъ нея и переданы въ фундаментальную библіотеку“.—Требованіе: „книги непозволительныя изъять изъ студенческой библіотеки, и впредь не пріобрѣтать ни покупкою, ни дареніемъ“,—повторено было и во второмъ указѣ Святѣйшаго Синода по поводу ревизіи, отъ 14 февраля 1897 года за № 802.—2) Изъ приложеннаго къ вышеупомянутому представленію Ректора Академіи списка видно, что и. д. инспектора Академіи экстраординарнымъ профессоромъ І. А. Татарскимъ изъяты были изъ студенческой библіотеки слѣдующія книги и брошюры:

1. Беджготъ. В. Естествознаніе и политика.
Бехеръ. Э. Рабочій вопросъ въ его современномъ значеніи.
Бибииковъ. Критическіе этюды.
Гексли. О положеніи человѣка въ ряду органическихъ существъ.
5. Дебэ. Гигіена и фізіологія брака.
Добролюбовъ. Сочиненія, т. 1—4.
Жуковскій. Исторія политической литературы XIX столѣтія.

- Золя, Э. Западня.
- Кетлэ. Человѣкъ и развитіе его способностей.
10. Левитовъ. Повѣсти и рассказы.
- Левитовъ. Жизнь московскихъ закоулковъ.
- Левитовъ. Собраніе сочиненій, т. 1—2.
- Льюисъ и Милль. Огъетъ Контъ и положительная философія.
- Лѣсковъ. Мелочи архіерейской жизни.
15. Лѣтневъ. Внѣ общественныхъ интересовъ.
- Милль. Основанія политической экономіи, т. 2.
- Милль. Подчиненность женщины.
- Михайловскій. Сочиненія т. 1—6.
- Михайловъ. Ассоціаціи.
20. Михайловъ, А. Паденіе.
- Михайловъ, А. Алчущіе.
- Михайловъ, А. Безпечальное житъе.
- Михайловъ, А. Сочиненія т. 1—6.
- Михайловъ, А. Скользкій путь.
25. Михайловъ, А. Загубленная жизнь.
- Михайловъ, А. Блага жизни.
- Михайловъ, А. Изъ-за власти.
- Мишла. „Въ Дали“, рассказы.
- Мордовцевъ. Политическія движенія русскаго народа, т. 1—2.
30. Нефедовъ. Очерки и рассказы.
- Нефедовъ, Сочиненія, т. 1—2.
- Писаревъ. Сочиненія, т. 1—6.
- Помяловскій. Сочиненія, т. 1.
- Приклонскій. Народная жизнь на сѣверѣ.
85. Рошфоръ. Осужденный на смерть.
- Рѣшетниковъ. Сочиненія, т. 2.
- Рѣшетниковъ. Глумовы.
- Рѣшетниковъ. Свой хлѣбъ.
- Рѣшетниковъ. Подлиповцы.
40. Слѣпцовъ. Очерки и рассказы.
- Спенсеръ. Основанія науки о нравственности.
- Спенсеръ. Основанія социологіи, т. 1—2.
- Суворинъ. Въ концѣ вѣка.
- Сѣченовъ. Психологическіе этюды.
45. Фогтъ. Человѣкъ и его мѣсто въ мірозданіи.

Шелгуновъ. Очерки русской жизни.

Шелгуновъ. Сочиненія, т. 1—2.

Шерръ. Комедія всемірной исторіи.

Щаповъ. Естественнo-психологическія условія умственнаго и соціального развитія русскаго народа.

50. Щаповъ. Земство и расколъ.

Юмансъ, Э. Новѣйшее образованіе.

Штевенъ. Изъ записокъ сельской учительницы.

Слѣпцовъ. Полное собраніе сочиненій.

Сборники: Изъ журнала „Современникъ“, т. 1—2.

55. Сборникъ изъ журнала „Слово“, т. 1—4.

56. Сборникъ изъ журнала „Отечественныя Записки“, т. 1—2.

Опредѣлили: Изъятые въ 1896 г. изъ студенческой библіотеки книги и брошюры возвратитъ въ оную по составленному тогда и приведенному въ справкѣ списку, о чемъ и сообщить г. библіотекарю Академіи къ исполненію.

VIII. Прошеніе *студентовъ Академіи* (за подписью общаго дежурнаго):

„Въ виду неудобствъ, съ какими связано обсужденіе общестуденческихъ вопросовъ при отсутствіи соотвѣтствующаго помѣщенія для собраній, студенты всѣхъ курсовъ постановили: просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить имъ пользоваться для общестуденческихъ собраній первой аудиторіей“.

Опредѣлили: Объявить студентамъ, что Совѣтъ Академіи, съ своей стороны, не встрѣчаетъ препятствій къ разрѣшенію имъ пользоваться, по окончаніи лекцій, для общестуденческихъ собраній аудиторіей № 1, но не усматриваетъ въ настоящее время возможности практическаго осуществленія этого постановленія, въ виду послѣдовавшаго 13 декабря 1905 года, на основаніи положеніи о чрезвычайной охранѣ, и до сего времени не отмѣненнаго обязательнаго постановленія Г. Московскаго Генералъ-Губернатора о запрещеніи сходокъ какъ въ г. Москвѣ, такъ и во всей Московской губерніи.

IX. Прошенія вольныхъ слушателей академическихъ лекцій:

а) *Священника Николая Ремизова*: „Я состою два года вольнослушателемъ при Московской Духовной Академіи. Слушая академическія лекціи, я наравнѣ съ студентами академіи

писалъ и семестровыя работы. Въ послѣднее время Св. Синодъ разрѣшилъ мнѣ, какъ женатому священнику, держать пріемные экзамены на званіе студента Академіи, въ чемъ прежде мнѣ два раза было отказано даже по двумъ прошеніямъ моимъ на Высочайшее Имя. Въ настоящее время я хотѣлъ бы воспользоваться предоставленнымъ мнѣ правомъ и зачислиться студентомъ Академіи, при этомъ я покорнѣйше просилъ бы Совѣтъ Академіи зачислить мнѣ и два года моего слушанія лекцій при Академіи, съ зачетомъ мнѣ выполненныхъ мною за это время семестровыхъ работъ,—по выдержаніи мною, конечно, пріемныхъ и курсовыхъ экзаменовъ. Пріемные экзамены я намѣренъ держать вмѣстѣ со всѣми въ августъ мѣсяцѣ. Въ настоящее время мнѣ хотѣлось бы, въ виду того, что я состою вольнослушателемъ 2 курса, держать курсовые экзамены со второго на третій курсъ, почему я и обращаюсь въ Совѣтъ Академіи съ покорнѣйшею просьбой,—разрѣшить мнѣ держать названные экзамены вмѣстѣ съ студентами 2 курса въ семь апрѣль мѣсяцѣ текущаго года, съ тѣмъ, чтобы по выдержаніи мною пріемныхъ испытаній и экзаменовъ съ перваго на второй курсъ, эти напередъ выдержанные мною экзамены со второго на третій курсъ были зачислены мнѣ. Начинать же, по выдержаніи мною пріемныхъ экзаменовъ, академическій курсъ лекцій снова и только для этого держать и самые пріемные экзамены, для меня будетъ нравственно крайне тяжело, не такъ ужъ интересно,—и кромѣ того, пожалуй, уже и не по средствамъ, послѣ двухлѣтняго содержанія въ Академіи, въ качествѣ заштатнаго священника“.

б) *Николая Ермолаева*: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ г.г. профессоровъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ держать переходные экзамены на второй курсъ во время, назначенное для студентовъ I курса, а семестровое сочиненіе по иностранной литературѣ подать въ концѣ лѣтнихъ каникулъ“.

Справка: По опредѣленіямъ Совѣта Академіи отъ 23 августа 1904 г. и 13 августа 1905 года, священникъ Ремизовъ и г. Ермолаевъ, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 г. за № 2737, допущены были къ слушанію академическихъ лекцій безъ предоставленія имъ какихъ-

либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.

· Опредѣлили: Въ виду изложеннаго въ справкѣ, просьбы вольнослушателей Академіи священника Николая Ремизова и Николая Ермолаева о разрѣшеніи имъ держать переводные экзамены наравнѣ со студентами Академіи отклонить, о чемъ и увѣдомить ихъ черезъ Канцелярію.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 261: „Возвратить“.

22 апрѣля 1906 года.

№ 16.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евлокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ, ординарные и экстраординарные профессеры и прочіе преподаватели Академіи, кромѣ ординарныхъ профессоровъ—В. О. Ключевскаго, А. Д. Бѣляева, Н. А. Заозерскаго и А. И. Введенскаго, экстраординарныхъ профессоровъ—А. П. Шостына, А. П. Голубцова, П. П. Соколова, А. А. Спасскаго и П. В. Тихомирова, исправляющихъ должность доцента—И. М. Громогласова, Е. А. Воронцова, Д. Г. Коновалова и іеромонаха Серафима (Остроумова).

Слушали: Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Апр. 19. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 апрѣля за № 4407:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: донесеніе Вашего Преосвященства, отъ 14 сего апрѣля за № 190, въ коемъ представляете на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода постановленіе Совѣта Московской духовной академіи, состоявшееся въ экстренномъ засѣданіи 30 минувшаго марта, въ великій четвергъ, о производствѣ выпускныхъ и переводныхъ испытаній въ академіи съ 12 сего апрѣля съ окончаніемъ оныхъ не позже 5 мая. Приказали: Имѣя въ виду, что по § 117 Устава дух. академій академическій годъ продолжается до 15 іюня, и принимая во вниманіе, что лекціи въ Московской духовной академіи въ текущемъ учебномъ году

начались только съ конца января и что основаній къ окончанію занятій въ академіи ранѣе установленнаго срока въ постановленіи Совѣта академіи не указано, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Совѣту Московской духовной Академіи закончить учебный годъ, на точномъ основаніи академическаго Устава, не ранѣе 15 іюня; если же по особому основанію представлялась бы надобность отступить отъ требованій Устава, то необходимо ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о разрѣшеніи на то, съ представленіемъ соображеній, къ сему побуждающихъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синоду, что:

1) Лекціи въ Московской Духовной Академіи въ текущемъ учебномъ году начались непосредственно послѣ пріемныхъ испытаній—въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1905 года, продолжались до 5 октября и возобновлены, послѣ перерыва, 13 января 1906 года, а не въ концѣ этого мѣсяца.

2) Назначая производство выпускныхъ и переводныхъ испытаній студентовъ Академіи съ 12 апрѣля 1906 года, Совѣтъ Академіи не сдѣлалъ слишкомъ большого отступленія отъ установившейся въ Московской Духовной Академіи нормы: уже много лѣтъ сряду экзамены въ Московской Академіи начинались съ 1-го мая, а въ минувшемъ 1905-мъ году, напримѣръ,—по утвержденному Его Высокопреосвященствомъ росписанію,—даже съ 28 апрѣля, при чемъ обычно чтеніе лекцій прекращалось дней за 7—10 до этого срока, дабы дать студентамъ возможность провѣрить записи лекцій и подготовиться къ испытаніямъ.—Въ текущемъ году этой льготы студентамъ предоставлено не было.

3) Постановленіе Совѣта Академіи отъ 30-го минувшаго марта вовсе не означало, что и учебный академическій годъ также долженъ окончиться *не позже 5 мая*, вмѣстѣ съ окончаніемъ устныхъ испытаній, свидѣтельствомъ чему можетъ служить давнее прежде Совѣтомъ студентамъ IV курса разрѣшеніе представить ихъ сочиненія на степень кандидата богословія къ 15-му мая.—Предназначая вторую половину мая мѣсяца на чтеніе означенныхъ сочиненій, оцѣнку и составленіе отзывовъ о нихъ подлежащими наставниками, Со-

вѣтъ Академіи имѣлъ въ виду произвести присужденіе степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента оканчивающимъ академическій курсъ и переводъ студентовъ первыхъ трехъ курсовъ въ слѣдующіе курсы въ обычный для Московской Духовной Академіи, установленный многолѣтнею, не вызывавшею доселѣ возраженій практикою, срокъ, именно—въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца.—Такимъ образомъ въ отношеніи производства испытаній въ текущемъ учебномъ году Совѣтъ Московской Духовной Академіи поступилъ такъ же, какъ и Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи, съ тою лишь разницею, что въ послѣдней студентамъ IV курса для окончанія кандидатскихъ сочиненій предоставленъ срокъ до устныхъ испытаній, а въ первой—послѣ оныхъ. 7

4) Постановленіе Совѣта объ ускоренномъ производствѣ испытаній и отпускѣ на лѣтнія каникулы студентовъ первыхъ трехъ курсовъ вызвано было незаконнымъ и безтактнымъ вмѣшательствомъ мѣстной полиціи во внутреннюю жизнь Академіи, которое могло повлечь за собою студенческія волненія и закрытіе Академіи гражданскою властью, на основаніи распространеннаго на всю Московскую губернію положенія о чрезвычайной охранѣ.

Со дня возобновленія занятій въ Академіи — 13 января 1906 года—академическая жизнь протекала вполнѣ спокойно и Совѣтъ Академіи не далѣе, какъ въ собраніи 21 марта, обсуждая вопросъ объ окончаніи учебнаго года, предполагилъ закончить чтеніе лекцій 26 апрѣля, а съ первыхъ чиселъ мая приступить къ производству устныхъ испытаній.— Но 23 марта, по распоряженію Г. Московскаго Губернатора, основанному на донесеніи мѣстной полиціи, неожиданно были арестованы и заключены въ тюрьму на трехмѣсячный срокъ два студента, извѣстные Совѣту съ самой лучшей стороны,—за мнимое нарушеніе обязательнаго постановленія Г. Московскаго Генераль-Губернатора отъ 13 декабря 1905 г., воспрещающаго собранія и сходки.—По вмѣшательству Совѣта студенты эти черезъ недѣлю были освобождены изъ заключенія, чѣмъ, конечно, косвенно была признана со стороны полиціи и неосновательность ареста.—Вынужденный возникшимъ по этому поводу вполнѣ понятнымъ возбужденіемъ студентовъ неоднократно собираться (не вопреки своей

христіанской совѣсти) въ дни Страстной седмицы, Совѣтъ, между прочимъ, на экстренномъ собраніи въ Великій Четвергъ постановилъ ускорить производство экзаменовъ съ цѣлю уберечь студентовъ отъ какихъ-либо необдуманныхъ поступковъ, весьма возможныхъ въ виду вызывающаго поведенія и безтактныхъ, рѣшительно ничѣмъ не вызванныхъ, угрозъ мѣстной полиціи.—

5) Постановленія этого Совѣтъ не счелъ удобнымъ въ свое время и нужнымъ мотивировать, въ виду того, между прочимъ, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „назначеніе времени и порядка производства испытаній въ Академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. О мнимо-мъ же противорѣчіи его требованіямъ § 117-го устава духовныхъ академій Совѣтъ, намѣревавшійся (какъ сказано выше) закончить учебный годъ въ обычное для Московской Духовной Академіи время, и не имѣлъ побужденій входить въ сужденіе.—Тѣмъ не менѣе, Совѣтъ полагаетъ, что если бы, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ переживаемаго государствомъ момента, онъ, руководясь правильно понятыми интересами Академіи, пришелъ къ заключенію о необходимости закончить учебный годъ ранѣе назначеннаго § 117-мъ устава срока, то имѣлъ бы полное основаніе рѣшить этотъ вопросъ собственною властію, въ виду указаній, преподанныхъ въ послѣднее время самимъ Святѣйшимъ Синодомъ.—Когда въ январѣ мѣсяцѣ текущаго 1906 года Совѣтъ Академіи обратился къ Святѣйшему Синоду съ ходатайствомъ о разрѣшеніи назначить студентамъ первыхъ трехъ курсовъ лишь по два семестровыхъ сочиненія, Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 14 февраля 1906 года за № 1765, разъяснилъ, что это ходатайство о сокращеніи для студентовъ количества семестровыхъ сочиненій въ текущемъ учебномъ году подлежить, по 4 п. временныхъ правилъ для духовныхъ академій („Совѣту должно быть предоставлено окончательное утвержденіе въ ученыхъ академическихъ степеняхъ и самостоятельное въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, разрѣшеніе учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ“), разрѣшенію самого Совѣта.—А между тѣмъ § 123-й, требующій, чтобы „въ теченіи года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначалось не менѣе трехъ сочиненій“, и до сего

времени занимает такое же мѣсто въ уставѣ, какъ и § 117-й.

6) Не получивъ никакого извѣщенія о томъ, что постановленіе отъ 30 марта опротестовано и представлено на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода (журналь собранія 30 марта и до сего дня въ Академію не возвращенъ), Совѣтъ Академіи въ назначенный срокъ—12 апрѣля—приступилъ къ производству устныхъ переводныхъ и выпускныхъ испытаній студентовъ Академіи.—Ко дню настоящаго собранія (22 апрѣля) выпускные экзамены студентовъ IV курса уже закончены; 24—26 апрѣля оканчиваютъ испытанія и студенты I курса.—Въ виду этого Совѣтъ Академіи не усматриваетъ рѣшительно никакой возможности отступить въ чемъ-либо отъ своего постановленія, состоявшагося 30 марта.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства „1906 г. Апр. 27. Доложить (и доложено) о семь Св. Синоду“.

I мая 1906 года

№ 17.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ; временный преподаватель—заслуженный ординарный профессоръ П. И. Цвѣтковъ; заслуженные ординарные профессора—В. О. Ключевскій, А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ; ординарный профессоръ М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій, И. В. Поповъ и Н. Г. Городенскій; исправляющіе должность доцента—И. М. Громогласовъ, С. И. Смирновъ, Д. Г. Коноваловъ и Н. Л. Туницкій.

Слушали: I. а) Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 25 апрѣля за № 685:

„Препровождая при семь прошеніе псаломщика Псковогородской Бутырской Успенской церкви Θεодора Суетова о разрѣшеніи ему подвергнуться приемнымъ испытаніямъ при Московской Духовной Академіи въ началѣ 1906—1907 учебнаго года, не смотря на его положеніе женатаго, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи сообщить свой отзывъ по сохраненію просьбы Суетова“.

б) Прошение на имя Преосвященнаго Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ псаломщика Псковградской Бутырской Успенской церкви *Теодора Суцова*:

„Въ 1905 году я окончилъ курсъ ученія въ Псковской Духовной Семинаріи съ званіемъ студента. По семейнымъ обстоятельствамъ я не могъ тогда же воспользоваться предложеніемъ Семинарскаго Начальства—ѣхать на казенный счетъ въ одну изъ Духовныхъ Академій для продолженія образованія. Все же желаніе поучиться въ высшей богословской школѣ меня ни на минуту не покидало и не покидаетъ, хотя я навсегда, повидимому, сдѣлался пасынкомъ судьбы, для котораго двери всѣхъ Академій оказались закрытыми: я вступилъ въ первый законный бракъ....

Не получая удовлетворенія въ такъ называемомъ самообразованіи и чувствуя сильную жажду въ наукѣ, я осмѣливаюсь всепокорнѣе просить Васъ, Ваше Преосвященство, дозволить мнѣ, лицу женатому, подвергнуться пріемнымъ испытаніямъ при Московской Духовной Академіи въ будущемъ 1906—1907 учебномъ году на одинаковыхъ правахъ съ холостыми студентами семинарій.

При этомъ считаю удобнымъ замѣтить, что подлежу отбыванію воинской повинности еще въ 1907 году, такъ что съ этой стороны для моего поступленія въ Академію никакихъ препятствій не предвидится“.

Опредѣлили: Увѣдомить Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, что Совѣтъ Академіи въ собраніи 21 марта текущаго года, при обсужденіи вопроса о вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго академическаго курса, постановилъ возбудить предъ Святѣйшимъ Синодомъ общее ходатайство о разрѣшеніи допускать въ текущемъ году къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ Академію и лицъ женатыхъ.—Представленіемъ Его Высокопреосвященства, отъ 5 апрѣля сего года за № 131, означенное ходатайство и передано уже на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

II. Прошенія:

а) Студента II курса Академіи *Ивана Преображенскаго*:

„По семейнымъ обстоятельствамъ я вынужденъ оставить Академію, почему и прошу Совѣтъ Московской Духовной

Академіи, уволивъ меня изъ состава студентовъ Академіи, выдать мнѣ документы“.

б) Студента I курса Академіи *Александра Снѣгирева*:

„Имѣя необходимость по семейнымъ обстоятельствамъ уволиться изъ Академіи, прошу Совѣтъ Академіи выдать мнѣ мои документы“.

Справка: 1) Студенты Иванъ Преображенскій и Александръ Снѣгиревъ на устныхъ испытаніяхъ по предметамъ II и I курсовъ, бывшихъ въ минувшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ, и на письменныхъ работахъ получили баллы вполне удовлетворительныя.—2) По § 81 лит. а. п. 5 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи; къ такому же разряду дѣлъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058, отнесено и „увольненіе студентовъ изъ Академіи по прошеніямъ“.

Опредѣлили: Студентовъ: II курса—Ивана Преображенскаго и I курса—Александра Снѣгирева перевести въ слѣдующіе курсы и затѣмъ, согласно ихъ прошеніямъ, уволить изъ числа студентовъ Академіи, съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

6 іюня 1906 года

№ 18.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ; временные преподаватели—заслуженные ординарные профессора П. И. Цвѣтковъ и Н. Ѳ. Каптеревъ; заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій и И. Д. Андреевъ; исправляющіе должность доцента—С. И. Смирновъ, Д. Г. Коваловъ, Н. Л. Туницкій и А. П. Орловъ и вольнонаемный лекторъ—В. П. Лучининъ.

Слушали: Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ психологіи *П. П. Соколова*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи исходатайствовать мнѣ предъ Святѣйшимъ Синодомъ загранич-

ную командировку на 1906/1907 учебный годъ для научныхъ занятій въ Германіи и Франціи. Эта командировка необходима мнѣ въ интересахъ моей каведры и для моихъ личныхъ научныхъ работъ. Въ Германіи я имѣю въ виду ознакомиться съ новѣйшими результатами и методами нѣмецкой экспериментальной психологіи, чтобы примѣнить ихъ, насколько это окажется полезнымъ и возможнымъ, къ академическому преподаванію моей науки. Во Франціи мнѣ нужно, съ одной стороны, заняться въ клиникахъ знаменитыхъ Парижскихъ невропатологовъ по вопросамъ, связаннымъ съ моими прежними изслѣдованіями такъ называемаго „цвѣтнаго слуха“, съ другой изучить постановку преподаванія психологіи въ Сорбоннѣ, Collège de France и Institut Catholique.

Въ виду дороговизны заграничныхъ поѣздокъ и недостатка собственныхъ средствъ я нахожусь въ необходимости испрашивать у Святѣйшаго Синода небольшой денежной субсидіи въ добавленіе къ получаемому мною жалованью“.

Опредѣлили: Признавая просьбу экстраординарнаго профессора П. П. Соколова заслуживающе уваженія и находя, что отъ заграничной командировки его для учебнаго дѣла въ Академіи не представляется никакихъ неудобствъ,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Соколова на будущій 1906—1907 учебный годъ съ научною цѣлью за границу и объ отпускѣ ему, сверхъ получаемого по службѣ содержанія, пособія на путевыя издержки и содержаніе за границу въ размѣрѣ, какой благоугодно будетъ опредѣлить Святѣйшему Синоду.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Іюня 24. Согласенъ ходатайствовать“.

6 іюня 1906 года.

№ 19.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ; временные преподаватели—заслуженные ординарные профессора П. И. Цвѣтковъ и Н. Ѳ. Каптеревъ; заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—С. С. Гла-

голевъ и М. М. Тарѣвъ; экстраординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій и И. Д. Андреевъ; исправляющіе должность доцента—С. И. Смирновъ, Д. Г. Коноваловъ, Н. Л. Туницкій и А. П. Орловъ и вольнонаемный лекторъ В. П. Лучининъ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Апр. 22. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 апрѣля за № 4453:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 13 минувшего Марта № 487, журналъ Учебнаго Комитета за № 125, съ заключеніемъ Комитета, по представленному Вашимъ Преосвященствомъ ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о разрѣшеніи принять студента II курса Казанской академіи *Петра Хадзарагова* въ число студентовъ того же курса Московской академіи, съ освобожденіемъ его отъ обязательнаго изученія греческаго языка. Приказали: Въ виду неблагопріятныхъ для здоровья Петра Хадзарагова климатическихъ условій въ г. Казани и одобрительнаго о немъ отъѣзда Начальства Казанской духовной академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи принять Петра Хадзарагова въ число студентовъ II курса сей академіи, съ освобожденіемъ его отъ обязанности изученія въ теченіи академическаго курса греческаго языка, такъ какъ, по § 101 Устава дух. академіи, для академическихъ студентовъ обязательно изученіе только одного изъ древнихъ языковъ, Хадзараговъ же сдалъ экзамень по латинскому языку при Казанской духовной семинаріи въ объемъ семинарскаго курса и при переходѣ съ I-го на II-й курсъ Казанской академіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Мая 15. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 8 мая за № 5016:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-

шіи Правительствующіи Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 14 марта сего года, № 99, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора сей академіи Петра *Цвѣткова* въ званіи почетнаго члена академіи. Приказали: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Петра Цвѣткова, избраннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи въ званіе почетнаго члена названной академіи, утвердить въ означенномъ званіи; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изготовить для заслуженнаго ординарнаго профессора П. И. Цвѣткова дипломъ на званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи и просить его о принятіи сего званія.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Мая 14. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 мая за № 5120:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 29 минувшаго апрѣля за № 174, по дѣлу *объ окончаніи учебныхъ занятій въ Московской духовной академіи въ текущемъ учебномъ году ранѣе установленнаго времени*. Обстоятельства сего дѣла слѣдующія: Ваше Преосвященство донесеніемъ, отъ 14 минувшаго апрѣля за № 190, представили на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода постановленіе Совѣта Московской духовной академіи, состоявшееся въ экстренномъ засѣданіи 30 марта сего года, въ великій четвергъ, о производствѣ выпускныхъ и переводныхъ испытаній въ академіи съ 12 минувшаго апрѣля, съ окончаніемъ оныхъ не позже 5 мая. Имѣя въ виду, что по § 117 Уст. дух. академіи академическій годъ продолжается до 15 іюня и принимая во вниманіе, что лекціи въ Московской духовной академіи въ текущемъ учебномъ году начались только съ конца января и что основаній къ окончанію занятій въ академіи ранѣе установленнаго срока въ постановленіи Совѣта академіи не указано, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 15 Апрѣля сего года за № 2020, постановилъ предписать Совѣту Московской духовной академіи закончить учебный годъ, на точномъ основаніи академическаго Устава,

не ранѣе 15 іюня; если же по особому основанію представлялась бы надобность отступить отъ требованій Устава, то необходимо ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о разрѣшеніи на то, съ представленіемъ соображеній, къ сему побуждающихъ. Нынѣ Ваше Преосвященство, въ донесеніи отъ 29 минувшаго апрѣля № 174, представляете постановленіе академическаго Совѣта, состоявшееся по поводу означеннаго Синодальнаго опредѣленія, въ коемъ изъяснено, что Совѣтъ не усматриваетъ рѣшительно никакой возможности отступить въ чемъ-либо отъ своего постановленія, состоявшагося 30 Марта по слѣдующимъ основаніямъ: а) лекціи въ академіи, начавшіяся въ сентябрѣ, были прерваны съ 5 октября до 13 января 1906 г.; б) назначеніемъ экзаменовъ съ 12 апрѣля Совѣтомъ не сдѣлано большого отступленія отъ установившейся въ Московской академіи нормы; в) съ окончаніемъ устныхъ испытаній не позднѣе 5 мая академическій годъ не заканчивается, на вторую половину мая падаетъ чтеніе сочиненій, присужденіе академическихъ степеней и званій и переводъ студентовъ на слѣдующіе курсы, такъ что собственно учебный годъ заканчивается въ первыхъ числахъ іюня; г) ускореніе производства испытаній и отпущеніе студентовъ вызывались незаконнымъ вмѣшательствомъ полиціи во внутреннюю жизнь академіи, послѣдствіемъ чего могли быть волненія; д) постановленіе Совѣта не было мотивировано въ свое время въ виду того, между прочимъ, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 г. за № 1058 „назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи“ отнесено въ разрядъ дѣль, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ академіи, и е) за неполученіемъ свѣдѣній о томъ, что постановленіе 30 марта опротестовано, Совѣтомъ академіи къ 26 апрѣля закончены испытанія студентовъ. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящее представленіе Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ находить, 1) что перерывъ въ учебныхъ занятіяхъ въ академіи съ 5 октября до 13-го января 1906 г. не могъ не отразиться на прохожденіи учебнаго академическаго курса; 2) что ссылка на предшествующую практику относительно начала и окончанія испытаній въ академіи не можетъ служить основаніемъ къ продолженію таковой практики, если

она противорѣчитъ закону; 3) что предположеніе о возможности студенческихъ волненій вслѣдствіе вмѣшательства полиціи во внутреннюю жизнь академіи, послѣдовавшаго 23 марта, также не могло служить основаніемъ къ ускоренному окончанію учебнаго года, такъ какъ эти вслненія могли произойти и въ теченіе апрѣля; 4) предоставленное Совѣту академіи право „назначенія времени и порядка производства испытаній въ академіи“ неправильно истолковано Совѣтомъ академіи, такъ какъ этимъ не отмѣняется прямое требованіе § 117 академическаго Устава, по которому учебный академическій годъ продолжается до 15 іюня, и такъ какъ временными правилами Совѣту предоставляется самостоятельное разрѣшеніе вообще учебно-воспитательныхъ вопросовъ лишь въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что Высочайшимъ повелѣніемъ 9 мая 1881 г. окончательное рѣшеніе дѣлъ объ изъятіяхъ изъ дѣйствующихъ нынѣ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, по особо уважительнымъ обстоятельствамъ, предоставлено Святѣйшему Синоду и посему Совѣтъ академіи, въ случаѣ вызываемой обстоятельствами необходимости закончить учебный годъ до 15 іюня, долженъ былъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чрезъ Ваше Преосвященство, о дозволеніи этого изъятія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поставить на видъ Совѣту Московской духовной академіи самовольное безъ достаточныхъ основаній отступленіе отъ требованій академическаго устава относительно окончанія академическаго учебнаго года; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 21 марта, № 12: „1906 г. Апр. 16. Принято къ свѣдѣнію“.

б) 22 апрѣля, № 16: „1906 г. Апр. 27. Доложить. (и доложено) о семъ Св. Синоду“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Отзвы о сочиненіи исправляющаго должность доцента Московской Духовной Академіи по кафедрѣ исторіи русской

церкви, кандидата богословія, С. И. Смирнова подъ заглавіемъ: „Духовный отецъ въ древней восточной церкви. (Исторія духовничества на Востокъ). Часть I (Періодъ вселенскихъ соборовъ)“. Сергіевъ Посадъ, 1906 г., представленномъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи на соисканіе степени магистра богословія:

а) Заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковнаго права Н. А. Заозерскаго:

„Названный трудъ профессора С. И. Смирнова имѣетъ своимъ предметомъ прежде всего весьма важное и глубоко симпатичное явленіе въ исторіи православнаго восточнаго монашества, извѣстное подъ именемъ старчества. Монастырское старчество—это специальная особенность восточнаго монашества и въ частности русскаго. Представляя глубокой интересъ само по себѣ, это явленіе въ книгѣ почтеннаго автора еще болѣе возрастаетъ отъ той внутренней связи, въ какой оно оказывается съ другимъ явленіемъ высокой важности—образованіемъ института частной или тайной исповѣди. Научное установленіе связи этихъ двухъ историческихъ явленій, указаніе существенныхъ элементовъ перваго, влиявшихъ на постепенное образованіе второго сначала въ стѣнахъ монастырей—въ исключительно монашеской средѣ, а затѣмъ среди міра внѣмонашескаго и составляетъ задачу усерднаго и талантливаго историка, какимъ выступаетъ въ своей книгѣ почтенный авторъ.

Соотвѣтственно этой задачѣ и сочиненіе располагается въ такомъ порядкѣ.

Глава I-я рассматриваетъ *старчество въ древнихъ восточныхъ монастыряхъ*. Въ частности авторъ тщательно устанавливаетъ значеніе терминовъ: „духовный отецъ“, „старецъ“ и параллельные; передаетъ исторію возникновенія старчества, сообщаетъ внѣшнюю и внутреннюю его организацію (1—75).

Глава 2-я изображаетъ *исповѣдь и покаяніе въ древнихъ монастыряхъ Востока*. Въ частности она распадается на три отдѣленія: а) сакраментальная исповѣдь; б) старческая исповѣдь и в) органъ тайной монашеской исповѣди — старецъ (76—176).

Глава 3-я подъ рубрикою: *исповѣдь мірянъ предъ старцами и покаянная дисциплина въ церкви до IX вѣка*,—представляетъ какъ бы особый трактатъ предваряемый вводною частью о

служеніи міру древняго монашества, приче́мъ къ видамъ этого служенія авторъ относитъ и исповѣды мірянъ монастырскими старцами. Затѣмъ авторъ вдае́тся въ подробное историко-критическое изслѣдованіе весьма сложнаго и запутаннаго вопроса о покаянной дисциплинѣ въ церкви періода вселенскихъ соборовъ вообще и въ частности объ органѣ исповѣди и покаянія. Послѣдній отдѣлъ главы и всей I-й части посвященъ спеціальному обзорѣнью церковной покаянной дисциплины въ иконоборческія времена, когда монашество, особенно студійскаго монастыря, выступило съ весьма значущимъ вліяніемъ какъ въ дѣлѣ защиты православія, такъ и въ особенности въ дѣлѣ устроенія покаянной частной дисциплины подъ сильнымъ вліяніемъ монашеской (177—328).

Книга снабжена двумя приложеніями:

- а) Свидѣтельства о тайнѣ исповѣди (изъ сборника Святослава) съ соотвѣтствующимъ греческимъ оригиналомъ и
- б) Свидѣтельствъ объ исповѣди Анастасія Сиваита и Петра Хартофилакса.

Таковъ планъ книги г. Смирнова.

Во всѣхъ своихъ отдѣлахъ рассматриваемая книга выступаетъ съ слѣдующими симпатичными чертами:

а) Она вскрываетъ и систематически группируетъ матеріалы первоисточниковъ преимущественно аскетической литературы, тщательно провѣряя переводы съ подлинниками: отсюда произошло то, что ея очерки древняго восточнаго монашества носятъ всюду интересъ свѣжести и новизны. Немногихъ своихъ предшественниковъ (автора Добротолубія, прот. А. И. Соловьева, проф. П. С. Казанскаго, даже получившаго громкую извѣстность Голля) авторъ оставляетъ далеко за собою въ этомъ отношеніи. Да, онъ спеціалистъ по исторіи старчества Восточной церкви и можно быть увѣреннымъ, что его книга займетъ почетное мѣсто не только въ ученой средѣ, но и въ средѣ современнаго монашества, сознательно относящагося къ своему призванію.

б) По вопросу о примѣненіи, формѣ и совершителяхъ тайной исповѣди и покаянной духовнической дисциплины въ періодъ вселенскихъ соборовъ авторъ вноситъ капитальный вкладъ въ нашу каноническую литературу. Здѣсь онъ выступаетъ съ одной стороны строго научнымъ критикомъ тѣхъ

скудныхъ данныхъ по исторіи тайной исповѣди, которыя были собраны профессорами Н. С. Суворовымъ, А. С. Павловымъ, А. И. Алмазовымъ и другими, съ другой выдвигаетъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ, дотолѣ неизвѣстныхъ, о примѣненіи тайной исповѣди въ монастыряхъ. Онъ, далѣе, первый проводитъ строгое и точное различіе между тайною исповѣдью сакраментальною и старческою, и съ научною основательностью выясняетъ терминъ *ἄρδεις πνευματικοί*: по прочтеніи книги автора не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что этимъ терминомъ обозначались монахи-духовники, прославившіеся даромъ духовнаго врачеванія, хотя бы и не имѣвшіе пресвитерской священной степени.

в) Своимъ всестороннимъ и глубокимъ изученіемъ монастырской покаянной дисциплины періода вселенскихъ соборовъ авторъ не только прочно обосновалъ фактъ, что въ средѣ монашества за это время выработалось теоретическое воззрѣніе, что тайная исповѣдь и духовническое врачеваніе есть особый благодатный даръ („разсужденія духовомъ“ 1 Коринѣ. XII, 10), не необходимо связанный съ іерархическою степенью епископа и пресвитера, но приобретаемый постриженіемъ въ схиму, но и доказалъ, что въ дѣйствительности и простые монахи, монастырскіе старцы или духовные отцы были признаны оффиціально православнымъ патріархомъ, какъ носители апостольской власти ключей наравнѣ съ епископами и пресвитерами. „Это, говоритъ авторъ, произошло въ первой четверти IX вѣка въ Константинопольскомъ патріархатѣ. Мѣра была временной, вызывалась нуждой и должна была подлежать отмѣнѣ по минованіи послѣдней. Но въ монашеской средѣ вслѣдствіе давнишняго антагонизма съ іерархіей истолковали ее въ смыслѣ уступки іерархическаго права монашескому классу. Мѣра эта принята была въ интересахъ преслѣдуемаго православія и только до православнаго собора. Но, насколько извѣстно, ближайшій православный соборъ не воспретилъ этого антиканоническаго обычая. И монашество развило свою покаянную практику среди мірянъ очень широко, такъ что скоро фактически вытѣснило исповѣдь бѣлыхъ пресвитеровъ и епископовъ, которую совершали они въ духѣ канонѣвъ. Мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, что въ восточной церкви того времени совершителями покаянія были одни простые, непосвящен-

ные монахи, которые вмѣсто церковнаго покаянія практиковали только старческое, что въ церкви на время фактически прекратилось совершеніе таинства покаянія. Мы утверждаемъ только, что настало такое время, когда совершителями покаянія въ церкви стали монахи, *духовные отцы въ общемъ смыслѣ слова*,—т. е. епископы изъ монаховъ, іеромонахи и монахи, не имѣющіе священнаго сана. И тѣ, и другіе, и третьи создали новую покаянную дисциплину, болѣе близкую къ древней монастырской, чѣмъ къ дисциплинѣ церковныхъ канонѣвъ“ (стр. 328).

Мы дословно привели эту тираду, имѣющую значеніе общаго вывода изъ всѣхъ изслѣдованій автора о старцествѣ и монашеской покаянной дисциплинѣ о дѣйствованіи sacramentalной канонической исповѣди, — съ тою цѣлю, чтобы выставить и еще присущее автору качество — его крайнюю осторожность и умѣренность въ выводахъ и обобщеніяхъ. Онъ совершенно чистъ отъ упрека въ поспѣшности, въ неосновательности—въ этомъ отношеніи. Напротивъ, всюду въ своей книгѣ онъ выступаетъ изслѣдователемъ обстоятельнымъ, строго критическимъ и чуждымъ увлеченія и поспѣшности, и если книга его даритъ читателя новымъ освѣщеніемъ избраннаго предмета изслѣдованія, то на автора положиться можно безъ всякаго риска въ легковѣрїи.

По ученой основательности и важности предмета изслѣдованія признаю названную книгу С. И. Смирнова вполне заслуживающею искомой ученой степени“.

б) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ новой гражданской исторїи *И. Д. Андреева*:

„Изслѣдованіе С. И. Смирнова состоитъ изъ трехъ большихъ главъ и двухъ приложений. Все оно въ послѣднемъ счетѣ подготавливаетъ выводъ, какъ византійское монашество оттѣсняло на задній планъ бѣлое духовенство въ вопросѣ первостепенной важности, забирало въ свои руки главное орудіе вліянія пастыря на паству—покаянную дисциплину. Побѣда чернаго духовенства была столь велика, что правомочіе совершать исповѣдь среди мірянъ стало принадлежать простымъ монахамъ въ то время, когда его не имѣли бѣлые священники. Окончательное торжество этого порядка — или точнѣе безпорядка—выходитъ за тѣ хронологическія грани, которыя отмежованы авторомъ для настоящей части его

работы, но по прочтеніи книги чувствуется близость этого торжества.

Авторъ идетъ къ установленію основнаго интересующаго его тезиса слѣдующимъ путемъ. Прежде всего онъ изучаетъ зарожденіе порядковъ и обычаевъ, при помощи которыхъ монашество стало съ X в. властвовать надъ міромъ, въ возникновеніи и организаціи старчества—внѣшней и внутренней—въ древнихъ восточныхъ монастыряхъ. Это изученіе даетъ матеріаль для первой главы изслѣдованія. Авторъ тщательно слѣдитъ за тѣмъ, какъ институтъ старчества разрабатывается въ пониманіи представителей монашества разныхъ вѣковъ эпохи вселенскихъ соборовъ. Писатели устанавливаютъ чрезвычайно высокую точку зрѣнія на монашество. Подвижникъ въ идеалѣ есть существо богоносное, духовное, богъ. Какъ такой, онъ получаетъ духовныя дарованія, изліаніемъ которыхъ отличались первыя времена христіанства. Дары пророчества, изгнанія бѣсовъ, исцѣленія болѣзней и воскрешенія мертвыхъ не являются исключительными; они обнаруживаютъ только нормальную степень духовнаго возраста инока. При такихъ воззрѣніяхъ неудивительно, если отъ иноковъ-учениковъ требовалось всепоглощающее безраздѣльное послушаніе старцамъ-учителямъ. Старецъ для ученика сталъ заслонять даже Бога. „Старцы говорили: если кто имѣетъ вѣру къ другому и самъ себя отдаетъ въ подчиненіе ему, тотъ не имѣетъ нужды внимать заповѣдямъ Божиимъ, а долженъ предать волю свою отцу своему, и не останется виновнымъ предъ Богомъ“. Такая дисциплина должна была вытравлять личность, хоронить волю, превращать человѣка въ „блаженнаго живого мертвеца“, отучать его отъ сознанія отвѣтственности за свои дѣйствія. Эти воззрѣнія на старчество такъ впитались въ жизнь, облеклись въ такія прочныя внѣшнія бытовыя формы, что ихъ не могли скомпрометировать крупныя изъязны при примѣненіи ихъ въ жизни. „Власть, говоритъ авторъ, возвращаетъ человѣка, развиваетъ въ немъ гордость, самомнѣніе, тщеславіе, спесь, неуваженіе къ подчиненной человѣческой личности. Завлекательная сама по себѣ она становится предметомъ домогательства людей недостойныхъ“. Отсюда въ число старцевъ попадали люди съ сѣдыми волосами, но безъ нужной разсудительности. Нерѣдко и учителя и ученики просто лице-

дѣйствовали предъ мірянами, чтобы ввести ихъ въ заблужденіе и поживиться на счетъ легковѣрныхъ. Но всѣ подобные недочеты проходили безслѣдно для старчества, какъ института. Крѣпкая организація страховала институтъ отъ вырожденія. Ученикъ, разъ онъ выбиралъ старца, становился его рабомъ; онъ могъ оставить его только подъ угрозю совращенія въ ересь и только въ рѣдкихъ случаяхъ могъ обращаться за руководствомъ къ другому старцу, если свой недомыслилъ по какому-либо вопросу. Вознагражденіемъ со стороны старца за такое послушаніе являлось принятіе имъ на себя грѣховъ послушника. Отсюда необходимость исповѣди помысловъ и дѣлъ. Объ исповѣди и покаяніи въ древнихъ восточныхъ монастыряхъ авторъ ведетъ подробную рѣчь во второй обширной главѣ (76—176).

Раскрытіе помысловъ предъ старцами имѣло значеніе нравственно-дисциплинарное, а не сакраментальное. Но такъ какъ результатъ и въ томъ и другомъ случаѣ одинъ и тотъ же—очищеніе совѣсти, то и средства, ведущія къ этому результату, естественно должны были сближаться и отождествляться. Наступленію этого сближенія содѣйствовало много условій. Прежде всего тогда не существовало взгляда на сакраментальную исповѣдь, по которому она есть единственное средство для прощенія грѣховъ. Молитвы, плачь о грѣхахъ, смиреніе и проч. могли заступитъ ея мѣсто. Затѣмъ, въ древней церкви начальнымъ моментомъ покаянія была исповѣдь публичная. Она существовала сначала и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ. Но мало-по-малу она стала вытѣсняться исповѣдью тайной. Значительно помогло этому вытѣсненію общечеловѣческое стремленіе по возможности скрывать грѣхи свои отъ другихъ. Имѣли здѣсь несомнѣнное значеніе соображенія о соблазнѣ, какой вызывала исповѣдь публичная для неукрѣпившихся братій. Кромѣ того публичная форма покаянія ставила на первый планъ судъ и наказаніе за грѣхъ. Между тѣмъ монашество въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей склонно было видѣть въ согрѣшившемъ не преступника, котораго слѣдовало карать, а больного, который нуждается въ леченіи.

Василій Великій доканчиваетъ развитіе тайной монашеской исповѣди своими правилами въ томъ смыслѣ, что дѣлаетъ ее обязательной. Широко практикуемая монашеская

тайная исповѣдь была только однимъ изъ моментовъ аскетическаго дѣланія, благочестивымъ упражненіемъ. Но монашество періода вселенскихъ соборовъ стало приписывать ей гораздо большее значеніе: по его воззрѣніямъ она не только врачевала совѣсть, но и доставляла дѣйствительное прощеніе грѣховъ. Эти грѣхи бралъ на себя старецъ-посредникъ,— онъ замаливалъ ихъ; а исповѣдникъ въ свою очередь изглаждалъ ихъ раскаяніемъ. Отсюда и эпитиміи, налагавшіяся простыми старцами, получили большее значеніе, чѣмъ простое дисциплинарное наказаніе,— признавались неразрѣшимыми никакою другою властію, даже патріаршею.

Исповѣдь, серьезно понимаемая, трудное дѣло. Отсюда обычно въ киновіяхъ ее принималъ игумень, или старецъ, имъ уполномоченный. Такой старецъ долженъ былъ обладать опредѣленными специальными дарами Духа,—различенія духовъ, прозорливости и дара вязать и рѣшить. Возможность допускать, что старецъ можетъ изглаждать чужіе грѣхи, неизбежно заставляла надѣлять образъ старца идеальными чертами и поднимать его въ сознаніи монашества и общества все выше и выше. Въ концѣ этого идеализированія становится возможнымъ утвержденіе, что „лучше согрѣшить противъ Бога, чѣмъ противъ отца нашего“.

Такъ мало-по-малу монашеская исповѣдь и покаяніе, признававшіяся сначала аскетическимъ упражненіемъ, выросли въ институтъ, замѣнившій для монастыря сакраментальную исповѣдь и покаяніе. Процессъ не остановился на этомъ. Съ выработаннымъ институтомъ старческой исповѣди монашество обращается къ міру и овладѣваетъ имъ, отгѣсняя на задній планъ бѣлое духовенство. Исповѣдь мірянъ получаетъ черты исповѣди монашеской. Эту стадію процесса авторъ изучаетъ въ третьей и послѣдней большой главѣ.—Монашество даже отшельническое никогда не могло порвать своихъ связей съ міромъ. Тѣмъ болѣе это надо сказать о монашествѣ практическомъ—общежительномъ. Монашество служило міру въ формѣ страннопріимства, милостыни, ухода за больными и пр. Монастырская благотворительность была тѣмъ путемъ, которымъ проникала въ мірскую среду монастырская дисциплина. Вмѣстѣ съ матеріальною міряне получали въ монастырѣ и помощь духовную. Они несли сюда свои грѣхи и получали ихъ отпущеніе. Раскрытіе души предъ

монастырскими старцами съ отвлеченной точки зрѣнія имѣло значеніе, конечно, только нравственное, ну тутъ скоро случилось то же, что произошло съ исповѣдью монаховъ: ему стали приписывать силу акта сакраментальнаго. Старцы становятся духовными отцами не только монаховъ, но и мірянъ. Харизматизмъ дѣлаетъ ихъ популярнѣе духовенства; монашество стало пониматься званіемъ, имѣющимъ монополию чудотвореній. Да и исповѣдь монашеская обладала нѣкоторыми привлекательными чертами: она была тайною, а въ числѣ ея совершителей были люди огромнаго духовнаго опыта. Наконецъ, въ пользу ея распространенія работали всѣ недостатки покаянной дисциплины церкви періода вселенскихъ соборовъ. Авторъ даетъ подробную исторію этой дисциплины и отмѣчаетъ прежде всего отсутствіе однообразія въ ней. Это обстоятельство содѣйствовало развитію взгляда, что она не есть нѣчто общеобязательное. Рядомъ съ нею совершенно легально могла развиваться монастырская дисциплина тайной исповѣди.—Тайная исповѣдь церкви не имѣла особаго спеціального органа и въ этомъ отношеніи особенно много уступала покаянной дисциплинѣ монастырской, которая непосредственно выростала изъ старческаго пастырства.—Самое различіе принциповъ, положенныхъ въ основу исповѣди церковной и монастырской, было не въ пользу первой. Монашество создало пониженную точку зрѣнія на силы человѣческой природы и вслѣдствіе этого выработало и дисциплину болѣе легкую—тайную исповѣдь и наказаніе болѣе краткосрочное.—Наконецъ, разстройству церковной дисциплины содѣйствовали низкіе нравы духовенства. Паденію авторитета послѣдняго и напротивъ поднятію значенія монашества особенно много содѣйствовало иконоборческое движеніе. Высшая іерархія и бѣлое духовенство въ массѣ въ этотъ періодъ сильно скомпрометировали себя пассивнымъ отношеніемъ къ борьбѣ за иконы. На защиту православія выступило монашество. Это обстоятельство помогло ему сдѣлать важный шагъ впередъ въ развитіи его духовной власти надъ міромъ. Простые монахи, монастырскіе старцы или духовные отцы были признаны официально православнымъ патріархомъ, какъ носители апостольской власти ключей наравнѣ съ епископами и пресвитерами. Мѣра была временной, вызывалась нуждой и должна была

подлежать отмѣнѣ по минованіи послѣдней. Но въ монашеской средѣ вслѣдствіе давнишняго антагонизма съ іерархіей ее истолковали въ смыслѣ уступки іерархическаго права монашескому классу.

На этомъ кончается изслѣдованіе С. И. Смирнова. Въ приложеніи помѣщены: 1) свидѣтельство о тайной исповѣди неизвѣстнаго автора не позднѣе X в. въ греческомъ оригиналѣ и славянскомъ переводѣ и 2) критическій экскурсъ по поводу свидѣтельства объ исповѣди Анастасія Синаита и Петра Хартофилакса.

Представленное мною изложеніе не вычерпываетъ всего богатаго содержанія книги, а отмѣчаетъ только наиболѣе выпуклые моменты изучаемаго авторомъ процесса.

Изслѣдованіе С. И. Смирнова представляетъ высокій интересъ для всѣхъ, занимающихся изученіемъ гражданской и церковной исторіи Византіи. Монашество играло и съ играло чрезвычайно видную и отчасти роковую роль въ судьбахъ восточной имперіи. Византія была затоплена монастырями, и предъ каждымъ пытливымъ работникомъ встаетъ жгучій вопросъ, что давали эти монастыри міру—добро или зло, несли въ него жизнь или вливали смерть, повышали народный характеръ или содѣйствовали его вырожденію, воспитывали въ націи самоотверженіе и твердость или обезличивали и разслабляли ее. Книга С. И. Смирнова даетъ чрезвычайно богатый и хорошо обработанный матеріалъ для размышленій на эти темы. Она подчеркиваетъ, оцѣниваетъ и выясняетъ такія стороны вліянія византійскаго монашества на міръ, которыя до сихъ поръ не были достаточно измѣрены работниками по гражданской исторіи Византіи.—Что касается церковной исторіи, то ей книга С. И. Смирнова расскажетъ еще болѣе. Тутъ шагу ступить нельзя, особенно съ V в., безъ обращенія за справками къ исторіи монашества и его вліянія на общество. Въ нѣкоторые періоды, напр. во время иконоборчества, монашество заполняетъ всю историческую сцену и выступаетъ въ заглавной роли. Говоря это, я собственно дѣлаю то, что долженъ былъ бы сдѣлать авторъ во введеніи, котораго у него къ сожалѣнію нѣтъ.

Высокій интересъ книги С. И. Смирнова обусловливается значительностью взятой имъ темы. Но значительность темы требуетъ широкаго пользованія источниками и пособиями.

Добывать данныя для его выводовъ С. И. приходилось съ большимъ трудомъ, потому что они разбросаны въ литературѣ всего періода вселенскихъ соборовъ. Нерѣдко случалось ради одной цитаты читать цѣлый памятникъ. А сколько такихъ памятниковъ, которые прочитаны и не процитованы за ненахожденіемъ въ нихъ искомага, это извѣстно одному автору. Настойчивые поиски его въ нѣкоторыхъ пунктахъ дали превосходные результаты. Затѣмъ авторъ долженъ былъ идти по пути, загроможденному спорами и непримиримыми разногласіями между изслѣдователями. Его тему кругомъ облегаютъ вопросы, на которые существуютъ только колеблющіеся отвѣты. Работа при такихъ условіяхъ требовала большихъ усилій, о которыхъ не всякій читатель можетъ догадываться,—и большого писательскаго такта.

Солидное изученіе источниковъ позволяетъ автору чувствовать себя спокойнымъ и не горячиться въ отвѣтственныхъ пунктахъ работы, какъ это бываетъ при недостаткѣ нужной опоры въ цитатахъ. Въ его книгѣ много широкихъ выводовъ, и всѣ они осторожно выжаты изъ потребнаго количества свидѣтельствъ. Его синтезъ даетъ только то, на что уполномочиваетъ его анализъ. Автора естественно могло искушать желаніе, какъ оно искушало другихъ на томъ же пути, прорваться къ главной цѣли своей путемъ болѣе легкимъ, напр., игнорированіемъ свидѣтельствъ, которыя тормозятъ и замедляютъ его заключеніе, но онъ не поддается этимъ искушеніямъ и предпочитаетъ путь медленный, но надежный. Широкое знаніе источниковъ дѣлаетъ аргументацію автора сильной и убѣдительною. Читатель остается во власти ея на протяженіи всей книги.

Настоящаго профессора отъ другихъ литературныхъ работниковъ отличаетъ способность докапываться до корней въ изучаемомъ вопросѣ, опускаться на самое дно проблемы. Это качество въ высокой степени свидѣтельствуется всей книгой С. И. Смирнова. Извѣстно, что онъ началъ съ русскаго духовника, долго работалъ надъ нимъ и въ концѣ концовъ своей незаурядной пытливостью былъ сдвинуть въ византологію, ибо только тутъ онъ могъ найти объясненіе многихъ загадочныхъ чертъ института духовничества. И въ книгѣ вездѣ разсыпаны доказательства того, что авторъ углублялъ изученіе и объясненіе отдѣльныхъ вопросовъ темы до воз-

можного предѣла, не вступая однако на ту зыбкую почву, гдѣ источники покидаютъ его.

Обращаясь къ вышней сторонѣ, слѣдуетъ отмѣтить прежде всего, что изложеніе и планъ сочиненія отличаются чрезвычайною прозрачностію. Всѣ главные результаты работы заключены въ такія удобныя и точныя формулы, что содержаніе обширнаго изслѣдованія послѣ одного прочтенія удерживается въ памяти съ чрезвычайною легкостію и раздѣльностію—знакъ, что авторъ выносилъ и выстрадалъ всѣ вопросы темы въ полной мѣрѣ.

Въ глазахъ университетскихъ византологовъ академическія диссертаціи имѣютъ одну общую имъ черту: они бываютъ перегружены ученымъ балластомъ, который увеличиваетъ вѣсъ ихъ и придаетъ имъ наружную солидность, но который для науки оцѣнивается чистымъ нулемъ. Къ работѣ С. И. такого упрека обращено не будетъ. У него нельзя найти ни одной лишней страницы, ни одного лишняго примѣчанія; тутъ все идетъ только для дѣла и ничего не рассчитано на показъ. Авторъ бережетъ вниманіе читателя.

Изслѣдованіе С. И. Смирнова совершенно зрѣлая и талантливая работа во всѣхъ отношеніяхъ. Съ ея выходомъ ряды русскихъ византологовъ пополняются еще однимъ симпатичнымъ представителемъ. Я увѣренъ, что она найдетъ хорошій пріемъ и за границей. Европейскіе византологи, почти всѣ владѣющіе русскимъ языкомъ, безъ сомнѣнія прочтутъ новую книгу о монашествѣ съ большимъ интересомъ.

Повидимому мой отзывъ не нуждается въ припискѣ моего заключенія“.

Справка: Требующіеся § 32-мъ положенія объ испытаніяхъ на ученые степени 50 экземпляровъ напечатанной диссертаціи и. д. доцента С. И. Смирновымъ Преосвященному Ректору Академіи представлены.

Опредѣлили: 1) Допустить исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви С. И. Смирнова къ защитѣ его диссертаціи на степень магистра богословія.—2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертаціи назначить (за болѣзнію заслуженнаго ординарнаго профессора Н. А. Заозерскаго) Преосвященнаго Ректора Академіи Епископа Евдокима и экстраординарнаго профессора П. Д. Андреева.—3) Предоставить Преосвященному Рек-

тору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участию въ немъ постороннихъ лицъ.

VI. а) Отзывъ о сочиненіи преподавателя Воронежской духовной семинаріи Александра *Мишина* подъ заглавіемъ: „Догматическое ученіе Евсевія Кесарійскаго“, представленномъ (въ рукописи) въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи на соисканіе степени магистра богословія:

1) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ патристики *И. В. Попова*:

„Диссертация г. Мишина „Догматическое ученіе Евсевія Кесарійскаго“ отвѣчаетъ настоятельной научной потребности. Объ этомъ важномъ древнемъ писателѣ существуетъ огромная литература, но эта литература отличается двумя чертами, чрезвычайно затрудняющими пользование ею. Почти каждый изслѣдователь въ области общихъ вопросовъ церковной исторіи сталкивается такъ или иначе съ личностью Евсевія, перваго историка христіанской церкви и въ высшей степени плодовитаго писателя, и вынуждается къ тому, чтобы установить свое отношеніе къ нему. Отсюда возникла необозримая литература отдѣльныхъ трактатовъ, статей, замѣтокъ, попутныхъ справокъ и т. п. Вся эта литература, не обязанныя своимъ происхожденіемъ нарочитому и всестороннему изученію твореній Евсевія, а имѣющая вводный характеръ бѣглыхъ справокъ, естественно не отличается основательностью сужденій и вноситъ лишь путанницу въ представленіе о предметѣ. До сихъ поръ научные взгляды на Евсевія и его отношеніе къ догматическимъ спорамъ своего времени отличаются противорѣчіемъ и несогласованностью. Наука до сихъ поръ не располагаетъ серьезной монографіей о Евсевіи, составленной на основаніи нарочитаго изученія его твореній и приводящей къ единству различные взгляды, высказанные о немъ учеными изслѣдователями. Диссертация г. Мишина имѣетъ цѣлю удовлетвореніе этой настоятельной потребности.

Въ обстоятельномъ введеніи къ своему обширному труду г. Мишинъ дѣлаетъ обзоръ литературныхъ произведеній Евсевія какъ источника для выясненія его догматическаго ученія и подробно разсматриваетъ вопросъ объ ихъ хронологической послѣдовательности.

Главная часть труда г. Мишина посвящена выясненію догматическаго ученія Евсевія и обнимаетъ собою всѣ вопросы, входящіе въ качествѣ составныхъ элементовъ въ теоретическое богословіе. Онъ излагаетъ ученіе Евсевія о Св. Троицѣ, о мірѣ, о добрыхъ и злыхъ духахъ, о лицѣ Богочеловѣка, о спасеніи, о церкви, о таинствахъ, объ отношеніи свободы и благодати, о послѣднихъ судьбахъ міра, объ иконопочитаніи. Въ обширномъ изслѣдованіи автора (1026+688 стр.) всѣ эти вопросы обслѣдованы подробно, детально и основательно. Переходя къ характеристикѣ труда г. Мишина, мы должны отмѣтить слѣдующія положительныя стороны его.

Во первыхъ, заслуживаетъ полнаго одобренія добросовѣстное изученіе источника—многочисленныхъ твореній Евсевія, заполняющихъ нынѣ шесть томовъ по изданію Миня. Всѣ эти творенія прочитаны авторомъ неоднократно въ подлинникѣ, при чемъ имъ были приняты во вниманіе и комментаріи на тѣ или другія трудныя мѣста, данныя раннѣйшими изслѣдователями и издателями твореній Евсевія. Детальное изученіе текста дало автору возможность сопоставлять и сравнивать между собою разбросанныя на всемъ протяженіи шести томовъ изданія Миня мѣста аналогичныя по своему содержанію, что необходимо для выясненія оттѣнковъ мысли, скорѣе намѣченныхъ, чѣмъ выраженныхъ ясно. Съ своей задачей подробнаго и всесторонняго изученія текста твореній Евсевія г. Мишинъ могъ справиться только благодаря основательному знанію языка подлинника.

Не менѣе внимательно изучена авторомъ и литература предмета. При этомъ имъ приняты во вниманіе не только сочиненія прямо относящіяся къ его темѣ, но и изслѣдованія, освѣщающія вообще эпоху Евсевія или дающія обзорѣніе историческаго развитія догматовъ какъ въ ихъ совокупности, такъ и отдѣльныхъ догматическихъ положеній.

Къ этимъ достоинствамъ сочиненія, чисто формальнымъ, нужно присоединить достоинства по самому содержанію. Слѣдуетъ указать двѣ характеристическихкія черты труда г. Мишина. Во первыхъ, авторъ изучаетъ догматическія воззрѣнія Евсевія въ рамкахъ исторіи. По каждому пункту онъ намѣчаетъ движеніе идей въ эпоху, предшествующую Евсевію, затѣмъ старается уяснить, въ какомъ отношеніи къ раннѣйшему развитію стоятъ идеи Евсевія. Вмѣстѣ съ этимъ нерѣдко дѣ-

лаются сопоставленія и съ позднѣйшими видоизмѣненіями догматическихъ идей. Благодаря этому методу, требующему для своего удачнаго примѣненія большой начитанности въ патристической литературѣ и широкихъ познаній въ церковной исторіи, автору удается отмѣтить точно и опредѣленно положенія Евсевія въ исторіи догматовъ. Но эту историческую точку зрѣнія г. Мишинъ примѣняетъ не только для выясненія зависимости ученія Евсевія отъ предшественниковъ и его вліянія на послѣдующее богословіе, но и для изслѣдованія догматическаго ученія Евсевія въ отдѣльности. Какъ извѣстно, въ литературѣ о Евсевіи высказываются весьма противоположные взгляды на него: одни видятъ въ немъ болѣе или менѣе замаскированнаго аріанина, а другіе признаютъ его ученіе вполне православнымъ. Чтобы примирить эти противорѣчивые взгляды, имѣющіе за себя реальные факты, авторъ прибѣгаетъ къ предположенію, что воззрѣнія Евсевія подвергались измѣненію и развитію на протяженіи его жизни. Для выясненія этого вопроса г. Мишинъ рассматриваетъ ученіе Евсевія о Троицѣ отдѣльно въ три эпохи его жизни—до начала аріанскихъ споровъ, въ началѣ аріанскихъ смуть и на Никейскомъ соборѣ, послѣ Никейскаго собора. Это даетъ ему возможность установить естественный и правильный взглядъ на Евсевія, не расходящійся съ наблюденіями и замѣтками раннѣйшихъ изслѣдователей, но обнимающій ихъ собою.

Вторая отличительная черта даннаго авторомъ изложенія ученія Евсевія состоитъ въ томъ, что оно представляетъ собою не простой пересказъ, а именно изслѣдованіе и анализъ. Авторъ старается опредѣлить взаимную связь и соотношеніе идей изучаемаго автора, выдѣлить тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ опредѣляющее значеніе, и вокругъ нихъ расположить въ порядкѣ ихъ важности идеи второстепенныя и производныя. Далѣе, свое изложеніе авторъ основываетъ на изслѣдованіи терминологіи Евсевія, чтобы путемъ сопоставленія параллельныхъ мѣстъ установить подлинный смыслъ понятій, обычныхъ въ богословскомъ языкѣ кесарійскаго епископа. Для выясненія значенія терминовъ Евсевія авторъ нерѣдко прибѣгаетъ къ аналогіямъ, извлекаемымъ изъ сочиненій писателей, близкихъ Евсевію по духу.

Но наряду съ этими крупными достоинствами не можемъ

не указать и нѣкоторыхъ недостатковъ изслѣдованія г. Мишина. Главнѣйшимъ недостаткомъ надо признать растянутость, многословность и длинноты сочиненія. При изложеніи и выясненіи извѣстной мысли авторъ нерѣдко вдается въ излишнія подробности. Иногда онъ приводитъ буквально слишкомъ длинныя выдержки изъ твореній Евсевія, что не всегда вызывается потребностью. Впечатлѣніе длиннотъ и повтореній стоитъ отчасти въ связи съ самымъ методомъ изслѣдованія, когда авторъ излагаетъ по однимъ и тѣмъ же пунктамъ и рубрикамъ сначала ученіе Евсевія въ его доникейскихъ сочиненіяхъ, потомъ въ сочиненіяхъ уже написанныхъ послѣ никейскаго собора. Мы настоятельно совѣтовали бы автору обратить вниманіе на эту сторону своего труда и при печатаніи возможно болѣе сжать и сократить его въ изложеніи, оставляя неприкосновеннымъ его содержаніе.

Соглашаясь далѣе съ общими выводами автора, мы не можемъ признать правильными его отдѣльныхъ мыслей и положеній. Такъ, при обзорѣни развитія догматическихъ понятій, авторъ не всегда вѣрно передаетъ мысль церковныхъ писателей. Нѣкоторыя положенія Евсевія, темныя сами по себѣ, истолковываются слишкомъ по аналогіи съ другими писателями близкими ему по направленію, чѣмъ быть можетъ привносятся элементы, чуждые Евсевію. Анализъ терминовъ и понятій не вездѣ равномеренъ. Въ то время, какъ въ отдѣлѣ о св. Троицѣ авторъ съ величайшимъ вниманіемъ изслѣдуетъ каждый терминъ, въ концѣ сочиненія напр. въ главѣ о церкви онъ отдается этой работѣ уже не съ тѣмъ усердіемъ и вниманіемъ. Нельзя также не отмѣтить и того обстоятельства, что цитація автора не всегда вѣрна. Встрѣчаются невѣрныя ссылки на томы и страницы, что дѣлаетъ невозможными справки. Нерѣдки также случаи, когда приводимыя ссылки мало соотвѣтствуютъ цѣли автора и не содержатъ въ себѣ мысли, которую вычитываетъ изъ нихъ изслѣдователь. Я не привожу страницъ и не перечисляю отдѣльныхъ погрѣшностей, предпочитая сдѣлать г. Мишину частныя указанія и надѣясь, что эти указанія будутъ приняты имъ во вниманіе при печатаніи труда и соотвѣтствующимъ образомъ исправлены“.

2) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи *А. А. Спасскаго*:

„Въ ряду церковныхъ писателей начала IV вѣка трудно указать другую личность, которая вызывала бы къ себѣ столь разнообразный историческій интересъ и подвергалась бы такой противоположной оцѣнкѣ, какъ Евсевій, епископъ Кесаріи Палестинской. Въ недостаточно извѣстномъ и мало изученномъ вопросѣ о богословскомъ настроеніи большинства восточныхъ епископовъ въ начальный періодъ арианскихъ споровъ Евсевій являється единственнымъ писателемъ, который по своей литературной плодовитости и богатству оставшихся послѣ него литературныхъ памятниковъ можетъ пролить яркій свѣтъ въ эту темную область. Историческая роль его, правда, была не блестяща: онъ не былъ основателемъ какой-либо догматической партіи и, если принималъ участіе въ современныхъ событіяхъ, то его личность большею частію ступшеывалась на ряду съ другими выдающимися дѣятелями его эпохи. Но Евсевій обращаетъ на себя вниманіе историковъ не какъ практикъ, а какъ мыслитель-богословъ, дающій изслѣдователю начального періода арианскихъ споровъ хорошо подмѣтить тѣ теологическія идеи и тенденции, какими руководствовалась на первыхъ порахъ образованная группа восточныхъ епископовъ въ своемъ горячемъ протестѣ противъ догматическаго вѣроизложенія, изданнаго первымъ вселенскимъ соборомъ въ Никеѣ. Не смотря на это историческое значеніе, догматическая система Евсевія до сихъ поръ не была надлежащимъ образомъ изучена. Кромѣ небольшой брошюры Stein'a (*Eusebius, Bischof von Caesarea, Würzburg, 1859*) мы имѣемъ предъ собою лишь рядъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ энциклопедіяхъ, и краткихъ отдѣловъ, находящихся въ разныхъ курсахъ церковной исторіи, по самой своей цѣли ограничивающихся только общими свѣдѣніями. Задача изучить догматическое ученіе Евсевія въ его полнотѣ и подробностяхъ навязывалась автору уже самымъ положеніемъ этого вопроса въ наукѣ.

Г. Мишинъ отнесся къ своему дѣлу замѣчательно добросовѣстнымъ образомъ. Рѣшенію предлежавшаго ему вопроса онъ посвятилъ исключительно обширное сочиненіе, обнимающее собой въ трехъ большихъ тетрадяхъ цѣлыхъ 1936 стр. довольно убористаго почерка. Въ отзывѣ, представлен-

номъ для чтенія въ Совѣтѣ Академіи, было бы очень трудно прослѣдить весь порядокъ мыслей автора, разсѣянныхъ на такомъ большомъ пространствѣ. Я ограничусь лишь указаніемъ главныхъ пунктовъ, обсуждаемыхъ авторомъ. Предваривъ сочиненіе характеристикой Евсевія, какъ писателя (1—XXIV), Мишинъ даетъ оцѣнку существующей о немъ ученой литературѣ и разсматриваетъ историческое преданіе о литературныхъ трудахъ его, отличая подлинныя отъ не подлинныхъ и сомнительныхъ и устанавливая ихъ хронологию (1—183). Центральному вопросу—изложенію ученія Евсевія о Св. Троицѣ и въ особенности о второмъ Лицѣ ея онъ посвящаетъ главный отдѣлъ своего изслѣдованія, занимающій XV+1026 стр. Изучая воззрѣнія Евсевія на второе Лицо Св. Троицы, авторъ пользуется хронологическимъ порядкомъ, стараясь раскрыть предъ читателемъ постепенное измѣненіе ихъ къ лучшему подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ дѣятельность Евсевія. Не забыты г. Мишинымъ и всѣ другіе пункты ученія Евсевія: съ такою же подробностью и обстоятельностью онъ разсматриваетъ космологическую часть ея: ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра (1—123 стр. 3-й тетради), затѣмъ ученіе о мірѣ духовъ—ангелахъ и дѣмонахъ, о челоуѣкѣ, о Лицѣ Богочелоуѣка, о спасеніи, церкви и таинствахъ (124—674) и заканчиваетъ свое сочиненіе рѣшеніемъ вопроса объ отношеніи Евсевія къ догматикѣ послѣдующаго времени.;

Методъ изслѣдованія—сравнительно-историческій. Авторъ въ каждомъ частномъ пунктѣ догматической системы Евсевія указываетъ отношеніе его къ ученію предшествовавшихъ церковныхъ писателей и отмѣчаетъ зависимость его отъ древнихъ философовъ—Платона, Филона, Нуменія и Плотина. Отличавшійся необыкновенною образованностію и широкою начитанностію даже для своей въ высшей степени просвѣщенной эпохи, Евсевій столь же прекрасно былъ знакомъ какъ съ трудами христіанскихъ писателей, о чемъ свидѣлствуетъ его церковная исторія, такъ и съ произведеніями классической философской литературы, выдержками изъ которой онъ наполняетъ свои Praefatio et Demonstratio Evangelicae. Вліяніе со стороны греческой философіи, отъ котораго не были свободны и другіе церковные мыслители, на бого-

словскомъ міровоззрѣніи Евсевія сказывалось особенно сильно,—и эта черта его выставлена авторомъ съ яркой выпуклостью. Связь же, устанавливаемая Мишинымъ между Евсевиємъ и предшествовавшими ему писателями (въ особенности Оригеномъ), даетъ возможность читателю легко уловить какъ зависимые, такъ и самостоятельные взгляды разсматриваемаго имъ дѣятеля.

Творенія Евсевія г. Мишинъ изучилъ во всей ихъ полнотѣ и подробностяхъ,—а этотъ трудъ весьма нелегкій, если принять во вниманіе, что творенія Евсевія занимаютъ собою цѣлыхъ шесть томовъ извѣстной Патрологіи Миня и все таки не обнимаются ими. Извлеченія изъ нихъ наполняютъ цѣлыя страницы его сочиненія, и онъ сумѣлъ подмѣтить и охарактеризовать догматическія воззрѣнія Евсевія какъ въ общей ихъ цѣльности, такъ и во всѣхъ мелкихъ частностяхъ, соединивъ ихъ въ одну цѣльную и стройную систему. Кесарійскій епископъ не находилъ еще до сихъ поръ столь внимательнаго, трудолюбиваго и прилежнаго изслѣдователя, какимъ показалъ себя г. Мишинъ, и потому представленное имъ сочиненіе, въ виду почти полного отсутствія всякихъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ работъ о Евсевіи Кесарійскомъ, является цѣннымъ и новымъ вкладомъ въ церковно-историческую науку.

Конечно, оно не безъ недостатковъ. Изъ нихъ отмѣтимъ два главныхъ. Сосредоточивъ свой интересъ исключительно на догматической системѣ Евсевія, г. Мишинъ забылъ о той живой личности, которая скрывается за этой системой. Индивидуальность Кесарійскаго епископа, какъ историческаго дѣятеля, его особое положеніе среди современныхъ событій,— все это могло бы дать автору новые мотивы къ оцѣнкѣ и въ изображеніи его догматики. Правда, онъ всегда ставитъ Евсевія въ тѣсную связь съ предшествовавшими ему церковными писателями, но личныя отношенія Евсевія и историческая роль его выяснены авторомъ неполнѣ. Современная историческая наука требуетъ отъ всякой монографіи, претендующей на научное значеніе, необходимаго и подробнаго знакомства съ главными движеніями той эпохи, къ какой принадлежитъ изучаемый писатель, такъ какъ въ условіяхъ стремленій и потребностей этой эпохи могутъ быть хорошо поняты и воззрѣнія писателя.

Другой недостатокъ труда Мишина—это необычная обширность его. Она не вызывалась необходимостью: то, что можно было сказать на двухъ-трехъ листахъ, онъ распространяетъ на десять и часто возвращается къ одному и тому же вопросу. И, при несомнѣнныхъ научныхъ достоинствахъ работы Мишина, этотъ недостатокъ тѣмъ печальнѣе для него, что онъ обратилъ на себя вниманіе западной науки, гдѣ обусловленная надобностью распространенности и многословности русскихъ сочиненій уже введена въ общую характеристику всего русскаго научнаго творчества въ области церковной исторіи ¹⁾.

Впрочемъ, указывая на эти недостатки, мы не столько хотимъ выразить порицаніе по адресу самого Мишина, сочиненіе котораго безъ всякаго сомнѣнія заслуживаетъ степени магистра богословія, сколько предостеречь отъ подобной опасности его будущихъ преемниковъ“.

б) Отзывъ о сочиненіи преподавателя Калужской духовной семинаріи, кандидата богословія, *Ивана Троицкаго* подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества“, представленномъ (въ рукописи) въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи на соисканіе степени магистра богословія:

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи *А. А. Спасскаго*:

„Довольно обширный трудъ (759 стр.—V очень убористаго письма) г. Троицкаго распадается на небольшое введеніе и болѣе или менѣе пространныхъ 10 отдѣловъ, обозначенныхъ отдѣльными заглавіями. Указавъ во введеніи главную задачу своего сочиненія въ оцѣнкѣ сравнительнаго научнаго достоинства новооткрытыхъ коптскихъ документовъ, изданныхъ извѣстнымъ французскимъ ученымъ Амелино, и прежде извѣстныхъ греческихъ источниковъ по исторіи монашества, авторъ тотчасъ же и переходитъ къ изслѣдованію греческаго житія Пахомія (и Теодора) по основному его тексту, напечатанному Болландистами, называя его „самымъ глав-

¹⁾ Man sollte denken, das sich auf den vierten Theil des Raumes bequemer alles sagen liesse, was hier überhaupt gesucht werden kann. Aber die neue russische Arbeiten zur alten Kirchengeschichte leiden durchweg an Weitschweifigkeit. См. отзывъ о сочиненіи г. Годулянова А. Harnack'a (Theol.—Litter.—Zeit. 1906.).

нымъ источникомъ историческихъ свѣдѣній о Пахоміи“ (стр. 7—50). Здѣсь онъ ведетъ рѣчь объ авторѣ житія и времени появленія его, опредѣляетъ научную цѣнность его, и устанавливаетъ на основаніи данныхъ, заключающихся въ этомъ житіи, хронологію жизни Пахомія и Θεодора. Слѣдующій отдѣлъ (56—74) посвященъ изученію втораго памятника, извѣстнаго подъ именемъ Паралипоменъ, и содержитъ въ себѣ характеристику разсматриваемаго сочиненія, защиту его греческаго происхожденія, время написанія и оцѣнку его научнаго значенія. Въ третьемъ отдѣлѣ авторъ разсматриваетъ двѣ остальныхъ греческихъ редакціи жизни Пахомія—Метафраста (так. наз. Суріевскую) и Діонисія Малаго со стороны ихъ взаимнаго отношенія и зависимости отъ главнаго источника (74—94). Обсудивъ на нѣсколькихъ страницахъ (94—108) письмо Аммона къ Теофілу Александрійскому, онъ обращается къ правиламъ Пахомія, сохранившимся въ семи редакціяхъ, подвергая каждую изъ нихъ критическому разбору и устанавливая ихъ подлинный текстъ (143—163). Дальнѣйшій отдѣлъ имѣетъ своимъ предметомъ жизнь Павла Фивейскаго, описанную въ шести разныхъ редакціяхъ; предложивъ характеристику этого памятника и доказавъ дѣйствительное историческое существованіе этой личности, авторъ подробно анализируетъ всѣ сохранившіяся о немъ сказанія, опредѣляетъ ихъ взаимную связь (143—163). Центральнымъ пунктомъ его труда являются слѣдующіе два отдѣла: объ оригиналѣ жизни Пахомія (163—190) и о коптскихъ источникахъ (190—306). Общій результатъ, къ которому онъ приходитъ, выражается въ слѣдующихъ тезисахъ: первоначальное житіе Пахомія появилось на греческомъ языкѣ и написано грекомъ монахомъ, пребывавшимъ нѣкоторое время въ одной изъ обителей, основанныхъ Пахоміемъ, и еще лично слушавшимъ его ближайшаго ученика Θεодора. Мемфитское житіе въ настоящемъ его видѣ представляетъ собою переводъ греческаго, осложненный нѣкоторыми вставками во вкусѣ коптской фантазіи и въ цѣляхъ наибольшаго прославленія Пахомія, хотя и не лишенный всякаго историческаго интереса. Что касается до житія Пахомія и Θεодора, сохранившагося на арабскомъ языкѣ, то оно является ничѣмъ инымъ, какъ только компиляціей коптскихъ (прежде всего мемфическаго) и греческихъ сказаній, составленной къ тому же крайне не-

искусно. Далѣ авторъ переходитъ къ Лавсаику (362—504): установивъ на основаніи чрезвычайно запутаннаго рукописнаго преданія подлинный видъ этого памятника, онъ съ подробною отчетливостью рѣшаетъ всѣ критическіе вопросы, связанные съ содержаніемъ Лавсаика (хронологическія и географическія данныя, авторъ, время появленія и пр.). Далѣ слѣдуетъ отдѣлъ объ апофегматахъ (601—686). На основаніи всѣхъ существующихъ изданій и изслѣдованій (въ томъ числѣ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библиотеки) здѣсь предлагается обстоятельный и детальный очеркъ состава, происхожденія и характера этого оригинальнаго памятника. Сочиненіе заканчивается (685—759) отдѣломъ, занимающимся изученіемъ „Житія Антонія“, принадлежащаго перу Аѳанасія, архіеп. Александрійскаго, и разбору всѣхъ связанныхъ съ нимъ недоумѣній, направленныхъ къ доказательству его несомнѣнной принадлежности Аѳанасію.

Вопросъ, обсуждаемый г. Троицкимъ, не новый. Послѣ изданія коптскихъ памятниковъ по начальной исторіи монашества въ Египтѣ, сдѣланнаго Амелино и падающаго на 1889—1895 годы, въ западной наукѣ обнаружился усиленный интересъ къ изученію всѣхъ дошедшихъ до нашего времени документовъ, касающихся этой исторіи. Выводы Амелино, за немногими исключеніями, были восприняты Grutzmacher'омъ въ его брошюрѣ „Pachomius und das älteste Klosterleben“ (Leipzig, 1896). За критическую оцѣнку оригинальныхъ теорій, высказанныхъ Амелино, взялся Ladenze, (Etude sur le cénobitisme Pachomien pendant le IV siècle et la première moitié de V-e, Paris, 1898) и въ своей основательной диссертации о пахоміанскомъ общежитіи въ 4-мъ и первой половинѣ 5-го вѣка далъ первую научную попытку подорвать главные выводы Амелино. Движеніе, начавшееся собственно съ спеціальнаго вопроса объ историческомъ значеніи памятниковъ, опубликованныхъ Амелино, благопріятно отразилось и на изученіи двухъ другихъ основныхъ источниковъ для первоначальной исторіи восточнаго монашества, тѣмъ болѣе что они отчасти затрогивались открытіями французскаго ученаго. Извѣстный нѣмецкій историкъ Preuschen (Palladius und Rufinus, Giessen, 1896) на основаніи спеціальнаго изученія массы рукописей, пытался возстановить подлинный греческій

текстъ „исторіи монаховъ“, обыкновенно приписываемой Руфину и разрѣшить всѣ соединенныя съ этимъ памятникомъ недоразумѣнія. Еще болѣе важное значеніе въ этой области имѣетъ обширный ученый двухъ-томный трудъ Buttler'a „The Lausaic history of Palladius“, напечатанный въ „Textes und Studies“ издаваемыхъ Робинзономъ (Voll. VI, № 1, 1898; № 2; 1904). Въ первомъ томѣ, опираясь на свидѣтельства греческихъ и латинскихъ рукописей и переводовъ сирскихъ, армянскихъ и коптскаго, Бутлеръ не только опредѣляетъ основанія къ возстановленію подлиннаго текста Лавсаика, но и предлагая детально обсужденіе всѣхъ частныхъ, касающихся содержанія этого памятника, онъ даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ критическій обзоръ всѣхъ другихъ источниковъ по исторіи начального монашества (исторія монаховъ, апофегматъ, жизни Антонія, редакцій жизни Пахомія, коптскихъ документовъ, изданныхъ Амелино и пр.). Второй томъ, послѣ обзора рукописнаго преданія о Лавсаикѣ, содержитъ въ себѣ критически-возстановленный текстъ его, снабженный всѣми необходимыми примѣчаніями и указателями ¹⁾).

Такимъ образомъ г. Троицкій шелъ по пути достаточно проторенному. Это, однако, не значить того, чтобы его изслѣдованіе представляло собой простую компиляцію и лишено было всякаго оригинальнаго значенія. Если бы даже онъ ограничился только провѣркой уже установленныхъ въ наукѣ результатовъ на основаніи новаго самостоятельнаго изученія источниковъ, то, въ виду противорѣчія и недостаточной согласованности этихъ результатовъ, и такая работа имѣла бы свой научный смыслъ. Но г. Троицкій далеко не удовлетворился этимъ. Прекрасное знаніе греческаго и латинскаго, а частію и коптскаго языка, давало ему возможность значительно пополнять и расширять прежнія наблюденія ученыхъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ казался исчерпаннымъ. Онъ не удовольствовался также и существующимъ печатнымъ матеріаломъ, но привлекъ къ дѣлу греческія и славянскія рукописи нашей Московской Синодальной Библіотеки, обогативъ, такимъ образомъ, науку новыми данными. Такъ

---

¹⁾ Второй томъ, являющійся, такъ сказать, итогомъ изложеннаго въ первомъ томѣ, появился позднѣе сочиненія г. Троицкаго. Первый же томъ былъ у него подъ руками.

ему удалось открыть новую редакцію правилъ Пахомія (стр. 144—147), приложенную въ концѣ его сочиненія, помогшую ему объяснить запутанное взаимоотношеніе нѣкоторыхъ изъ остальныхъ редакцій. Третья редакція жизни Павла Фивейскаго также открыта авторомъ въ спискахъ Синодальной Библіотеки (стр. 324), но пока трудъ его находился еще въ періодѣ рожденія, эта редакція уже успѣла появиться въ печати. Въ изслѣдованіи о Лавсаикѣ онъ знакомитъ читателей съ очень важнымъ греческимъ спискомъ этого памятника, въ которомъ онъ усматриваетъ первоначальную и болѣе точную редакцію, привлекая къ дѣлу также и славянскія рукописи (стр. 400 сл.; стр. 435 сл.). Наконецъ, и въ отдѣлѣ объ апофегматахъ Синодальная Библіотека со служила ему большую службу, предоставивъ въ его распоряженіе одинъ изъ важныхъ списковъ этого источника (стр. 603)

Внося въ научный обмѣнъ совершенно новый матеріалъ разсматриваемое сочиненіе отличается необыкновенно тщательнымъ изученіемъ источниковъ. Критическій умъ и острая наблюдательность позволяли ему подмѣчать характерныя черты и любопытныя мелочи тамъ, гдѣ другіе проходили мимо. Въ аргументаціи своихъ тезисовъ авторъ болѣе, чѣмъ щедръ: нѣкоторыя страницы его сочиненія буквально испещрены цифрами или сравненіями. Какъ на отдѣлы, особенно наглядно свидѣтельствующіе о трудолюбіи и проницательности автора, можно указать на главы о правилахъ Пахомія, о Лавсаикѣ, объ апофегматахъ и пр. Во всемъ своемъ трудѣ г. Троицкій стремится встать на самостоятельный путь: онъ работаетъ не какъ наемникъ, исполняющій только свою обязанность, но мыслить творчески, создаетъ свои теоріи и гипотезы и, по мѣрѣ силъ, обосновываетъ ихъ. Ко всему этому нужно еще присоединить и выработанный стиль автора, отвѣчающій всѣмъ требованіямъ литературнаго вкуса. Несмотря на сухость и однородность матеріала, подлежащаго его изслѣдованію, онъ сумѣлъ не только содержаніемъ его овладѣть вполне, но изложить его въ занимательной формѣ, значительно облегчая этимъ чтеніе его слишкомъ спеціальнаго труда. Напр. изъ такого скучнаго отдѣла, какъ вопросъ объ апофегматахъ, автору удалось сдѣлать очень интересную главу, могущую завладѣть вниманіемъ даже и обыкновеннаго читателя.

Къ недостаткамъ сочиненія автора нужно отнести прежде всего отсутствіе въ немъ надлежащаго введенія, необходимаго въ каждомъ трудѣ, претендующемъ на ученую степень. Авторъ начинаетъ и ведетъ свою работу такъ, какъ будто ничего до него еще и не было сдѣлано; только изъ случайныхъ цитатъ читатель знакомится, что существуютъ на иностранныхъ языкахъ какіе то труды, обсуждающіе тѣ же вопросы. О русской литературѣ по исторіи начальнаго монашества (П. С. Казанскаго, проф. А. П. Лебедева, замѣтки въ Богосл. Вѣстникѣ іером. Палладія) не обмолвился ни словомъ, (за исключеніемъ нѣкоторыхъ ссылокъ на Лавсаикъ арх. Сергія), какъ будто здѣсь ничего не написано. Дальнѣйшимъ недостаткомъ является излишній полемическій задоръ: какъ бы ни были несостоятельны выводы Амелино, къ ученому, ознакомившему науку съ массой новыхъ документовъ, нужно относиться съ большимъ уваженіемъ. Кромѣ того, полемическая точка зрѣнія, господствующая въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ его сочиненія, заставляетъ его забывать о положительномъ содержаніи изслѣдуемаго памятника. Такъ, при изученіи арабскаго текста житія Пахомія, сосредоточивъ все вниманіе на опроверженіи выводовъ Амелино, онъ забылъ сказать о томъ излишкѣ свѣдѣній, находящихся въ немъ, которыя необъяснимы заимствованіями изъ другихъ источниковъ.

Авторъ въ совершенствѣ выполнилъ ту задачу, которая предлежала ему. Онъ далъ обстоятельный и основанный на детальномъ изученіи источниковъ трудъ, составляющій собой вкладъ, не только въ русскую, но, можно сказать, и въ общеевропейскую литературу о монашествѣ. Сочиненіе обнаруживаетъ въ авторѣ человѣка, хорошо знакомаго съ научными приемами, умѣло орудующаго ими, и по своему знакомству съ языками (онъ свободно пользуется греческимъ, латинскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ и коптскимъ) вполне подготовленнаго къ научнымъ занятіямъ. Степени магистра богословія онъ за свое сочиненіе вполне заслуживаетъ“.

2) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ патристики *И. В. Попова*:

„Изученіе начальнаго монашества представляетъ значительныя трудности главнымъ образомъ со стороны источниковъ. Характерною чертою египетскаго монашества слу-

жить созерцательная жизнь, т. е. жизнь, отрѣшенная отъ какихъ бы то ни было практическихъ задачъ и посвященная внутренней нравственной работѣ, анализу душевныхъ состояній, ихъ оцѣнкѣ съ точки зрѣнія евангельскаго идеала и борьбѣ съ зачатками грѣха въ собственной душѣ. Этотъ общій характеръ монашества отразился и на древнѣйшей аскетической литературѣ, источникѣ нашихъ свѣдѣній о первоначальномъ монашествѣ. Для монаховъ факты и внѣшняя исторія даже самого монашества имѣли очень мало значенія. Для нихъ было важно нравственное содержаніе лицъ и событій. Отсюда, поскольку рѣчь идетъ объ идейной сторонѣ древняго монашества, мы не имѣемъ основаній жаловаться на недостаточность источниковъ, но картина рѣзко измѣняется, когда мы хотимъ возстановить внѣшнюю исторію монашескаго движенія въ IV вѣкѣ. Въ этомъ случаѣ со всею настоятельностью сказывается недостатокъ источниковъ. Къ ихъ малочисленности присоединяется также и ихъ качественная неудовлетворительность, объясняющаяся той же характеристической чертой монашества: люди, искавшіе въ древнихъ сказаніяхъ нравственнаго поученія, не имѣли достаточно побужденій заботиться о текстуальной неприкосновенности древнихъ памятниковъ, что и повлекло за собою образованіе многочисленныхъ редакцій, въ которыхъ первоначальный текстъ многократно перерабатывался и осложнялся позднѣйшими добавленіями и легендами. До сихъ поръ мы не имѣемъ научной исторіи первоначальнаго монашества и это въ значительной степени обуславливается недостаточностью и сомнительностью источниковъ. Такимъ образомъ изслѣдованіе послѣднихъ является дѣломъ первой необходимости. Въ своемъ обширномъ и обстоятельномъ трудѣ г. Троицкій съ большимъ успѣхомъ выполнилъ эту задачу.

Критическому обслѣдованію авторъ подвергаетъ слѣдующіе памятники: 1) греческую Жизнь Пахомія неизвѣстнаго автора, 2) такъ называемыя Паралипомена къ этой жизни; 3) редакцію Жизни Пахомія, изданную Суріемъ, 4) редакцію Жизни Пахомія, извѣстную въ латинскомъ переводѣ Діонисія Малаго, 5) Правила Пахомія, 6) письмо епископа Аммона къ Теофилу Александрійскому, 7) Жизнь Павла Фивейскаго, написанную бл. Иеронимомъ, 8) Жизнь Антонія Великаго, составленную Аванасіемъ Александрійскимъ, 9) Лав-

саикъ Палладія, 10) *Historia monachorum*, 11) Аповѣгмы. Изучая критически всѣ эти памятники, авторъ даетъ отвѣтъ на вопросы о личности ихъ составителей, о времени ихъ происхожденія, объ исторической достовѣрности содержащихся въ нихъ сказаній. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ сохранились въ многочисленныхъ редакціяхъ какъ на языкѣ оригинала, такъ и въ переводахъ. Это обстоятельство выдвигаетъ предъ авторомъ новый вопросъ—о первоначальной или болѣе авторитетной редакціи памятника. Особенно много труда и времени поглотило сличеніе слѣдующихъ редакцій Жизни Пахомія: греческой, редакціи Сурія, редакціи Діонисія Малаго, коптско-ѳивской редакціи, коптско-мемфисской, арабской, приведшее однако къ совершенно определенному выводу въ пользу первоначальности греческой Жизни Пахомія.

Диссертация г. Троицкаго представляетъ собою весьма цѣнный вкладъ въ научную литературу. Въ своемъ прекрасномъ знаніи древнихъ и новыхъ языковъ, въ своемъ необыкновенномъ трудолюбіи и усидчивости изслѣдователь имѣлъ всѣ данныя для успѣшнаго выполненія предпринятаго труда. Работа автора покоится на тщательномъ и вдумчивомъ изученіи текста источниковъ. Не ограничиваясь изданными источниками, авторъ, насколько имѣлъ возможность, пользовался и неизданными греческими рукописями. Такъ изъ рукописнаго греческаго сборника, хранящагося въ Московской Синодальной Библіотекѣ подъ № 190, онъ извлекъ еще неизвѣстную редакцію Правиль Пахомія, которая оказала ему большую услугу въ рѣшеніи вопроса о первоначальной редакціи Правиль. Въ рукописи той же библіотеки за № 165 авторъ открылъ новую редакцію жизни Павла ѳивейскаго, которую, по всей вѣроятности, и издалъ бы, если бы по странной случайности онъ не былъ бы предупрежденъ въ этомъ французскимъ изслѣдователемъ Bielez (*Deux versions grecques inedites de la vie de Paul de Thebes*), книга котораго появилась (въ 1900 г.) одновременно съ открытіемъ автора.

Съ такимъ же вниманіемъ г. Троицкій отнесся и къ литературѣ. Большинство памятниковъ, обслѣдованныхъ авторомъ, и ранѣе обращали на себя вниманіе ученыхъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ создавалась уже значительная литература.

Въ диссертациі г. Троицкаго она тщательно пересмотрѣна и ей подведенъ итогъ, и если до настоящаго времени мы имѣли лишь монографическія изслѣдованія объ отдѣльныхъ памятникахъ, то въ трудѣ г. Троицкаго мы располагаемъ цѣлымъ сводомъ научныхъ данныхъ о всей совокупности памятниковъ начальнаго монашества, который долженъ служить точкой отправленія для будущаго изслѣдователя исторіи этого института.

Къ особымъ достоинствамъ этого сочиненія нужно отнести самостоятельность изслѣдованія. Ни одного положенія, ни одного вывода своихъ предшественниковъ авторъ не принимаетъ на вѣру, но подвергаетъ пересмотру на основаніи внимательнаго изученія и сравненія текстовъ. Въ этой кропотливой и тонкой работѣ онъ обнаруживаетъ замѣчательную вдумчивость, знаніе источниковъ въ мельчайшихъ подробностяхъ, находчивость и умѣніе комбинировать едва уловимыя детали и на основаніи этого достигать крупныхъ результатовъ. Самое изложеніе изслѣдованія, отличающееся дѣловымъ характеромъ и сжатостью, должно быть также отнесено къ числу достоинствъ диссертациі. Авторъ не любитъ лишнихъ словъ, и въ его книгѣ трудно было бы указать страницу, наличность которой не оправдывалась бы ея необходимостью въ составѣ цѣлаго.

Вполнѣ соглашаясь съ общими выводами автора, мы не можемъ однако не сознаться, что въ частностяхъ его аргументація можетъ быть оспариваема. По самому существу дѣла работа, основанная на текстуальной критикѣ и сличенія редакцій, всегда носитъ въ себѣ не мало субъективизма и догадокъ, убѣдительныхъ въ глазахъ одного и недостаточныхъ для другого. Но спорность деталей нисколько не умаляетъ строго научнаго характера диссертациі г. Троицкаго въ цѣломъ.

Книга г. Троицкаго не изъ тѣхъ, которыя читаются большою публикой. Его изслѣдованіе имѣетъ значеніе и интересъ главнымъ образомъ для специалистовъ и изслѣдователей въ соприкосновенныхъ областяхъ церковной исторіи, для которыхъ бываетъ иногда очень важно сдѣлать бѣглую справку о содержаніи и характерѣ источниковъ, самостоятельное и непосредственное изученіе которыхъ не составляетъ для нихъ необходимости. Въ виду этого можно пожелать, чтобы книга

г. Троицкаго получила болѣе наглядное распредѣленіе матеріала или же была снабжена внѣшними вспомогательными средствами, облегчающими всякаго рода справки. Мы совѣтовали бы автору приготовить для печатнаго изданія диссертации подробное оглавленіе и предметный указатель.

Диссертация г. Троицкаго, выдающаяся по своимъ научнымъ достоинствамъ, даетъ автору полное право на степень магистра богословія“.

Справка: 1) § 31 Положенія объ испытаніяхъ на ученія степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра богословія и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ Академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой“. 2) По § 81 лит. а п. 10 устава духовныхъ академій „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на соисканіе ученыхъ степеней“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Дозволить преподавателямъ духовныхъ семинарій: Воронежской — Александру *Мишину* и Калужской—Ивану *Троицкому* печатать ихъ диссертации на степень магистра богословія.—2) Сужденіе о коллоквиумѣ имѣть по представленіи каждымъ изъ нихъ Преосвященному Ректору Академіи по 50-ти экземпляровъ напечатанной диссертации.

VII. Прошеніе о. протоіерея Московскаго Придворнаго Благовѣщенскаго Собора *Николая Извъкова*:

„Прилагая при семъ 2 экземпляра моего изслѣдованія: „Московскія кремлевскія дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVII вѣкѣ“. Москва, 1906 г., прошу Совѣтъ Академіи принять оное на соисканіе степени доктора церковной исторіи и вмѣстѣ съ симъ, въ виду ограниченнаго количества экземпляровъ указаннаго изслѣдованія и весьма значительной стоимости онаго, сократить, по возможности, число экземпляровъ, которые я долженъ доставить въ распоряженіе Совѣта Академіи“.

Справка: 1) § 142 устава духовныхъ академій: „Степени доктора богословія, равно какъ церковной исторіи и церковнаго права, удостоиваются магистры богословія безъ устнаго испытанія, по представленіи напечатанной диссертации или сочиненія, хотя бы и написаннаго не съ цѣлю полученія

ученой степени“. 2) Протоіерей Николай Извѣковъ степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи за представленное и удовлетворительно защищенное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Іерархія Сѣверо-Африканской церкви“, Вильна, 1884 г. и утверждёнъ въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 мая 1885 г. за № 1591. 3) § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: 1) Докторскую диссертацию о. протоіерея Московскаго Благовѣщенскаго Собора Николая Извѣкова передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургики *А. П. Голубцову*. 2) Предложить о. протоіерею Н. Извѣкову, въ случаѣ признанія Совѣтомъ Академіи его диссертациі удовлетворительною для полученія искомой имъ степени, представить Преосвященному Ректору Академіи не менѣе 50 экземпляровъ оной.

VIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ докторской диссертациі о. протоіерея Николая Извѣкова онъ назначаетъ исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви *С. И. Смирнова*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи о. протоіерея С.-Петербургской Василеостровской Благовѣщенской церкви *Александра Синайскаго*:

„Въ виду намѣренія моего представить свое печатное сочиненіе (по исторіи русскаго раскола—старообрядчества) въ Киевскую Духовную Академію для полученія степени магистра богословія, я долженъ выдержать магистерскій экзаменъ по русской церковной исторіи, входившей въ составъ группы наукъ—древней гражданской исторіи, новой гражданской и русской гражданской исторій, по которымъ испытанія сданы удовлетворительно. Не зная того, какъ въ настоящее время примѣняются дѣйствующія правила объ испытаніяхъ на магистерскія степени къ воспитанникамъ дореформенныхъ академій, честь имѣю почтительно просить Ваше Преосвященство, по наведеніи справки, объ извѣщеніи меня, по какимъ предметамъ я долженъ подвергнуться экзамену, по одной ли русской церковной исторіи или по

всѣмъ другимъ, входившимъ въ группу спеціальныхъ занятій IV-го курса по церковно-историческому отдѣленію.

Для облегченія дѣла, но и не въ противорѣчіе требованіямъ по существу, я бы покорно просилъ Ваше Преосвященство о замѣнѣ, по бывшимъ примѣрамъ, устныхъ испытаній прилагаемыми при семъ печатными моими сочиненіями, изъ которыхъ прямо къ дѣлу относятся слѣдующія: 1) „Отношеніе древне-русской церкви и общества къ латинскому западу-католичеству“; это—кандидатское сочиненіе, переработанное, исправленное и значительно дополненное; 2) „Разборъ мнѣнія о католичествѣ древней Россіи“; 3) „Краткое описаніе жизни и дѣятельности преп. Максима Грека“; 4) „Краткій очеркъ церковно-общественной дѣятельности преп. Максима Грека по части обличенія и исправленія заблужденій, недостатковъ и пороковъ русскаго общества XVI в.“ (1518—1556 г.г.). 5) „Изъ исторіи борьбы и полемики по вопросу объ иконопочитаніи въ древнее и новое время (въ Россіи)“; 6) „Изъ исторіи мѣропріятій противъ русскаго раскола-старобрядчества въ первые годы синодальнаго управленія при преемникахъ Петра Великаго, въ царствованіе Императрицы Екатерины I и Петра II“; 7) „Магометанство въ его исторіи и отношеніи къ христіанству“; 8) „О русскомъ сектанствѣ“ (его происхожденіе и сущность въ Правосл. Путевод.“ 1904 г. ч. 2, 256—267); 9) „Двѣ рѣчи“ въ 100-лѣтнюю годовщину со времени рожденія Императора Николая I и А. С. Пушкина, и 10) „Двѣ рѣчи“ въ 50-лѣтнюю годовщину со времени смерти Н. В. Гоголя и В. В. Жуковскаго.“

Справка: 1) О. Протоіерей Александръ Синайскій окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1877-мъ году со степенью кандидата богословія, но права на полученіе степени магистра безъ устнаго испытанія ему тогда предоставлено не было, такъ какъ на испытаніяхъ, бывшихъ по окончаніи имъ четвертаго курса, онъ получилъ неудовлетворительную отмѣтку по одному изъ предметовъ его практически-спеціальныхъ занятій въ этомъ курсѣ (V группа: всеобщая гражданская и русская исторія, одинъ изъ богословскихъ общеобязательныхъ или спеціальныхъ историческаго отдѣленія предметовъ), именно—по исторіи русской церкви.— 2) „Положенія объ испытаніяхъ на ученія степени“, согласованнаго съ дѣйствовавшимъ въ 1877-мъ году уставомъ

православныхъ духовныхъ академій 1869 года и утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ 22 августа 1874 года: а) § 17: „По окончаніи четвертаго курса слушатели онаго подвергаются установленному испытанію (на степень магистра) по избранной каждымъ изъ нихъ группѣ предметовъ, согласно прилагаемой таблицѣ“; б) § 22: „Не выдержавшіе удовлетворительно устнаго испытанія на степень магистра получаютъ дипломъ на степень кандидата и право на преподаваніе въ семинаріи; но при исканіи степени магистра подвергаются новому устному испытанію;“ в) § 23: „Окончившіе по § 22 курсъ со степенью кандидата не ранѣе, какъ черезъ годъ по удостоеніи сей послѣдней допускаются къ испытанію на степень магистра“.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе, что представленные при прошеніи о. протоіереемъ Александромъ Синайскимъ печатные труды по исторіи русской церкви свидѣтельствуютъ не только о вполнѣ достаточныхъ познаніяхъ, но и о способности его къ самостоятельной разработкѣ того предмета, по которому онъ 29 лѣтъ тому назадъ получилъ на испытаніи неудовлетворительную отмѣтку,—освободить его отъ обязанности вновь сдавать устное испытаніе по русской церковной исторіи и выдать ему свидѣтельство на право полученія степени магистра безъ таковаго испытанія, по представленіи лишь удовлетворительной диссертациі и защитѣ ея установленнымъ порядкомъ.

Х. Донесеніе комиссіи (въ составѣ ординарнаго профессора *М. М. Таръева*, экстраординарнаго профессора *В. Н. Мышцына* и и. д. доцента *Н. Л. Туницкаго*), ревизовавшей кассу, приходо-расходныя книги и отчетъ редакціи академическаго журнала по изданію „Богословскаго Вѣстника“ и твореній святыхъ отцевъ за 1905 годъ:

„Честь имѣемъ донести Совѣту Академіи, что, во исполненіе возложеннаго на насъ Совѣтомъ порученія отъ 1 мая текущаго года, мы произвели ревизію кассы и приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и нашли слѣдующее:

1) Всѣ процентныя бумаги редакціи, равно какъ наличныя деньги, которыя должны быть по отчету, находятся въ цѣлости.

2) Отчетъ за 1905 годъ составленъ редакціей согласно съ приходорасходными книгами.

3) Приходорасходныя, кассовыя и вспомогательныя книги редакціи найдены нами въ порядкѣ и исправности: всѣ листы, шнуры и печати въ цѣлости.

4) Записи въ нихъ прихода и расхода ведены чисто, безъ помарокъ, а гдѣ таковыя встрѣчаются, тамъ онѣ оговорены по надлежащему; страничные итоги и транспорты показаны правильно.

5) На всѣ расходы, произведенные редакціей, имѣются счета, росписки и другіе оправдательные документы“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 16 мая за № 495:

„Согласно отношенію отъ 20 Апрѣля за № 591 Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣть честь препроводить въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи для научныхъ занятій профессора А. А. Спасскаго, срокомъ на 3 мѣсяца слѣдующія книги Академической Библіотеки:

- 1) Iahnus. Basilius Magnus. Bernae, 1838.
- и 2) Hatch. Griechentum und Christentum.

При этомъ Совѣтъ Академіи имѣть честь сообщить Совѣту Московской Духовной Академіи, что другихъ книгъ перечисленныхъ въ выше упомянутомъ отношеніи, въ Библіотекѣ СПБ. Духовной Академіи не имѣется“.

Справка: Означенныя въ отношеніи книги получены и переданы для пользованія экстраординарному профессору академіи А. А. Спасскому.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Прошеніе Г. Почетнаго Члена Академіи, заслуженнаго ординарнаго профессора *Гр. А. Воскресенскаго*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, о высылкѣ изъ библіотеки Московскаго Никольскаго Единовѣрческаго монастыря на трехмѣсячный срокъ въ академію слѣдующихъ девяти, требующихся мнѣ для ученыхъ занятій, рукописей Апостола—собранія А. И. Хлудова №№ 28, 31, 33, 35, 36, 37, 39, 40 и 49 (по Описанію А. Попова, М. 1872).“

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ Академію на трехмѣсяч-

ный срокъ необходимыхъ для научныхъ занятій заслуженнаго профессора Г. А. Воскресенскаго рукописей библіотеки Московскаго Никольскаго Единоувѣрческаго монастыря.

ХІІІ. Прощенія:

а) исправляющаго должность доцента Академіи Д. Г. Коновалова:

„Честь имѣю просить Совѣтъ Академіи выписать для моихъ научныхъ занятій на четырехмѣсячный срокъ слѣдующія рукописи:

1) Дѣло Калужской дух. Консистеріи о Тарусскихъ хлыстахъ, начавшееся въ 1893 году.

2) Дѣла Оренбургской дух. Консистеріи:

а) Дѣло о казакѣ Городищенской станицы Иванѣ Утицкихъ и женѣ казака Сидоренковой, заподозрѣнныхъ въ распространеніи хлыстовства въ поселкѣ Богословскомъ, близъ г. Оренбурга (началось въ 1890 г.); б) Дѣло о сектантахъ станицы Нижнеозерной, захваченныхъ на сборищахъ въ домѣ Банникова (началось 17 янв. 1891 г., окончено 14 окт. 1892 г.). в) Дѣло о совращеніи въ расколъ казака поселка Григорьевскаго Якова Скрытнкова съ женою Лукьяномъ Дацковскимъ, Егоромъ Пузаковымъ и Кузьмою Кулькинымъ (началось 17 февр. 1888 г., окончено въ 1890 г.).

3) Изъ Архива Оренбургскаго Окружнаго Суда: а) Дѣло бывшей Оренбургской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда объ урядникѣ Нижнеозерной станицы Осипѣ Дурмановѣ, казакѣ Краснохолмской ст. Никитѣ Орлянскомъ, вдовѣ казака Аннѣ Колотилиной, казакахъ поселка Перовскаго Егорѣ Пузаковѣ, Лукьянѣ Досковскомъ, о казакахъ Яковѣ Скрытниковѣ, Клевцовыхъ и др., обвинявшихся за распространение секты хлыстовъ по ст. 196 и 203 Улож. о Нак., и слѣдственное производство по означенному дѣлу (приговоръ Палаты по нему состоялся 29 дек. 1892 г.); № арх. 58105. б) Дѣло Судебнаго слѣдователя Оренбургскаго Окружнаго Суда по важнѣйшимъ дѣламъ по обвиненію кр. села Калинина и Новоникитина Филипповыхъ и Ярцевыхъ въ распространеніи скопческой ереси (Д. № 2/96); производившееся въ 1895 году.

4) Дѣло Новочеркасскаго Окружнаго Суда о крестьянахъ Данилѣ Владыкинѣ, Романѣ Божко, унтеръ-офицерѣ Феодорѣ Дуванскомъ, рядовомъ М. Косенко и крестьянкѣ А. Кутми-

ной, обвинявшихся въ хлыстовской ереси (Приговоръ суда: состоялся 12 ноября 1881 года).

5) Изъ Архива Владимірскаго Окружнаго Суда:

Дѣло бывшей Владимірской Палаты уголовного и гражданскаго суда о хлыстовской богородицѣ Акулинѣ Тимоѣевнѣ, крестьянкѣ деревни Лубенкиной, Владим. г. и у. (Разбиралось 24 юля 1867 года).

6) Дѣла Симбирскаго Окружнаго Суда: а) объ Ардатовскихъ хлыстахъ (разбиралось въ г. Ардатовѣ въ 1895 г.), и б) о хлыстахъ Алатырскихъ (производилось въ 1895—1897 г.г.).

7) Дѣла Самарскаго Окружнаго Суда: а) о мормонахъ Бузулукскаго уѣзда, начатое въ 1895 г. б) о хлыстахъ Ставропольскаго уѣзда Самарской губ.; слѣдствіе по этому дѣлу производилось въ 1896 г.

8) Дѣла Воронежской духовной Консисторіи: а) о Новохоперскихъ хлыстахъ (Никитѣ Щербаковѣ, Ламтевѣ и др.) производившееся въ 1839 г., и б) о хлыстахъ въ слободѣ Алферовкѣ, Воронежской губ., производившееся по поводу дѣйствій учителя ихъ „Микитки Блаженнаго“ въ 1857 году (См. Воронеж. Еп. Вѣд., 1871 г. № 17, с. 734)“.

б) Студента III курса Академіи *Василія Чистякова*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи походатайствовать за меня предъ Императорской Публичной Библіотекой о скорѣйшей по возможности высылкѣ на трехмѣсячный срокъ слѣдующихъ, необходимыхъ мнѣ для написанія кандидатскаго сочиненія по рускому языку и его словесности, книгъ:

1. Oeuvres choisies de P. Tchadaief, publies pour la première fois par le P. Gagarin“. 208 стр. 1862 г.

2. „Телескоп“, т. 34, № 15, 1836 г. (стр. 275—310)“.

Опредѣлили: Просить подлежащія учрежденія о высылкѣ въ Академію означенныхъ въ прошеніяхъ и. д. доцента Д. Г. Коновалова и студента Чистякова дѣлъ и книгъ.

XIV. Отношеніе Управленія Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ Имени Императора Александра III отъ 20 апрѣля за № 420:

„Управленіе Историческаго Музея, получивъ отъ редакціи журнала „Богословскій Вѣстникъ“ 162 книги означеннаго журнала за всѣ 14 лѣтъ его изданія, а также 34 книги Прибавленій къ изданію Твореній св. Отцевъ въ рускомъ.

переводѣ, поставляетъ долгомъ принести глубокую благодарность Совѣту Московской Духовной Академіи за удовлетвореніе ходатайства Историческаго Музея отъ 4 октября прошлаго года за № 749, питая твердую надежду, что обмѣнъ изданіями продолжится и на будущее время“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Прошеніе бывшаго студента IV курса Академіи *Василія Смирнова*:

„Въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года, предъ окончаніемъ учебныхъ занятій въ Академіи, я принужденъ былъ уволиться изъ числа студентовъ по обстоятельствамъ, совершенно отъ меня независѣвшимъ. Желая закончить начатое въ Академіи образованіе, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи о принятіи меня вновь въ число ея студентовъ, и о разрѣшеніи сдать выпускные экзамены по предметамъ IV курса и представить сочиненіе на степень кандидата богословія въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1906 года. Прося объ этомъ, я обращаю вниманіе Совѣта на то, что оставилъ Академію не по своей волѣ, и если бы мнѣ пришлось оставаться на IV курсѣ Академіи еще годъ, это было бы для меня новымъ незаслуженнымъ наказаніемъ“.

Справка: 1) Студентъ IV к. Василій Смирновъ уволенъ былъ, согласно его прошенію, изъ числа студентовъ Академіи по опредѣленію Совѣта отъ 21 марта 1906 года, за три дня до прекращенія чтенія лекцій въ Академіи въ текущемъ учебномъ году. 2) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058: „зачисленіе въ студенты Академіи“—отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Бывшаго студента IV к. Василія Смирнова вновь зачислить въ списки студентовъ Академіи.—2) Разрѣшить студенту Смирнову сдать выпускныя устныя испытанія по предметамъ IV курса и представить кандидатское сочиненіе послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1906 года, послѣ чего и имѣть сужденіе объ удостоеніи его ученой степени или званія.

XVI. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи *діакона* Свято-Троицкой церкви села Глушкова, Рыльского уѣзда, Курской губерніи, *Теодора Маркова*:

„Желая восполнить свое среднее богословское образованіе,

полученное мною въ Курской Духовной Семинаріи, гдѣ я окончилъ курсъ въ 1902 году, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство принять меня въ число вольно-слушателей перваго курса въ ввѣренной Вамъ академіи съ будущаго 1906/7 учебнаго года и сдѣлать распоряженіе о послѣдующемъ по моему прошенію рѣшеніи увѣдомить меня“.

Справка: 1) § 115 устава духовныхъ академій въ редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Совѣта“. 2) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 года за № 2737.

Опредѣлили: Діакона Θεодора Маркова допустить, подъ условіемъ представленія имъ разрѣшенія и одобрительнаго отзыва мѣстнаго епархіальнаго Начальства, къ слушанію академическихъ лекцій съ начала будущаго 1906—1907 учебнаго года, но безъ предоставленія ему какихъ-либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 492: „См.“

6 іюня 1906 года.

№ 20.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ; временные преподаватели—заслуженные ординарные профессора П. И. Цвѣтковъ и Н. Ѳ. Каптеревъ; заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій и И. Д. Андреевъ; исправляющіе должность доцента—С. И. Смирновъ, Д. Г. Коноваловъ, Н. Л. Туницкій и А. П. Орловъ и вольнонаемный лекторъ—В. П. Лучининъ.

Слушали: I. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Всехсвятскаго*:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи табели балловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, полученныхъ за истекшій 1905—1906 учебный годъ студентами первыхъ трехъ курсовъ Академіи“.

По разсмотрѣніи табелей оказалось, что:

1) Изъ 54 студентовъ I курса: а) студенты *Сныткинъ* Михаилъ и *Съдовъ* Стефанъ не держали устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ I курса; б) студентъ *Заслоновскій* Стефанъ не представилъ семестрового сочиненія по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ.

2) Изъ 60 студентовъ II курса: студенты *Добротворцевъ* Борисъ и *Протопоповъ* Николай не держали устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ II курса и не представили назначеннаго семестрового сочиненія.

3) Изъ 48 студентовъ III курса: а) студенты *Павловскій* Дмитрій и *Троицкій* Сергѣй не представили семестровыхъ сочиненій по нравственному богословію; б) сербскій уроженецъ *Раичъ* Любоміръ и болгарскій уроженецъ *Попъ-Харалампіевъ* Георгій не держали устнаго испытанія по латинскому языку.

б) Прошенія, съ приложеніемъ медицинскихъ свидѣтельствъ, студентовъ II курса *Добротворцева* Бориса и *Протопопова* Николая объ оставленіи ихъ, по болѣзни, въ томъ же курсѣ на второй годъ.

в) Прошенія, съ приложеніемъ медицинскихъ свидѣтельствъ, студентовъ: I курса—*Заслоновскаго* Стефана, *Сныткина* Михаила и *Съдова* Стефана; III курса—*Павловскаго* Дмитрія и *Троицкаго* Сергѣя—о разрѣшеніи имъ, по болѣзни, сдать устныя испытанія и представить письменныя работы послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1906 года.

г) Заявленіе о. Инспектора Академіи *Архимандрита* *Иосифа*: „Имѣя въ виду исключительную многочисленность и важность массовыхъ и единичныхъ нарушеній порядка и дисциплины студентами въ минувшемъ учебномъ году, долгъ имѣю заявить Совѣту Академіи, что въ совѣсти своей не нахожу возможнымъ оцѣнить поведеніе нормальнымъ балломъ (5) болѣе чѣмъ $\frac{15}{16}$ студентовъ.

Такъ какъ подобное экстраординарное явленіе не можетъ не вызвать сомнѣній въ законномѣрности и основательности моихъ сужденій въ этомъ дѣлѣ и естественно нуждается въ утвержденіи всею полнотою академической власти и авторитета, то, представляя при семъ списокъ студентовъ съ обозначеніемъ важнѣйшихъ дисциплинарныхъ нарушеній—массовыхъ и единичныхъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи

принять на собственное благоусмотрѣніе слѣдующіе баллы по поведенію отмѣченныхъ студентовъ“.

Справка: 1) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „разсмотрѣніе вѣдомостей о поведеніи студентовъ и дѣлъ по проступкамъ студентовъ“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—2) §§ 132—134 устава духовныхъ академій: „По окончаніи испытаній на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію... При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. *Примѣчаніе:* При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся. Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіи четырехлѣтняго академическаго курса“.—3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14 августа 1902 года за № 6245 Совѣтамъ Академіи предоставлено право вовсе освобождать отъ изученія въ академіи древнихъ языковъ (а также и отъ пріемнаго испытанія по онымъ) ходатайствующихъ о томъ иностранныхъ уроженцевъ съ тѣмъ, чтобы для полученія степени кандидата богословія или званія дѣйствительнаго студента они сдали, по окончаніи курса академическаго ученія, экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.—4) По § 81 лит. а пп. 4—5 устава духовныхъ академій „составленіе списковъ студентовъ послѣ испытаній, переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Признавая невозможнымъ примѣнить обычную балловую оцѣнку къ поведенію студентовъ, участвовавшихъ въ текущемъ учебномъ году, подъ вліяніемъ исключительныхъ условій времени и лежащихъ внѣ академической жизни псбужденій, въ массовыхъ движеніяхъ,—принять во вниманіе при оцѣнкѣ поведенія студентовъ лишь единичныя проступки ихъ противъ правилъ академической дисциплины и отмѣтить уменьшенными баллами: балломъ 5 - : одного студента I курса; двухъ II курса, пять—III курса и четырехъ—IV курса; балломъ 4: одного студента I курса,

двухъ—II курса и двухъ—III курса; всѣмъ же прочимъ студентамъ поставить по поведенію полный баллъ 5.

2) Принимая во вниманіе сравнительное достоинство сочиненій, устныхъ отвѣтовъ и поведенія студентовъ I, II и III курсовъ Академіи, перевести ихъ въ слѣдующіе курсы въ такомъ порядкѣ:

а) во II курсъ:—студентовъ I курса: 1) Кудрявцева Николая, Трїодина Александра, Виноградова Василия, Наумова Сергѣя, 5) Концевича Николая, Поспѣлова Ивана, Калишевича Евстафія, Севастьянова Павла, Тихомирова Василия, 10) Шурупова Сергѣя, Соловьева Сергѣя, Чубарова Михаила, Теплова Василия, Назарьева Николая, 15) свящ. Васильева Іоанна, Вѣщезерскаго Ардаліона, Рождественскаго Григорія, Трунева Николая, Авонскаго Федора, 20) Звѣздинскаго Николая, Скворцова Николая, Щетинина Александра, Литвиненко Александра, Соколова Владиміра, 25) Самарянова Александра, Черкасова Владиміра, Кронтовскаго Николая, Введенскаго Александра, Суханова Александра, 30) Попова Алексѣя, Либермана Владиміра, Ключева Алексѣя, Попова Павла, Ярославцева Петра, 35) Макова Василия, Соловьева Владиміра, Занкевича Аркадія, Левитова Алексѣя, Звѣрева Александра, 40) Околовича Николая, Соколова Александра, Лебедева Сергѣя, Новицкаго Макарія, Смирнова Димитрія, 45) Пятницкаго Владиміра, Снѣгирева Александра, Нечаева Николая, Попова Петра, Красновскаго Ипполита, 50) Давыдова Алексѣя и 51) Георгіевича Георгія, боснійскаго уроженца.

б) въ III курсъ—студентовъ II курса: 1) Нечаева-Косташа Петра, Флоренскаго Павла, Голощапова Сергѣя, Волосевича Михаила, 5) Соколова Виталія, Бѣликова Василия, Нарскаго Бориса, Бабакова Николая, Махаева Николая, 10) Смирнова Николая, Назаркевича Поліевкта, Успенскаго Василия, Бѣляева Бориса, Салагора Павла, 15) Витальскаго Александра, Добросердова Александра, Магнитскаго Ивана, Ланге Филиппа, Авраменко Ивана, 20) Трёмбовецкаго Владиміра, Лисицына Вячеслава, Соколова Владиміра, Миртова Ивана, Смирнова Михаила, 25) Дубенскаго Александра, Троицкаго Петра, Обновленскаго Ивана, Крылова Павла, Русинова Виталія, 30) свящ. Козлова Іоанна, Успенскаго Александра, Добролюбова Петра, Гусева Сергѣя, Беневоленскаго Ивана, 35) Бѣлоусова Евгенія, свящ. Шеметилло Николая, Бурма-

кина Николая, Прыткова Сергѣя, Владимірскаго Сергѣя, 40) Смирнова Леонида, Воскресенскаго Андрея, Пескова Бориса, Борисова Пантелеймона, Троицкаго Аркадія, 45) Мяшина Григорія, Малкална Владиміра, Любимова Николая, Стеблева Бориса, Миролюбова Георгія, 50) Кукса Августина, Боголѣпова Николая, свящ. Совѣтова Алексѣя, Хадзарагова Петра, Дьяконова Дмитрія, 55) Соболева Христофора, Преображенскаго Ивана, Масюкова Иннокентія и 58) Хакима Александра, палестинскаго уроженца.

в) въ *IV курсѣ*—студентовъ III курса: 1) Знаменскаго Сергѣя, Страхова Владиміра, Бѣлявскаго Андрея, Туберовскаго Александра, 5) Гумилевскаго Илью, Чистякова Василия, Вишневецкаго Евстафія, Селиванова Александра, Троицкаго Петра, 10) Курбатова Петра, Петровскаго Алексѣя, Соколова Дмитрія (Яросл.), Глаголева Вячеслава, Недумова Виктора, 15) Соколова Дмитрія (Виѳ.), Пономарева Сергѣя, Процорова Николая, Ремезова Владиміра, Садикова Александра, 20) Ляковскаго Петра, Мянда Карпа, Виноградова Сергѣя, Иванова Харитона, Величкина Сергѣя, 25) свящ. Часоводова Николая, Исаева Петра, Рудакова Ивана, Ключарева Ивана, Богданова Николая, 30) Смирнова Алексѣя, Добромыслова Анатолія, Равицкаго Александра, Харитоновъ Михаила, Березкина Ивана, 35) Варжанскаго Николая, Маркова Дмитрія, свящ. Горлицына Владиміра, Пивоварчука Михаила, Гаврилюка Александра, 40) Яковлева Ивана, Владимірскаго Петра, Попъ-Харалампіева Георгія, болгарскаго уроженца, Пятикрестовскаго Ивана, іеродіакона Стефана Беха, 45) Петрова Василия и 46) Раича Любомира, сербскаго уроженца.

3) Студентовъ II курса *Добротворцева* Бориса и *Протопова* Николая оставить, по болѣзни, въ томъ же курсѣ на второй годъ.

4) Студентамъ: I курса—*Заслоновскому* Стефану, *Сныткину* Михаилу и *Стдову* Стефану, III курса—*Павловскому* Дмитрію и *Троицкому* Сергѣю разрѣшить сдать устныя испытанія и представить семестровыя сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1906 года.

II. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Всѣхсвятскаго*:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ настоящаго IV курса за всѣ четыре года академическаго образованія“.

По разсмотрѣніи вѣдомости оказалось; что изъ 41 студенто́въ IV курса:

1) Студентъ *Семидаловъ* Владиміръ не держалъ устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ IV курса и не представилъ кандидатскаго сочиненія.

2) Пять студентовъ: *Андреевъ* Владиміръ, *Бляевъ* Иванъ, *Королевъ* Аркадій, *Лаговъ* Петръ и *Титовъ* Николай—не представили кандидатскихъ сочиненій.

3) Изъ выдержавшихъ испытанія по всѣмъ предметамъ академическаго курса и представившихъ кандидатскія сочиненія—16 студентовъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года баллъ не менѣе 4^{1/2}, 16—не менѣе 4 и 3—не менѣе 3.

б) Отзвы профессоровъ и преподавателей Академіи о кандидатскихъ сочиненіяхъ 35 студентовъ LXI курса:

1) Ректора Академіи Епископа Евдокима о сочиненіи студента *священника Боголюбова Владиміра* на тему: „Современность проповѣди (опытъ историческаго изслѣдованія):“

„Авторъ взялъ свою тему изъ области теоріи Гомилетики, отдѣлъ о современности проповѣди. Всякія теоріи всегда цѣнились не особенно высоко и считались скучнымъ занятіемъ, а въ наши исключительные дни—дни запросовъ только дѣла и практическихъ рѣшеній--теоріи кажутся смѣшными, занятія же теоріями гомилетическими не только смѣшными, но и пожалуй дающими поводъ набросить тѣнь сомнѣнія на настроеніе автора. Между тѣмъ авторъ въ своемъ трудѣ о современности проповѣди скучный вопросъ сдумалъ сдѣлать интереснымъ, изъ области отвлеченной теоріи и схоластики онъ сдумалъ перенести его въ область жгучихъ современныхъ вопросовъ и самыхъ жгучихъ жизненно-практическихъ отношеній.

Если и всегда въ Гомилетикѣ вопросъ о современности имѣлъ громадное значеніе, то въ наши дни всевозможныхъ общественныхъ движеній, спѣшнаго переустройства жизни во всей ея необозримой линіи, жгучихъ запросовъ общества, обращенныхъ къ учащей церкви по вопросамъ, нетерпящимъ никакихъ отлагательствъ, вопросамъ жизни и смерти, значеніе этого вопроса еще болѣе велико. До сихъ поръ мы жили съ старымъ опредѣленіемъ „современности проповѣди“, по которому подъ современностью проповѣди разумѣли проповѣди на случай пожара, падежа скота, градобитія, рожденіе

нія и смерти человека и т. д. Настоящая жизнь уже далеко не довольствуется подобнымъ опредѣленіемъ „современности проповѣди“. Она выдвигаетъ совершенно новыя опредѣленія, совершенно неизвѣстныя нашимъ схоластическимъ учебникамъ по Гомилетикѣ, сложившимся въ пору наивысшаго духовнаго и гражданскаго гнета.

Рѣшая этотъ интересный вопросъ, авторъ не возвращается въ неблагодарной области беспочвенныхъ, только отвлеченныхъ рѣшеній этого вопроса. Оставляя эту безплодную почву, онъ переноситъ свой вопросъ на историческую почву и пытается рѣшить его въ церковно-исторической перспективѣ. Это—самый вѣрный путь рѣшенія вопроса. Онъ не далъ автору потонуть или запутаться въ морѣ бесплодныхъ отвлеченныхъ теорій, и избавилъ автора отъ нареканій со стороны различныхъ „православныхъ“, видящихъ неправду, ереси и новаторство тамъ, гдѣ ихъ вкусы не совпадаютъ съ взглядами автора. Въ самомъ дѣлѣ, что можно возразить автору, когда онъ исповѣдуетъ свое „новаторство“ устами св. отцевъ и учителей церкви, выдающихся христіанскихъ архипастырей и пастырей, церковныхъ писателей? Что можно возразить автору, когда онъ свое новаторство обосновываетъ на авторитетѣ не двухъ или трехъ случайныхъ писателей, а на авторитетѣ цѣлаго необозримаго сонма писателей-проповѣдниковъ, начиная съ Самого Первоучителя-Христа, пастырей золотого вѣка христіанства и кончая нашими днями?

Какъ и слѣдовало ожидать, экскурсъ автора въ область исторіи разсматриваемаго вопроса далъ ему богатѣйшій положительный матеріалъ, измѣняющій существенно наши воззрѣнія на современность проповѣди, откуда бы они не выходили — изъ-подъ пера ли нашихъ ученыхъ богослововъ, изъ-подъ пера ли малосвѣдущихъ писателей, изъ-подъ пера ли нашихъ не въ мѣру рьяныхъ „охранителей“. Если бы я сталъ подробно характеризовать трудъ автора, мнѣ бы пришлось почти весь переписать его въ свой отзывъ, такъ какъ этотъ трудъ состоитъ изъ обильнаго, яркаго матеріала по данному вопросу, тщательно собраннаго изъ благовѣстническаго служенія Христа Спасителя, Апостоловъ, мужей апостольскихъ, пастырей золотого вѣка христіанской литературы—Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и др., изъ исторіи русской проповѣди вообще и изъ

проповѣди „шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія“ спеціально.

Эта длинная вереница авторитетнѣйшихъ церковныхъ писателей краснорѣчиво намъ показываетъ, что на землѣ не было ни одного явленія, которое бы не трактовалось ими въ свѣтъ единой, вѣчной истины, Христовой правды. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь христіанство не мундиръ, который мы должны надѣвать только изрѣдка или въ часы домашней, или въ часы церковной общественной молитвы. Нельзя вѣдь въ одной части своей земной жизни жить по завѣтамъ Христа, а во всѣхъ остальныхъ по какимъ-то другимъ не-Христовымъ завѣтамъ. Нельзя изъ своей жизни, какъ бы она ни была сложна и многообразна, удѣлять Христу нѣсколько только процентовъ, а все прочее кому-то и чему-то другому. Въ данномъ случаѣ мнѣ невольно припоминается извѣстный архимандритъ Теодоръ (Бухаревъ), такъ много и хорошо писавшій о современности христіанства. По его глубокому и совершенно справедливому мнѣнію, выходило, что въ нашей жизни земной не можетъ быть ни большаго, ни малаго поступка, который разсматривался бы внѣ христіанской точки зрѣнія. Въ противномъ случаѣ христіанство будетъ внѣ времени и пространства, такой отвлеченной схоластической доктриной, которая, по мѣткому выраженію Эразма Роттердамскаго, не будетъ „связана ни съ небомъ, ни съ землею“, т. е. никому не будетъ нужна. Оно должно будетъ умереть.

Конечно, когда идетъ здѣсь рѣчь о современности проповѣди, то рѣчь идетъ не о компромиссахъ съ современными, подъ часъ совершенно нехристіанскими теченіями, а о проведеніи христіанства въ самую жизнь, о построеніи всей жизни на чисто христіанскихъ началахъ.

Нарисовавъ широкую историческую перспективу по данному вопросу, авторъ обращается къ нашимъ днямъ и старательно ищетъ вездѣ и всюду современности проповѣдничества. Но ея почти нигдѣ не находитъ и въ отвѣтъ на свои исканія вынужденъ написать весьма грустныя, но совершенно справедливыя строки (303—305).

Точку зрѣнія автора признаю вполне правильной, научно обоснованной. Есть у автора, конечно, пропуски въ указаніи литературы; начало сочиненія отзывается немного схоластичизмомъ. Встрѣчаются по мѣстамъ литературныя шерохова-

тости. Но все это или незначительные или неизбежные недостатки. Въ общемъ же сочиненіе производитъ на читателя пріятное впечатлѣніе и невольно заставляеть видѣть въ авторѣ умнаго и дѣльнаго человѣка.

Степени кандидата богословія авторъ заслуживаетъ“.

2) Ординарнаго профессора С. С. Глаголева о сочиненіи студента *Бѣляева-Сергіева Михаила* на тему: „Шаманизмъ“:

„Успѣшность работъ по исторіи религій встрѣчаетъ себя въ академіи немало препятствій. Въ академіи не читается прямого курса по исторіи религій, при академіи нѣтъ—хотя бы самаго скромнаго—музея по религиозной археологіи. Въ частности по религіямъ некультурныхъ народовъ академія очень бѣдна пособиями. Но за всѣмъ тѣмъ изслѣдованіе въ области этихъ религій необходимы для выясненія существенныхъ вопросовъ о религіи. Г. Бѣляевъ-Сергіевъ своею работою (XVI+255) даетъ такое изслѣдованіе. Послѣ предварительнаго выясненія понятія шаманизма онъ изслѣдуетъ шаманизмъ у якутовъ, бурятъ и вотяковъ, т. е. шаманизмъ на русской территоріи. Онъ говоритъ о существующихъ у этихъ народовъ классахъ шамановъ (это онъ обозначаетъ неправильнымъ выраженіемъ: шаманы, какъ общество), прослѣживаетъ судьбы отдѣльнаго шамана, главнымъ образомъ сосредоточиваетъ свою работу на изслѣдованіи функций шамановъ, какъ жрецовъ, врачей и волхвовъ.

Указанныя неблагопріятныя условія для работы необходимо должны были отразиться на сочиненіи и въ немъ немало дефектовъ.

При выясненіи понятія шаманизма авторъ очень неполно опредѣляетъ, что такое экстазъ. Говоря объ областяхъ шаманизма не указываетъ Кореи, не останавливается на томъ, что шаманизмъ не какъ самостоятельная вѣра, а какъ одна изъ сторонъ вѣры и ея обнаруженій существуетъ и въ культурныхъ религіяхъ. Для выясненія факта шаманизма онъ избираетъ три народности, но въ его изложеніи они являются соединенными не органически, а механически. Историческія судьбы шаманизма онъ объясняетъ простымъ процессомъ эволюціи, онъ упускаетъ изъ виду явленія дифференціаціи, деэволюціи. Объясненіе явленій шаманизма у автора узко клиническое. Онъ не хочетъ останавливаться на естественной сторонѣ дѣятельности шамановъ.

Но эти недостатки сочиненія, находя для себя смягчающія обстоятельства въ неблагопріятныхъ условіяхъ работы, покрываются положительными сторонами труда. Въ общемъ сочиненіе автора хорошо продумано, систематизировано, отдѣлано, написано сжато. Для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ о шаманизмѣ авторъ, видно, не мало поработалъ надъ изученіемъ нужныхъ отдѣловъ психопатологіи.

Сочиненіе хорошее и для получения степени кандидата выполнѣ удовлетворительное“.

3) Инспектора Академіи Архимандрита Іосифа о сочиненіи студента *Веретенникова Михаила* на тему: „Библейская исторія въ Отечественной литературѣ“:

„Сочиненіе г. Веретенникова состоитъ изъ 5 главъ, первая изъ коихъ представляетъ *введеніе* къ сочиненію, а послѣдняя—*заключеніе*“.

Во *введеніи* (1—22 стр.) авторъ ориентированъ въ предлагающихъ ему задачахъ труда и ставитъ для него определенную цѣль. Сказавъ, что „изученіе у насъ Библии вообще и Библейской исторіи въ частности въ истекшемъ столѣтіи выразилось въ довольно многочисленныхъ и разнообразныхъ печатныхъ трудахъ—оригинальныхъ и переводныхъ, ученыхъ, популярныхъ и учебныхъ, имѣющихъ видъ объемистыхъ книгъ, брошюръ или журнальныхъ статей“,—авторъ задается цѣлью—„остановитъ вниманіе на важнѣйшихъ изъ этихъ трудовъ въ томъ или другомъ отношеніи, со стороны ли метода разсмотрѣнія предмета, богатства содержанія, или важности достигнутыхъ научныхъ результатовъ, короче—на тѣхъ, по преимуществу, въ которыхъ съ замѣтной ясностью выразился ростъ отечественной науки Библейской исторіи“.

Имѣя въ виду крайнюю скудость болѣе или менѣе капитальныхъ истинно-научныхъ библейско-историческихъ трудовъ у насъ въ Россіи, многіе утверждали, что Библейской исторіи, какъ *науки*, у насъ нѣтъ, и научныхъ трудовъ по предмету ея не существуетъ. Г. Веретенниковъ опротестовываетъ такую чрезмѣрную скупость на признаніе научной правоспособности и заслуженности отечественной библеистики—по крайней мѣрѣ, за послѣднее время, и находитъ возможнымъ уже значительно сдобрить или ослабить не столь лестные отзывы о значеніи и состоятельности отечественной библеистики. Впрочемъ, онъ не могъ не признать

во всей силѣ неоспоримый и неустрашимый фактъ, что „до времени митрополита Филарета Библейская Исторія въ Россіи была весьма мало разработана, и труды по ней ограничивались почти исключительно элементарными курсами священныхъ исторій, стоявшихъ очень невысоко не только въ ученюмъ, но даже въ учебномъ отношеніи“.

Вторая глава (23—47)—достаточно убѣждаетъ въ крайне плачевномъ состояніи нашей отечественной библеистики въ до-Филаретовскій періодъ. Насколько дѣло обстояло плохо въ данномъ случаѣ, авторъ даетъ судить по тѣмъ затрудненіямъ, которыя переживалъ самъ авторъ „Начертанія Библейской Исторіи“—Митрополитъ Филаретъ, въ званіи бакалавра Спб. Духовной Академіи вынужденный „создавать прямо изъ ничего“ эту отрасль Отечественной науки.

Третья глава (48—82 стр.)—обозрѣваетъ состояніе и ростъ Библейской науки при Митрополитѣ Филаретѣ, при чемъ обзоръ начинается съ „Начертанія“ послѣдняго, какъ открывшаго особую эру Библейской исторіи. Что касается дальнѣйшаго развитія библейско - исторической литературы непосредственно послѣ „Начертанія“, то „все содержаніе этой литературы исчерпывалось небольшими по объему и незначительными по содержанію журнальными статьями“, имѣвшими сравнительно неважное научное значеніе. И поэтому авторъ, остановившись вниманіемъ лишь на нѣсколькихъ, болѣе выдающихся трудахъ этого періода (Грановскаго, Бухарева, Зайцева, Смирнова), переходитъ къ послѣдней, наиболѣе плодотворной эпохѣ исторіи русско - библейской науки.

Четвертая глава (83—304)—самая большая и важная — даетъ обзоръ и разборъ литературы по Библейской наукѣ въ послѣ - Филаретовскій періодъ до послѣдняго времени (съ 70-хъ годовъ до 1905 г.), начиная „Библейскою исторіей“ Амфитеатрова и кончая книгою Попова („Возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ до прибытія Ездры въ Іерусалимъ“). Всего въ этой части обозрѣвается до 22 ученыхъ библеистовъ въ ихъ важнѣйшихъ научно-Библейскихъ трудахъ.

Наконецъ, въ *заключеніи* (пятая глава, 305 — 312 стр.)— авторъ касается „слегка“ журнальной литературы и трудовъ по частнымъ вопросамъ Библейской исторіи и даетъ общую

характеристику нашей библейско-исторической литературы. „Несамостоятельная въ отношеніи научной разработки библейско-историческихъ вопросовъ, благодаря зависимости отъ изслѣдованій западныхъ ученыхъ,—наша русская литература (говорить онъ), однако, не усвоила себѣ крайностей ихъ взглядовъ, но выработала твердость и ортодоксальность воззрѣній. Общій тонъ ея критическо-апологетическій“.

Въ общемъ сочиненіе г. Веретенникова можетъ быть названо довольно толковымъ и содержательнымъ. Отечественную библейско-историческую литературу онъ обозрѣлъ довольно полно и обстоятельно, и только журнальныя статьи (изъ коихъ немало есть неуступающихъ по капитальности отдѣльнымъ трудамъ) у него почти совсѣмъ не подвергнуты разбору и обозрѣнію. Впрочемъ, и требовать этого едва ли можно, въ виду значительнаго количества этихъ статей, ихъ крайней разбросанности, и главное—послѣ того, что имъ уже сдѣлано, занявъ лучшую и большую часть времени, бывшаго въ его распоряженіи для данной работы.

Можно бы пожелать автору побольше смѣлости и строгости въ сужденіяхъ о нѣкоторыхъ изъ обозрѣваемыхъ имъ трудовъ, хваля которые, онъ—по своей добротѣ—иногда не прочь „пересолить“, увлечься, переусердствовать, хватить „черезъ-край“. Этимъ можетъ быть объяснена и его черезчуръ благосклонная характеристика 80-хъ годовъ прошлаго вѣка, которые, по его мнѣнію, можно „вполнѣ вѣрно назвать *золотымъ вѣкомъ* русской библейско-исторической литературы, и сочиненіе Лопухина является кульминаціонной точкой, до которой достигло развитіе Библейской исторіи за это десятилѣтіе“. *Десятилѣтіе* — и *вѣкъ!* — слишкомъ мало соизмѣримаго, не говоря уже о томъ, что Библейско-историческая наука въ Россіи далеко еще не сказала своего послѣдняго слова, чтобы искать и находить въ ней золотые вѣка!

Нельзя оставить также безъ упрека автору слѣдующій промахъ его сочиненія. Критикуя сочиненіе *Мибихова*, онъ вдругъ дѣлаетъ въ немъ слѣдующую совершенно излишнюю подчѣрку: „кромѣ того, въ этой книгѣ мы замѣтили, говоритъ онъ, непростительныя историческія ошибки въ хронологіи. На стр. 200 авторъ заявляетъ, что Иродъ Великій умеръ въ 4 году до Рожд. Хр., тогда какъ теперь уже точно

установлено, что годомъ его смерти былъ 1-й годъ по Рожд. Христовѣ“... Авторъ, очевидно, не подозрѣваетъ, въ чемъ тутъ „суть“ дѣла и выдумываетъ несуществующее противорѣчіе, возражая противъ истины и обращая на себя упрекъ въ непростительной ошибкѣ. Дѣло въ томъ, что наша принятая эра лѣтосчисления въ дѣйствительности опаздываетъ на 4 года противъ надлежащаго, и, называя годъ смерти Ирода, совпавшій по Евангелію съ годомъ Рождества Христова, 4-мъ до Рожд. Хр., хотятъ сказать вовсе не то, что Спаситель родился черезъ 4 года послѣ смерти Ирода, а то, что—согласно точнѣйшимъ исчисленіямъ—и годъ рожденія Спасителя нужно отодвинуть на 4 года назадъ противъ обычнаго счета лѣтъ (нынѣшній годъ по этому лѣтосчисленію будетъ уже не 1906-й, а 1910-й). Непростительность этого промаха тутъ же усугубляется его повтореніемъ, когда авторъ—въ силу того же своего недоразумѣнія—дѣлаетъ другой упрекъ Мибихову въ ошибкѣ при указаніи хронологической даты изъ исторіи Пилата.

Эта случайно вкравшаяся, хотя и досадная ошибка г. Веретенникова, нисколько не отражающаяся на всемъ сочиненіи и такъ легко устранимая, можетъ—впрочемъ—ничуть не умалять другихъ достоинствъ его труда и вполне позволяетъ признать его достойнымъ степени кандидата богословія“.

4) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. А. Заозерскаго о сочиненіи студента *Видаковича Любомира* на тему: „Исторія и настоящее устройство православной церкви въ Королевствѣ Сербіи“:

„Въ предисловіи авторъ выясняетъ задачу и планъ своего сочиненія (I—VI). Онъ обѣщаетъ изложить состояніе сербской церкви со времени упраздненія Печьской патріархіи до половины XIX вѣка, за тѣмъ изложить устройство ея, данное законами 1881—82 г.г. и представить современное ея устройство, опирающееся на законъ 1890 г. и послѣдующіе.

Соотвѣтственно этому плану сочиненіе дѣлится на три части: 1-я представляетъ историческій очеркъ положенія православной церкви въ Сербіи въ разные періоды ея политическаго состоянія, при чемъ характеризуется и отношеніе къ ней Константинопольской патріархіи, а именно періодъ

полной зависимости отъ турецкаго правительства и патріархіи и—постепеннаго освобожденія и окончательнаго достиженія политической самостоятельности, вмѣстѣ съ которою достигается и церковная (1—80).

Часть вторая изображаетъ церковное устройство по законодательству 1862—81 г.г. въ общемъ характеризуемое авторомъ, какъ не вполне каноническое и слишкомъ зависимое отъ свѣтскаго правительства. Въ частности органами церковной власти указываются слѣдующія учрежденія: а) архіерейскій соборъ и митрополитъ—при чемъ отдѣльно изображаются полномочія ихъ по закону 1862 г. и по закону 1881 г.; б) епархіальные епископы, в) епархіальныя консисторіи, г) организація приходовъ, д) церковный судъ: церковное судоустройство и судопроизводство (81—165).

Въ третьей части подъ тѣми же рубриками изображается настоящее устройство Сербской церкви, а въ концѣ присоединены трактаты о состояніи богослуженія, богословскаго образованія, монастырей и монашествующихъ (167—258). Къ сочиненію приложено подробное оглавленіе содержанія.

Сочиненіе написано съ усердіемъ, полно и обработано: авторъ вполне достаточно изучилъ литературу и законодательство сербской церкви: въ своемъ изложеніи онъ тщательно цитируетъ статьи уставовъ и литературныя пособія. Единственный недостатокъ сочиненія—погрѣшности въ языкѣ: авторъ иногда неправильно пользуется выраженіями и терминами иностранныхъ языковъ (напр. стр. 14, 40) или допускаетъ неправильности русскаго синтаксиса (напр. стр. 120).

Въ общемъ сочиненіе удовлетворительно, и авторъ заслуживаетъ степени кандидата богословія“.

5) Заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова о сочиненіи студента *Владиславлева Константина* на тему: „Второе посланіе Іоанна Богослова“:

„Работа г. Владиславлева: „Второе посланіе Іоанна Богослова“ состоитъ изъ исагогики (стр. 1—176), экзегеса (стр. 177—383) и приложенія, содержащаго варианты рукописнаго славянскаго текста посланія (стр. 384—413). При составленіи первыхъ двухъ отдѣловъ авторъ внимательно изучилъ и широко воспользовался какъ русскими, такъ и новѣйшими лучшими иностранными (нѣмецкими) пособіями, а для приложенія, кромѣ печатныхъ изданій Христінопольскаго Апо-

стола, Чудовской рукописи (фототипія) и текстовъ у Амфилохія, авторъ просмотрѣлъ рукописные апостолы библиотекъ: Московской Духовной Академіи, Сергіевой Лавры и Московской Синодской (всего до 28 рукописей). Изложено сочиненіе языкомъ простымъ и краткимъ. Къ слабостямъ сочиненія относятся: частыя ошибки при перепискѣ, особенно иностранныхъ именъ, слабое изученіе подлиннаго текста посланія и его филологической стороны и—чисто формальный недостатокъ—указаніе славянскихъ варіантовъ изъ cadaго апостола отдѣльно, вслѣдствіе чего они повторяются иногда столько же разъ, сколько было у автора подъ глазами рукописей. Но для ученой степени кандидата богословія трудъ г. Владиславлева во всякомъ случаѣ вполне удовлетвори-теленъ“.

6) И. д. доцента И. М. Громогласова о сочиненіи студента *Воскресенскаго Евгенія* на тему: „Виноградъ Россійскій“, какъ памятникъ раскольнической письменности и источникъ для исторіи старообрядческаго раскола“:

„Для того, чтобы ознакомить академическій Совѣтъ съ названнымъ сочиненіемъ, нѣтъ надобности излагать здѣсь его содержаніе. Достаточно просмотрѣть подробное оглавленіе, помѣщенное въ началѣ и представляющее конспектъ всей работы, чтобы видѣть, какъ широко намѣчаетъ авторъ рамки своего изслѣдованія и съ какою полнотою старается исчерпать кругъ намѣченныхъ имъ задачъ. Остается охарактеризовать лишь научныя средства изслѣдователя, его литературные приемы и цѣнность достигнутыхъ результатовъ.“

Во всѣхъ только-что названныхъ отношеніяхъ произведение г. Воскресенскаго, разсматриваемое въ качествѣ срочной курсовой работы, заслуживаетъ полной похвалы. Почти не имѣя предшественниковъ въ разработкѣ замѣчательнаго памятника раскольнической письменности, доселѣ не изданнаго, авторъ долженъ былъ самостоятельно прокладывать свой путь, работая по первоисточникамъ, главнымъ образомъ—рукописнымъ, съ которыми онъ ознакомился настолько полно, насколько это было возможно для студента Академіи. Въ обращеніи съ ними онъ показалъ себя талантливымъ и серьезнымъ изслѣдователемъ съ зрѣлою критическою мыслью, озирающеюся на широкое и основательное знакомство съ существующею литературой о русскомъ расколѣ, такъ или

иначе соприкасающейся съ предметомъ его научныхъ изысканій. Серьезность научной подготовки даетъ себя чувствовать не только въ стройномъ планѣ сочиненія, солидной обоснованности высказываемыхъ положеній, умѣлой, добросовѣстной и точной цитации, но и въ самомъ изложеніи—вполнѣ литературномъ и чуждомъ всякихъ излишествъ. Правда, не во всѣхъ своихъ частяхъ изслѣдованіе отличается одинаковою полнотою и законченностью, что оговариваетъ и самъ авторъ (см. стр. 375—6); но устраненіе этого и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ дефектовъ—можно желать и надѣяться—авторъ осуществить при дальнѣйшей разработкѣ своей темы. Въ настоящее же время и то, что уже сдѣлано, по моему мнѣнію, даетъ автору право не только на полученіе кандидатской степени, но и на особое поощреніе со стороны академическаго Совѣта“.

7) Заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова о сочиненіи студента *Горностаева Николая* на тему: „Историческій процессъ человѣчества по Апостолу Павлу“:

„Сочиненіе Н. Горностаева на тему: „Историческій процессъ человѣчества по Апостолу Павлу“ представляетъ попытку раскрыть ученіе Ап. Павла о спасеніи человѣчества въ историческо-психологическомъ процессѣ примѣнительно къ современнымъ философскимъ понятіямъ и терминамъ и тѣмъ уяснить его непреходящее значеніе для религіознаго сознанія.

Въ отличіе отъ разныхъ другихъ построеній исторіи человѣчества съ частныхъ точекъ зрѣнія—экономической, социальнo-политической, географической, этнографической и пр. авторъ опредѣляетъ точку зрѣнія Апостола Павла на исторію человѣчества, какъ нравственно-религіозную, которая легко можетъ объединять и освѣщать всѣ другія частныя точки зрѣнія на историческій процессъ человѣчества (стр. 1—15).

Въ первой главѣ (стр. 17—44) раскрываются метафизическія основы вѣроученія Апостола, т. е. идеи единства бытія, троичности лицъ Божества, органическаго единства всего человѣчества и его единенія съ Божествомъ, стремленія къ отторженію отъ этого единенія и къ сознательному потомъ утвержденію имъ этого единенія, какъ условій происхожденія и смысла жизни природы и человѣчества: въ основу положены тексты: „все изъ Него, Имъ и къ Нему“ (Рм. 11, 36) и „да будетъ Богъ во всемъ“ (I Кор. 15, 28). Вторая глава

(стр. 45—83) содержит нравственно-психологическій процесс паденія чловѣка, какъ такого акта или состоянія, въ коемъ чловѣкъ воображаетъ найти универсальное все-благо въ физической или плотной сторонѣ своего существа, слѣдствіемъ чего является раздвоенность духовнаго и плотскаго чловѣка, болѣзни, страданія, борьба и смерть,—основою служатъ: Римл. 1, 19—20 и первыя главы библіи, толкуемыя авторомъ въ Оригено-Шеллинго-Соловьевскомъ нравственно-аллегорическомъ смыслѣ. Затѣмъ въ исторіи внѣ—и дохристіанскаго чловѣчества, какъ и въ жизни отдѣльнаго чловѣка, примѣнительно къ первымъ двумъ главамъ посланія къ Римлянамъ, авторъ усматриваетъ два принципа жизни или нравственно-религіозныхъ состоянія: *язычества*, какъ выраженія совершенно свободнаго, ничѣмъ не стѣсняемаго и всецѣло независимаго отъ идеаловъ духа чувственно-плотнаго состоянія, переходящаго послѣдовательно три ступени своего развитія—натурализма, гедонизма и имморализма (глава третья, стр. 85—128), что авторъ старается доказать (глава четвертая, ст. 129—208) въ краткой характеристикѣ дохристіанскихъ языческихъ народовъ, начиная китайцами и кончая греко-римлянами,—и *іудейства* (глава пятая, стр. 209—255), выразившагося въ деизмъ и номизмъ—метафизически, и фарисеизмъ и мытарствѣ—исторически, для чего основою служатъ 1, 2, 7 и 8-я главы къ Римлянамъ и 5-я къ Галатамъ,—и кончившаго сознаніемъ своей немощи въ достиженіи блага и потребности въ божественной помощи. Въ шестой главѣ (стр. 257—328) авторъ разсматриваетъ вѣру, какъ принципъ жизни, дѣйствовавшей и въ дохристіанскомъ чловѣчествѣ: язычествѣ (вѣра въ благо плоти, Сократъ) и іудействѣ (вѣра въ благо закона, Авраамъ, Моисей и др.), но вполнѣ проявившагося въ христіанствѣ, какъ вѣра въ Богочловѣка Христа и богочловѣчество съ объективной стороны и какъ сила, возрождающая чловѣка по образу Богочловѣка Христа въ новую тварь—съ субъективной стороны. Седьмая глава (стр. 327—350) посвящена историческому процессу христіанскому, коего послѣдняя цѣль—окончательная побѣда добра надъ зломъ и достиженіе реального богочловѣчества съ новымъ откровеніемъ божественной жизни въ лицѣ прославленнаго

Богочеловѣка, когда послѣдній врагъ упразднится—смерть, и будетъ Богъ во всемъ.

Изъ этого бѣлаго обозрѣнія труда г. Горностаева видно, что авторъ, желая остаться по существу вѣрнымъ ученію Ап. Павла, съ формальной стороны стремится дать этому ученію философское шеллинго-соловьевское освѣщеніе. При достиженіи этой задачи онъ обнаруживаетъ незаурядную способность къ богословско-философскимъ построеніямъ и тонкому анализу религіозно-нравственной природы человѣка, ея запросовъ, идеаловъ, положительныхъ и отрицательныхъ и пр. Языкъ сочиненія ясный, краткій, отчетливый. Слабыя стороны сочиненія: замѣчается во многихъ мѣстахъ недостатокъ связи отвлеченно-теоретическихъ разсужденій съ апостольскимъ текстомъ,—отсутствіе болѣе подробнаго нравственно-психологическаго анализа примѣняемыхъ авторомъ мѣстъ, особенно изъ посланій къ Римлянамъ, Галатамъ и Евреямъ,—многаго можно бы пожелать отъ автора для ближайшаго и болѣе глубокаго раскрытія идеи богочеловѣка и богочеловѣчества, понятія вѣры и ея значенія въ историческомъ процессѣ христіанства до полнаго завершенія его въ царствѣ славы (послѣднія двѣ главы),—вообще авторъ далеко не исчерпалъ предметъ ни съ идейной, ни съ экзегетической сторонъ, давъ только нѣкоторые этюды, а не цѣльную картину. Но трудность темы заставляетъ тѣмъ выше цѣнить попытку автора дать цѣлостное, идейно-философское построеніе и освѣщеніе ученію Апостола Павла объ историческомъ процессѣ спасенія человѣчества и признать настоящій трудъ не только вполне достойнымъ ученой степени кандидата богословія, но и заслуживающимъ полнаго одобренія“.

8) Заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова о сочиненіи студента *Гусева Анатоля* на тему: „Ученіе Апостола Павла о правдѣ вѣры въ посланіи къ Галатамъ, преимущественно 2, 16—3, 29“:

„Сочиненіе г. Гусева на тему: „Ученіе Ап. Павла о правдѣ вѣры въ посланіи къ Галатамъ, преимущественно 2, 16—3, 29“ состоитъ изъ общаго обозрѣнія содержанія всего посланія (стр. 1—96) въ очеркѣ сжатомъ и составленномъ отчетливо,—и дословно-подробнаго истолкованія отдѣла посланія 2, 16—3, 29 (стр. 97—287), гдѣ авторъ обнаружилъ внимательное изученіе многочисленныхъ иностранныхъ и русскихъ

пособій, серьезную подготовку къ пользованію данными научно-философскаго экзегеса и умѣнье писать кратко и ясно. Слабая связь между обѣими частями сочиненія, отсутствіе истолковательнаго параллелизма между посланіемъ къ Галатамъ съ одной стороны и посланіемъ къ Римлянамъ и іудейско-раввинскимъ богословіемъ съ другой, невыясненность внутренней нравственно-психологической подпочвы для логическихъ и діалектическихъ разсужденій Апостола и отсутствіе систематическаго построенія ученія Апостола о правдѣ вѣры, при обычномъ избитомъ методѣ вербально-филологическаго экзегеса, раздѣляемомъ авторомъ съ другими экзегетами: эти и нѣкоторые другіе болѣе частные недостатки труда г. Гусева отнюдь не препятствуютъ ему быть вполне удовлетворительнымъ для ученой степени кандидата богословія“.

9) Заслуженнаго ординарнаго профессора А. Д. Бѣляева о сочиненіи студента священника *Звѣздкина Иоанна* на тему: „Сравнительный обзоръ русскихъ катихизисовъ въ отдѣлѣ о вѣрѣ и отношеніе ихъ къ катихизическому матеріалу въ древне-церковной литературѣ“:

„Предметомъ изслѣдованія о. Звѣздкина служатъ слѣдующіе катихизисы Русской церкви: 1) „Православное исповѣданіе Каѳолической и Апостольской церкви Восточной“, Петра Могилы; 2) два катихизическихъ сочиненія св. Димитрія Ростовскаго: а) „Вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ и о прочихъ ко знанію христіанину нужнѣйшихъ“, б) „Зерцало православнаго исповѣданія“; 3) „Катихизисъ или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ, которое, по обычаю въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи издавна принятому, преосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ въ то время, какъ онъ былъ въ упомянутой Академіи пѣтики учителемъ, всенародно толковано было въ академической аудиторіи, съ сентября 1754 года по 15 іюля 1758 г.“ и „Рѣчь окончательная на годичное катихизиса толкованіе“ (Въ краткихъ катихизисахъ Платона изложены тѣ же мысли, только сокращенно); 4) „Пространный Христіанскій Катихизисъ Православныхъ Каѳолическихъ Восточныхъ Церкви, разсматриванный и одобренный Св. Правительствующимъ Синодомъ и изданный для преподаванія въ училищахъ и для употребленія всѣхъ православныхъ христіанъ

по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію“. При разсмотрѣніи этого катихизиса, составленнаго Митрополитомъ Филаретомъ, были приняты во вниманіе и первоначальныя его редакціи.

Въ значеніи источниковъ для этихъ катихизисовъ были приняты во вниманіе и сопоставлены съ ними по содержанию преимущественно слѣдующія творенія древнихъ: 1) „Огласительныя“ и „тайноводственныя слова“ св. Кирилла Іерусалимскаго; 2) Сочиненіе Блаж. Августина: „De fide, spe et charitate“; 3) „Точное изложеніе православной вѣры св. Іоанна Дамаскина“; 4) „Книга Правиль св. Апостоль, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ“; а изъ болѣе новыхъ—5) „Посланіе патріарховъ Восточно-Каѳолическія Церкви о православной вѣрѣ“.

Исслѣдованіе о. Звѣздкина распадается на три части. Въ первой части (15—52 стр.) данъ краткій очеркъ исторіи катихизисовъ. Во второй части (53—274) по порядку членовъ символа вѣры сравниваются важнѣйшіе вопросы и отвѣты катихизисовъ съ ученіемъ предполагаемыхъ источниковъ для катихизисовъ, при чемъ въ примѣчаніяхъ указываются всѣ тѣ пункты въ катихизисахъ, которые не сопоставлены съ источниками. По числу членовъ символа вѣры эта часть распадается на двѣнадцать частей, лучше бы сказать—главъ. Третья часть (274—318 стр.) содержитъ оцѣнку катихизисовъ.

Первая и третья части написаны довольно бѣгло. Напр. въ третьей части не мѣшало бы дать общую сравнительную оцѣнку катихизисовъ въ отдѣлѣ о вѣрѣ. Особенно важно было бы сравнить Катихизисъ Митрополита Филарета съ Православнымъ Исповѣданіемъ. Въ такомъ сравненіи цѣнны были бы и подробности, конечно, наиболѣе важныя. Сопоставленіе русскихъ катихизисовъ съ римскимъ въ тему не входитъ, но въ виду того, что Петра Могилу упрекали въ папистическомъ фанатизмѣ, а Православное Исповѣданіе признавали не чуждымъ католицизму, бѣглое сравненіе этой книги съ римскимъ катихизисомъ не было бы излишествомъ.

Но вторая часть обнимающая три четверти всего сочиненія, составлена тщательно и для написанія ея потребовалось много кропотливаго труда. Почему многіе пункты въ кати-

хизисахъ оставлены безъ сравненія съ источниками,—по недостатку-ли времени, или потому, что не удалось подыскать для нихъ соотвѣтствующихъ мыслей въ источникахъ,—о. Звѣздкинъ не объясняетъ. Напр., не понятно, что онъ оставилъ безъ сравненія слова: „свѣта отъ свѣта“, не смотря на то, что они разъяснены въ Катихизисѣ Филарета, а еще подробнѣе въ Православномъ Исповѣданіи, и, что еще важнѣе, были высказаны отцами церкви. Какъ этотъ примѣръ, такъ и вообще все его сочиненіе не обнаруживаютъ широкой начитанности въ святоотеческой литературѣ, но сочиненія и статьи, непосредственно относившіяся къ темѣ, прочитаны имъ съ надлежащимъ вниманіемъ.

Въ сочиненіи есть неточности. Напр., на 318 стр. сказано, что о Просвѣтителѣ Іосифа Полоцкаго (т. е. не Полоцкаго, а Волоцкаго) есть цѣлое изслѣдованіе у іеромонаха Тарасія; но у Тарасія о Просвѣтителѣ сказано только на нѣсколькихъ страницахъ. На 278 стр. языкъ названъ „напыщеннымъ, ораторскимъ“; слѣдовало сказать: риторическимъ. На 285 стр. сказано: „переходимъ къ достоинствамъ... катихизиса Митрополита Филарета“, а дальше указываются и недостатки. Слова о. Звѣздкина о катихизисахъ Димитрія Ростовскаго, что они „не могутъ быть отнесены къ числу символическихъ книгъ не въ силу своихъ крупныхъ недостатковъ“ (280 стр.), даютъ поводъ думать, что въ нихъ дѣйствительно есть крупные недостатки. Есть еще неточности на 32, 49, 92 и 93 стр. Вообще же сочиненіе изложено литературно и общедоступно.

Но важнѣйшее достоинство сочиненія въ томъ, что для составленія второй, самой главной, части сочиненія онъ не имѣлъ предшественниковъ и образцовъ.

Книги и статьи, которыми пользовался о. Звѣздкинъ, добросовѣстно и точно указаны частію въ примѣчаніяхъ къ тексту и на двухъ послѣднихъ страницахъ, а главнымъ образомъ на первыхъ четырнадцати страницахъ сочиненія.

Авторъ его достоинъ степени кандидата“.

10) Заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова о сочиненіи студента *Зубарева Сергѣя* на тему: „Первохристіанская община (Дѣян. 4, 32—5, 42)“:

„Трудъ г. Зубарева на тему: „Первохристіанская община (Дѣян. 4, 32—5, 42)“ состоитъ изъ небольшого предисловія о значеніи личности Спасителя для христіанства (стр. 1—12)

и двухъ частей: экзегетической, посвященной послѣдовательному и подробному истолкованію даннаго отдѣла книги Дѣяній (стр. 13—308),—и систематической, содержащей общее обозрѣніе первохристіанской общины со стороны внутренняго настроенія и внѣшняго устройства—церкви, главныхъ лицъ (апостоловъ, пророковъ, другихъ харизматиковъ), богослуженія и іерархіи (стр. 309—454). Серьезная работа автора построена на изученіи какъ даннаго текста книги Дѣяній, такъ и общеисторическихъ источниковъ и пособій, составлена весьма основательно и изложена отчетливо. Общими недостатками сочиненія служатъ: отсутствіе органической связи между обѣими частями и отрывочность и слишкомъ большая общность, доходящая до поверхностности, въ изложеніи предметовъ второй части. Эту вторую часть автору лучше бы было разбить на отдѣльныя мелкія приложенія къ соответственнымъ мѣстамъ первой части. Но для ученой степени кандидата богословія трудъ автора вполне удовлетворителенъ“.

11) Заслуженнаго ординарнаго профессора П. И. Цвѣткова о сочиненіи студента *Качоровскаго Наркисса* на тему: „Христіанское пастырство по ученію Св. Апостола Павла“:

„Сочиненіе г. Качоровскаго, при небольшомъ объемѣ (всего 169 страницъ), заключаетъ все существенное по избранному предмету. Во введеніи (стр. 1—5) говорится о значеніи посланій Апостола для ученія о пастырствѣ. Въ первой главѣ (стр. 5—49) приводятся и объясняются тѣ мѣста изъ посланій Апостола и изъ Дѣяній Апостольскихъ, на которыхъ основывается ученіе о священствѣ, какъ таинствѣ. Во второй главѣ (стр. 49—91) говорится о задачѣ пастырства и разъясняется, что задача пастыря, по ученію Апостола Павла, есть душепопеченіе, простирающееся на всѣхъ пасомыхъ вообще и на каждаго вѣрующаго въ частности. Въ третьей главѣ (стр. 91—168) начертывается ученіе Апостола Павла о высотѣ пастырскаго служенія и о тѣхъ качествахъ, которыя долженъ имѣть пастырь. Авторъ, преимущественно, раскрываетъ съ положительной стороны мысли Апостола язычниковъ о пастырствѣ, но изрѣдка подвергаетъ разбору и неправильныя мнѣнія, выводимыя изъ писаній его. Все сказанное въ сочиненіи хорошо продумано и обстоятельно обосновано. Въ сочиненіи нѣтъ ненужныхъ длиннотъ и лишнихъ разъясненій. Заслуживаетъ вниманія полемика автора:

приводятся только немногіе, но убѣдительные аргументы. Изложеніе одушевленное, проникнутое религиознымъ убѣжденіемъ. Внутреннія достоинства сочиненія и безукоризненная вѣшняя отдѣлка производятъ самое пріятное впечатлѣніе“.

12) Ректора Академіи Епископа Евдокима о сочиненіи студента *священника Королева Михаила* на тему: „Преп. Максимъ Грекъ, какъ церковный публицистъ“:

„Преп. Максимъ Грекъ въ исторіи XVI вѣка занимаетъ исключительное мѣсто. Онъ оставилъ послѣ себя въ исторіи такой глубокой слѣдъ, что его не можетъ стереть со своихъ страницъ никакая волна пестрой, вѣчно мѣняющейся жизни и до дне сего.

Преп. Максима Грека всегда высоко цѣнили. Изъ многочисленныхъ, блестящихъ отзыовъ о немъ, какъ писателѣ и церковно-общественномъ дѣятелѣ, мученикѣ страдальцѣ, мы приведемъ хотя одно. Одинъ изъ старинныхъ нашихъ писателей о преп. Максимѣ Грекѣ пишетъ. „Что ми множественно о превысокихъ ученій предивнаго сего отца простирати слова? Все убо, елико васъ желателе божественныхъ писаній, лѣность всяку отложше, усердно тецете на пресладкій сей божественныхъ ученій изобильный источникъ и прежде распалившуюся жажду отъ ложныхъ еретическихъ ученій, почерплюще и піюще отъ сего сладкихъ ученій, погасите и елико же васъ алчущи не хлѣба тѣло укрѣпляюща, но душу въ горнія обители возводяща, со всяцѣмъ усердіемъ потщитесь къ сей божественнѣй трапезѣ прибѣгнути и напитатися изобильнѣе симъ ангельскимъ хлѣбомъ. Сію бо намъ представи трапезу второй многострадальный херувимъ. Кого же перваго глаголю?... Златоустаго Іоанна“ (стр. 13).

Между тѣмъ труды преп. Максима Грека до сихъ поръ почти не подвергались еще изученію съ гомилетической чисто точки зрѣнія (20 стр.).

Авторъ и поставилъ своей задачей изучить спеціально гомилетическій матеріалъ въ твореніяхъ преп. Максима Грека, рассмотреть публицистическую дѣятельность этого замѣчательнаго инока и по возможности оцѣнить ее.

Трудъ свой авторъ начинаетъ съ краткой біографіи преп. Максима Грека. Предъ нами проходитъ живая, интересная,

правдивая картина условий, среди которых росъ и воспитывался преп. Максимъ Грекъ. Сначала, предъ нами проходить исторія несчастной Греціи, потерявшей политическую независимость и свободу и падавшей все ниже и ниже подъ ударами судьбы. Потомъ, авторъ рисуетъ картину жизни Италіи съ ея общественными идеалами, бытомъ, научными теченіями, школьными направленіями, проповѣднической дѣятельностью суроваго обличителя немощей людскихъ Іеронима Саванароллы. Далѣе, предъ нами суровый Аѳонъ съ его книжными сокровищами, людьми высокаго подвига и непреклонныхъ убѣжденій, чистоты вѣры и жизни. Наконецъ, предъ нами наша родина съ ея тихошественною жизнью, полною почти первобытной невинности, въ культурномъ и научномъ отношеніи. Предъ нами длинный рядъ родныхъ намъ картинъ: нашихъ государственныхъ, церковно-общественныхъ, религіозныхъ и другихъ взаимно перекрещивающихся вліяній, дающихъ въ общемъ очень сложный и пестрый рисунокъ нашей тогдашней жизни.

Читая прекрасныя, полныя жизни и правды, страницы о Греціи, Италіи, Аѳонѣ, мы ясно видимъ, подъ какими вліяніями стоялъ преп. Максимъ Грекъ и какъ въ данномъ случаѣ должно было сложиться, и дѣйствительно сложилось, его міросозерцаніе, какими лучами оно должно было отразиться, преломиться во внѣ, сквозь призму его богатой души, и какими дѣйствительно оно отразилось. Культурный обликъ старой Руси даетъ намъ возможность и самимъ напередъ предугадать, какъ на общемъ черномъ фонѣ нашей жизни загоритъ звѣзда Максима, какъ она освѣтитъ своимъ яркимъ свѣтомъ почти все наше общество тогдашнее и какъ люди, непривыкшіе къ такому необычному свѣту, возстанутъ противъ него и будутъ его всячески гнать и преслѣдовать. Предъ нашими глазами все время живо проходитъ грандіозная, потрясающая драма борьбы свѣта со тьмою.

Изучая творенія Максима Грека, авторъ извлекаетъ на свѣтъ изъ этой богатѣйшей еще и до сихъ поръ сокровищницы много интереснѣйшихъ страницъ. Располагая свой матеріалъ не механически, а прагматически, въ строго продуманномъ порядкѣ, о. Михаилъ пытается дать намъ любопытнѣйшую, цѣлостную схему возрѣній автора преп. Максима Грека, схему отвѣтовъ его почти на всѣ вопросы

нашей общественной, церковной жизни, государственной жизни. Кажется, не осталось ни одной стороны жизни, которой не коснулся бы нашъ „русскій Саванаролла“, преп. Максимъ Грекъ. Мы нисколько не преувеличимъ, если скажемъ, что многія изъ воззрѣній преп. Максима Грека, высказанныя имъ въ первой четверти XVI столѣтія, не стали еще и до сихъ поръ достояніемъ нашей церковно-общественной жизни, не смотря на необычное повышеніе пульса нашей жизни въ послѣдніе дни. Даже скажемъ больше того. Со сцены жизни сойдемъ не только мы, но сойдетъ и еще длинный рядъ поколѣній, а многія рѣчи преп. Максима Грека останутся по прежнему только рѣчами на бумагѣ, а не воплотятся въ жизнь.

Хорошее сочиненіе о. Михаила все же не безъ недостатковъ. Не долгъ только присяжнаго рецензента заставляетъ меня указать ихъ въ сочиненіи о. Михаила, а глубокая до боли скорбь, что они сдѣланы имъ. Скорблю безъ мѣры, что авторъ не исчерпалъ самой значительной части гомилетическаго матеріала въ твореніяхъ преп. Максима Грека. Онъ ввелъ читателя какъ бы только въ преддверіе этого матеріала, показалъ землю обѣтованную, далъ возможность немного заглянуть въ рай черезъ открытыя двери, наполнилъ душу восторгомъ, предощущеніемъ необыкновенныхъ, захватывающихъ душу картинъ, и на этомъ самомъ досадномъ мѣстѣ и оборвалъ свою рѣчь. А между тѣмъ исчерпать вполне публицистическій матеріалъ, содержащійся въ твореніяхъ преп. Максима Грека, и составляло главнѣйшую обязанность автора. Конечно, у автора найдется какое-либо извиненіе въ данномъ случаѣ. Но какъ бы ни былъ правдивъ его отвѣтъ, все же онъ не заполнить собою тѣхъ интереснѣйшихъ и животрепещущихъ страницъ, какія должны были бы быть въ его сочиненіи и какихъ мы теперь въ немъ не находимъ.

Можно было бы указать въ сочиненіи о. Михаила просмотры источниковъ и пособій, нѣкоторые недочеты въ распредѣленіи матеріала, различныя стилистическія шероховатости и т. д. Но мы считаемъ дѣлать это излишнимъ.

Главный основной тонъ работы авторомъ взятъ совершенно правильно.

Автора труда о преп. Максимѣ Грекѣ, какъ церковномъ

публицистѣ, признаю достойнымъ степени кандидата богословія“.

13) Заслуженнаго ординарнаго профессора А. Д. Бѣляева о сочиненіи студента *Краско Николая* на тему: „Сравнительный обзоръ догматическаго ученія Святаго Димитрія Ростовскаго и Стефана Яворскаго“:

„Раскрывши во введеніи (1—49 стр.) положеніе, что литература есть отзвукъ жизни и что, въ частности, многія догматическія сочиненія въ Россіи въ началѣ XVIII вѣка были вызваны на свѣтъ необходимостію для православныхъ богослововъ бороться частію противъ лютеранъ и кальвинистовъ, умножившихся и имѣвшихъ силу въ Россіи при Петрѣ Великомъ, частію противъ раскольниковъ, г. Краско въ концѣ введенія намѣчаетъ двѣ задачи своего труда: во-первыхъ, объективно сравнить богословіе Св. Димитрія Ростовскаго съ богословіемъ Стефана Яворскаго, принявши за основаніе для сравненія „Камень вѣры“, какъ главное догматическое сочиненіе втораго изъ этихъ богослововъ; во вторыхъ, дать сравнительную оцѣнку догматическаго ученія Св. Димитрія Ростовскаго и Стефана Яворскаго. Выполненію первой задачи посвящена первая, большая, часть сочиненія (50—231 стр.); вторая задача раскрыта во второй части (232—311 стр.).—Первая часть распадается на тринадцать главъ: 1) о святыхъ иконахъ; 2) о крестѣ; 3) о мощахъ; 4) о святѣйшей евхаристіи; 5) о призваніи святыхъ; 6) о душахъ святыхъ; 7) о благодвореніи преставльшимся; 8) о преданіяхъ; 9) о святѣйшей литургіи; 10) о святыхъ постахъ; 11) о благихъ дѣлахъ; 12) о наказаніи еретиковъ; 13) объ антихристѣ. Всѣ эти предметы раскрыты въ „Камень вѣры“, кромѣ ученія объ антихристѣ, изложеннаго въ особомъ сочиненіи Стефана Яворскаго. О каждомъ изъ этихъ предметовъ изложены основныя мысли и доказательства мыслей, а также опроверженія не согласнаго съ ними инославнаго и раскольническаго ученія, изъ „Камня вѣры“ Стефана Яворскаго и изъ „Розыска“, какъ главнаго догматико-полемическаго сочиненія Св. Димитрія Ростовскаго,—изложены обстоятельно и документально.

Въ первой главѣ второй части г. Краско оцѣниваетъ богословіе Св. Димитрія Ростовскаго и Стефана Яворскаго по содержанію, а во второй главѣ по изложенію. Общій выводъ его тотъ, что какъ по содержанію, такъ и по формѣ сочи-

ненія обоихъ нашихъ богослововъ были написаны подъ вліяніемъ римско-католическаго богословія. Но степень зависимости того и другаго отъ этого богословія не одинакова. „Камень вѣры“ есть подражаніе сочиненіямъ Беллярмина и Бекана, съ значительными заимствованіями изъ ихъ сочиненій; а въ сочиненіи объ антихристѣ замѣтно вліяніе испанскаго богослова Малвенды, написавшаго обширное сочиненіе объ антихристѣ. Въ сочиненіяхъ Св. Димитрія Ростовскаго самостоятельности несравненно больше, нежели въ сочиненіяхъ Стефана Яворскаго. Отмѣчаетъ г. Краско и то, что Св. Димитрій Ростовскій въ своей полемикѣ противъ ученія объ антихристѣ раскольниковъ пользовался сочиненіемъ Яворскаго объ антихристѣ (оно было напечатано въ 1703 г.); но, съ другой стороны, Яворскій въ „Камень вѣры“, появившійся, какъ полагають, въ 1713 г., внесъ заимствованія, иногда и буквальные, изъ „Розыска“ Ростовскаго святителя, который вышелъ въ свѣтъ въ 1709 г. Впрочемъ вопроса о зависимости сочиненій Св. Димитрія Ростовскаго и Стефана Яворскаго отъ сочиненій отечественныхъ и иноземныхъ богослововъ г. Краско коснулся вскользь. Относительно „Камня вѣры“ этотъ вопросъ разработанъ широко и обстоятельно въ магистерскомъ сочиненіи Морева, и достаточно было только сослаться на это сочиненіе, что г. Краско и дѣлаетъ. Но въ какой мѣрѣ Св. Димитрій Ростовскій самостоятеленъ въ своихъ сочиненіяхъ и въ частности въ „Розыскѣ“, а также каковы характеръ и размѣры зависимости сочиненія Стефана Яворскаго объ антихристѣ отъ книги Малвенды о томъ же предметѣ, этого г. Краско не изслѣдовалъ нарочито. Отмѣтилъ г. Краско и другія черты богословія святителей, принадлежащія имъ обоимъ, или свойственныя одному изъ нихъ. Сравнительная оцѣнка ихъ богословія, однако, не получила подъ его перомъ достаточной яркости. Для оцѣнки богословія святителей съ формальной стороны ему слѣдовало бы примѣнить слѣдующій приѣмъ. Такъ какъ всѣ 12 трактатовъ „Камня вѣры“, по своему построенію, способу аргументаціи и вообще во всѣхъ отношеніяхъ, похожи другъ на друга почти какъ двѣ капли воды, то слѣдовало, взявши какой-либо одинъ трактатъ, сдѣлать оцѣнку его во всѣхъ подробностяхъ, поясняя положенія примѣрами. Тогда получилась бы характеристика

„Камня вѣры“ съ формальной, а отчасти и съ матеріальной стороны, реальная, наглядная, осязательная. Затѣмъ нужно было съ достаточною подробностію указать особенности богословія Св. Димитрія Ростовскаго. Тогда для читателя было бы ясно, чѣмъ и какъ отличается богословіе одного святителя отъ другаго. Тогда обнаружилось бы, что богословіе Св. Димитрія Ростовскаго отличается отъ богословія Стефана Яворскаго больше, нежели какъ показано въ сочиненіи г. Краско.

Въ сочиненіи г. Краско есть неточности. Такъ, на 47 стр. онъ признаетъ „Камень вѣры“ трудомъ исключительно догматическимъ, въ которомъ нѣтъ ничего относящагося къ обрядовой сторонѣ. А ученіе о постахъ? Не важно, что самъ Яворскій назвалъ это ученіе догматомъ. Во всякомъ случаѣ „Камень вѣры“ есть сочиненіе догматико-полемическое, а не чисто догматическое. На 229 стр. на основаніи Словаря Митрополита Евгенія о сочиненіи Яворскаго объ антихристѣ сказано, что оно составлено по сочиненіямъ Малвенды. Но Малвенда написалъ одно сочиненіе: „De Antichristo“.

Вообще же сочиненіе г. Краско обработано хорошо и вполне закончено, изложено просто и ясно, языкомъ сжатымъ. Авторъ его достоинъ степени кандидата“.

14) И. д. доцента Е. А. Воронцова о сочиненіи студента *Крутикова Андрея* на тему: „Еврейская школа (педагогическія воззрѣнія древнихъ евреевъ)“:

„Рецензентъ настоящей работы недавно читалъ въ одномъ изъ поданныхъ ему семестровыхъ сочиненій недоумѣнный вопросъ его автора: возможно ли сказать что-либо новаго изъ области древне-еврейскаго школьнаго дѣла? Г. Крутиковъ на 84 стр. своей работы правильно замѣчаетъ: *natura hominis novitatis avida est*. Трудъ г. Крутикова, подлежащій нашему разсмотрѣнію, утвердительно отвѣчаетъ на вышеприведенный вопросъ: онъ несомнѣнно даетъ нѣчто новое, а старое приводитъ лишь отчасти и во всякомъ случаѣ въ новой оригинальной группировкѣ элементовъ. Сообщая свои замѣчанія на трудъ г. Крутикова, рецензентъ не считаетъ ихъ исчерпывающими свойства его работы и въ этомъ случаѣ апеллируетъ къ собственному наблюденію автора, формулированному на стр. 124: умственный трудъ не поддается точной оцѣнкѣ. Все сочиненіе о древне-еврейской школѣ

распадается на 2 части: бóльшую, трактующую о дисциплинахъ, изучавшихся въ древне-еврейской школѣ,—Писаніи, мидрашѣ и мишнѣ (особенно детально анализируется мишна трактата Халла), и меньшую, занимающуюся изложеніемъ метода обученія. Первая часть богаче эрудиціею, возможно и потому, что здѣсь не требовалось побочныхъ познаній внѣ сферы археологіи въ тѣсномъ смыслѣ слова. Пособіями для автора служили мишна и тосефта и нѣкоторыя нѣмецкія монографіи. Рецензентъ особенно привѣтствуетъ выступленіе г. Крутикова самостоятельнымъ изслѣдователемъ по тексту мишны (хотя и въ переводѣ на русскій языкъ). Для выясненія крупныхъ достоинствъ работы г. Крутикова достаточно указать, что онъ буквально по крупницамъ собралъ нужный для него матеріалъ, обнаруживъ выдающіяся способности коллектора научныхъ данныхъ и тонкаго аналитика.

Признавая вполне возможнымъ появленіе работы г. Крутикова въ печати, рецензентъ считаетъ нужнымъ отмѣтить ея частные недочеты, требующіе исправленія: 1) Нужно дифференцировать понятіе тора, каковое у г. Крутикова считается идентичнымъ съ понятіемъ Пятокнижія (по библейскому словоупотребленію тора просто ученіе, морэ-учитель). Тетратомическое раздѣленіе институтовъ въ Пятокнижіи не совпадаетъ съ номенклатурою раввиновъ, различавшихъ законы только 3 видовъ (трихотомія): хуккотъ, мицвотъ, мишпатимъ (у христіанскихъ писателей *judicialia, ceremonialia, moralia*). 2) Таргумъ неправильно считается вербальнымъ переводомъ еврейскаго текста Библии, между тѣмъ онъ продуктъ экзегесиса, перифраза текста съ обширными по мѣстамъ глоссами (особенно въ фрагментарномъ таргумѣ Іерушальми и у Псевдоіонаана), сильно интерполированная элементами мидраша (аггадою). 3) Авторъ мало останавливается на вопросѣ, почему чтеніе торы уподобляется жертвѣ; здѣсь возможенъ экскурсъ въ область эволюціи древне-еврейскаго культа, измѣнившагося послѣ паденія храма изъ культа кровавыхъ жертвъ въ культъ лирико-дидактическаго типа (чтенія Писанія и молитвъ). 4) Авторъ считаетъ невозможнымъ актъ вхожденія чаши съ жертвенною кровію (жертва хаттатъ) во святилище (гехаль),—напомнимъ ему обрядность для очищенія. 5) При рѣчи о влияніи языческой

культуры на іудейство нужно различать матеріальную культуру отъ духовной; евреи также воспринимали греческія и латинскія слова, какъ мы нѣмецкія (вагонъ—Wagen, кучеръ—Kutscher и т. п.) внѣ какой бы то ни было германофилии. 6) Въ области внѣшнихъ свѣдѣній раввиновъ (не торальныхъ) авторъ упоминаетъ о математическихъ и астрономическихъ познаніяхъ, но считаетъ ихъ незначительными, однако Самуиль Младшій говорилъ, что знаетъ небесныя пути (т. е. орбиты), какъ улицы въ Негардеѣ (допускаю охотно здѣсь самовозвеличеніе), трактаты Kilaim и Eruvia содержатъ геометрическіе элементы, а трактатъ Холинъ даже зоологическую дисциплину—орнитологію. Вообще положеніе экзотерическихъ наукъ въ талмудѣ трудно опредѣлимо, и всякіе выводы здѣсь преждевременны. 7) При рѣчи объ учителяхъ элементарной еврейской школы авторъ недостаточно выяснилъ, кто хазанъ и соферъ. Думаю, что хазанъ не профессиональный учитель, а синагогальный смотритель (въ новомъ завѣтѣ *ἐπιφύλακτος* (Луки 4, 20), исполнявшій обязанности наставника для дѣтей при отсутствіи настоящаго раввина, а соферъ—каллиграфъ—учитель письма—чистописанія. Другихъ важныхъ недоточетовъ нѣтъ, перечисленіе же достоинствъ работы повлекло бы длительную передачу ея разнообразнаго содержанія.

Въ заключеніе долженъ отозваться съ особою похвалою о методѣ изложенія въ сочиненіи г. Крутикова: онъ даетъ *non multa, sed multum*, умѣетъ выбирать яркіе примѣры (напримѣръ при выясненіи метода толкованія мѣсто Бытія объ „игрѣ“ Измаила и мѣсто мишны о составленіи т. н. гета), мастерски иллюстрируетъ свои тезисы фактами, только немногія объемистыя подсрочныя примѣчанія могли бы быть опущены безъ ущерба для научнаго достоинства сочиненія, являясь отчасти плодомъ настроенія. Степени кандидата богословія авторъ вполне заслуживаетъ“.

15) Заслуженнаго ординарнаго профессора П. И. Цвѣткова о сочиненіи студента *Лебедева Алексыя* на тему: „Обзоръ русской педагогической литературы за послѣднее полу столѣтіе 19 вѣка“:

„Интересная въ высшей степени тема названнаго сочиненія обработана весьма обстоятельно. Охарактеризовавъ въ двухъ первыхъ главахъ первой части, служащихъ какъ бы введе-

ніемъ, воспитаніе и образованіе на Руси до 19 вѣка и разъяснивъ значеніе годовъ, предшествовавшихъ освобожденію крестьянъ, въ исторіи русской педагогики, авторъ начертываетъ картину движенія педагогической литературы въ нашемъ отечествѣ въ послѣднія десятилѣтія 19 вѣка. Предъ читателемъ проходятъ съ своими педагогическими работами Пироговъ, Ушинскій, баронъ Корфъ, Стоюнинъ, Рачинскій и другіе дѣятели и работники въ области русской педагогики. Авторъ не соблазнился сравнительной легкостью, какую представляетъ хронологическое обзорѣніе сочиненій, но систематизироваль собранный матеріаль, расположивъ его по слѣдующимъ рубрикамъ: „Русская педагогія, какъ наука; ея главные представители. Научныя основы воспитанія, его возможность, необходимость и предѣльныя границы“ (гл. 3 первой части); „Національность въ русскомъ воспитаніи и главные представители этого направленія; его хорошая и дурная стороны“ (гл. 4 первой части); „Индивидуализація, какъ основа воспитанія. Понятіе индивидуальности. Крайности этого направленія въ нашей педагогикѣ“—свободное воспитаніе“ (гл. 1 второй части); Умственное воспитаніе; его сущность и значеніе въ воспитательномъ процессѣ. Два направленія по вопросу объ отношеніи образованія къ нравственному воспитанію“ (гл. 2 второй части); „Вопросъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ русской педагогической литературѣ. Гуманность на основѣ христіанской любви, какъ главный принципъ воспитательныхъ отношеній. Наказанія и ихъ смыслъ“ (гл. 3 второй части); „Эстетическое воспитаніе; его отношеніе къ нравственному. Средства эстетическаго воспитанія“ (гл. 4 второй части). Источники и пособія у автора, по самому свойству темы, были исключительно русскіе. Но русскихъ книгъ ему нужно было прочесть очень значительное количество. И что они, дѣйствительно, были имъ прочитаны, свидѣтельствуеетъ твердость, съ которою сдѣланы имъ анализы всѣхъ выдающихся произведеній русской педагогической литературы. Помимо анализовъ, авторъ не однажды даетъ оцѣнку излагаемыхъ имъ педагогическихъ воззрѣній, проявляя сочувствіе или несочувствіе къ нимъ. Сужденія автора правильны и хорошо обоснованы. Изложеніе въ его сочиненіи одушевленное. Видимо, вопросы воспитанія близки его сердцу. Очень жела-

тельно, чтобы г. Лебедевъ не оставлялъ занятій по педагогикѣ. Онъ можетъ въ этой области знанія сдѣлать не мало добраго и полезнаго, благодаря сердечному отношенію къ вопросамъ воспитанія и тонкому пониманію его задачъ“.

16) Экстраординарнаго профессора Н. Г. Городенскаго о сочиненіи студента *Лебедева Виктора* на тему: „Идеалы жизни по современной нѣмецкой беллетристикѣ“:

„Сочиненіе г. Лебедева написано по ясному и опредѣленному плану. Авторъ находитъ въ современной нѣмецкой беллетристикѣ два теченія—индивидуалистическое и социалистическое. Первое стремится освободить личность отъ оковъ и стѣсненій традиціоннаго общественнаго уклада и указываетъ высшую цѣль существованія въ развитіи индивидуальной мощи, въ творческомъ самораскрытіи сильной личности; второе хочетъ устранить неравенства въ распредѣленіи жизненныхъ благъ, протекающія изъ ненормальнаго устройства современнаго общества, и такимъ образомъ обезпечить всѣмъ возможность максимумъ счастья. Авторъ находитъ, что въ конечномъ выводѣ эти идеалы не исключаютъ другъ друга, такъ какъ съ одной стороны, индивидуальная сила въ своемъ творческомъ самораскрытіи изливаетъ свои блага на окружающую среду, стимулируя въ ней такой же процессъ разцвѣта индивидуальностей, съ другой,—эти блага индивидуальнаго развитія могутъ сдѣлаться достояніемъ всѣхъ лишь тогда, когда массы будутъ выведены изъ тепершняго состоянія матеріальной и духовной порабощенности. Сопоставляя затѣмъ только что изложенныя идеи съ христіанствомъ, г. Лебедевъ находитъ, что какъ бы онѣ ни представлялись далекими отъ христіанскаго ученія по формѣ своего раскрытія у современныхъ писателей, въ своей основѣ онѣ вполнѣ согласны съ существомъ ученія Христа.

Сочиненіе г. Лебедева представляетъ собою очень хорошую студенческую работу. Авторъ изучилъ наиболѣе выдающіяся произведенія современной нѣмецкой беллетристики и сумѣлъ отмѣтить въ нихъ тѣ стороны, которыя характерны именно для современной эпохи. Жаль только, что вышеуказанная схема сочиненія г. Лебедева не столько вытекаетъ у него естественнымъ образомъ изъ его знакомства съ современной нѣмецкой беллетристикой, сколько составляетъ результатъ изученія философіи Ницше и социалистической теоріи. Правда,

что влияніемъ именно этихъ ученій объясняются указанная авторомъ отличительныя черты современной нѣмецкой беллетристики, но послѣдняя отражаетъ философскія и социальныя идеи въ измѣненномъ и преломленномъ видѣ. Это обстоятельство совершенно ускользаетъ отъ вниманія г. Лебедева. Послѣдствіемъ заимствованія схемы отъ нѣ явилась ея недостаточная гибкость и эластичность. Писатели совершенно разнородные, какъ напр., Гауптманъ и Шницлеръ, попадаютъ у автора подъ одну и ту же рубрику, и мы не видимъ ни малѣйшаго намека на ихъ индивидуальныя отличія. Это главный недостатокъ сочиненія г. Лебедева. Нужно прибавить еще, что изученіе самой нѣмецкой беллетристики даже при томъ ограниченномъ времени, какое находилось въ распоряженіи автора, могло бы быть значительно шире. Все это однако не мѣшаетъ признать работу г. Лебедева болѣе, чѣмъ удовлетворительною для полученія степени кандидата“.

17) И. д. доцента И. М. Громогласова о сочиненіи студента *Лепехина Павла* на тему: „„Розыскъ“ св. Димитрія Ростовскаго, какъ памятникъ противораскольнической полемики“:

„Съ водвореніемъ, хотя и далеко еще не полнымъ, началъ вѣротерпимости въ нашемъ законодательствѣ устная и литературная полемика съ религіозными заблужденіями приобрѣтаетъ значеніе единственной мѣры борьбы съ такъ называемымъ старообрядческимъ расколомъ. Это обстоятельство, по справедливому замѣчанію автора разсматриваемаго сочиненія, „для лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу борьбы съ раскольническимъ лжеученіемъ, естественно выдвигаетъ на сцену вопросъ объ историческомъ ходѣ и развитіи противораскольнической полемики вообще, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ частности, и такое или иное знакомство съ отдѣльными трудами въ этой области, заслуживающими особеннаго вниманія“. Историко-критическому разсмотрѣнію одного изъ замѣчательнѣйшихъ трудовъ этого рода, принадлежащихъ XVIII столѣтію, и посвящено находящееся передъ нами изслѣдованіе г. Лепехина.

Изслѣдованіе состоитъ изъ небольшого введенія (стр. 1—7) и двухъ частей. Въ первой изъ нихъ „исторической“ (стр. 8—89), раздѣленной на 5 главъ, послѣ краткаго очерка причинъ и условій, способствовавшихъ появленію и распространенію раскола въ предѣлахъ ростовской епархіи, излагаются

необходимыя свѣдѣнія объ авторѣ „Розыска“, участіи его въ борьбѣ съ мѣстнымъ расколомъ и самой книгѣ, составляющей плодъ этого участія (ея заглавіи, первоначальныхъ читателей, для которыхъ она предназначалась, источникахъ и пособіяхъ, какими пользовался составитель, сохранившихся до нашего времени старшихъ рукописныхъ экземплярахъ, печатныхъ изданійхъ и т. п.). Вторая часть изслѣдованія— „критическая“ (стр. 90—198)—состоитъ также изъ 5 главъ. Здѣсь, послѣ краткаго обзорѣнія болѣе раннихъ полемическихъ трудовъ (главнымъ образомъ „Жезла“ и „Увѣта“), данъ сжатый очеркъ содержанія „Розыска“ и оцѣнка его, какъ памятника противораскольнической полемики, указаны главнѣйшія черты сходства и различія этого памятника съ другими, вышеназванными, отношеніе раскольниковъ къ „Розыску“ и вліяніе его на послѣдующую полемическую литературу противъ раскола.

Уже изъ этого сообщенія о составѣ разсматриваемаго изслѣдованія можно видѣть, что авторъ съумѣлъ дать вполне правильную постановку своей работѣ и исчерпать свой предметъ съ достаточной широтой и полнотой. И дѣйствительно, въ сочиненіи нельзя указать ни одного сколько-нибудь значительнаго пробѣла ни въ кругу затронутыхъ вопросовъ, ни въ составѣ матеріаловъ, привлеченныхъ къ ихъ выясненію. При такихъ качествахъ работы небольшой объемъ ея производитъ особенно пріятное впечатлѣніе. Въ студенческихъ сочиненіяхъ рѣдко встрѣтишь такое умѣнье взять изъ своихъ источниковъ и пособій только нужное, прямо относящееся къ темѣ, и ничего излишняго. Сжатость и точность изложенія еще болѣе заставляютъ оцѣнить способность автора къ учено-литературной работѣ. Какихъ-нибудь частныхъ, бросающихся въ глаза, недосмотровъ и промаховъ нѣтъ въ произведеніи г. Лепехина, если не считать странной обмолвки на стр. 89, будто появленіе перваго печатнаго изданія „Розыска“ (М. 1745) стоитъ въ связи съ заботами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ изысканіи мѣръ борьбы съ расколомъ. Въ стилистическомъ отношеніи сочиненіе почти безупречно. Признаю его очень хорошей кандидатской диссертацией“.

18) Заслуженнаго ординарнаго профессора В. О. Ключевского о сочиненіи студента *Микова Александра* на тему: „Уча-

стіе духовенства въ управленіи Московскаго государства XV—XVI в.в.“:

„Авторъ ограничилъ свою задачу участіемъ духовенства въ областномъ управленіи, не имѣвъ времени заняться центральнымъ. Онъ основательно воспользовался главными сочиненіями по его предмету, ознакомился и со значительнымъ количествомъ документовъ и собранный матеріалъ расположилъ по обдуманной программѣ. Изложеніе отличается точностью и простотой. Желательно было бы 1) болѣе обстоятельное изображеніе общаго государственнаго управленія, насколько это требовалось задачей сочиненія, и 2) выясненіе основъ участія духовенства въ управленіи и тѣхъ интересовъ, какіе сословіе вносило въ управленіе своимъ участіемъ. Вообще авторъ слишкомъ сдержанно высказываетъ свои выводы и соображенія. Впрочемъ эти недостатки не мѣшаютъ признать его трудъ очень удовлетворительнымъ“.

19) Ректора Академіи Епископа Едокима о сочиненіи студента священника *Опоцкаго Николая* на тему: „Образъ Господа Иисуса Христа, какъ Учителя“:

„Въ наши дни жгучихъ исканій живой, искренней, совершенно христіанской проповѣди безъ малѣйшаго даже уклона въ сторону различныхъ иныхъ ученій, раздающихся повсюду и повседневно теперь съ многообразныхъ трибунъ, многіе болѣе искренніе пастыри пытаются найти секретъ неотраимаго вліянія на людей и возвратить себѣ утраченное положеніе. Въ эпоху раннѣйшихъ церковно-реформаціонныхъ движеній въ погонѣ за утраченнымъ идеаломъ взоры писателей обращались къ первохристіанскимъ временамъ и тамъ искали разрѣшенія своихъ недоумѣній. Нынѣ естественно, кажется, болѣе чѣмъ когда-либо современнымъ пастырямъ искать эти утраченные идеалы въ глубинѣ давно минувшихъ временъ. Авторъ названнаго сочиненія, какъ пастырь, уже не мало потрудившійся въ дѣлѣ спасенія душъ чловѣческихъ, рѣшилъ все свое вниманіе сосредоточить на нашемъ первомъ необычайномъ небесномъ Учителѣ—Христвъ Спасителѣ и отсюда почерпнуть матеріалъ объ учительствѣ, такъ нужно и необходимомъ въ наши смутные дни.“

Авторъ понялъ задачу своего труда не механически, не исторически, не археологически, не внѣшне научно, а внутренне глубоко психологически, философски, мистически и

жизненно-практически. Свой трудъ онъ готовилъ не какъ неизбѣжную и печальную необходимость, а какъ такой трудъ, который прежде всего для самого автора, для его изстрадавшейся души дастъ полное удовлетвореніе и разрѣшеніе мучившихъ его вопросовъ. Отсюда во всемъ трудѣ, отъ начала до конца его, сильной живой струей течетъ глубокое чувство любви къ Христу Спасителю, какъ Небесному Учителю, и невольно заражаетъ своей силой читателя.

Сочиненіе о. Николая очень оригинально по замыслу. Оно не подходитъ подъ мѣрку обычныхъ сочиненій на подобную тему. Сочиненіе не занимается всевозможными историко-археологическими вопросами этой области, какъ-то: наименованіе проповѣди Спасителя, формы рѣчей и бесѣдъ Господа, языкъ и пр. Оставляя внѣшнюю сторону вопроса, авторъ все свое вниманіе хочетъ сосредоточить исключительно на внутренней. И здѣсь онъ всюду старательно избѣгаетъ всѣхъ схоластическихъ тонкостей даннаго вопроса. Онъ слѣдитъ только за тѣмъ, что въ проповѣди является самымъ главнымъ и, исходя отсюда, дѣлаетъ весьма цѣнные выводы для современныхъ пастырей.

Авторъ ставитъ и современнаго пастыря, и современнаго пасомаго предъ Христомъ Спасителемъ, какъ бы Онъ сейчасъ еще видимо жилъ на землѣ, ходилъ по градамъ и весямъ, уча и благотворя. Онъ останавливается предъ каждымъ почти моментомъ земной жизни Спасителя и заставляетъ пережить читателя всѣ эти моменты не въ исторической только перспективѣ, не какъ только безразличный фактъ, научно обслѣдуемый, а непосредственно, своимъ собственнымъ сознаніемъ, всѣми силами своей души, пережить ихъ реально, понять, принять или отвергнуть. Вездѣ и всюду онъ пытается раскрыть психологію вѣры, посвятить въ самые сокровенные тайники души человѣческой, наглядно указать, какъ зарождается въ насъ глубокая вѣра и всѣ святыя мысли, чувства, рѣшенія, какъ небо объединяется съ землей. Его анализъ иногда приводитъ читателя въ самую глубь мистики человѣческой жизни съ ея стихійнымъ наклоненіемъ въ сторону Христа и антихриста.

Предъ читателемъ проходитъ сложная схема педагогики спасенія. Оригинальная постановка вопроса, отмѣчаемая нами, такъ поражаетъ и увлекаетъ автора, что онъ дѣлаетъ по-

пытку сдѣлать чисто жизненно - практическое приложение своихъ думъ и гаданій. Кругъ своихъ идей онъ реализуетъ въ особый жизненно - практическій уставъ христіанскихъ братствъ (трудовыхъ, напримѣръ) „вселенское братство Христова“, „братство вѣры и любви“ (315 — 316), „организацию жизни во Христѣ“. Онъ хочетъ, чтобы у насъ было не книжное или бумажное христіанство, сохраняющееся только въ книгахъ въ многоцѣнныхъ окладахъ, не въ библіотекахъ только, а прежде всего и главнѣе всего въ душахъ самихъ христіанъ. Пусть христіанство станетъ жизнью и дыханіемъ всякаго христіанина. Пусть каждый поступаетъ всегда во всякомъ случаѣ такъ же, какъ поступилъ бы Самъ Христосъ, если бы Онъ былъ въ это время на нашемъ мѣстѣ. Нужна мудрая организація добра, чего мы не имѣемъ въ настоящее время, какъ есть организація зла, такъ мастерски разработанная и проводимая въ жизнь. Тогда мы будемъ перекидываться съ своими противниками не словами, а жизненно-практическими укладами. Проповѣдь онъ понимаетъ „не какъ область реторики, но какъ область аскетики“, реальной правды, а не словесной. Тогда вѣрнѣе и обезпеченнѣе будетъ наша побѣда. Ибо такъ было въ самомъ началѣ исторіи. Такъ должно быть и теперь.

Въ качествѣ недостатковъ въ сочиненіи автора нужно отмѣтить слѣдующіе. Авторъ слишкомъ строгъ по отношенію къ произведеніямъ научнаго характера. Подобныя сочиненія будто бы обречены „лишь на украшеніе многотомныхъ книгохранилищъ“, остаются „безъ читателей“. Обширнѣйшая богословская литература для автора часто лишь только „благотупость“ (120). Съ рѣшительностію, достойною болѣе хорошаго примѣненія, авторъ заявляетъ, что онъ „нѣмецкихъ, французскихъ, англійскихъ и другихъ сочиненій не признаетъ“ (9 и др). Такимъ образомъ съ точки зрѣнія автора почти всѣ ученые наши богословы, выдающіеся талантливѣйшіе писатели представляютъ собою какое-то болѣзненное ненормальное явленіе и занимаются какъ будто бы толченіемъ воды въ ступѣ. Полемизировать съ авторомъ въ данномъ случаѣ считаю излишнимъ.

Отсутствіе научныхъ пособій и неудачное использование нѣкоторыхъ изъ нихъ отразилось на сочиненіи автора худо. Сокровищница знаній, которая приобрѣтало съ неимовѣрными

мученическими усилиями человечество, дала бы автору очень много весьма цѣннаго матеріала и въ направленіи раскрытія даже его собственныхъ мыслей.

Нерѣдко авторъ переступаетъ границы своей спеціальной работы и уходитъ въ область чисто или философіи Евангельской исторіи, или просто Евангельской исторіи повѣствовательнаго характера.

Встрѣчаются въ сочиненіи совершенно невѣрные сужденія (63, 66, 307, 309, 312 и др.).

Не мало встрѣчается въ сочиненіи общихъ мѣствъ, весьма убійственно дѣйствующихъ на читателя. Не всюду правильна терминологія (47 и др.), хромаетъ по мѣстамъ и стиль.

Желаю отъ души автору въ своей жизни осуществить свой планъ „служенія слова“. Степени кандидата богословія признаю достойнымъ“.

20) И. д. доцента С. И. Смирнова о сочиненіи студента *Парнасскаго Василя* на тему: „Судьба соборности въ древней русской церкви“:

„Содержаніе сочиненія слѣдующее. Положеніе начала соборности въ восточной церкви ко времени возникновенія русской церкви (во введеніи). Первоначальныя условія развитія соборности въ древне-русской церкви. Соборы для избранія митрополитовъ. Участіе русскихъ епископовъ на соборахъ при константинопольскомъ патріархѣ. Соборы, созывавшіеся кіевскимъ митрополитомъ. Судьба соборности въ епархіальномъ управленіи. Соборность въ приходскомъ управленіи. Соборы низшаго духовенства въ московской Руси. Соборы, созывавшіеся московскими митрополитами. Время митрополита Макарія. Освященный соборъ при патріархѣ.

Сочиненіе представляетъ въ общемъ добросовѣстную работу, дающую удовлетворительный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Авторъ разсматриваетъ судьбу соборнаго начала въ строѣ древне-русской церкви въ связи съ исторіей отношенія нашей церкви сначала къ константинопольскому патріарху и русскому государству, затѣмъ только къ этому послѣднему. Нельзя сказать, чтобы всѣ выводы автора были безспорны (напр. роль епархіальныхъ соборовъ умалена), чтобы всѣ отдѣлы были обстоятельны (о соборахъ при м. Макарії слѣдовало говорить гораздо подробнѣе); нельзя сказать, чтобы авторъ вездѣ относился съ одинаковою внима-

тельностью къ даннымъ источниковъ, касающимся его вопроса: порою онъ опускаетъ важное и приводитъ второстепенное, а иногда и не имѣющее прямого отношенія къ его темѣ: напр. о совѣщаніяхъ кн. Владиміра съ епископами, о присутствіи послѣднихъ на праздничныхъ трапезахъ князя. Для иныхъ отдѣловъ, напр. для перваго—о судьбѣ соборности въ восточной церкви—можно было бы рекомендовать автору болѣе свѣжую литературу, чѣмъ какой онъ пользовался, тѣмъ болѣе, что она подъ рукой,—въ современныхъ духовныхъ журналахъ и газетахъ. Не вездѣ авторъ проверяетъ показанія, взятыхъ изъ вторыхъ рукъ, а иногда изъ устарѣвшихъ пособій (исторій Татищева, Платона, Филарета), случается, приводитъ безъ оговорки спорныя въ наукѣ мнѣнія (напр. о еретичествѣ митр. Зосимы). Но это детали. Въ общемъ же сочиненіе г. Парнаскаго даетъ отчетливую и вѣрную картину слабой степени развитія соборнаго начала въ древне-русской церкви“.

21) Заслуженнаго ординарнаго профессора П. И. Цвѣткова о сочиненіи студента *Перехвальскаго Сергѣя* на тему: „Выборное начало въ примѣненіи къ духовенству древне-восточной и русской Церкви“:

„Сочиненіе г. Перехвальскаго состоитъ изъ введенія и двухъ главъ. Во введеніи (стр. 1—80) указывается на трудность рѣшенія избраннаго предмета вслѣдствіе того, что приходится разсматривать исторію выборнаго начала въ періодъ, по меньшей мѣрѣ, осьми вѣковъ, начиная съ Апостольскаго времени до раздѣленія церквей и затѣмъ въ русской Церкви, и вслѣдствіе того, что вопросъ о выборномъ началѣ соприкасается и съ каноническимъ правомъ, и съ догматикой, и съ гражданскимъ правомъ, и съ исторіей вообще. Въ первой главѣ (стр. 80—329) доказывается существованіе выборнаго начала въ Церкви при Апостолахъ и въ періодъ мужей Апостольскихъ, затѣмъ во 2 и 3 вѣкахъ и въ эпоху соборовъ. Но мало-по-малу выборное начало въ примѣненіи къ духовенству древне-восточной Церкви потеряло силу. Авторъ справедливо замѣчаетъ, что были двѣ главныя причины ослабленія, а потомъ исчезновенія выборности: а), измѣненіе взгляда на значеніе епископства и клира въ Церкви; слѣды этого измѣненія можно находить даже въ писаніяхъ Кипріяна, и б), злоупотребле-

нія народа при выборахъ. Далѣе, прекращенію выборности, по его мнѣнію, содѣйствовало, также, развитіе императорскаго абсолютизма. Во второй главѣ (стр. 329—443) утверждается, что поставленіе епископовъ и клира на Руси послѣ того, какъ она пріобрѣла церковную самостоятельность, имѣло характеръ выборно-общественный, но потомъ, по мѣрѣ усиленія государственнаго начала, выборность духовныхъ лицъ начала замѣняться назначеніемъ. Къ первой главѣ присоединены данныя о поставленіи духовныхъ лицъ въ католичество и протестанствѣ, а ко второй главѣ данныя о выборномъ началѣ въ югозападной русской Церкви и въ Церкви Россійской при императорахъ.

Матеріаль для рѣшенія избраннаго вопроса г. Перехвальскимъ собранъ очень значительный, и въ этомъ положительное достоинство его сочиненія. Но нельзя не признать, что къ обслѣдованію собраннаго матеріала и проясненію значенія выборнаго начала въ духовенствѣ древне-восточной и русской Церкви не приложено надлежащей тщательности. Сужденія автора, вообще, правильны, но не обоснованы твердо. Данныя для рѣшенія вопроса черпаются изъ вторыхъ рукъ. Многословіе и повтореніе очень не рѣдки. Особенно мало обработана вторая глава сочиненія, въ которой видимъ одни наброски мыслей безъ обстоятельнаго разсмотрѣнія и раскрытія. Цѣнность сочиненія много понижается указанными недостатками. Но для полученія авторомъ степени кандидата богословія сочиненіе вполне достаточно“.

22) И. д. доцента И. М. Громогласова о сочиненіи студента *Пятницкаго Нила* на тему: „Расколоучитель попь Лазарь и его челобитныя“:

„Личность и дѣятельность одного изъ первыхъ расколоучителей, имя котораго стоитъ въ заглавіи рассматриваемаго сочиненія, доселѣ еще не были предметомъ спеціальнаго изслѣдованія въ литературѣ о русскомъ расколѣ, если не считать небольшой брошюрки г. В. Дмитревскаго, представляющей извлеченіе изъ Яросл. Губ. Вѣдом. за 1888 г., да краткихъ бібліографическихъ замѣчаній о „челобитныхъ“ Лазаря въ предисловіи къ IV тому „Матеріаловъ для исторіи раскола за первое время его существованія“. Не особенно много вниманія удѣляется этому расколоводу и въ существующихъ монографіяхъ по начальной исторіи раскола,

хотя въ ней романово борисоглѣбскій попъ долженъ быть признанъ фигурой если не первой, то все же и не очень мелкой величины. Объясненіе того, почему эта личность сравнительно мало занимала собою нашихъ изслѣдователей, заключается главнымъ образомъ, нужно думать, въ относительной скудости источниковъ, оставляющихъ значительные пробѣлы въ біографіи названнаго „столпа“ старообрядческаго раскола, одного изъ первыхъ его апологетовъ и мучениковъ.

Съ этою скудостью біографическихъ матеріаловъ приходилось считаться г. Пятницкому при составленіи первой части своего изслѣдованія (стр. 16—119), посвященной обзорѣню фактовъ личной жизни и общественной дѣятельности попа Лазаря. Здѣсь нерѣдко индивидуальныя черты замѣняются общими характеристиками времени и данной общественной среды, а вмѣсто точныхъ фактовъ выступаютъ болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія, что, однако, и неизбѣжно по вышеуказанной причинѣ. Автору можно поставить въ упрекъ лишь то, что онъ не всегда достаточно полно и внимательно использовалъ въ указанномъ смыслѣ имѣвшіяся у него данныя.

Вторая часть сочиненія (стр. 121—221) содержитъ обзоръ „челобитныхъ“ Лазаря со стороны ихъ литературной формы и содержанія. Въ примѣненіи къ ней только-что высказанный упрекъ можетъ быть повторенъ въ усиленной формѣ съ гораздо большимъ основаніемъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ приходилось уже имѣть дѣло съ матеріаломъ, вполне доступнымъ серьезному научному анализу. Здѣсь много частностей, свидѣтельствующихъ о серьезной вдумчивости изслѣдователя; но нѣкоторые неизбѣжныя при подобнаго рода работахъ вопросы остались почти не затронутыми, а цѣлому не достаетъ стройности и отчетливости въ той мѣрѣ, въ какой бы желательно. При всемъ томъ сочиненіе является вполне достаточнымъ показателемъ подготовленности автора къ плодотворной учено-литературной работѣ при болѣе благоприятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ и не возбуждаетъ никакого сомнѣнія въ правѣ г. Пятницкаго на получение искомой степени“.

23) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. А. Заозерскаго о сочиненіи студента *Рождественскаго Николая* на тему: „Проекты церковно-судебной реформы прошлаго вѣка“:

„Сочиненіе состоитъ изъ введенія и двухъ частей. Во введеніи авторъ подробно рассматриваетъ вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ въ прошломъ вѣкѣ стремленіе къ церковно-судебнымъ реформамъ. Онъ опровергаетъ взглядъ, высказанный впоследствии оффиціально, что такое стремленіе было слѣдствіемъ увлеченія реформаціоннымъ духомъ времени, и доказываетъ, что церковно-судебная реформа была вызвана жизненными потребностями, неудовлетворенными и въ настоящее время, отсюда—современный интересъ темы. Своею задачею авторъ ставитъ: „обнять всю дѣятельность церковно-судебной реформы, обозрѣть формы и организацію церковнаго суда, сложившіяся на почвѣ примѣненія началъ судебныхъ уставовъ (1864 г.) съ тѣмъ, чтобы выяснитъ имѣются ли каноническія препятствія для организаціи церковнаго суда на этихъ началахъ и опредѣлитъ, какъ возможна церковно-судебная реформа, т. е. какія начала и формы должны быть приняты для организаціи церковнаго суда“ (37—38).

Соотвѣтственно этой задачѣ авторъ дѣлитъ трудъ свой на двѣ части: въ первой изображаетъ проекты церковнаго судостроительства и судопроизводства, выработанные въ 60—70 г.г., во второй подвергаетъ критическому разбору эти проекты и основанія, высказанныя ихъ авторами въ защиту своихъ проектовъ.

Обѣ части авторомъ выполнены одинаково удовлетворительно, хотя во второй нѣкоторыя части изложены только въ видѣ программы безъ представленія подробныхъ обоснованій. Авторъ съ надлежащимъ усердіемъ изучилъ довольно обширную полемическую литературу, образовавшуюся по поводу изданныхъ комитетомъ проектовъ, съ должнымъ вниманіемъ и объективно отнесся къ защитникамъ различныхъ до противоположности теорій церковнаго судопроизводства, мѣтко указалъ сильныя и слабыя ихъ стороны и выступилъ въ своемъ сочиненіи основательнымъ и горячимъ защитникомъ возможности примѣненія къ церковному судостроительству и судопроизводству всѣхъ основныхъ началъ судебныхъ уставовъ 1864 г.

Единственнымъ недостаткомъ сочиненія служить недостаточная обработка внѣшняго изложенія: видно, что автору не достало времени позаботиться о тщательной отдѣлкѣ его. Принимая во вниманіе сложность и трудность задачи, взя-

той авторомъ, и удовлетворительное ея разрѣшеніе, признаю рассматриваемое сочиненіе весьма удовлетворительнымъ и его автора вполне заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

24) И. д. доцента И. М. Громогласова о сочиненіи студента *Словинскаго Ивана* на тему: „Штундизмъ; его сущность и причины его широкаго распространенія“:

„Авторъ рассматриваемаго сочиненія видитъ въ штундизмѣ не только—религіозную секту, но и социальное - политическое движеніе, захватившее широкія массы русскаго простонародья. Соотвѣтственно этому, выясняя его сущность въ двухъ главахъ, слѣдующихъ за краткимъ „введеніемъ“ (стр. 3—6), онъ излагаетъ, въ сжатомъ очеркѣ, не только „вѣроученіе“ секты „съ отрицательной и положительной стороны“ (гл. I, стр. 6—59), но также и „социально-политическія воззрѣнія штундистовъ, ихъ нравоученіе, общественное устройство, семейную жизнь“ (гл. II, стр. 60—121), удѣляя всему этому больше вниманія, чѣмъ подробностямъ чисто-религіозной доктрины. Глава III (стр. 122—169) устанавливаетъ взглядъ на штундизмъ, какъ явленіе, не поддающееся объясненію одними внѣшними заимствованіями, и отмѣчаетъ черты нѣкотораго сходства и существеннаго отличія его отъ нѣмецкаго баптизма. Наконецъ, въ IV главѣ (стр. 170—284) указываются причины возникновенія и широкаго распространенія штундизма, заключающіяся, прежде всего, въ социально - экономическихъ условіяхъ жизни южно - русскаго крестьянства 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія и затѣмъ—въ цѣломъ рядѣ доселѣ нормально не удовлетворяемыхъ умственныхъ и религіозныхъ запросовъ „народа“, разбѣдиненнаго съ духовенствомъ и интеллигенціей.

Какъ въ общей точкѣ зрѣнія на предметъ своего изслѣдованія, такъ и въ частностяхъ послѣдняго авторъ обнаружилъ хорошее знаніе того, чему посвятилъ свою работу, широкую освѣдомленность въ литературѣ вопроса и достойную всякой похвалы осторожность сужденій и выводовъ. Это качество пріобрѣтаетъ особенную цѣнность въ виду того, что нерѣдко молодой изслѣдователь идетъ вполне самостоятельнымъ путемъ, не слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ. Разумѣется, не во всѣхъ частяхъ работа равномерна по своимъ внутреннимъ качествамъ; но этого и нельзя тре-

бовать отъ сочиненія, написаннаго въ опредѣленный короткий срокъ. Поэтому же самому было бы несправедливо поставить въ большую вину составителю нѣкоторые формальные недостатки его труда. И при наличности ихъ сочиненіе г. Словинскаго можетъ быть признано очень хорошей кандидатской диссертацией“.

25) Ординарнаго профессора М. М. Тарѣва о сочиненіи студента *Смирнова Николая* на тему: „Христіанство въ отношеніи къ социальнымъ вопросамъ“:

„Данную тему можно разрабатывать двумя путями. Или можно разсматривать отношеніе христіанства къ разнымъ сторонамъ социальной жизни—къ семьѣ, браку, государству, къ войнѣ, искусству, воспитанію и пр. По такому методу, напр., составлена недавно вышедшая книга Bruce'a *Social aspects of christian morality*. Или же можно изслѣдовать отношеніе христіанства къ социальному вопросу въ его сущности, которую въ новѣйшей литературѣ опредѣляютъ такъ: „сущность социального вопроса составляютъ формы и условія человѣческаго сожительства и человѣческаго сотрудничества“ (Штейнъ. Социальный вопросъ съ философской точки зрѣнія). Рецензируемое сочиненіе написано по такому именно плану. Работа естественно распадается на двѣ части. „Въ первой данъ очеркъ того пути, какимъ социальный вопросъ въ своемъ постепенномъ развитіи принялъ специфическую форму современнаго рабочаго вопроса, активно настроенная человѣческая мысль, намѣчая пути и средства борьбы съ социальными нестроеніями, пришла къ социализму“. Здѣсь обозрѣвается зарожденіе социального вопроса на первыхъ ступеняхъ культуры, затѣмъ—государство Платона, социальное законодательство евреевъ, коммунизмъ ессеевъ, первохристіанскій коммунизмъ, Утопія Томаса Мора, другіе представители утопическаго социализма, научный социализмъ (Маркса—Энгельса) и, наконецъ, современное состояніе социального вопроса. Какъ уже показываетъ этотъ перечень предметовъ, автору предлежалъ обширный матеріалъ, требовавшій отъ него и достаточной широты горизонта, и усидчивости, и умѣнья схватывать важное, оставляя въ сторонѣ детали. Авторъ стоитъ на высотѣ современной социальной науки и обнаруживаетъ незаурядную работоспособность. Сочиненію въ этой части недостаетъ лишь ближайшаго зна-

комства съ первоисточниками, но этотъ недостатокъ легко извинить въ виду краткосрочности работы въ истекшемъ неполномъ академическомъ году.—Во второй части работы „намѣчаются тѣ основныя позиціи, какія можетъ занять христіанинъ, оставаясь на почвѣ чистаго евангелія, какъ вообще по отношенію къ соціальной проблемѣ, такъ и въ частности по отношенію къ социализму“. При рѣшеніи этого труднаго богословскаго вопроса авторъ сумѣлъ благополучно пройти между двумя крайностями, которыми страдаетъ обычно наша богословская литература, склоняющаяся или къ фельетонно-проповѣдническому призыву, сводя религію къ политической программѣ, или же къ аскетическому отъединенію отъ соціальной жизни. Авторъ, не упуская изъ вниманія евангельской возвышенности христіанской религіи, субъективной абсолютности христіанскаго настроенія, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ твердыя основы для соприкосновенія христіанскаго духа съ соціальной условностью, исходя изъ богословской идеи кенозиса.

Степени кандидата богословія авторъ заслуживаетъ“.

26) Заслуженнаго ординарнаго профессора В. О. Ключевскаго о сочиненіи студента *Соколова Андрея* на тему: „Русское православное духовенство въ царствованіе императрицы Екатерины II“:

„Тема, предложенная автору, давала возможность изобразить бытъ и духъ сословія и положеніе, имъ занятое въ общей жизни страны. Вмѣсто того авторъ даетъ рядъ эпизодическихъ изображеній, написанныхъ неровно и отрывочно, хотя иногда довольно обдуманно; они касаются и секуляризаціи недвижимыхъ имуществъ Русской церкви, взаимоотношенія чернаго и бѣлаго духовенства, матеріальнаго обезпеченія и образованія того и другого. Въ описаніи секуляризаціи авторъ особенно часто забываетъ, что пишетъ не на тему объ отношеніи императрицы Екатерины II къ православному духовенству или объ ея политикѣ въ церковныхъ вопросахъ, а о цѣломъ, вѣками слагавшемся классѣ общества, разсматриваемомъ на одной изъ стадій его развитія. Но и въ своихъ эпизодическихъ наброскахъ авторъ не всегда удачно пользуется своимъ матеріаломъ. Такъ на стр. 72 онъ объясняетъ политику императрицы Екатерины II ея „западно-философскимъ взглядомъ на жизнь“, а на стр. 75—76 уже

подчеркиваетъ, что она прикрывала философскими идеями только свой произволь, мало того,—ставить ей это даже въ честь. Одно и то же письмо къ П. Панину служить автору и для того, чтобы показать, какъ Екатерина считала необходимымъ „воспитаніе и обученіе“ тогдашняго невѣжественнаго духовенства, и для того, чтобы раскрыть досаду и раздраженіе императрицы, которыя порождались въ ней при мысли о расходахъ на образованіе духовенства“ (стр. 106 и 270). Авторъ не совсѣмъ исправно обозначаетъ и цитаты, которыя иногда трудно понять (смотри напр., стр. 84 и 50). Ни перечня сочиненій и изданій, служившихъ автору для труда, ни цитатъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ по характеру сообщаемыхъ указаній онѣ желательны, въ сочиненіи не находимъ. Только трудность темы и скудость имѣвшагося подъ руками автора матеріала могутъ служить объясненіемъ указанныхъ недостатковъ сочиненія. Въ концѣ труда авторъ и самъ сознается въ его незаконченности и необработанности, что помѣшало ему, по его словамъ, подвести какой-либо общій итогъ, сдѣлать резюме сказанному. Впрочемъ сочиненіе можно признать удовлетворительнымъ“.

27) Ординарнаго профессора А. И. Введенскаго о сочиненіи студента *Соколова Виктора* на тему: „*Исповѣдь* бл. Августина и *Исповѣдь* Руссо, какъ памятники перехода свѣтскаго (языческаго) міросозерцанія Западной Европы въ религиозное и — наоборотъ, религиознаго въ свѣтское (язычествующее)“:

„Авторъ достаточно ознакомился съ литературою вопроса (довольно подробный перечень пособій данъ имъ въ концѣ сочиненія); но, по обстоятельствамъ времени, не использовалъ ее, какъ должно, въ цѣляхъ раскрытія своей темы. Имъ изучены лишь основные источники, т. е. сочиненія бл. Августина и Руссо.—Результатъ своей работы онъ изложилъ въ заголовкахъ—тезисахъ, которыми надписаны главы сочиненій, и уже одно обозрѣніе этой программной схемы показываетъ, что ему удалось довольно стройно систематизировать обобщенія и выводы, полученные на основаніи изученія матеріала.

Схема эта такова:

„Постепенное обращеніе бл. Августина въ христіанство, какъ выраженіе общаго переходнаго процесса.

„Религіозный характер *Исповѣди* бл. Августина, какъ выраженіе его міросозерцанія.

„Міросозерцаніе Западной Европы въ средніе вѣка, какъ воплощеніе возрѣній бл. Августина.

„Начало перехода міросозерцанія Западной Европы изъ религіознаго въ свѣтское въ эпоху Возрожденія и окончательное завершеніе его въ вѣкъ франц. „Просвѣщенія“ XVIII в.

„*Исповѣдь* Руссо, какъ отраженіе „свѣтскаго“ міросозерцанія Западной Европы“.

Главный недостатокъ сочиненія заключается въ томъ, что, давъ довольно обстоятельную *аналитику* возрѣній бл. Августина и Руссо, авторъ, къ сожалѣнію, не сдѣлалъ,—что, однако, входило въ область его темы,—изъ сопоставленія этихъ двухъ мыслителей, именами которыхъ отмѣчены двѣ важнѣйшія эпохи въ исторіи христіанскаго человѣчества, никакихъ выводовъ, съ философско-апологетической точки зрѣнія, никакой, такъ сказать, *прогностики* относительно того, какъ пользоваться твореніями этихъ мужей въ цѣляхъ внутренней, научно-литературной и изустно-живой, миссіи.

Не можемъ, однако, въ виду обстоятельствъ, среди которыхъ протекалъ прошлый учебный годъ, ставить автору это ограниченіе программы въ вину и, на основаніи проявленной въ сочиненіи способности къ умственному труду, при научно-правильныхъ приѣмахъ, признаемъ автора достойнымъ степени кандидата богословія“.

28) Экстраординарнаго профессора А. А. Спасскаго о сочиненіи студента *Соколова Петра* на тему: „Агапы или вечери любви въ древне-христіанскомъ мірѣ“:

„Аккуратность сочиненія г. Соколова производитъ пріятное впечатлѣніе. Авторъ сдѣлалъ именно то, что и требовалось отъ него: ничего лишняго, и ничего недостающаго въ его работѣ нѣтъ. Сложный и запутанный вопросъ объ агапахъ онъ разбилъ на отдѣльныя части, изложилъ по каждому пункту существующія въ ученой литературѣ мнѣнія, что слѣдовало, опровергъ,—чѣмъ нужно, воспользовался. Ничего оригинальнаго въ смыслѣ какихъ либо широкихъ полетовъ у него не наблюдается ни въ области мысли, ни въ сферѣ стиля. Онъ пишетъ хорошимъ литературнымъ языкомъ и мыслить логически. Онъ хочетъ пред-

ложить читателю лишь очеркъ современнаго состоянія вопроса объ агапахъ, не вдаваясь ни въ какія рискованныя теории и предположенія, и заканчиваетъ свое сочиненіе многозначительнымъ изреченіемъ: „а можетъ быть и такъ“. Здѣсь все аккуратно, чисто и опрятно, какъ въ уютной комнатѣ, чуждой всякой бьющей въ глаза роскоши. Собственно говоря, это типъ нормальной магистерской диссертациі, и по нашему мнѣнію не только заслуживаетъ степени кандидата богословія, но и безъ всякихъ перемѣнъ можетъ быть представлено на соисканіе степени магистра богословія“.

29) Экстраординарнаго профессора П. В. Тихомирова о сочиненіи студента *Суслова Алексѣя* на тему: „Культъ произвола и практической солипсизмъ (историческое и критическое обсужденіе воззрѣній Макса Штирнера)“:

„Сочиненіе г. Суслова состоитъ изъ четырехъ неравныхъ по объему главъ:

гл. 1. Максъ Штирнеръ (краткій біографическій очеркъ) (стр. 1—23);

гл. 2. Міровоззрѣніе Макса Штирнера (стр. 23—185);

а) Отрицательныя воззрѣнія М. Штирнера (стр. 27—116);

б) Положительныя воззрѣнія М. Штирнера (стр. 116—185);

гл. 3. Міровоззрѣніе Макса Штирнера съ исторической точки зрѣнія (стр. 185—220);

гл. 4. Критическій разборъ воззрѣній Макса Штирнера (стр. 220—243).

Въ интересахъ пропорціональности частей сочиненія (по количеству обсуждаемаго матеріала), 2-ую главу слѣдовало бы раздѣлить, по меньшей мѣрѣ, на двѣ самостоятельныхъ главы; но, какъ видно, логическая схема изслѣдованія возымѣла у него перевѣсъ надъ соображеніями архитектуроническими. Кругъ вопросовъ, намѣченныхъ авторомъ для своего изслѣдованія, свидѣтельствуешь, съ одной стороны, о полномъ пониманіи принципиальной важности и значенія взятаго вопроса и, съ другой, о столь же полной ориентированности относительно мѣста, занимаемаго Штирнеромъ въ ряду представителей новѣйшей философской мысли. То и другое было возможно только при условіи, что авторъ является полнымъ хозяиномъ какъ въ сферѣ подлежащихъ его изученію первоисточниковъ (сочиненія Штирнера), такъ и въ области относящейся сюда историко-критической литературы

и идейныхъ antecedентовъ. И это, въ особенности—первое, должно быть безусловно признано за авторомъ и поставлено ему въ заслугу. Какъ главное сочиненіе Штирнера: „Der Einzige und sein Eigenthum“, такъ равно и другія его, сравнительно менѣ важныя, работы тщательно изучены авторомъ и использованы въ своемъ изслѣдованіи въ высшей степени умѣло. Изъ литературы онъ болѣе всего пользуется книгой Крейбига объ этическомъ скептицизмѣ (Kreibig, Geschichte und Kritik des ethischen Skepticismus) и, затѣмъ, сочиненіемъ Фейербаха: „Das Wesen des Christenthums“. Что касается идейныхъ antecedентовъ, то, признавая, какъ сказано, за авторомъ полную въ нихъ освѣдомленность, я не могу однако же не отмѣтить, что большинство фактическихъ данныхъ онъ въ этомъ случаѣ беретъ изъ вторыхъ рукъ,—чаще всего изъ Крейбига. Послѣднее обстоятельство я указываю автору на случай возможной и весьма желательной переработки имъ своего сочиненія на ученую магистерскую степень.

Кромѣ указаннаго главнаго достоинства работы г. Суслова (тщательное и полное изученіе своего предмета), считаю долгомъ отмѣтить также формальныя и виѣшнія достоинства его сочиненія—это 1) мастерство анализа возрѣній Штирнера, способность войти въ духъ изучаемыхъ идей, такъ что предъ читателемъ эти идеи выступаютъ съ своихъ лучшихъ, наиболѣе импонирующихъ и убѣдительныхъ сторонъ (и это при отрицательномъ, въ общемъ, отношеніи къ основной точкѣ зрѣнія изучаемаго автора), 2) прекрасный языкъ,—простой и легкій, но вмѣстѣ съ тѣмъ безукоризненно точный и по мѣстамъ прямо изящный, 3) наконецъ, въ критикѣ полную объективность тона, отсутствіе полемическаго задора, принципиальность и немелочность возраженій.

Степени кандидата богословія г. Сусловъ вполне заслуживаетъ. Рекомендую ему заняться обработкой своего сочиненія на степень магистра“.

30) И. д. доцента Е. А. Воронцова о сочиненіи студента *Тирича Ивана* на тему: „Книга Притчей Соломона, какъ памятникъ древне-еврейскаго языка и священной письменности“:

„Г. Тиричъ ставитъ задачей своего труда критическій обзоръ книги Притчей Соломона съ литературно-исторической

и лингвистической стороны. Свое изслѣдованіе онъ ведетъ по тексту Бэра, лучшему изъ имѣющихся въ Академической бібліотекѣ. Содержаніе сочиненія по схемѣ самого автора представляется въ слѣдующихъ двухъ подраздѣленіяхъ: 1) Литературно-историческая сторона памятника: здѣсь сначала изучается текстуальная сторона книги Притчей (масора, древніе переводы), потомъ авторъ удѣляетъ вниманіе литературной формѣ памятника, его составу (композиціи) и содержанію, и на основаніи совокупности изученнаго матеріала рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи памятника. 2) Филологическая сторона памятника: здѣсь сначала изучается памятникъ въ лексическомъ отношеніи, потомъ въ грамматическомъ: морфологическомъ и синтаксическомъ отношеніи, и наконецъ анализируется стилистико-поэтическая сторона памятника—его тропы и метръ.

Какъ видно изъ перечня рубрикъ въ сочиненіи г. Тирича, оно охватываетъ совокупность вопросовъ, подлежащихъ его рѣшенію, по характеру его темы, и рецензентъ долженъ признать всѣ выводы автора вполне основательными. Главной заслугой г. Тирича является относительная самостоятельность его изслѣдованія: онъ не убоился самостоятельныхъ экскурсовъ въ грамматико-стилистическую область изучаемой имъ Библейской книги и при этомъ выказалъ выдающееся для студента знаніе еврейскаго языка. Г. Тиричь приступилъ къ своей работѣ не съ одной надеждою на *rops asipinus* въ западныхъ комментаріяхъ, но и достаточно вооружившись самъ изъ того арсенала, откуда берутъ свое превосходное снаряженіе западные гебраисты. Для дальнѣйшихъ работъ можно только пожелать ученому автору, чтобы онъ изучилъ и историческія формации еврейскаго языка, его стратификацію, что доселѣ представляетъ Ахиллесову пятую библейской лингвистики. Свой текстуально-критическій обзоръ книги Притчей авторъ ведетъ путемъ анализа масоры вавилонской и палестинской и путемъ сличенія масоретскаго текста съ переводомъ LXX. Замѣчаемыя въ греческомъ переводѣ отступленія классифицированы въ рубрики и объяснены изъ свойства писанія древнихъ рукописей (безъ раздѣленія на слова, у евреевъ безъ вокализациі). Относительно значенія аббревиатуръ въ еврейскомъ текстѣ рецензентъ считаетъ мнѣніе г. Тирича—преувеличеніемъ; важнѣе мнѣніа

турный характер письма гевильныхъ и келафныхъ манускриптовъ, какъ показываетъ новѣйшее изслѣдованіе гебраиста Блау. Интерполированныя мѣста въ греческомъ текстѣ сравнительно съ оригиналомъ авторъ считаетъ несущественными вариантами основного текста, заимствованіями изъ другихъ мѣстъ той же книги или продуктами „*exegesis*“ а. Съ формальной стороны авторъ называетъ рѣчь книги Притчей афористическою, что соотвѣтствуетъ духу древне-еврейскаго языка, предпочитавшаго *assyndeton* и въ поискахъ брахилогіи допускавшаго синтаксическіе анаколуы. Составъ книги Притчей авторъ считаетъ дихотомическимъ, при этомъ онъ указываетъ особыя прибавленія къ каждой изъ 2 частей книги. Хронологію гномическихъ элементовъ книги авторъ опредѣляетъ, давая превосходный синтезъ выводовъ науки и матеріала традиціи.

Во второй наиболѣе интересной части своего изслѣдованія г. Тиричъ изучаетъ детально лексиконъ книги Притчей въ его *אלף לעומתה*, приводя ихъ въ алфавитномъ порядкѣ. Рецензентъ долженъ сдѣлать 2 поправки къ лексикографическимъ изслѣдованіямъ автора: 1) *seamith* неправильно переведено авторомъ словомъ паукъ, нужно ящерица—*stellio*, 2) имена отвлеченныя на „*uth*“ и „*on*“ не могутъ служить для установленія даты памятника, встрѣчаясь спорадически и въ архаическихъ отдѣлахъ Библии. Относительно происхожденія этихъ *אלף לעומתה* рецензентъ полагаетъ, что *אלף ווומתה* книги влекли съ неизбежностью и *אלף לעומתה*, здѣсь одно изъ проявленій литературной идіосинкразіи. Языкъ книги Притчей по автору смѣсь поэтическихъ и прозаическихъ формъ и выраженій—это языкъ высокой древне-еврейской (риторической) прозы.

Изъ наблюденій автора въ области индивидуальной орѳографіи памятника укажемъ на пропускъ маккефа безъ вліянія на вокализацию, (сохраненіе короткой гласной), на употребленіе алефъ, какъ *mater lectionis* (*fulcrum*) при камецъ, на употребленіе дагеша въ решъ, чаще всего въ типѣ *dages forte conjunctivum*. Изъ грамматическихъ особенностей языка книги Притчей примѣчательно вставочное нунъ (*nun epentheticum*) при *status conjunctus* имени и мѣстоименнаго суффикса, особенный типъ соединенія имени во множ. числѣ женскаго рода съ мѣстоименнымъ суффиксомъ, неизмѣняе-

мость вокализации управляемого слова въ нѣкоторыхъ случаяхъ семикуть. Наибольшее вниманіе ученый авторъ удѣляетъ глагольнымъ формамъ, которыя изслѣдуетъ по смысламъ (биньянъ) и по классамъ глаголовъ. Рецензентъ считаетъ детальныя наблюденія г. Тирича высокоинтересными и характеризующими его какъ талантливаго филолога.

Изученіе стилистико-поэтической стороны памятника нѣсколько блѣднѣе анализа стороны грамматической; самъ авторъ объясняетъ это тѣмъ, что фигуральный языкъ книги Притчей имѣетъ мало индивидуальныхъ чертъ, сближаясь во всемъ съ библейско-поэтическимъ языкомъ въ широкомъ смыслѣ слова. Рецензентъ согласенъ, что библейскій поэтическій языкъ имѣетъ общій колоритъ, такъ что знаменитый гебраистъ Кёнигъ недавно нашель возможность написать общую стилистику, поэтику и риторику библейскаго языка, этому же пути слѣдовалъ и знаменитый Гердеръ. При изученіи памятника съ поэтической стороны г. Тиричъ говоритъ о параллелизмѣ членовъ, присоединяя къ 3-мъ общеизвѣстнымъ типамъ параллелизма еще четвертый—параллелизмъ параболическій—*parallelismus comparationis*. Въ области метра онъ останавливается на явленіи симметріи слоговъ и логическомъ строфізмѣ—*responsio* (у Вѣнскаго ученаго Мюллера есть о *responsio* специальное изслѣдованіе). Отрицая существованіе у древнихъ евреевъ рیمованныхъ стиховъ, авторъ признаетъ у нихъ только наличность ритма стиховъ; рецензентъ согласенъ, что съ римами нельзя отождествлять случайныхъ явленій параномазіи, представляющей то въ видѣ анафоры—сходства началъ слова, то эпифоры—сходства окончаній.

Пособіями для автора служили общія изслѣдованія по библейской филологіи на нѣмецкомъ, англійскомъ и 2 на французскомъ языкахъ (Baumgartner и Schloegl), но несмотря на превосходное знаніе новыхъ языковъ, г. Тиричъ работалъ вполнѣ самостоятельно надъ еврейскимъ текстомъ съ конкордаціею, словаремъ и грамматикой, давая иностраннымъ книгамъ подобающее значеніе пособій, а не основного матеріала, который только компилируется въ сочиненіи по авторской схемѣ. Степени кандидата богословія г. Тиричъ вполнѣ заслуживаетъ“.

31) Ректора Академіи Епископа Евдокима о сочиненіи сту-

дента *Тихомирова Александра* на тему; „Проповѣди св. Іоанна Златоуста“:

„Схема труда автора такова:

Вмѣсто предисловія 1 стр.

Глава I-я—вступительная—9 стр.

Глава II-я: Жизнь, воспитаніе и образованіе Златоуста, какъ проповѣдника—25 стр.

Глава III-я: Общій обзоръ проповѣдей Златоуста въ хронологическомъ порядкѣ. Раздѣленіе ихъ и опредѣленіе ихъ типа—185 стр.

Глава IV-я: Общій духъ проповѣдей Златоуста—248 стр.

Глава V-я: Внутреннія достоинства и качества проповѣдей Златоуста—271 стр.

Глава VI-я: Стилъ и внѣшняя сторона въ проповѣдяхъ Златоуста—371 стр.

Глава VII-я: Нравственное ученіе Златоуста, какъ главное содержаніе его проповѣдей—595 стр.

а) Нравственная природа человѣка—601 стр.

б) Принципы морали Златоуста—626 стр.

в) Ученіе о добродѣтели и порокахъ въ связи съ вопросомъ о счастіи на землѣ—658 стр.

г) Элементы христіанскаго социализма въ проповѣдяхъ Златоуста (взглядъ на богатство и собственность)—770 стр.

д) Взглядъ Златоуста на театръ и зрѣлища—794 стр.

е) Взглядъ Златоуста на монашество—815.

Глава—VIII-я—заключительная—839.

Подъ вышеприведенными рубриками скрывается множество цѣннѣйшаго матеріала, взятаго авторомъ изъ твореній св. златоустаго Отца Церкви, которыя онъ изучалъ съ великимъ усердіемъ и вниманіемъ въ теченіе цѣлаго года. Если бы мы стали хотя только отчасти воспроизводить это огромное сочиненіе въ своемъ отзывѣ, то нашъ отзывъ превратился бы въ большой печатный трудъ. Не дерзая воспроизводить тщательно и искусно собранный авторомъ обширный гомилетическій матеріалъ, мы должны отмѣтить одну общую выдающуюся характерную черту сочиненія. Авторъ, на основаніи бесѣдъ златоустаго учителя, перестраиваетъ за-ново почти всю нашу современную гомилетику, построенную на шаткихъ устояхъ, отзывающую или схоластицизмомъ нашего далекаго прошлаго, или слишкомъ ужъ большой угодливостью духу

времени, сильнымъ міра сего различныхъ званій и состояній. Авторъ, будучи питомцемъ свѣтской школы, чуждый духовнаго кошмара, среди какого оцѣпенѣла и даже отупѣла мысль многихъ, изучая представителя церковной мысли золотого вѣка христіанской литературы, невольно выносить на свѣтъ чистое, честное, правдивое слово по всѣмъ вопросамъ нашей старой гомилетики, теперь уже можно сказать совершенно погребенной подъ своими собственными руинами.

Взять ли вопросъ о современности проповѣди въ нашемъ обычномъ его пониманіи, у св. Златоуста онъ рѣшается совершенно иначе, чѣмъ какъ обыкновенно мы рѣшаемъ его. Напримѣръ, у насъ въ настоящее время не можетъ быть разрѣшена ни одна проповѣдь, въ которой обличалось бы какое-нибудь даже и очень незначительное лицо. У Златоуста же мы находимъ рѣзкое обличительное слово, направленное противъ самой императрицы Евдоксіи. Если для него не страшна императрица, то еще менѣе страшны всѣ другіе сановники и сильные міра сего. Его бесѣда не щадитъ никого и ничего въ храмѣ. Если бы св. Златоустъ произносилъ свои бесѣды въ наши дни, то онъ не только бы давно былъ лишенъ свободы, но и навѣрное казненъ, и можетъ быть даже отлученъ отъ Церкви.

Взять ли вопросъ о личности проповѣдника, онъ такъ же рѣшается у Златоуста совершенно иначе, чѣмъ какъ этотъ вопросъ рѣшается у насъ. Если у насъ личность проповѣдника должна сливаться съ слушателями, представлять собою, такъ сказать, бездушный граммофонъ, то тамъ дѣло обстояло совсѣмъ иначе. Читая безсмертныя бесѣды Златоуста, мы постоянно видимъ предъ собою его, какъ бы живымъ, съ его болѣзнями, скорбями, радостями, слезами, угрозами, мольбами, безчисленными сѣтованіями и т. д. Здѣсь личность проповѣдника не тонетъ безслѣдно въ морѣ слушателей, а всегда рельефно выдѣляется изъ этого моря, какъ выдѣляется изъ массы пассажировъ личность умнаго и смѣлаго капитана во время бури. Всюду вы слышите здѣсь его „я“ и это „я“ васъ не убиваетъ, а лишь бодритъ, возвышаетъ, чаруетъ и увлекаетъ.

Взять ли вопросъ о значеніи проповѣди, и этотъ вопросъ у Златоуста рѣшается совершенно иначе, чѣмъ какъ онъ рѣшается у насъ. Если для насъ проповѣдь въ ряду пастыр-

скихъ обязанностей занимаетъ совершенно невидное мѣсто, то для Златоуста не такъ. По Златоусту, проповѣдь занимаетъ первое мѣсто въ ряду сложныхъ пастырскихъ обязанностей. По Златоусту проповѣдничество выше даже самаго строенія таинъ Божіихъ. Проповѣдь почти все въ богослуженіи. Безъ проповѣди не только богослуженіе, но и самыя таинства утратятъ всякое значеніе для христіанина. И развѣ мы не видимъ подобныхъ примѣровъ въ настоящее время? Благодаря отсутствію умной и глубоко христіанской проповѣди, живого слова, въ настоящее время для многихъ не только утратило значеніе богослуженіе, не только потеряли смыслъ величайшія и святѣйшія таинства, превратившись въ какія-то какъ-бы даже волшебства, но потеряло значеніе и самое даже христіанство. Мѣсто Христа теперь заняли такіе авторитеты и учителя, о которыхъ „срамно есть и глаголати“.

Не будемъ приводить другихъ примѣровъ, изъ которыхъ было бы ясно, какъ мы должны перестроить и всѣ прочіе параграфы нашихъ теперешнихъ гомилетикъ.

Въ качествѣ недостатковъ сочиненія автора должно указать слѣдующіе. Не смотря на большіе размѣры свои, сочиненіе все-таки почти не касается обзора содержанія проповѣдей св. Іоанна Златоуста. Увлечшись рѣшеніемъ чисто теоретическихъ вопросовъ гомилетики, авторъ почти не имѣлъ уже физической возможности заняться специально изученіемъ содержанія бесѣдъ св. отца. А между тѣмъ обзоръ этой стороны безсмертныхъ твореній Златоуста долженъ былъ бы занимать самое главное мѣсто въ трудѣ автора.

Хотя авторъ и пользовался нѣкоторыми иностранными пособіями (Пюшъ, Поль и др.), но въ общемъ все-таки замѣчается отсутствіе чисто научной постановки дѣла. А въ серьезномъ сочиненіи, какимъ должно быть кандидатское сочиненіе, это—большой пробѣлъ.

Встрѣчается у автора много лишнихъ новоизобрѣтенныхъ гипотезъ, не только ничего не объясняющихъ, но еще и затрудняющихъ пониманіе различныхъ сторонъ жизни и дѣятельности св. Златоуста.

Не мало у автора пробѣловъ и методологическаго характера, какъ это можетъ замѣтить уже всякій даже и изъ схемы сочиненія, выписанной мною въ началѣ отзыва.

Удивляетъ меня и общая мало литературная обработка сочиненія. Можетъ быть, обиліе собраннаго авторомъ матеріала не дало возможности автору обработать его вполне литературно. Страдаетъ сочиненіе по мѣстамъ и крайне утомительнымъ многословіемъ.

За свой трудъ авторъ заслуживаетъ степени кандидата богословія вполне“.

32) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. А. Заозерскаго о сочиненіи студента *Успенскаго Андрея* на тему: „Опытъ историческаго комментарія къ опредѣленіямъ стоглаваго собора“:

„Своему историческому комментарію къ опредѣленіямъ стоглаваго собора авторъ предпосылаетъ очень обстоятельную характеристику религіозно-нравственнаго состоянія русскаго общества въ моментъ созванія собора, каковая и выясняетъ побудительныя причины для М. Макарія и царя Іоанна Грознаго къ созванію собора. Въ своей характеристикѣ авторъ даетъ изображеніе состоянія просвѣщенія духовенства бѣлаго и монашествующаго и мірянъ, отмѣчая какъ наиболѣе вредное послѣдствіе плохого состоянія его,—религіозное невѣжество и суевѣрія (стр. 9—54);—далѣе авторъ изображаетъ нравственное состояніе духовенства бѣлаго и монашествующаго и мірянъ (стр. 55—97). Это состояніе въ общемъ ярко и вѣрно характеризуется словами Іоанна Грознаго въ его обращеніи къ стоглавному собору: „И пастыріе и овцы вкупѣ заблудиша; какіе грѣхи не избышася въ насъ? Чимъ Господь не наказа за грѣхи наша? Нынѣ вся злая пострадохомъ отъ врагъ своихъ и отъ великаго божія наказанія“. Эта сознанныя необходимость „поболѣти“ за свое печальное состояніе и „исправить вины грѣховныя“ и служила побужденіемъ для созыва собора, намѣчала его цѣль и характеръ постановленій его (стр. 97).

Съ втораго отдѣла начинаются самыя комментаріи къ опредѣленіямъ собора. Авторъ при этомъ оговаривается, что онъ намѣренъ комментировать не каждое опредѣленіе собора, а только важнѣйшія опредѣленія, которыя онъ за тѣмъ и рассматриваетъ по слѣдующимъ группамъ: 1) общественное богослуженіе; 2) обряды и богослужебныя принадлежности (нѣсколько странно встрѣтить въ этой группѣ опредѣленіе о брадобритіи, но эта странность объясняется воззрѣніемъ

древнерусскихъ людей на ношеніе брады, какъ на образъ благочестія) (стр. 98—171). Отдѣлъ третій комментируетъ соборныя опредѣленія по разнымъ отдѣламъ епархіальнаго управленія. Въ частности: а) соборныя опредѣленія о епископахъ, какъ носителяхъ церковной власти; б) опредѣленія объ управленіи монастырями; в) объ епархіальномъ управленіи приходскимъ духовенствомъ и приходами; г) о церковномъ судѣ (171—313). Отдѣлъ очень обширенъ; въ видахъ большей симметріи его слѣдовало бы раздѣлить на четыре отдѣла.

Въ опредѣленномъ авторомъ объемѣ его комментаріи весьма удовлетворительны. Авторъ много работалъ надъ исторіей церкви въ XVI в., не ограничиваясь готовыми изслѣдованіями, но и провѣряя и дополняя ихъ матеріалами изъ изданныхъ первоисточниковъ. Сочиненіе вполне закончено и обработано тщательно. Въ концѣ приложено подробное оглавленіе содержанія. Признаю автора вполне заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

33) Экстраординарнаго профессора П. В. Тихомирова о сочиненіи студента *Цвѣтановича Юсифа* на тему: „Философія религіи Лотце:“

„Сочиненіе г. Цвѣтановича, кромѣ предисловія (стр. I—IX) и введенія (стр. 1—23), состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ главъ: гл. I излагаетъ взгляды Лотце на философію и религію въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ (стр. 25—69); гл. II (стр. 70—145)—его ученіе о Богѣ (а, доказательства бытія Божія, б, ближайшія опредѣленія абсолютнаго и в, личность абсолютнаго); гл. III (стр. 145—190)—объ отношеніи Бога къ міру (а, твореніе, б, сохраненіе и в, управленіе); гл. IV—о блаженствѣ (стр. 190—236).—Для своей работы авторъ изучилъ сочиненія Лотце, какъ переведенныя на русскій языкъ („Микрокосмъ“), такъ и не переведенныя („Grundzüge der Religionsphilosophie“, „Metaphysik“, „Grundzüge der Logik“ и „Medizinische Psychologie“). Изъ относящейся къ взятому предмету литературы онъ пользовался сочиненіями—Озе, Кроненберга, Гартмана и др. Задачу свою г. Цвѣтановичъ выполнилъ вполне удовлетворительно, давъ довольно полный и вѣрный очеркъ религіозно-философскаго ученія Лотце. Пишетъ онъ языкомъ правильнымъ. Для полученія степени кандидата богословія признаю эту работу достаточной“.

34) Экстраординарнаго профессора А. А. Спасскаго о

сочиненіи студента *Чернявскаго Николая* на тему: „Императоръ Θεодосій Великій и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи“:

„Личность Θεодосія Великаго и его царствованіе образуютъ собой замѣчательный и полный глубокаго историческаго смысла моментъ не только въ исторіи церкви, но и въ исторіи всего человѣчества. Великій переворотъ, начавшійся въ отношеніяхъ между римскимъ государствомъ и церковью, между эллинизмомъ и христіанствомъ при Константинѣ Великомъ, въ царствованіе Θεодосія достигаетъ своего завершенія. Государство становится христіанскимъ, надписываетъ на своемъ знамени никейскій символъ и окончательное торжество его въ имперіи ставитъ рѣшительною цѣлью своей религіозной политики, объявляя всеобщее преслѣдованіе всѣхъ противниковъ православія—еретиковъ и язычниковъ. Съ своей стороны и церковь становится политическимъ институтомъ, заключаетъ союзъ съ государствомъ, пользуется исключительнымъ покровительствомъ его и охотно предлагаетъ свои силы на службу государству. Значеніе обоихъ моментовъ этого великаго переворота исторія хорошо отмѣтила, почтивъ дѣятелей стоявшихъ при началѣ и концѣ его,—Константина и Θεодосія, именемъ Великихъ.

Въ общихъ курсахъ гражданской и церковной исторіи и болѣе подробныхъ изслѣдованіяхъ, занимающихся изученіемъ IV вѣка, Θεодосію и его царствованію отводилось всегда опредѣленное мѣсто. Каждый историкъ невольно останавливался своимъ вниманіемъ на его личности и дѣятельности и высказывалъ такія или инныя сужденія о немъ. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что ученая литература о Θεодосіи необозрима. Но если мы отъ общихъ курсовъ, по самой своей задачѣ имѣющихъ лишь относительную научную цѣнность, обратимся съ запросомъ о спеціальныхъ монографіяхъ, посвященныхъ Θεодосію, то здѣсь наткнемся на нѣкоторое недоразумѣніе. Оказывается, что не смотря на свое важное историческое значеніе дѣятельности Θεодосія, во всей западной литературѣ, столь богатой всевозможными монографіями, можно указать только два спеціальныя сочиненія о Θεодосіи: это трудъ—*Guldepennig's* и *Steand'a* „*Der Kaiser Theodosius der Grosse*“ и небольшая брошюра *Athanasia-des'a* „*Begrundung der orthodoxen Staates durch Kaiser Theodosius*

der Grosse (Leipzig, 1897)“. Но изслѣдованіе Guldepennig'a и Steand'a, при всѣхъ его достоинствахъ, носить на себѣ болѣе популярный, чѣмъ научный характеръ и больше занимается политической, чѣмъ церковною дѣятельностью Θεодосія. Что же касается до небольшой брошюры Athanasiades'a, то по самому своему объему (47 стр.) оно не можетъ претендовать на всестороннее обслѣдованіе вопросовъ, связанныхъ съ личностью Θεодосія.

Г. Чернявскому предстояла задача, воспользовавшись всѣмъ научнымъ багажомъ, имѣвшимся въ его распоряженіи, привлечь къ дѣлу богатый матеріалъ, сохраняющійся въ Codex'ѣ Θεодосія, и еще не вполне использованный наукой, и дать полный и всесторонній очеркъ политической и церковной дѣятельности Θεодосія. Эту трудную задачу, предлагавшую ему, онъ выполнилъ въ достаточномъ совершенствѣ, поскольку позволяло ему находившееся у него въ запасѣ время. Онъ представилъ исключительно большое сочиненіе, обнимающее собой 1124+XVIII страницъ довольно мелкаго почерка. Опредѣливъ во введеніи задачу своего сочиненія и историческое значеніе личности Θεодосія (I—XVIII), онъ въ первой главѣ разсматриваетъ внѣшнюю исторію жизни Θεодосія до возстановленія единовластія имперіи и даетъ характеристику личности его, какъ правителя имперіи, и его административныхъ заслугъ (1—248). Вторая глава (249—305) излагаетъ общіе принципы религіозной политики Θεодосія въ отношеніи къ христіанству; раскрывая въ подробностяхъ положеніе религіи въ языческомъ римскомъ государствѣ, ея тѣсную связь съ имперіей, значеніе императора не только какъ политической, но и какъ религіозной главы своихъ подданныхъ, онъ правильно характеризуетъ религіозную политику Θεодосія, какъ перенесеніе языческихъ понятій объ абсолютной власти императора въ область церковную. Третья глава (306—430) занимается изложеніемъ мотивовъ, побудившихъ Θεодосія стать на сторону никейскаго вѣроученія и въ желаніи дать окончательное торжество этому вѣроученію указываетъ основной мотивъ церковной дѣятельности. Дальнѣйшимъ развитіемъ этой мысли и является четвертая глава (431—612). Здѣсь изслѣдуются исторія константинопольскихъ соборовъ 381 и 382 г.г., эдикты Θεодосія, изданные въ цѣляхъ окончательнаго утвержденія никейскаго

символа въ государствѣ, и опредѣляются общія задачи его послѣдующей религіозной политики. Глава пятая (613—833) слѣдитъ за законодательствомъ Θεодосія, направленномъ къ ограниченію и преслѣдованію ересей, описывая характеръ и способъ преслѣдованія. Въ шестой главѣ раскрываются отношенія Θεодосія къ язычеству и изучается законодательство относящееся къ этому пункту (834 — 1058). Въ конспективно составленныхъ, за недостаткомъ времени, седьмой и восьмой главахъ, но съ исчерпывающимъ вопросомъ содержаніемъ авторъ разсматриваетъ церковно - законодательную дѣятельность Θεодосія и мѣры, принятыя имъ въ цѣляхъ христіанизации общества (1059—1124).

Представленный краткій остовъ лишь основныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ сочиненія, можетъ дать только нѣкоторое понятіе о богатствѣ его содержанія. Дѣятельность Θεодосія авторъ разсматриваетъ съ широкой исторической точки зрѣнія, — въ связи со всѣми господствующими теченіями его эпохи. Историческая перспектива, въ которой живетъ и дѣйствуетъ Θεодосій, обрисована авторомъ въ надлежащихъ краскахъ, и каждая глава его сочиненія, описывающая религіозно-государственную политику Θεодосія, даетъ предварительный обзоръ современнаго ему положенія вопроса, изучаетъ попытки рѣшить его предшествовавшими императорами, начиная съ Константина Великаго и его преемниковъ, и точно опредѣляетъ мѣсто Θεодосія въ ряду этихъ опытовъ. Этотъ совершенно научный пріемъ даетъ возможность автору понять Θεодосія не только, какъ индивидуальную личность, дѣйствующую по своекорыстнымъ побужденіямъ, но какъ носителя и завершителя общихъ теченій своей эпохи, невольна подчиняющагося въ своей дѣятельности давленію историческихъ силъ, господствовавшихъ въ его время. Тонкая наблюдательность автора особенно ярко проявляется въ изученіи имъ законодательной дѣятельности Θεодосія, направленной противъ ересей и язычества. Здѣсь ему удалось подмѣтить всѣ характерныя черты поведенія Θεодосія — моменты энергіи и упадка, иногда строгую систематичность, иногда отсутствіе всякаго порядка, объяснить ихъ вліяніемъ тѣхъ временныхъ условій, въ какихъ протекала жизнь Θεодосія, и въ общемъ правильно оцѣнить результатъ энергичной работы его по подавленію ересей и язычества.

Въ обсужденіи церковной политики и законодательства Θεодосія во всемъ сочиненіи царить идеальная точка зрѣнія свободы личности и ея правъ на полную самостоятельность въ области личнаго убѣжденія и въ особенности въ религіи. Эта точка зрѣнія дѣлаетъ, конечно, честь идеализму автора; къ сожалѣнію по мѣстамъ она измѣняется въ никому не нужный и ни на чемъ не основанный морализмъ, и авторъ не стѣсняется читать нотаціи не только самому Θεодосію, но и по адресу всего второго вселенскаго собора. Историкъ долженъ считаться съ назойливыми потребностями эпохи, съ общимъ міровоззрѣніемъ ея, и отсюда брать исходный пунктъ для оцѣнки ея дѣятелей. Союзъ православія и государства, окончательно установленный Θεодосіемъ, былъ не только неизбѣжнымъ результатомъ всей предшествующей исторіи, но единственнымъ спасеніемъ въ томъ печальномъ положеніи, въ какомъ оказались христіанство и имперія, каковыми бы послѣдствіями не сопровождался этотъ союзъ. Отвлеченно-моралистическая точка зрѣнія и недостатокъ историческаго чутія лишили автора возможности дать правильную оцѣнку отношенія къ церкви Θεодосія и тамъ, гдѣ исторія встрѣчается съ исторической необходимостью,—авторъ видитъ лишь личный произволь исключительно стремящагося къ своевластію деспота.

Но мы не склонны придавать какого-либо рѣшающаго значенія указаннымъ сейчасъ недостаткамъ. Они объясняются естественнымъ увлеченіемъ молодости и недостаткомъ научнаго опыта. Взятый въ общемъ, трудъ автора принадлежитъ къ числу тѣхъ выдающихся работъ, какія рѣдко появляются на студенческой скамьѣ, и дѣлаетъ автора его не только достойнымъ степени кандидата богословія, но и заслуживающимъ особаго вниманія со стороны Совѣта Академіи“.

35) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. А. Заозерскаго о сочиненіи студента *Якубовича Ивана* на тему: „Организація помѣстныхъ соборовъ Вселенской Церкви“:

„Названное сочиненіе состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: въ первомъ разсматривается компетенція помѣстныхъ соборовъ, во второмъ—личный составъ ихъ и въ третьемъ—порядокъ засѣданій и значеніе соборныхъ опредѣленій. Въ частности,

отдѣлъ первый раскрываетъ полномочія соборовъ законодательныя, административныя и судебныя, отношенія Грекоримскихъ императоровъ къ дѣятельности соборовъ и наконецъ указываетъ виды соборовъ, устанавливая ихъ классификацію, или взаимныя отношенія (1—61). Второй отдѣлъ разсматриваетъ два вопроса: о составѣ собора и порядкѣ созванія членовъ собора. Основаніями для рѣшенія авторъ ставитъ Слово Божіе, церковныя правила и историческія свидѣтельства о соборахъ. Въ Словѣ Божіемъ авторъ указываетъ мѣста, изъ которыхъ видно, что Апостолы и наставленіями и собственнымъ примѣромъ внушали всѣмъ вѣрующимъ безразлично дѣятельно участвовать въ созиданіи тѣла Христова, т. е. Церкви, въ частности въ дѣлахъ управления и суда. По этимъ дѣламъ извѣстныя въ вѣкъ апостольскій соборы составлялись изъ всѣхъ членовъ церкви—апостоловъ, пресвитеровъ всей церкви. Въ видимомъ противорѣчии съ апостольскимъ ученіемъ и практикою стоятъ церковныя правила, всюду выражающіяся о соборахъ только епископовъ, и по видимому исключаящія изъ состава собора прочихъ членовъ церкви. Въ объясненіе этого видимаго противорѣчія авторъ обращается къ историческимъ извѣстіямъ о соборахъ первыхъ вѣковъ, а за тѣмъ и къ извѣстіямъ о соборахъ позднѣйшихъ. Историческія свидѣтельства показываютъ, что церковныя правила обозначаютъ только главный элементъ въ составѣ собора—„ядро собора“, но они отнюдь не содержатъ запрещенія присутствовать на соборахъ и принимать дѣятельное участіе и прочимъ членамъ церкви. Не подлежитъ сомнѣнію одно, что въ позднѣйшіе періоды церковной исторіи участіе мірянъ и клириковъ было значительно ослаблено въ пользу усиленія епископскаго авторитета, но въ принципѣ это участіе никогда не отрицалось.

Что касается способа избранія клириковъ въ сочлены собора, то авторъ рѣшительно утверждаетъ, что они призывались на соборъ по усмотрѣнію и выбору епископовъ: о какихъ-либо выборахъ клириковъ клириками или мірянами, помимо епископовъ, церковная древность ничего не знала (стр. 61—123).

Отдѣлъ третій разсматриваетъ вопросы о порядкѣ соборныхъ засѣданій и о значеніи соборныхъ опредѣленій. Здѣсь авторъ опирается исключительно на первоисточники (именно

Mansi) и этот небольшой отдѣлъ представляется особенно интереснымъ. Предъ читателемъ возникаетъ полная картина древнихъ церковныхъ соборовъ съ мелкими деталями и обрядами хода засѣданій. Особенно важнымъ наблюдениемъ автора относительно формы соборныхъ опредѣленій служить то, что послѣднія не носили формы указовъ или законовъ, предписанныхъ къ исполненію, но—посланій, которыми соборы убѣждали отсутствующихъ на соборѣ вѣрныхъ церкви согласиться съ постановленіями собора и утвердить ихъ своимъ исповѣданіемъ. Такимъ образомъ каждое опредѣленіе собора и являлось опредѣленіемъ не какого-либо класса лицъ церковныхъ, напр. епископовъ—главныхъ членовъ собора,—но волею и сознаниемъ всей церкви.

По обработанности, тщательности изученія и стройности изложенія сочиненія признаю автора заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

в) Прощеніе, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, студента IV курса *Семидалова* Владиміра объ оставленіи его, по болѣзни, въ томъ же курсѣ на второй годъ.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій §§ 132, 135—138.— 2) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 г. за № 1058 „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательнорѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи“.—3) Циркулярнымъ указомъ отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3 Святѣйшій Синодъ, признавая полезнымъ сосредоточить въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ дѣлами по распредѣленію окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію ихъ изъ сего вѣдомства, также и дѣла по храненію всѣхъ документовъ академическихъ воспитанниковъ и по наблюдению за взысканіями съ сихъ воспитанниковъ долга духовному вѣдомству,—въ отмѣну дѣйствовавшихъ на сей предметъ по духовно-учебному вѣдомству распоряженій,—установилъ на будущее время слѣдующія правила: „1) Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ на казенномъ содержаніи, а равно воспитанники, обучавшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, но, по окончаніи академическаго курса, заявившіе о своемъ же-

лани служить по духовно-учебному вѣдомству, поступаютъ въ вѣдѣніе Центрального Управленія сего вѣдомства.—2) Начальства духовныхъ академій выдаютъ таковымъ воспитанникамъ только временные виды на жительство или билеты на проѣздъ, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи ими академическаго курса, а также прогонныя деньги до мѣстъ ихъ родины; дипломы же на степень кандидата богословія и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ нихъ обязательствъ служебныхъ и денежныхъ, документы о родопроисхожденіи и др., а также ваятые у нихъ точные адреса ихъ мѣстожителства,—препровождаются Совѣтами академій, вмѣстѣ со списками, по установленнымъ формамъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ они и хранятся впредь до опредѣленія воспитанниковъ на службу; о всякой перемѣнѣ своего мѣстожителства означенные воспитанники немедленно доносятъ Учебному Комитету.—4) Изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи не пользовался казеннымъ содержаніемъ ни въ семинаріи, ни въ академіи лишь одинъ *Крутиковъ* Андрей, подавшій въ Совѣтъ заявленіе о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству.—5) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20 мая—3 іюня—15 іюня 1905 года за № 2809 постановлено; „Въ виду того, что допущеніе иностранныхъ уроженцевъ на духовно-учебную службу въ предѣлахъ Россіи зависитъ отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода, въ выдаваемыхъ академическимъ воспитанникамъ изъ таковыхъ уроженцевъ дипломахъ и аттестатахъ, если ими не принята присяга на русское подданство, не должно быть обозначено ихъ право быть преподавателями въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; вслѣдствіе чего академическимъ начальствамъ надлежитъ выдавать иностраннымъ уроженцамъ дипломы и аттестаты по особой соотвѣтственно сему изготовленной формѣ“.—6) Окончившіе нынѣ курсъ воспитанники-иностранцы: *Тиричъ* Иванъ, *Цѣтановичъ* Іосифъ и *Видаковичъ* Любомиръ присяги на русское подданство не принимали.

Опредѣлили: 1) Окончившихъ полный академическій курсъ студентовъ:

- 1) Чернявскаго Николая,
Качоровскаго Наркисса,

- Смирнова Николая,
Горностаева Николая,
5) Бѣляева-Сергіева Михаила,
Крутикова Андрея,
Воскресенскаго Евгенія,
Сулова Алексѣя,
Соколова Петра,
10) Соколова Виктора,
Лебедева Алексѣя,
Парнаскаго Василя,
Тирича Ивана, серб. урож.,
Рождественскаго Николая,
15) Зубарева Сергѣя и
16) Тихомирова Александра
утвердить въ степени *кандидата богословія*, съ предоставленіемъ
имъ права на полученіе степени магистра богословія безъ
новаго устнаго испытанія;
17) Макова Александра,
Якубовича Ивана,
Гусева Анатоля,
20) Священника Королева Михаила,
Успенскаго Андрея,
Лепехина Павла,
Словинскаго Ивана,
Соколова Андрея,
25) Перехвальскаго Сергѣя,
Священника Боголюбова Владиміра,
Священника Опоцкаго Николая,
Краско Николая,
Пятницкаго Нила,
30) Цвѣтановича Юсифа, серб. урож.
Лебедева Виктора,
Владиславлева Константина,
Веретенникова Михаила,
Свящ. Звѣздкина Іоанна и
35) Видаковича Любомира, серб. урож.,
утвердить въ степени *кандидата богословія* съ правомъ на
полученіе степени магистра по исполненіи требованій, озна-
ченныхъ въ § 137 академическаго устава;
36) Андреева Владиміра,

Бѣляева Ивана,
Королева Аркадія,
Лагова Петра, и

40) Титова Николая

утвердить въ званіи *дѣйствительнаго студента* Академіи, съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій.

2) Доставить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ списокъ означенныхъ студентовъ, по установленной формѣ, съ обозначеніемъ: а) мѣста ихъ происхожденія; б) отлѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи за четыре года академическаго курса и в) требуемыхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 25—27 апрѣля 1884 года и 27 января—17 февраля 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую каѳедру или должность признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полного балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествѣ совершенныхъ ими во время пребыванія въ Академіи проступковъ.

3) По изготовленіи дипломовъ на степень кандидата богословія и аттестатовъ на званіе *дѣйствительнаго студента* препроводить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ всѣ документы казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ приложеніемъ списка оставленныхъ студентами при выbytіи изъ Академіи адресовъ ихъ будущаго мѣстожителства.—4) Иностраннымъ уроженцамъ: *Тиричу* Ивану, *Цеттановичу* Іосифу и *Видаковичу* Любоміру изготовленные по особой формѣ кандидатскіе дипломы и прочіе документы выдать на руки подъ собственноручныя росписки.

5) Студента IV курса *Семидалова* Владиміра оставить, по болѣзни, въ томъ же курсѣ на второй годъ.

III. Предложеніе Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго:

„Долгомъ считаю предложить Совѣту Академіи избрать кого-либо изъ нынѣ окончившихъ академическій курсъ студентовъ для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ въ Академіи“.

Справка: 1) § 54 устава духовныхъ академій: „Для приготовления къ занятію преподавательскихъ вакансій въ Академіи Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ. *Примѣчаніе.* „Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждого“.—2) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „оставленіе при Академіи окончившихъ курсъ студентовъ, для приготовления къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной, и назначеніе имъ содержанія“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Оставить для приготовления въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ Академіи окончившихъ нынѣ академической курсъ воспитанниковъ Николая *Черныявскаго* и Наркисса *Качоровскаго*, съ производствомъ имъ, съ 16 августа текущаго года, содержанія по 700 рублей каждому, за вычетомъ 3⁰/₁₀ на пенсіи.

IV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 21 марта текущаго 1906 года постановлено было внести измѣненія въ установленный опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186 для всѣхъ академій порядокъ производства повѣрочныхъ испытаній студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, имѣющихъ прибыть въ началѣ будущаго учебнаго года для поступленія въ составъ новаго академическаго курса,—въ смыслѣ уменьшенія числа предметовъ устнаго испытанія (три предмета вмѣсто пяти) и нѣкотораго увеличенія письменныхъ работъ (три сочиненія вмѣсто двухъ и одного поученія). Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Академіи возбудилъ ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ и объ облегченіи условій поступленія въ число студентовъ Академіи, именно—о допущеніи въ текущемъ году къ приемнымъ испытаніямъ лицъ женатыхъ и объ освобожденіи воспитанниковъ классическихъ гимназій и соответствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній отъ обязанности держать, для допущенія къ академическимъ приемнымъ испытаніямъ, предварительный экзамень при духовной се-

минаріи по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.—Печатаніе обычнаго подробнаго объявленія объ условіяхъ пріема въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ“, тѣмъ же опредѣленіемъ Совѣта отложено было до полученія отвѣта Святѣйшаго Синода на упомянутое ходатайство.

Въ виду замедленія такового отвѣта и поступавшихъ со всѣхъ сторонъ многочисленныхъ запросовъ о пріемныхъ испытаніяхъ въ текущемъ 1906 году, я обратился къ Его Высокопреосвященству съ просьбою сообщить, — будетъ-ли удовлетворено возбужденное Совѣтомъ ходатайство или никакихъ отступленій отъ прежняго порядка производства пріемныхъ испытаній Святѣйшимъ Синодомъ въ этомъ году не будетъ допущено.—Въ отвѣтъ на эту просьбу отъ Его Высокопреосвященства послѣдовала на мое имя телеграмма изъ Петербурга, за № 5777, слѣдующаго содержания: „Порядокъ пріемныхъ академическихъ испытаній остается прежній“.

Въ виду сего предлагаю на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта Академіи проекты: росписанія пріемныхъ испытаній, имѣющихъ быть въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1906 года, и объявленія объ условіяхъ пріема въ число студентовъ для напечатанія въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Богословскомъ Вѣстникѣ“, составленные въ точномъ соответствіи съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186 и другими дѣйствовавшими доселѣ узаконеніями по этому предмету“.

Справка: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „назначеніе времени и порядка производства испытаній въ Академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Представленные Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи проекты росписанія пріемныхъ испытаній и объявленія объ условіяхъ поступленія въ число студентовъ Академіи утвердить, напечатать послѣднее для общаго свѣдѣнія въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и академическомъ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „См.“

8 іюня 1906 года.

№ 21.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Іосифъ; временный преподаватель—заслуженный ординарный профессоръ П. И. Цвѣтковъ; заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣвъ; экстраординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. А. Спаскій, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ и П. В. Тихоміровъ; исправляющіе должность доцента Д. Г. Коноваловъ, Н. Л. Туницкій и А. П. Орловъ и вольнонаемный лекторъ В. П. Лучининъ.

Въ собраніи семь исправляющій должность доцента Московской Духовной Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви, кандидатъ богословія, *С. И. Смирновъ* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Духовный отецъ въ древней восточной церкви. (Исторія духовничества на Востоку). Часть I. (Періодъ вселенскихъ соборовъ). Сергіевъ Посадъ, 1906.

Официальными оппонентами были: Ректоръ Академіи Евдокимъ, Епископъ Волоколамскій, и экстраординарный профессоръ И. Д. Андреевъ.

По окончаніи коллоквиума, Ректоръ Академіи Епископъ Евдокимъ, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертации удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій: „Кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ имъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“—2) По опредѣленію Святейшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „удостоеніе степени магистра и доктора“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 3) По § 53 устава духовныхъ академій доценты утверждаются въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Опредѣлили: 1) Исправляющаго должность доцента Ака-

деміи по кафедрѣ исторіи русской церкви, кандидата богословія, Сергѣя Смирнова, вслѣдствіе признанной Совѣтомъ удовлетворительности какъ представленной имъ диссертациі, такъ и ея защиты, — утвердить въ ученой степени магистра богословія и выдать ему установленный дипломъ на означенную степень.—2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи магистра богословія Сергѣя Смирнова въ должности доцента Академіи по занимаемой имъ кафедрѣ исторіи русской церкви.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Іюня 25. Исправлявшій доселѣ должность доцента С. И. Смирновъ утверждается въ означенной должности и по означенной кафедрѣ“.

5 сентября 1906 года

№ 23.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессора А. И. Введенскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Голубцовъ, П. П. Соколовъ, А. А. Спасскій, В. Н. Мышцынъ, И. В. Поповъ и И. Д. Андреевъ, доцентъ С. И. Смирновъ, исправляющіе должность доцента Д. Г. Коноваловъ, Н. Л. Туницкій и А. П. Орловъ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Авг. 31. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 26 августа за № 9269:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу того, что нѣкоторые изъ *исправляющихъ должность доцентовъ* въ духовныхъ академіяхъ, не получивъ въ положенный по уставу академіи двухлѣтній срокъ, со дня опредѣленія на должность, степени магистра богословія, продолжаютъ состоять въ означенной должности и, по справкѣ, приказали: Въ виду того, что нѣкоторые изъ исправляющихъ должность доцентовъ въ духовныхъ академіяхъ проходятъ эту должность, вопреки § 55 уст. дух. акад., свыше двухъ

лѣтъ безъ утвержденія въ степени магистра богословія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить Совѣтамъ духовныхъ академій а) объявить таковымъ изъ исправляющихъ должность доцентовъ, что они обязуются въ теченіе 1906—7 учебнаго года представить сочиненія на соисканіе степени магистра богословія и, если къ началу слѣдующаго учебнаго года не будутъ удостоены этой степени, должны считаться выбывшими съ занимаемыхъ ими должностей; и б) объ исполненіи сего распоряженія своевременно донести чрезъ мѣстныхъ преосвященныхъ Святѣйшему Синоду, и 2) разъяснить Совѣтамъ академій, что исправляющіе должность доцентовъ въ академіяхъ, какъ не удостоенные ученой степени магистра богословія, согласно § 79 уст. дух. акад., не имѣютъ права участвовать въ засѣданіяхъ академическаго Совѣта и только въ случаѣ надобности могутъ быть приглашаемы въ собраніе съ правомъ голоса, для сужденія по тѣмъ вопросамъ, по коимъ Совѣтъ сочтетъ нужнымъ ознакомиться съ ихъ мнѣніемъ и объясненіями; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію и руководству.—2) Въ виду того, что ни въ § 79-мъ устава духовныхъ академій (въ новой его редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058), ни въ настоящемъ указѣ Святѣйшаго Синода не содержится указаній, кому должна принадлежать инициатива приглашенія въ собранія Совѣта преподавателей Академіи, не состоящихъ его членами (§ 79-й устава въ прежней его редакціи предоставлялъ такую инициативу ректору Академіи), и практическихъ неудобствъ созыва предварительныхъ Совѣтскихъ собраній для рѣшенія даннаго вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, — предоставить на будущее время Ректору Академіи приглашать преподавателей Академіи, не состоящихъ членами Совѣта, въ собранія послѣдняго по письменно заявленному ему желанію *одной трети* членовъ Совѣта (означенный вопросъ рѣшенъ былъ не единогласно: Преосвященный Ректоръ Академіи Епископъ Евдокимъ и заслуженный ординарный профессоръ А. Д. Бѣляевъ находили, что упомянутое заявленіе должно быть подписано не менѣе, какъ *половиною* членовъ Совѣта).—3) Согласно точному смыслу § 79 устава духовныхъ академій и

вышеизложеннаго указа Святѣйшаго Синода, признать, что преподаватели Академіи, приглашенные въ собраніе Совѣта, пользуются правомъ рѣшающаго голоса, каковой долженъ быть предоставленъ и въ настоящемъ собраніи тѣмъ г.г. исправляющимъ должность доцента, которые приглашены были въ собраніе Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи на основаніи постановленія Совѣта отъ 28 февраля 1906 года.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Іюня 12. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10 іюня за № 6332:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по представленному Вашимъ Преосвященствомъ прошенію исправляющаго должность доцента Московской духовной академіи *іеромонаха Серафима* о назначеніи его въ число братіи Оптиной пустыни. Приказали: Назначить исправляющаго должность доцента Московской духовной академіи *іеромонаха Серафима* въ распоряженіе Преосвященнаго Холмскаго, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Іюля 11. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 іюня за № 7180:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Преосвященнаго Холмскаго, отъ 2 февраля сего года, за № $\frac{89}{1212}$, въ коемъ объясняя, что въ виду крайняго усиленія, въ епархіи, католической пропаганды необходимо противопоставить послѣдней православно - миссіонерскую организацію, и что центръ таковой организаціи можно обосновать въ имѣющемся въ Холмской епархіи единственномъ мужскомъ Яблочинскомъ монастырѣ, поставивъ во главѣ обители богословски-образованное лицо и привлеки въ оную и другихъ образованныхъ иноковъ, ходатайствуетъ: 1) объ увольненіи состоящаго нынѣ настоятелемъ Яблочинскаго монастыря архимандрита Аркадія, въ виду преклоннаго (свыше 70 лѣтъ) возраста, отъ занимаемой имъ въ обители должности, съ приписаніемъ его, по увольненіи, къ Холмскому архіерей-

скому дому, и о назначеніи инспектора Московской Духовной Академіи, магистра богословія, архимандрита Іосифа и и. д. доцента той же Академіи іеромонаха Серафима, согласно выраженному ими желанію посвятить себя миссіонерской дѣятельности: перваго—на должность настоятеля Яблочинскаго монастыря, а втораго—въ число братіи той же обители, и 2) вмѣстѣ съ симъ—объ обращеніи штатнаго Яблочинскаго монастыря въ общежительный монастырь. Справка: Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 19 мая—9 іюня 1906 года за № 2700, и. д. доцента Московской Академіи іеромонахъ Серафимъ назначенъ въ распоряженіе Преосвященнаго Холмскаго. Приказали: По разсмотрѣніи настоящаго рапорта, Святѣйшій Синодъ, на основаніи бывшихъ сужденій, опредѣляетъ: 1) уволивъ архимандрита Аркадія, по преклонности лѣтъ, отъ должности настоятеля Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго первокласснаго монастыря, Холмской епархіи, переимѣстить на такую должность инспектора Московской Духовной Академіи *архимандрита Іосифа*, съ увольненіемъ его отъ духовно-учебной службы, и 2) разрѣшить Холмскому епархіальному начальству въ названномъ штатномъ необщежительномъ монастырѣ ввести порядки монастырскаго общежитія, съ сохраненіемъ положеннаго для сей обители штата; о чемъ, для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству и Преосвященному Епископу Холмскому указы“.

Справка: § 39 устава духовныхъ академій (въ новой редакціи, утвержденной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058): „Въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора исполненіе его обязанностей возлагается Совѣтомъ на одного изъ своихъ членовъ, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: 1) Впредь до замѣщенія должности Инспектора Академіи, исполненіе инспекторскихъ обязанностей возложить на заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова*, каковое постановленіе и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства. 2) Избраніе кандидата на должность Инспектора Академіи, а также и сужденіе о замѣщеніи вакантныхъ нынѣ въ Академіи (за перемѣщеніемъ о. Архимандрита Іосифа и іеромонаха Серафима и выходомъ въ отставку заслуженнаго ординарнаго профессора П. И. Цвѣткова) каедръ: библейской

исторіи, гомилетики и исторіи проповѣдничества и латинскаго языка—отложить до ближайшаго очереднаго собранія Совѣта Академіи.

III. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по каедрѣ русской гражданской исторіи *В. О. Ключевского*:

„Честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство предложить Совѣту Московской Духовной Академіи ходатайствовать объ увольненіи меня отъ академической службы, продолженіе коей въ виду исполнившагося ея тридцатипятилѣтія нахожу затруднительнымъ“.

Опредѣлили: Просить заслуженнаго ординарнаго профессора *В. О. Ключевского*, чрезъ особую депутацію отъ Совѣта Академіи въ лицѣ Преосвященнаго Ректора Академіи Епископа Евдокима и экстраординарныхъ профессоровъ *А. П. Голубцова* и *И. Д. Андреева*,—остаться на академической службѣ.

IV. Прошенія:

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ психологіи и лектора французскаго языка *П. П. Соколова*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи уволить меня отъ должности лектора французскаго языка“.

б) Доцента Академіи по каедрѣ русской церковной исторіи *С. И. Смирнова*:

„Прошу Совѣтъ Академіи предоставить мнѣ освободившееся мѣсто лектора французскаго языка“.

Справка: 1) § 49 устава духовныхъ академій: „Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи Совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію. *Примѣчаніе*. Въ случаѣ крайней нужды Совѣтъ можетъ допустить къ преподаванію новыхъ языковъ и наличныхъ преподавателей Академіи“.—2) По § 81 лит. б п.п. 4 и 6 устава—избраніе кандидатовъ на должности лекторовъ и увольненіе означенныхъ должностныхъ лицъ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора *Павла Соколова* отъ занимаемой имъ должности лектора французскаго языка и объ опредѣленіи на означенную должность доцента *Сергѣя Смирнова*.

V. Заявленіе окончившаго въ текущемъ году курсъ и оставленнаго при Академіи на годъ для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каедръ, кандидата богословія Наркисса *Качоровскаго*:

„Опредѣленіемъ профессорской конференціи отъ 6 іюня сего года я оставленъ при Академіи профессорскимъ стипендіатомъ. Приношу глубокую благодарность г.г. профессорамъ Академіи за оказанную мнѣ честь, но въ то же время довожу до свѣдѣнія Совѣта Академіи, что не нахожу для себя возможнымъ остаться въ теченіи 190⁶/₇ учебного года при Академіи: отъ званія профессорскаго стипендіата я отказываюсь“.

Справка: Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „оставленіе при Академіи окончившихъ курсъ студентовъ для приготовленія къ занятію преподавательскихъ каедръ въ оной, и назначеніе имъ содержанія“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи“.

Опредѣлили: 1) Кандидата богословія Наркисса *Качоровскаго*, согласно его заявленію, считать свободнымъ отъ исполненія обязанностей, возложенныхъ на него Совѣтомъ Академіи по званію профессорскаго стипендіата.—2) Оставить, вмѣсто него, при Академіи на 1906—1907 учебный годъ (со дня настоящаго собранія по 15 августа 1907 года включительно), для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каедръ, окончившаго въ текущемъ же году курсъ кандидата богословія Николая *Смирнова*, съ производствомъ ему содержанія изъ годового оклада 700 рублей, за вычетомъ 3% на пенсіи.—3) О настоящихъ постановленіяхъ довести до свѣдѣнія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

VI. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи *Д. Г. Коновалова*:

„При выпискѣ чрезъ Совѣтъ Академіи для моихъ научныхъ занятій судебныхъ дѣлъ о русскихъ сектантахъ, мнѣ не разъ приходилось получать увѣдомленіе объ отказѣ со стороны судебныхъ учреждений выслать въ Академію просимыя дѣла. Означенныя учрежденія, въ такихъ случаяхъ, ссылаются, мотивируя свой отказъ, на „отсутствіе закона, позволяющаго дѣла архива выдавать на руки лицамъ и

учрежденіямъ, не принадлежащимъ къ судебнымъ установленіямъ“, и рекомендуютъ обратиться за разрѣшеніемъ къ г. Министру юстиціи (см. отношеніе въ Совѣтъ Академіи г. Предсѣдателя Орловскаго Окружнаго суда отъ 24 февраля 1906 года).

Убѣдившись по личному опыту въ крайней необходимости и важности для своихъ научныхъ занятій русскими сектами многочисленныхъ и драгоцѣнныхъ свѣдѣній, заключающихся въ судебныхъ дѣлахъ (со слѣдственными производствами) о нихъ, и признавая, вообще, невозможнымъ надлежащее научное изслѣдованіе русскаго сектантства безъ этого незамѣнимаго источника,—я обращаюсь въ Совѣтъ Академіи съ покорнѣйшей просьбой возбудить ходатайство чрезъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода предъ г. Министромъ юстиціи о разрѣшеніи Судебнымъ установленіямъ Имперіи высылать для научныхъ занятій въ Академію дѣла о русскихъ сектантахъ, хранящіяся въ архивахъ означенныхъ установленій.

Одновременно я просилъ бы возбудить такое же ходатайство и предъ г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ многія дѣла о русскихъ сектантахъ производились въ административномъ порядкѣ и потому находятся въ архивахъ учрежденій вѣдомства Министерства внутреннихъ дѣлъ (напр. въ архивѣ департамента общихъ дѣлъ указаннаго министерства, въ архивахъ при губернскихъ правленіяхъ и проч.) и при выпискѣ ихъ въ Академію несомнѣнно встрѣтятся препятствія.

Учрежденіе съ Высочайшаго соизволенія въ прошломъ году при Академіи специальной каѳедры по исторіи и разбору русскаго сектантства позволяетъ надѣяться, что означенное ходатайство будетъ встрѣчено сочувственно и исключительно научная цѣль его будетъ достигнута не только въ интересахъ моихъ личныхъ научныхъ занятій, но и въ интересахъ Академіи, отнынѣ, съ учрежденіемъ при ней указанной каѳедры, призванной къ особеннымъ заботамъ по разработкѣ русскаго сектовѣдѣнія.

Опредѣлили: Признавая просьбу и. д. доцента Д. Г. Коновалова заслуживающею уваженія, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода объ удовлетвореніи оной.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвящен-

ства: „1906 г. Сент. 21. По ст. II. Постановление о возложеніи обязанностей инспектора впредь до выбора онаго на профессора Муретова утверждается. По ст. IV. Профессоръ Павелъ Соколовъ увольняется отъ должности лектора французскаго языка, на каковую опредѣляется доцентъ Сергѣй Смирновъ. Прочее смотрѣно“.

6 сентября 1906 года

№ 24.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессора А. И. Введенскій и М. М. Таръевъ, экстраординарные профессора А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій, И. В. Поповъ и И. Д. Андреевъ, доцентъ С. И. Смирновъ, и. д. доцента А. П. Орловъ и лекторъ В. П. Лучининъ.

Слушали: I. а) Сланный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Іюня 12. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—циркулярный указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 іюня за № 5:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 1 сего іюня № 939. журналъ Учебнаго Комитета за № 242, съ заключеніемъ Комитета, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣтамъ духовныхъ академій вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 146 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ 83 воспитанника, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ нихъ а) въ С.-Петербургскую академію — 25, по одному воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Витебской, Вологодской, Волинской, Воронежской, Вятской, Калужской, Кишиневской, Курской, Литовской, Минской, Могилевской, Ни-

жегородской, Новгородской, Орловской, Подольской, Полтавской, Рижской, Рязанской, Саратовской, Ставропольской, Тамбовской, Тверской, Холмской и Черниговской; б) въ Кіевскую академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Владимірской, Волинской, Донской, Кишиневской, Кіевской, Костромской, Курской, Литовской, Могилевской, Новгородской, Орловской, Полтавской, Самарской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской и Холмской; в) въ Московскую академію — 20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Витебской, Виоанской, Волинской, Воронежской, Иркутской, Калужской, Кишиневской, Костромской, Курской, Московской, Одесской, Подольской, Полтавской, Рижской, Тамбовской, Тульской и по *два* изъ Владимірской и Черниговской, и г) въ Казанскую академію—18, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Александровской — миссіонерской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Донской, Иркутской, Костромской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской, Тамбовской и *двоихъ* изъ Уфимской; г) остальные затѣмъ казеннокоштные вакансіи въ академіяхъ С.-Петербургской—5, Кіевской—10, Московской—10 и Казанской — 12 — предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ приемнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ; 3) поручить Совѣтамъ духовныхъ академій, по окончаніи приемныхъ испытаній въ академіяхъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требующіяся Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 12 января 1849 г., съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи, и 4) предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академіи: а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19 марта 1871 г. за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса ученія отъ вступленія въ духовно-учебную службу,

в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными и суточными для проѣзда деньгами, а также необходимымъ на экипировку пособіемъ, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 4 Мая 1905 г. за № 2228 (Цер. Вѣд. № 21). Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій, послать Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому, Кіевскому и Архіепископу Казанскому печатные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи“.

Справка: Изъ вызванныхъ во исполненіе сего указа Святѣйшаго Синода воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ Академію къ пріемнымъ испытаніямъ прибыли 16 человекъ. Не явились воспитанники семинарій: Рижской, Калужской, Кишиневской и Полтавской, о чемъ Правленія первыхъ трехъ семинарій и предупѣдомили Совѣтъ Академіи отношеніями отъ 26 іюня, 17 іюля и 5 августа 1906 года за №№ 644, 389 и 1117.

а) Славный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Іюля 6. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3 іюля за № 7106:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 9 минушаго Іюня № 1043, журналъ Учебнаго Комитета за № 255, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному Совѣтомъ Московской духовной академіи вопросу о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ духовныя академіи женатыхъ лицъ; 2) предложенный отъ 27 мая сего года № 415 журналъ Учебнаго Комитета за № 238, по прошенію псаломщика Псковоградской Бутырской Успенской церкви Θεодора Суетова—женатаго о допущеніи его къ экзаменамъ для по

ступленія въ Московскую духовную академію; 3) представленное Преосвященнымъ Ставропольскимъ при рапортѣ, отъ 19 мая 1906 года за № 2076, прошеніе семейнаго священника Ставропольской епархіи Николая Розанова о допущеніи его къ поступленію въ число студентовъ Кіевской или Казанской духовной академіи и 4) прошеніе священника 4-го Кубанскаго Пластунскаго батальона Алексѣя Вишнеvsкаго, отъ 21 того же Мая за № 61, о допущеніи его, несмотря на семейное положеніе, къ поступленію въ Кіевскую духовную академію. Приказали: Въ виду того, что духовныя академіи, согласно уставу ихъ, имѣютъ цѣль доставлять высшее богословское образованіе для просвѣщеннаго служенія церкви прежде всего на пастырскомъ поприщѣ дѣятельности и потому ищущія такого образованія лица въ священномъ санѣ представляются наиболѣе надежными для указанной цѣли и желательными для приѣма въ число академическихъ студентовъ кандидатами, и принимая во вниманіе, что Совѣты духовныхъ академій въ представленныхъ въ свое время отзывaxъ не находили препятствій къ допущенію въ академіи достойныхъ и достаточно подготовленныхъ къ слушанію академическихъ лекцій семейныхъ священнослужителей, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣтамъ духовныхъ академій *допускать окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду и имѣющихъ одобрительные отзывы отъ епархіальнаго начальства семейныхъ священнослужителей къ приемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академіи на одинаковыхъ съ прочими поступающими въ академію основаніяхъ, съ представленіемъ, въ случаѣ поступленія таковыхъ въ составъ академическаго курса, тѣмъ изъ нихъ, кои не имѣютъ при себѣ семействъ, жить въ академическихъ общежитіяхъ, имѣющимъ же при себѣ семейства помѣщаться на частныхъ квартирахъ и съ тѣмъ, чтобы означенные священнослужители, по увольненіи ихъ изъ епархій, гдѣ они состояли на службѣ, были приписываемы къ академическимъ храмамъ, съ обязательствомъ не совершать служенія въ другихъ церквахъ безъ особаго разрѣшенія академическаго начальства и мѣстнаго архіерея.* 2) Что же касается принятія въ число студентовъ духовныхъ академій женатыхъ лицъ, не имѣющихъ священнаго сана, то Святѣйшій Синодъ въ отношеніи тако-

выхъ не усматриваетъ основаній къ измѣненію доселѣ дѣйствовавшаго порядка, опредѣляемаго Синодальнымъ постановленіемъ отъ 28 Ноября—14 Декабря 1886 года № 2601; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

в) Отношенія 14-ти Правленій духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ назначенныхъ ими къ поступленію въ составъ новаго (LXV) академическаго курса воспитанниковъ:

Витебской—Феодора Городецкаго,
Виѣанской—Виктора Преображенскаго,
Владимірской—Павла Панова и Александра Яхонтова,
Волынской—Мирона Ржепика,
Воронежской—Михаила Ватутина,
Иркутской—Михаила Ковригина,
Костромской—Сергѣя Рузинскаго,
Курской—Александра Бабакова,
Московской—Петра Смирнова,
Одесской—Николая Щукина,
Подольской—Михаила Баржицкаго,
Тамбовской—Алексѣя Доброхотова,
Тульской—Владимира Троицкаго и
Черниговской—Александра Горскаго и Николая Мусатова.

г) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что всѣ лица, явившіяся для поступленія въ составъ новаго академическаго курса по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ (36 студентовъ духовныхъ семинарій, изъ коихъ 7 семейныхъ священниковъ, 1 окончившій курсъ Московскаго коммерческаго училища, представившій удостовѣреніе отъ Правленія Московской духовной семинаріи о вполнѣ успѣшномъ выдержаніи имъ при семинаріи испытаній по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія, и 1 окончившій курсъ Курскаго реальнаго училища, представившій такое же свидѣтельство отъ Правленія Волынской духовной семинаріи) были допущены имъ къ приѣмнымъ испытаніямъ. Послѣднія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186, произведены были, въ предѣлахъ семинарскаго курса,—по *Священному Писанію Вѣтхаго и Новаго Заветъ* (какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ), *догматическому богосло-*

вію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся.— Независимо отъ сего экзаменующіеся писали на заданныя темы сочиненія по нравственному богословію, философіи и науцѣ.— Вышеупомянутые воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній—Алексѣй Никоновъ и Сергѣй Воиновъ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 10—22 января 1903 года за № 118, освобождены были отъ испытанія по одному изъ древнихъ языковъ.

д) Донесеніе врача академической больницы С. Н. Успенскаго съ приложеніемъ списка лицъ, прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, которыхъ оны, въ присутствіи Члена Правленія, заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова, свидѣтельствовали въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья. Изъ отмѣтокъ доктора въ списокѣ видно, что всѣ поименованныя въ немъ лица могутъ продолжать свое образованіе въ Академіи.

е) Донесенія экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ LXV академическаго курса, о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

аа) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по Священному Писанію Ветхаго Завета:

„Отвѣты студентовъ на повѣрочномъ испытаніи по Ветхому Завету производили болѣе угѣшительное впечатлѣніе, чѣмъ въ предшествующіе годы. Всѣ студенты дали вполне удовлетворительные отвѣты, обнаруживъ не только знаніе мессіанскихъ мѣстъ библіи и объясненія славянскаго текста ея, но и знакомство съ содержаніемъ всѣхъ важнѣйшихъ главъ и отдѣловъ каноническихъ книгъ. Какъ не совсѣмъ обычное явленіе, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то, что студенты—священники ни въ какомъ отношеніи не уступали въ качествѣ своихъ отвѣтовъ прочимъ студентамъ“.

бб) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по Священному Писанію Новаго Завета:

„Характеръ отвѣтовъ—прежній и уже точно опредѣлившійся: пособія по Новому Завету учить умѣютъ, а Новый Заветъ, особенно Ап. Павла, мало разумѣютъ“.

вв) Довесеніе комиссіи, производившей испытанія *по догматическому богословію*:

„Экзамень по догматическому богословію держали 52 студента семинарій, одинъ воспитанникъ реальнаго училища и одинъ воспитанникъ коммерческаго училища. Подвергнушіеся испытанію обнаружили знаніе учебника,—одни—твердое и обстоятельное, другіе—менѣе точное, менѣе отчетливое и неполное. Повидимому, различія въ достоинствѣ отвѣтовъ зависѣли главнѣйше отъ степени способностей студентовъ и усердія ихъ въ приготовленіи къ испытанію, и только въ меньшей мѣрѣ отъ достоинства преподаванія догматики въ различныхъ семинаріяхъ. Говоримъ это на томъ основаніи, что студенты одной и той же семинаріи дали отвѣты, очень различные по своему достоинству. Такъ, студенты Московской семинаріи получили баллы 5, $4\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 4, 4, 3; у семи студентовъ Виѣанской семинаріи отвѣты обозначены баллами 5, $4\frac{3}{4}$, $4\frac{3}{4}$, 4, 4, $3\frac{3}{4}$, 3; студенты Владимірской семинаріи имѣютъ баллы $4\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{4}$, 4, $3\frac{3}{4}$. Какихъ либо рѣзкихъ особенностей, положительныхъ или отрицательныхъ, въ отвѣтахъ студентовъ замѣчено не было. Можно только сказать, что излагаютъ догматическое ученіе большинство студентовъ удовлетворительно, но въ разъясненіи догматовъ иногда затрудняются отвѣчать на вопросы даже лучшіе студенты“.

гг) Довесеніе комиссіи, производившей испытанія *по общей церковной исторіи*:

„Произведенные по общей церковной исторіи испытанія въ настоящемъ 1906 году не дали комиссіи никакихъ новыхъ наблюденій по сравненію съ прошлыми годами. Достоинства и недостатки отвѣтовъ тѣ же самыя. Средній баллъ всѣхъ 54 подвергнутыхъ экзамену равняется—4. Но это не свидѣтельствуетъ о какомъ-либо особенномъ подъемѣ преподаванія церковной исторіи въ семинаріяхъ. Вслѣдствіе особаго распоряженія Св. Синода всѣ требованія, предъявляемыя къ экзаменуемымъ, вращались лишь въ предѣлахъ учебника, и потому все сводилось къ болѣе или менѣе хорошему усвоенію изложеннаго въ учебникѣ матеріала, и это усвоеніе вовсе не зависѣло отъ качества преподаванія, а объясняется усердіемъ и способностями самихъ экзаменуемыхъ. Такъ комиссія не усмотрѣла ни малѣйшаго различія

между присланными и волонтерами. Изъ 18 отвѣтовъ, отмѣченныхъ высшимъ балломъ (5 и 5—) 10 принадлежать волонтерамъ и 8 присланнымъ. Среди шести воспитанниковъ Московской семинаріи, явившихся на экзаменъ, присланный получилъ 3¹/₂, два же волонтера по 5. Всѣ же попытки комиссіи извлечь какія-либо независимыя отъ учебника свѣдѣнія оканчивались полной неудачей, за исключеніемъ, впрочемъ, одного присланнаго Тульскаго, отвѣчавшаго вполнѣ самостоятельно. Комиссія можетъ констатировать еще одинъ печальный фактъ: полное отсутствіе у воспитанниковъ семинаріи всякаго знакомства съ существующей церковно-исторической литературой и вообще духовной литературой. Все преподаваніе сводится, очевидно, только къ механическому усвоенію матеріала, изложеннаго въ учебникѣ, между тѣмъ какъ преподаватель семинаріи въ отдѣлѣ напр. о духовномъ просвѣщеніи, кстати сказать, очень плохо изложенномъ въ учебникѣ, могъ бы практически знакомить съ образцами древне-христіанской письменности, которая почти вся существуетъ въ русскомъ переводѣ. Въ этомъ отношеніи слѣдовало бы озаботиться составленіемъ особой церковно-исторической христомати, съ извлеченіями изъ лучшихъ памятникѣвъ древне-церковной литературы, какія напр. въ обиліи существуютъ у нѣмцевъ. Это не только ближе ознакомило бы воспитанниковъ съ жизнью древне-вселенской церкви, но и самое преподаваніе изъ механическаго обратило бы въ болѣе сознательное и самостоятельное. Точно также не мѣшало бы преподавателямъ семинаріи при изученіи такихъ отдѣловъ, какъ эпоха гоненій и исторія вселенскихъ соборовъ, прямо рекомендовать воспитанникамъ для чтенія существующія въ нашей литературѣ труды по этой части и такъ или иначе слѣдить за исполненіемъ этой рекомендаціи. На слѣдующій годъ комиссія поставяетъ своей обязанностью обратить на этотъ вопросъ особое вниманіе“.

дд) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по греческому языку*:

„Экзаменовавшіеся по греческому языку переводили и разбирали грамматическія особенности греческаго текста удовлетворительно. Обращаетъ на себя вниманіе ограниченный запасъ греческихъ словъ, которыми располагають экза-

менующіеся, и нетвердое знаніе спряженій греческаго глагола“.

е) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по латинскому языку*:

„Державшимъ испытаніе по латинскому языку было предлагаемо перевести одинъ или нѣсколько стиховъ изъ Энеиды Виргилія и переложить одну или двѣ фразы съ русскаго языка на латинскій. Отвѣты были даны въ большинствѣ случаевъ удовлетворительные. Лучшіе изъ нихъ принадлежатъ воспитанникамъ семинарій: Владимірской, Виѣанской, Рязанской, Томской, Тульской (2), Черниговской и Ярославской“.

ж) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по нравственному богословію*:

„Для сочиненія по Нравственному богословію была дана тема: „Враждебна-ли христіанству позитивная мораль“? Лишь немногіе изъ писавшихъ обнаружили ясное понятіе о позитивномъ направленіи въ области этики. Нѣкоторые припомнили изъ семинарскихъ учебниковъ о гносеологическомъ позитивизмѣ и, исходя отсюда, предположительно начертали позитивизмъ моральный. Но въ значительномъ большинствѣ писавшіе не имѣли никакого представленія о позитивной морали. Въ послѣднемъ случаѣ юные авторы слѣдуютъ безсмертнымъ схоластическимъ правиламъ Голятовскаго, стараясь изъ ничего „великое казане учинити“ съ помощью „амплѣфкованій, подобенствъ, прикладовъ“ и пр. Но, разумѣется, схоластическая изобрѣтательность не можетъ замѣнить реальныхъ знаній. Въ отношеніи формальномъ всѣ сочиненія стоятъ на среднемъ уровнѣ и не выдѣляются ни въ лучшую, ни въ худшую сторону“.

з) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по философіи*:

„Тема: „Различіе между душевною жизнью человѣка и животныхъ есть ли различіе степени или существа?“

Сочиненія написаны въ среднемъ удовлетворительно (въ отмѣткахъ преобладаютъ тройки съ дополненіями: плюсами и половинами). Но, при разсмотрѣніи ихъ, замѣчены три, довольно общихъ, недостатка:

Поражаетъ, прежде всего, робость мысли, видимо боящейся и даже намѣренно избѣгающей всего оригинальнаго и свое-

образнаго. Помимо внутренняго характера самыхъ сочиненій, въ большинствѣ довольно шаблонныхъ и однообразныхъ, переполненныхъ общими мѣстами, въ этомъ убѣждаетъ сравненіе черновиковъ съ бѣловыми: иной авторъ, въ черновикѣ, подходитъ къ вопросу своеобразно и интересно, но потомъ все зачеркиваетъ и зачеркиваетъ, пока, наконецъ, не успокоится на безобидной общей схемѣ, очевидно, имѣющей своимъ прототипомъ учебникъ или классныя объясненія наставника.

Далѣе, почти во всѣхъ сочиненіяхъ даетъ себя чувствовать очень слабая освѣдомленность въ области данной темы. Никто, напримѣръ, не обнаружилъ знакомства хотя бы съ классическимъ трудомъ Вундта: „Душа человѣка и животныхъ“, въ которомъ, однако, есть прямой, хотя и не исчерпывающій, отвѣтъ на вопросъ. Что писавшіе сочиненіе не прочитали сами этой книги,—это, конечно, можно еще такъ или иначе объяснить. Но неужели они ничего и въ классѣ не слышали о взглядахъ знаменитаго философа?

Наконецъ, какъ это ни прискорбно, но приходится все снова и снова отмѣчать въ сочиненіяхъ погрѣшности противъ грамматики, и притомъ не только синтаксиса, но и этимологіи. Пишутъ, напримѣръ, „ц—е—вилизація“, „наблюд—ъ—ніе“, „преодол—е—вая“, „прогрессиро—ваться“, „посторон—е—го“ (вліянія), „покол—е—ніе“ (трижды въ одномъ и томъ же сочиненіи), „если“ (вм. если), „отвѣтств—ъ—ный“, пов—ъ—д—е—ніе“, „зв—ъ—но“ и т. д. и т. д. Отрицаніе *не* и раздѣлительная частица *ни* очень часто смѣшиваются. Есть ошибки въ согласованіи. Словомъ, неисправностей грамматическихъ, иногда очень досадныхъ, достаточно. И это нерѣдко даже и въ хорошихъ по содержанію сочиненіяхъ“.

и) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей *проповѣди*.

„Коммиссіею была разсмотрѣна 51 проповѣдь на тему: о любви христіанъ ко врагамъ (Матѳ. 5, 43—44). Въ большинствѣ проповѣдей дается правильное раскрытіе духа и мотивовъ христіанской любви ко врагамъ, только въ немногихъ поученіяхъ тематическій вопросъ расширяется авторами, разсуждающими вообще о любви христіанской. Поученія не изобилуютъ богатствомъ, оригинальностію, свѣжестію и разнообразіемъ мыслей. Различіе въ рѣшеніи поставленнаго вопроса писавшими заключается лишь въ томъ, что одни

болѣе склонны освѣщать теоретическую сторону вопроса: какъ возможна любовь ко врагамъ для возрожденнаго чело-
вѣка? другіе же обращаютъ преимущественное вниманіе на
практическую сторону: какъ осуществляется любовь ко вра-
гамъ? Нѣкоторые трактуютъ и объ явленіяхъ современно-
сти, стоя вполне на христіанской точкѣ зрѣнія, внѣ какихъ
бы то ни было эксцессовъ мысли и чувства. Къ частнымъ
недостаткамъ немногихъ изъ разсмотрѣнныхъ поученій отно-
сятся: 1) Вульгаризмы, не приличествующіе высокому тону
церковной проповѣди, напримѣръ: Ненормальность закона
бросилась въ глаза Новозавѣтному Законодателю (волонт. Моск.).
Среда, гдѣ пришлось *вращаться* Богочеловѣку (волонт. Моск.).
Христось *подводитъ итогъ* Моисееву законодательству (во-
лонт. Харьков.). Христось *вызвался* на дѣло искупленія (во-
лонт. Рязан.). Христось *старается* объяснить (волонт. Рязан.)
2) Встрѣчаются ореографическія описки (любовь ко всѣмъ
безразличія, непрѣложный, небѣсному, ошибаетесь, обличайте,
обретешь, вѣтхій). Попадаются не русскіе синтаксическіе обо-
роты, напримѣръ: будучи столь богатъ всѣми силами благо-
дати, неужели будетъ трудно тебѣ (волонт. Орлов.), терпѣніе
обидь воспитало бы кротость (волонт. Ярослав.).

Съ матеріальной стороны нужно отмѣтить слѣдующія по-
грѣшности: 1) Ошибочныя данныя: время дѣятельности про-
рока Осіи отнесено къ концу ветхозавѣтнаго періода (волонт.
Харьков.). Августинъ именуется *святѣмъ* (волонт. Якут.).
Христу приписывается воспріятіе плоти челоувѣка *съ грѣхами*
всѣхъ людей (волонт. Вологод.). Признается, что ветхозавѣт-
ный законъ дѣйствительно (вербально) содержалъ повелѣніе
о ненависти ко врагу, особенно о ненависти ко всякому
иноплеменнику (волонт. Тульск.). 2) Неудачная аргументація,
такъ напримѣръ текстами изъ посланія къ Римлянамъ 12,
19 и 20: „Не мстите за себя, возлюбленные, но *дайте мѣсто*
гнѣву Божию“ и „ты соберешь ему на голову *горящія уголья*“
подтверждается необходимость любви ко врагамъ, причемъ
просмотрѣно, что послѣднее мѣсто принадлежитъ цитации
изъ ветхозавѣтнаго канона. Вообще цитація Библии заставля-
етъ желать многого: тексты приводятся не классическіе
въ данномъ случаѣ, но тѣ, какіе пришли въ голову, иногда
при искусственной аккомодации и вычурномъ толкованіи;
въ одномъ поученіи даже приводится текстъ *in abrupto* безъ

логического смысла: Аще же изображенъ будетъ, да дастъ душу за душу и т. д. (Исх. 21, 23). Во всѣхъ поученіяхъ рѣшительно преобладаютъ новозавѣтные тексты, тогда какъ въ сферѣ практической морали ветхозавѣтные тексты имѣютъ неоспоримое преимущество хотя бы какъ пропедевтическое средство для введенія въ христіанскую этику. У писавшихъ не замѣчается навыка въ чтеніи Библии съ гомилетической цѣлью, тогда какъ одно это чтеніе способно образовать стиль рѣчи проповѣдника и снабдить его память достаточнымъ количествомъ текстовъ, не обратившихся въ *loci communes* проповѣдей. Не менѣе полезнымъ было бы и ознакомленіе съ библейскими симфоніями (конкорданціями) и съ предметными библейскими словарями. Это могло бы возродить библеизмъ въ проповѣди, удаляя самоизмышленный лирико-дидактической элементъ. 3) Мало видно и знакомства съ агіологією; использование житій святыхъ встрѣчается только въ одномъ поученіи, принадлежащемъ воспитаннику свѣтской школы. 4) Иногда встрѣчаются выраженія, требующія особаго истолкованія, *дубоюга*, на примѣръ: специфическое наслажденіе гнѣвомъ (присл. Чернигов.), мертвенность зрителей (волонт. Вологод.), самолюбіе отъ плоти (волонт. Новгород.). 5) Къ недостаткамъ, правда, весьма немногихъ поученій относится употребленіе иностранныхъ словъ, хотя и имѣющихъ право гражданства въ литературномъ языкѣ мірскихъ произведеній, но неудобныхъ въ поученіи церковномъ (на примѣръ: кодексъ, девизъ, принципъ, лозунгъ, утопія, нирвана, драма.... трагедія Каина, законъ—минимальное выраженіе идеальной нормы, въ одномъ изъ поученій даже стоитъ латинскій афоризмъ *homo hominī iurus*, хотя и съ русскимъ переводомъ.

Въ заключеніе должно сказать, что необычайность условий, при которыхъ написано поученіе, какъ экзаменаціонный экспромптъ, безъ надлежащаго представленія вищущими своихъ слушателей, что абсолютно необходимо для разработки гомилии, побуждаетъ оцѣнивать просмотрѣнныя работы болѣе какъ богословское упражненіе, чѣмъ какъ живое проповѣдническое слово. На основаніи прочитанныхъ поученій, комиссія не можетъ утверждать, чтобы проповѣдничество стояло на должной высотѣ въ нашихъ среднихъ духовныхъ школахъ. Недочеты проповѣдничества стали какъ бы неисцѣль-

ными язвами. Комиссія отмѣчаютъ ихъ уже много лѣтъ подрядъ и теряютъ надежду на ихъ исчезновеніе“.

ж) Представленные экзаменаціонными комиссіями списки съ обозначеніемъ балловъ, полученныхъ явившимися въ Академію лицами на повѣрочныхъ испытаніяхъ, и общую табель сихъ балловъ, составленную секретаремъ Совѣта по окончаніи испытаній.

Справка: 1) §§ 111—113 устава духовныхъ академій: „Желające поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представляютъ установленный аттестатъ о исполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи, и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія. *Примѣчаніе.* Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ пріемному въ духовныя академіи экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.—Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, а остальные—своекоштными.—Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностью академическихъ зданій. *Примѣчаніе.* Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“.—2) Предложенныхъ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 27 мая 1902 года за № 2171 къ руководству „Дополнительныхъ правилъ о пріемѣ въ студенты Академіи“ а) § 1: „Выдержавшими пріемныя испытанія въ Академію признаются тѣ изъ державшихъ экзаменъ воспитанниковъ, которые займутъ въ спискѣ мѣсто не ниже 50; прочіе же всѣ, независимо отъ того, имѣютъ ли они или не имѣютъ въ городѣ родителей, объявляются въ Академію не принятыми“; б) § 2): „За условнымъ среднимъ балломъ, установленнымъ существующими академическими правилами, сохраняется значеніе лишь минимума требованій отъ поступающихъ въ Академію, не удов-

летворившіе которому не могут поступить въ Академію даже и въ томъ случаѣ, если норма не будетъ заполнена“: в) § 6: „Всегда однако же должно быть строго наблюдаемо, чтобы число принимаемыхъ сверхъ нормы (иностранцевъ и окончившихъ полный университетскій курсъ) не превышало 10, такъ чтобы число всѣхъ студентовъ I курса не превышало 60“.—з) Опреждленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „зачисленіе въ студенты академіи“ отнесено въ разрядъ дѣль, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго (LXV) академическаго курса,—принять въ число студентовъ I курса Академіи:

- 1) Троицкаго Владиміра, присланнаго изъ Тульской сем., Александровскаго Василя, волонтера изъ Минской сем., Свящ. Синадскаго Евгенія, вол. изъ Орловской сем., Горскаго Александра, присл. изъ Черниговской сем..
- 5) Рубинскаго Сергѣя, присланнаго изъ Костромской сем., Ватутина Михаила, присланнаго изъ Воронежской сем., Свящ. Ремизова Николая, вол. изъ Тамбовской сем., Свящ. Соколова Василя, волонтера изъ Виѣанской сем., Яхонтова Александра, присл. изъ Владимірской сем..
- 10) Преображенскаго Виктора, присл. изъ Виѣанской сем., Доброхотова Алексѣя, присланнаго изъ Тамбовской сем., Городецкаго Федора, присланнаго изъ Витебской сем., Свящ. Вьюкова Алексѣя, волонтера изъ Тульской сем., Вышеславова Дмитрія, волонтера изъ Ярославской сем..
- 15) Мусатова Николая, присланнаго изъ Черниговской сем., Свящ. Платонова Веніамина, вол. изъ Харьковской сем., Ржепика Мирона, присланнаго изъ Волынской сем., Щукина Николая, присланнаго изъ Одесской сем., Бѣляева Михаила, волонтера изъ Владимірской сем.,
- 20) Успенскаго Николая, волонтера изъ Московской сем., Сахарова Николая, волонтера изъ Тульской сем., Смирнова Петра, присланнаго изъ Московской сем., Свящ. Добронравова Георгія, вол. изъ Виѣанской сем., Бабакова Александра, присланнаго изъ Курской сем..
- 25) Даниленко Прохора, волонтера изъ Томской семинаріи.

- Дмитревскаго Леонида, волонтера изъ Рязанской сем.,
Соколова Петра, волонтера изъ Ярославской сем.,
Омина Николая, волонтера изъ Новгородской сем.,
Баржицкаго Михаила, присл. изъ Подольской семин.,
30) Рождественскаго Евгенія, вол. изъ Московской семин.,
Харитоновъ Сергѣя, волонтера изъ Рязанской сем.,
Ставицкаго Виталія, волонтера изъ Вольнской сем.,
Ковригина Михаила, присланнаго изъ Иркутской сем.,
Ефимова Федора, волонтера изъ Донской сем.,
35) Рождественскаго Леонида, вол. изъ Владимірской сем.,
Фортунатова Василия, волонтера изъ Рязанской сем.,
Архангельскаго Владиміра, вол. изъ Виѣанской сем.,
Панова Павла, присланнаго изъ Владимірской сем.,
Фаворитова Павла, волонтера изъ Ярославской сем.,
40) Счастнева Михаила, волонтера изъ Московской сем.,
Лимачева Василия, волонтера изъ Виѣанской сем.,
Воскресенскаго Василия, вол. изъ Владимірской сем.,
Воинова Сергѣя, вол. изъ Курскаго реальнаго училища,
Троицкаго Алексѣя, волонтера изъ Смоленской сем.,
45) Благовѣщенскаго Сергѣя, вол. изъ Московской семин.,
Ювлева Александра, волонтера изъ Московской сем.,
Попова Николая, волонтера изъ Якутской сем.,
Уарова Петра, волонтера изъ Виѣанской сем.,
Никонова Алексѣя, вол. изъ Московскаго коммерч. учил.
50) Вязовскаго Василия, волонтера изъ Саратовской сем.,
Свящ. Лихачева Іоанна, волонтера изъ Виѣанской сем.,
Иллювіева Павла, волонтера изъ Вологодской сем.,
53) Казанскаго Платона, волонтера изъ Тульской сем.,
2) Студенту Вологодской духовной семинаріи Ивану *Воронову* отказать въ приѣмѣ по недостаточной подготовленности его къ слушанію академическихъ лекцій.—3) Изъ принятыхъ въ Академію значащагося въ списокъ подъ № 1-мъ *Троицкаго* Владиміра зачислить на частную стипендію имени профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова въ 220 руб.; значащихся въ списокъ подъ №№ 2—31 зачислить на казенныя стипендіи, а остальнымъ предоставить содержаться на свои средства.—4) Принимая во вниманіе, что въ числѣ студентовъ, заслужившихъ право на казенныя стипендіи, значатся шесть семейныхъ священниковъ, которые, быть можетъ, не пожелаютъ жить въ академическомъ общежитіи, а помѣстятся вмѣ-

ствѣ со своими семействами на частныхъ квартирахъ,—просить, установленнымъ порядкомъ, разъясненія Святѣйшаго Синода: могутъ ли быть выдаваемы таковымъ лицамъ казенныя стипендіи на руки помѣсячно.— Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта Святѣйшаго Синода,—зачисленныя за означенными священниками казенныя стипендіи передать слѣдующимъ по разрядному списку студентамъ, принятымъ на I курсъ.—5) Всѣхъ студентовъ, за исключеніемъ лицъ, имѣющихъ священный санъ, помѣстити въ зданіяхъ Академіи.—6) Предоставить академической инспекціи собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ I курса, собственноручныя заявленія о томъ, какой (первой и или второй) группы предметы и какой изъ древнихъ и новыхъ языковъ они желаютъ избрать для спеціального изученія въ теченіи академическаго курса.—7) Представить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго (LXV) академическаго курса съ приложеніемъ: а) списка студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ повѣрочныя испытанія въ Академіи, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ комиссій.

II. Прошенія на имя Преосвященнаго Ректора и Совѣта Академіи:

а) Окончившаго курсъ въ Университетскомъ Отдѣленіи Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая по юридическому факультету, съ дипломомъ первой степени, *Виктора Машковскаго*:

„Желая получить высшее богословское образованіе, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство о принятіи меня безъ экзамена въ студенты Московской Духовной Академіи. При семъ прилагаю: временное свидѣтельство объ окончаніи по первой степени университетскаго отдѣленія Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, метрическое свидѣтельство, свидѣтельство о признаніи въ потомственномъ дворянскомъ достоинствѣ, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку“.

Справка: „Дополнительныхъ правилъ о приѣмѣ въ студенты Академіи“ § 5: „Лица, кончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, если они будутъ имѣть право жить на квартирѣ (§ 113, прим.), принимаются Совѣтомъ

безъ экзамена и сверхъ нормы. При желаніи же занять стипендію или поступить въ академическое общежитіе, подвергаются конкурсному испытанію наравнѣ съ прочими“.

б) Учителя приготовительнаго класса Тихоновскаго въ г. Пензѣ духовнаго училища *священника Феодора Покровскаго*:

„Въ 1892 году, окончивъ курсъ въ Пензенской духовной семинаріи, я на казенный счетъ былъ посланъ для поступленія въ Московскую Духовную Академію, гдѣ въ августъ—сентябрь того же года сдавалъ пріемный экзамень и былъ принятъ въ число студентовъ Академіи съ условіемъ жить въ Сергіевомъ посадѣ у родныхъ на своемъ содержаніи. Не имѣя тогда ни родныхъ въ Сергіевомъ посадѣ и никакихъ матеріальныхъ средствъ къ содержанію, я не могъ остаться въ Московской Духовной Академіи. Поступивъ, по возвращеніи изъ Академіи, на должность надзирателя въ Тихоновское въ г. Пензѣ духовное училище и потомъ во священника, въ силу правила академическаго устава, запрещавшаго принимать въ Академію женатыхъ лицъ, я, при всемъ своемъ сильномъ и постоянномъ желаніи получить высшее академическое образованіе, съ мыслию о поступленіи въ Академію принужденъ былъ разстаться и потому вновь не готовился къ поступленію въ Духовную Академію. Узнавъ уже во второй половинѣ прошлаго іюля мѣсяца объ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 16—21 іюня 1906 года за № 3297, разрѣшающемъ допускать къ конкурснымъ испытаніямъ въ Академіяхъ и женатыхъ священнослужителей, я не имѣлъ возможности должнымъ образомъ подготовиться къ пріемнымъ экзаменамъ для поступленія въ Академію истекающими лѣтними каникулами.

Между тѣмъ какъ мнѣ крайне не желательно откладывать свое намѣреніе поступить въ Академію до будущаго года и упускать дорогое и удобное время, пока позволяютъ мнѣ исполнить это намѣреніе мои настоящія семейныя и матеріальныя обстоятельства. Кромѣ того, поступить въ Академію въ текущемъ году побуждаетъ меня мое настоящее служебное положеніе: по постановленію съѣзда духовенства Тихоновскаго училищнаго округа при Тихоновскомъ духовномъ училищѣ приготовительный классъ, въ которомъ я состою учителемъ, съ 16 сего августа закрывается и я принужденъ буду остаться за штатомъ по духовно-училищной службѣ и

поступать въ село въ приходскіе священники. Вотъ это-то переходное время я и хотѣлъ бы использовать на поступленіе въ Академію.

Посему имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи: принимая во вниманіе то, что мною, хотя 14 лѣтъ тому назадъ, но всетаки былъ сданъ экзаменъ для поступленія въ Академію и на экзаменъ были получены баллы въ общемъ удовлетворительные и если не давшіе мнѣ возможности остаться въ Московской Духовной Академіи, то благодаря лишь большому конкурсу,—для поступленія въ Академію,—въ то время держало экзаменъ около 120 человекъ,—не найдетъ ли онъ возможнымъ принять меня въ наступающемъ учебномъ году въ число студентовъ Московской Духовной Академіи безъ экзамена.

Для характеристики моей умственной работоспособности за послѣдніе годы честь имѣю указать на мой печатный трудъ: „Историко-статистическое описаніе села Воеводскаго, Сарайскаго уѣзда“, помѣщенный въ №№: 4, 6, 7—8 и 9 „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 годъ“.

Справка: 1) Изъ дѣлъ Совѣта Академіи за 1892-й годъ видно, что рекомендованный Правленіемъ Пензенской духовной семинаріи студентъ оной *Геодоръ Покровский* выдержалъ приемныя испытанія удовлетворительно, получивъ баллы—на устныхъ испытаніяхъ: по догматическому богословію—5, церковной исторіи—4, греческому языку—3½ и французскому языку—4½; на сочиненіяхъ: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 4—, Священному Писанію Ветхаго Завета—3 и философіи—3+, заявивъ въ общемъ разрядномъ спискѣ 107-ми державшихъ приемныя испытанія 74 мѣсто, и удостоенъ былъ приема въ студенты Академіи.—15-го сентября 1892 года Совѣтомъ Академіи постановлено было: „Студентовъ, значащихся въ спискѣ подъ №№ 1—70, помѣстить въ зданіяхъ Академіи, а остальнымъ шести (въ томъ числѣ и Покровскому) объявить содержаніе § 113 устава духовныхъ академій“.—2) Четверо изъ пяти студентовъ, принятыхъ на одинаковыхъ съ *Θ. Покровскимъ* условіяхъ, остались въ Академіи и окончили въ 1896 году полный академическій курсъ.—Кромѣ того, по особымъ резолюціямъ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Леонтія, дана была возможность получить и закончить ака-

демическое образованіе еще тремъ студентамъ семинарій, державшимъ повѣрочныя испытанія въ томъ же 1892 году, которые въ разрядномъ спискѣ заняли сравнительно съ Покровскимъ низшія мѣста и были признаны Совѣтомъ недостаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій.

в) Бывшаго студента Ярославскаго Демидовскаго Юридическаго Лицея, окончившаго въ 1903-мъ году курсъ Ярославской духовной семинаріи съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, *Андрея Волкова*:

„Обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Отецъ и Архипастырь, съ покорнѣйшей просьбой принять меня въ число студентовъ I-го курса ввѣренной Вамъ Московской Духовной Академіи безъ испытаній, положенныхъ воспитанникамъ семинаріи, какъ студента высшаго учебнаго заведенія и предоставить мнѣ казенную стипендію. Въ нынѣшнемъ году я лишился своего родителя—священника Симеоновской церкви г. Ярославля. Мать моя должна содержать кромѣ меня еще семью, состоящую изъ 4-хъ неустроенныхъ и учащихся дѣтей, и не имѣетъ возможности оказывать мнѣ помощь при обученіи въ Академіи. Высшее духовное образованіе я поставилъ цѣлю своей жизни и въ 1904-мъ году по сдачѣ пріемныхъ испытаній былъ зачисленъ въ число студентовъ Казанской Духовной Академіи на казенное содержаніе. Но, по несчастному стеченію обстоятельствъ, заболѣвъ и, по настоянію врача, долженъ былъ покинуть Академію—цѣль моей жизни. Теперь, находясь въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, и обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Отецъ и Архипастырь, оказать мнѣ возможное съ Вашей стороны содѣйствіе къ поступленію въ число студентовъ Московской Духовной Академіи“.

Справка: При настоящемъ прошеніи студентомъ Волковымъ, вмѣстѣ съ другими документами, представлено и удостоверение Правленія Казанской Духовной Академіи отъ 18 сентября 1904 года за № 1346 слѣдующаго содержанія: „Предъявитель сего, студентъ Ярославской дух. семинаріи *Андрей Волковъ* въ семь 1904 г. подвергался повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ Казанскую дух. Академію и получилъ на означенныхъ испытаніяхъ слѣдующіе баллы: а) за устные отвѣты: по Св. Писанію Ветхаго Завѣта—4,—

Новаго Завѣта—5,—Догматическому богословію—4, 25,—Общей церковной исторіи—4,—Латинскому языку—5, б) за сочиненія: по основному богословію—3, 50,—философіи—3, за поученіе—3, 50. По окончаніи испытаній Волковъ занялъ 15-е мѣсто въ спискѣ лицъ, явившихся для поступленія въ студенты Академіи, почему могъ не только быть принятымъ въ число студентовъ I курса, но и быть зачисленнымъ на казенное содержаніе; но вслѣдствіе обнаружившейся неудовлетворительности состоянія его здоровья ему было отказано въ приѣмъ въ Академію.

Настоящее удостовѣреніе выдано ему, Андрею Волкову, по его просьбѣ, для представленія его епархіальному Начальству“.

г) Учителя Аббакумовской второклассной церковно-приходской школы (Верейскаго уѣзда), студента Московской духовной семинаріи *Сергѣя Третьякова*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять меня въ число студентовъ I курса Московской Духовной Академіи. Экзамень въ означенную Академію я держалъ въ 1899-мъ году, по окончаніи курса семинаріи, но за недостаткомъ свободныхъ мѣстъ въ число студентовъ Академіи не былъ принятъ. Теперь, будучи свободенъ отъ воинской повинности, которая мѣшала мнѣ до сихъ поръ поступать въ Академію, и вынужденный мѣнять мѣсто службы въ виду возможнаго экстреннаго преобразования школы изъ мужской въ женскую, я вновь рѣшилъ попытаться осуществить свое завѣтное желаніе—почувствовать въ Академіи. Не откажите, Ваше Преосвященство, въ своемъ содѣйствіи: дайте мнѣ съ семьей, не видавшему успѣха въ жизни, убѣдиться, что вѣра въ свѣтлое будущее не обманчива. Мой возрастъ—27 лѣтъ. Всѣ нужные документы будутъ доставлены мною немедленно по зачисленіи меня въ студенты Московской Духовной Академіи. Взносъ за свое содержаніе обязуюсь уплатить исправно“.

Справка: Студентъ Московской духовной семинаріи *Сергѣй Третьяковъ* дѣйствительно въ 1899-мъ году держалъ приѣмныя испытанія для поступленія въ число студентовъ I курса Московской Духовной Академіи, но Совѣтомъ Академіи, по опредѣленію отъ 30 августа 1899 года, признанъ былъ недостаточно подготовленнымъ къ слушанію академическихъ лекцій.

д) Студента Визанской духов. семинаріи *Сергѣя Величкина*: „Желая получить высшее богословское образованіе, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, принять меня въ число студентовъ ввѣренной Вамъ Академіи“.

Справка: Отъ сдачи приѣмныхъ испытаній студентъ Величкинъ уклонился.

е) Ливенскаго безприходнаго наблюдателя церковно - приходскихъ школъ, *священника Алексѣя Бархатова*:

„Я окончилъ курсъ въ Орлов. дух. Семинаріи въ 1892 г., прошедши всѣ классы дух. училища и семинаріи первымъ ученикомъ и получивши выпускной аттестатъ съ чистыми пятерками. Семейныя обстоятельства побудили меня тогда отказаться отъ поступленія въ дух. академію и вступить на поприще самостоятельной жизни: и вотъ я три года прослужилъ надзирателемъ дух. училища, 7 лѣтъ былъ приходскимъ священникомъ и уже 4 года прохожу должность безприх. у. наблюдателя церк. школъ. Благоуспѣшно исполняя свои обязанности, я въ то же время постоянно работалъ надъ своимъ самообразованіемъ путемъ серьезнаго систематич. чтенія и литературныхъ трудовъ; послѣдніе помѣщались въ „Христіанской Бесѣдѣ“ и на страницахъ мѣстныхъ епарх. вѣдомостей, гдѣ я до настоящаго времени состою дѣятельнымъ и виднымъ сотрудникомъ. Все сказанное, если понадобится, можетъ быть подтверждено, такъ сказать, документально и путемъ вполне компетентныхъ удостовѣреній такихъ авторитетныхъ лицъ, какъ напр. Ректора Семинаріи и даже мѣстнаго Владыки.

Имѣя въ виду то традиціонное обстоятельство, что въ Моск. академіи искони обращается гораздо бѣльшее вниманіе на общее развитіе и литерат. способности поступающихъ кандидатовъ, чѣмъ на ихъ (изустную) схоластическую подготовленность по семинарскимъ учебникамъ,—я принимаю смѣлость обратиться въ Совѣтъ академіи со своею, можетъ быть, эксцентричною просьбою допустить меня къ поступленію своекоштнымъ студентомъ академіи безъ обычныхъ вступительныхъ экзаменовъ, лишь на основаніи конкурсной значимости моего семинарскаго аттестата и постороннихъ доказательствъ моей вполне достаточной умственной зрѣлости. Въ противномъ случаѣ я вынужденъ буду отказаться отъ поступленія въ Академію, такъ какъ только недавно

вышло разрѣшеніе о приемѣ въ академію семейныхъ священниковъ, и, по кратковременности и служебнымъ обязанностямъ, не имѣлось никакой возможности подготовиться къ вступительнымъ экзаменамъ хотя бы на живую нитку“.

Опредѣлили: 1) Окончившаго полный университетскій курсъ Виктора *Машкозскаго*, учителя приготовительнаго класса Тихоновскаго въ г. Пензѣ духовнаго училища священника Теодора *Покровскаго* и бывшаго студента Ярославскаго Демидовскаго Юридическаго Лицея Андрея *Волкова* принять въ число *своёкоштныхъ* студентовъ I курса Академіи безъ экзамена.—2) Просьбы студента Московской духовной семинаріи Сергѣя *Третьякова*, студента Виѣанской духовной семинаріи Сергѣя *Величина* и священника Орловской губерніи Алексѣя *Бархатова* о принятіи ихъ въ число студентовъ Академіи отклонить.

III. Прошенія: а) священника села Сумарокова, Смоленской епархіи, Николая *Баронова*, б) священника Стайкинской, Витебскаго уѣзда, церкви Стефана *Покровскаго*, в) священника села Струнина, Владимірской епархіи, Алексія *Рождественскаго*, г) священника села Великаго Двора, Рязанской епархіи, Порфирія *Смирнова*, д) священника села Мишутина, Владимірской епархіи, Іоанна *Стразова*, е) заштатнаго діакона Пермской епархіи Александра *Крупкина*, ж) Окончившаго полный курсъ Московскаго Сельскохозяйственнаго Института по сельскохозяйственному отдѣленію Николая *Попова*, з) студента Императорскаго Московскаго Университета, историко-филологическаго факультета, II-го семестра Ильи *Четверухина*, и) студента того же Университета, факультета и семестра Бориса *Мальгинова*, і) окончившаго курсъ Ливенскаго реальнаго училища Константина *Пикалова* и к) окончившаго курсъ въ Рязанской духовной семинаріи (по второму разряду) и на Миссіонерскихъ курсахъ при Казанской Духовной Академіи Ивана *Меліоранскаго*—о принятіи ихъ въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 года за № 2737 вновь подтверждено было, что „допускаемья, на основаніи § 115 устава духовныхъ академій, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, къ слушанію академическихъ лекцій постороннія лица правомъ подвер-

гаться переходнымъ испытаніямъ и подавать сочиненія на соисканіе ученой степени или званія не пользуются“.—2) § 115 устава духовныхъ академій (въ новой редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058): „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постоянныя лица, по усмотрѣнію Совѣта“.

Опредѣлили: 1) Всѣхъ поименованныхъ въ докладной части настоящей статьи журнала лицъ допустить къ слушанію академическихъ лекцій, безъ предоставленія, однако, имъ какихъ-либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.—2) Просителей увѣдомить о настоящемъ постановленіи Совѣта, вмѣнивъ въ обязанность лицамъ священнаго сана, не озаботившимся испрошеніемъ предварительнаго разрѣшенія на поступленіе въ число вольнослушателей Академіи со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства,—представить такое по прибытіи въ Академію.

IV. Прошеніе священника Царицынскаго (Саратовской губ.) завода „Ураль-Волга“ *Константина Ляписова*:

„Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ поступить вольнослушателемъ академіи съ правомъ писать и представлять семестровыя сочиненія, держать переходные экзамены вмѣстѣ со студентами, писать и представить на степень сочиненіе. Для непосредственнаго общенія съ академіей я могу удѣлить отъ времени, посвященнаго приходской дѣятельности, 1½—2 мѣсяца въ годъ. Подготовка къ прохожденію академическаго курса: студентъ семинаріи, знаю языки—нѣмецкій, французскій, англійскій, два первые теоретически и практически, третій теоретически; въ теченіи десяти лѣтъ путемъ самообразованія старался ознакомиться съ методами, принципами и выводами наукъ естественныхъ, общественно-юридическихъ, историко-филологическихъ, съ церковно-историческими и церковно-археологическими вопросами знакомился по энциклопедіи Герцога и Плитта. Если Совѣтъ Академіи сочувственно отзовется на мое неустанное, твердое и многолѣтнее стремленіе къ высшему богословскому образованію и не откажетъ принять вольнослушателемъ, то тѣмъ самымъ, кромѣ духовно-нравственной поддержки, онъ дастъ мнѣ болѣе сильное оружіе въ борьбѣ съ грозно на-

двигающимся невѣріемъ, которое начинаетъ пропагандироваться въ небывалыхъ доселѣ размѣрахъ“.

Опредѣлили: Просьбу священника Константина Ляписова, какъ основанную на очевидномъ недоразумѣніи его относительно положенія въ Академіи вольныхъ слушателей академическихъ лекцій,—отклонить, о чемъ и увѣдомить его чрезъ Канцелярію.

V. Разсуждали: О назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій 1906—1907 учебный годъ.

Справка: §§ 123—126 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсъ:

а) По метафизикѣ.	} Для студентовъ обѣихъ группъ.
б) По введенію въ кругъ богословскихъ наукъ	
в) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и новой гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).	

Во II курсъ:

а) По патристикѣ.	} Для студентовъ обѣихъ группъ.
б) По Священному Писанію Вѣтхаго За-вѣта ¹⁾	
в) По исторіи философіи ²⁾	

Въ III курсъ:

а) По догматическому богословію.	} Для студентовъ обѣихъ группъ.
б) По исторіи и обличенію русскаго раскола.	
в) По Священному Писанію Новаго Завѣта.)	

2) Предоставить г.г. наставникамъ Академіи избрать темы семестровыхъ сочиненій для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и представить ихъ на утверженіе Преосвященнаго Ректора Академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ

---

¹⁾ По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 27 октября 1906 года (журналъ № 30, ст. V) замѣнено сочиненіемъ по нравственному богословію.

²⁾ По тому же опредѣленію Совѣта Академіи замѣнено сочиненіемъ по Священному Писанію Новаго Завѣта.

назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія—съ 12 сентября по 1 ноября; для втораго—съ 2 ноября по 20 декабря 1906 года и для третьяго—съ 10 января по 15 марта 1907 года.

4) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ наставниками Академіи и утвержденныхъ Преосвященнымъ Ректоромъ.—Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить время съ 15 по 30 апрѣля 1907 года.—Не подавшіе сочиненій къ сроку выпускаются изъ Академіи со званіемъ дѣйствительнаго студента.

5) Согласно §§ 12—13 „Правиль объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи“ требовать, чтобы всѣ студенты представляли свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ Инспектору Академіи, который, помѣтивъ время подачи, безотлагательно имѣетъ передавать ихъ тому или другому преподавателю; студенты же первыхъ трехъ курсовъ, не подавшіе сочиненій къ сроку,—немедленно представляли въ Правленіе Академіи объясненіе причинъ несвоевременной подачи.

6) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди и требовать, чтобы они представляли ихъ не позднее 7-ми дней до произнесенія.—Росписаніе проповѣдей имѣетъ быть дано Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи.

7) О назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

VI. О распредѣленіи лекцій и учебныхъ часовъ въ Академіи на 1906—1907 учебный годъ.

Справка: §§ 118—120 и 81 лит. а п. 2 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Распредѣлить лекціи и учебные часы въ Академіи на 1906—1907 учебный годъ по слѣдующей таблицѣ ¹⁾:

---

¹⁾ Росписаніе печатается въ томъ видѣ, какъ оно дѣйствовало во второй половинѣ 1906—1907 учебнаго года.

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1906—1907 учебный годъ.

		Первый курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	.	.
	10—11	.	.
	11—12	Еврейскій	языкъ
	12—1	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	1—2	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
Вторникъ	9—10	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Латинскій	языкъ
	12—1	Латинскій	языкъ
	1—2	Еврейскій	языкъ
Среда	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Греческій	языкъ
	12—1	Библейская	исторія
	1—2	Библейская	исторія
Четвергъ	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Греческій	языкъ
	12—1	Мета	физика
	1—2	Мета	физика
Пятница	9—10	Мета	физика
	10—11	Мета	физика
	11—12	.	Новая гражд. исторія
	12—1	Теорія словъ и истор. иностр. литер.	Новая гражд. исторія
	1—2	Теорія словъ и истор. иностр. литер.	.
Суббота	9—10	.	.
	10—11	.	Новая гражд. исторія
	11—12	.	Новая гражд. исторія
	12—1	Теорія словъ и истор. иностр. литер.	Древняя гражд. исторія
	1—2	Теорія словъ и истор. иностр. литер.	Древняя гражд. исторія

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1906—1907 учебный годъ.

		Второй курсъ.	
Дни.	Часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Библейская	археологія
	10—11	Библейская	археологія
	11—12	Латинскій	языкъ
	12—1	Русск. и церк.-славянск. языки.	.....
	1—2	Русск. и церк.-славянск. языки.	.....
Вторникъ	9—10	.....	.....
	10—11	.....	.....
	11—12	Патри	стика
	12—1	Патри	стика
	1—2	.....	.....
Среда	9—10	Нравственное	богословіе
	10—11	Нравственное	богословіе
	11—12	.....	.....
	12—1	Патри	стика
	1—2	Патри	стика
Четвергъ	9—10	Нравственное	богословіе
	10—11	Нравственное	богословіе
	11—12	.....	.....
	12—1	Греческій	языкъ
	1—2	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
Пятница	9—10	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	11—12	Общая церков	ная исторія
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Исторія	философій
Суббота	9—10	Исторія	философій
	10—11	Исторія	философій
	11—12	Общая церков	ная исторія
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Священное Писаніе	Новаго Завѣта

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1906—1907 учебный годъ.

		Третій курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Гоми	летика
	10—11	Латинскій	языкъ
	11—12	Русская церков	ная исторія
	12—1	Русская церков	ная исторія
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
Вторникъ	9—10	Гоми	летика
	10—11	.....	.....
	11—12	Русская церков	ная исторія
	12—1	Русская церков	ная исторія
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
Среда	9—10	.....	.....
	10—11	Церковное	право
	11—12	Исторія рус	скаго раскола
	12—1	Исторія рус	скаго раскола
	1—2	Греческій	языкъ
Четвергъ	9—10	Гоми	летика
	10—11	Церковное	право
	11—12	Исторія рус	скаго раскола
	12—1	Исторія рус	скаго раскола
	1—2	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
Пятница	9—10	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	11—12	Педа	гогика
	12—1	Педа	гогика
	1—2	.....	.....
Суббота	9—10	.....	.....
	10—11	.....	.....
	11—12	Церковное	право
	12—1	Церковное	право
	1—2	Священное Писаніе	Новаго Завѣта

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1906—1907 учебный годъ.

		Четвертый курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	. . . . .	. . . . .
	10—11	. . . . .	. . . . .
	11—12	. . . . .	. . . . .
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	Догматическое	богословіе
Вторникъ	9—10	. . . . .	. . . . .
	10—11	. . . . .	. . . . .
	11—12	Догматическое	богословіе
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	. . . . .	. . . . .
Среда	9—10	Нравственное	богословіе
	10—11	Нравственное	богословіе
	11—12	Пастырское	богословіе
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Четвергъ	9—10	Нравственное	богословіе
	10—11	Нравственное	богословіе
	11—12	Пастырское	богословіе
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Пятница	9—10	. . . . .	. . . . .
	10—11	. . . . .	. . . . .
	11—12	. . . . .	. . . . .
	12—1	. . . . .	. . . . .
	1—2	. . . . .	. . . . .
Суббота	9—10	. . . . .	. . . . .
	10—11	. . . . .	. . . . .
	11—12	. . . . .	. . . . .
	12—1	. . . . .	. . . . .
	1—2	. . . . .	. . . . .

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Окт. 2. Смотрѣно“¹⁾.

6 сентября 1906 года

№ 25.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, заслуженные ординарные профессора: А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессора: А. И. Введенскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора: А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій, И. В. Поповъ и И. Д. Андреевъ, доцентъ С. И. Смирновъ, исправляющій должность доцента А. П. Орловъ и лекторъ В. П. Лучинивъ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Іюня 5. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 2 іюня за № 5992:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 16 минувшаго Мая за № 196, по ходатайству ректора Московской духовной академіи, *Преосвященнаго Волоколамскаго Евдокима*, о разрѣшеніи ему двухмѣсячнаго заграничнаго отъезда, съ первыхъ чиселъ Іюня до первыхъ чиселъ Августа, для посѣщенія въ теченіе пред-

---

1) Оговорки, сдѣланныя нѣкоторыми гг. членами Совѣта при подписаніи настоящаго журнала за № 24:

а) „*Экстраординарный профессоръ Александръ Голубцовъ*, подписываясь подъ журналомъ, находитъ его неполно составленнымъ: въ засѣданіи Совѣта 6 сентября, по заслушаніи телеграммы отъ В. О. Ключевскаго, было измѣнено постановленіе предшествующаго Совѣта о посылкѣ официальной депутаціи къ проф. Ключевскому и поручено было Преосвященному Ректору частнымъ образомъ просить В. О. Ключевскаго остаться на службѣ въ Академіи.“

б) „*Экстраординарный профессоръ Иванъ Поповъ* присоединяется къ заявленію профессора Александра Голубцова.“

в) „*Экстраординарный профессоръ Иванъ Андреевъ* согласенъ съ заявленіемъ профессора Голубцова.“

г) „*Доцентъ Академіи Сергій Смирновъ* присоединяется къ заявленію проф. Голубцова.“

(См. по этому дѣлу журналъ собранія Совѣта Академіи 21 сентября 1906 года, № 27, ст. 1.)

стоящихъ каникулъ съ нѣкоторыми изъ членовъ академической корпораціи и студентами, съ религіозно - научною цѣлью, Бари, Рима, Константинополя, Солуни, нѣкоторыхъ славянскихъ городовъ и Аѳона. Приказали: Въ виду нужды епархіального управленія не признавая, согласно отзыву Вашего Преосвященства, удобнымъ увольненіе нынѣ въ отпускъ викарія Московской епархіи Преосвященнаго Волоколамскаго Евдокима, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство Епископа Евдокима о разрѣшеніи ему заграничнаго отпуска отклонить; о чемъ и послать Вамъ указъ.“

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Іюня 5. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 2 іюня за № 5993:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: донесенія Вашего Преосвященства, отъ 19 Апрѣля сего года и 13 сего Мая за №№ 15 и 194, изъ коихъ въ первомъ представляете Святѣйшему Синоду ходатайство ректора Московской духовной академіи о предоставленіи и. д. доцента сей академіи по кафедрѣ гомилетики *іеромонаху Серафиму* другого назначенія, вслѣдствіе принятаго академическими студентами соглашенія не посѣщать его лекцій въ виду того, что опредѣленіе его на службу въ административномъ порядкѣ, вопреки мнѣнію большинства академическаго Совѣта, является, будто-бы, нарушеніемъ основъ академической автономіи, — и во второмъ объясняете, что ректоромъ академіи, согласно устному Вашего Преосвященства распоряженію, предложено было академическому Совѣту одновременно, когда обсуждалось заявленіе студентовъ академіи объ устраненіи іеромонаха Серафима отъ исправленія должности доцента, высказаться и по поводу „Открытаго обращенія студентовъ Московской духовной академіи къ архипастырямъ Русской Церкви“, напечатаннаго въ газетѣ „Путь“ (№ 24 отъ 6 Апрѣля 1906 г.) и дополненія къ нему (въ № 34 той же газеты отъ 16 того же Апрѣля), но Совѣтъ академіи въ обсужденіе этого вопроса входить не пожелалъ, ограничившись обсужденіемъ только вышесказаннаго студенческаго заявленія, равно какъ не пожелалъ обсудить, какъ не означенное въ повѣсткѣ, устное

сообщеніе ректора о томъ, что студентами предъявлено ему и инспектору академіи архимандриту Іосифу требованіе оставить занимаемыя ими должности и тѣмъ дать возможность замѣстить эти должности по выбору. Представляя изложенное на распоряженіе Святѣйшаго Синода, Ваше Преосвященство присовокупяете, 1) что такой разладъ въ нашихъ духовно - учебныхъ заведеніяхъ, особенно усилившійся со времени дарованія автономіи, не можетъ быть терпимъ и продолжаться далѣе безъ ущерба, и 2) что необходимо изыскать мѣры къ упроченію порядка въ академической жизни, иначе она можетъ дойти до полнаго разложенія.—Іеромонахъ Серафимъ утвержденъ въ исправляемой имъ должности доцента Московской академіи резолюціею Вашего Преосвященства отъ 28 Октября 1904 г., послѣдовавшею на журналѣ засѣданія Совѣта академіи 23 Сентября того же 1904 г. Справка: Временныя правила по управленію духовныхъ академій, изложенныя въ Синодальномъ постановленіи 26 Ноября 1905 г., разрѣшено привести въ дѣйствіе по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 25 Января сего года за № 459. Приказали: Принимая во вниманіе, что іеромонахъ Серафимъ назначенъ на исправляемую имъ должность доцента Московской духовной академіи 28 Октября 1904 г., до введенія еще въ дѣйствіе существующихъ временныхъ правилъ для духовныхъ академій, распоряженіемъ Вашего Преосвященства, основаннымъ на § 15 Уст. дух. академій, Святѣйшій Синодъ признаетъ означенное распоряженіе Вашего Преосвященства правильнымъ и вслѣдствіе сего, находя направленныя противъ названнаго іеромонаха дѣйствія академическихъ студентовъ не только нарушающими основныя начала учебно-воспитательнаго строя и нравственно недопустимыми, но и совершенно лишенными какого-либо повода, а невнимательное и равнодушное отношеніе академическаго Совѣта къ таковымъ дѣйствіямъ студентовъ свидѣтельствующимъ о забвеніи Совѣтомъ лежавшихъ на немъ и временными академическими правилами особливо возлагаемыхъ обязанностей по благоустроенію учебно-воспитательной жизни академіи, опредѣляетъ: поставить на видъ Совѣту Московской духовной академіи его неправильное отношеніе къ нарушеніямъ студентами академіи установленныхъ началъ учебной дисциплины, каковыя нарушенія не могутъ продол-

жаться далѣе безъ ущерба учебно-воспитательному дѣлу и не должны быть терпимы въ учебномъ заведеніи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Іюля 16. Въ Совѣтъ Московской Академіи“— указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10 іюля за № 7398:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошенія бывшихъ студентовъ Московской духовной академіи III курса Ивана *Преображенскаго* и I курса Александра *Снѣгирева* о принятіи ихъ обратно въ число студентовъ академіи, не смотря на послѣдовавшее вступленіе ихъ въ бракъ. Приказали: Въ виду того, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16—21 минувшаго Іюня разрѣшено принимать въ духовныя академіи семейныхъ священнослужителей, и принимая во вниманіе, что названные просители, по ихъ объясненію, оставили академію и вступили въ бракъ съ намѣреніемъ посвятить себя духовной службѣ и теперь желаютъ докончить высшее богословское образованіе, чтобы затѣмъ съ большею пользою посвятить себя этой службѣ въ священномъ санѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Совѣту Московской духовной академіи, въ видѣ изытія, принять Ивана Преображенскаго и Александра Снѣгирева въ число академическихъ студентовъ, не считая къ тому препятствіемъ семейное ихъ положеніе, съ тѣмъ, чтобы, по принятіи ихъ въ академію, они жили на частныхъ квартирахъ; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ, пояснивъ при семъ, что означенное разрѣшеніе дано, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ просителей, не въ примѣръ другимъ и не можетъ служить основаніемъ къ возбужденію подобныхъ ходатайствъ впредь.“

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 1 мая сего года студенты: II курса—Иванъ Преображенскій и I курса—Александръ Снѣгиревъ переведены были въ слѣдующіе курсы и затѣмъ, согласно ихъ прошеніямъ, уволены изъ числа студентовъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Указъ Святѣйшаго Синода объявить сту-

дентамъ Преображенскому и Сяѣгиреву и сообщить Правленію Академіи — для зависящихъ распоряженій.—2) Внести Ивана Преображенскаго на 1906—1907 учебный годъ въ списки студентовъ III-го курса, а Александра Сяѣгирева въ списки студентовъ II-го курса Академіи.

IV. Копію сданнаго Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Авг. 23. Въ Правленіе Московской Духовной Академіи“—указа на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 августа за № 9054:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 сего Августа за № 1497, журналъ Учебнаго Комитета за № 390, съ заключеніемъ Комитета, по ходатайству Вашего Преосвященства о разрѣшеніи экстраординарному профессору Московской духовной академіи Павлу Соколову научной командировки за границу. Справка: Согласно предложенному Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода отъ 11 Января 1902 г. за № 368 сообщенію Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ, при командировкахъ представителей разныхъ вѣдомствъ въ Германію для изученія специальныхъ вопросовъ происходитъ нежелательная потеря времени вслѣдствіе требованія германскими властями предварительныхъ точныхъ свѣдѣній о предметѣ и цѣляхъ такихъ поѣздокъ, каковымъ требованіямъ наше Посольство въ Берлинѣ, обыкновенно увѣдомляемое о возлагаемыхъ на командируемыхъ лицъ порученіяхъ лишь въ общихъ чертахъ, не можетъ удовлетворять своевременно, почему представляется необходимымъ, чтобы вѣдомства, возлагающія на своихъ чиновниковъ порученія въ предѣлахъ Германіи, заблаговременно доставляли Посольству точныя свѣдѣнія о предметѣ подобныхъ командировокъ, съ подробнымъ обозначеніемъ мѣстъ и учреждений, подлежащихъ осмотру или изученію. Приказали: Во уваженіе ходатайства Вашего Преосвященства и согласно заключеніямъ Хозяйственнаго Управленія и Учебнаго Комитета, а) разрѣшить экстраординарному профессору Московской духовной академіи Павлу Соколову заграничную ученую командировку на 1906—7 учебный годъ и б) назначить профессору Соколову, сверхъ положеннаго ему содержанія, пособие въ размѣрѣ шестисотъ рублей, съ отнесеніемъ сего

расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала по Отд. I пар. I ст. 2. специальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода на 1906 г., но съ тѣмъ, чтобы Правленіе академіи не испрашивало новаго ассигнованія на вознагражденіе лицъ, коимъ поручено будетъ чтеніе лекцій въ академіи по преподаваемой Соколовымъ психологіи, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ, поручивъ при семъ Правленію Московской академіи сообщить означенныя въ справкѣ свѣдѣнія Императорскому Россійскому Посольству въ Берлинѣ“.

Справка: Отношеніемъ отъ 25 минувшаго августа за № 892 Правленіе Академіи сообщило Императорскому Россійскому Посольству въ Берлинѣ означенныя въ справкѣ указа свѣдѣнія о предметѣ и цѣли заграничной командировки профессора Соколова.

Опредѣлили: 1) Указъ Святѣйшаго Синода объявить экстраординарному профессору П. П. Соколову и выдать ему отпускной билетъ за границу на срокъ до 15 августа 1907 года. 2) Объявить студентамъ настоящаго II курса Академіи, гдѣ обычно читаются лекціи по психологіи, что курсъ лекцій по этой наукѣ будетъ прочитанъ имъ по возвращеніи профессора Соколова изъ заграничной командировки, — въ 1907—1908 или 1908—1909 учебномъ году.

V. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 11 апрѣля 1906 года, № 15: „Возвратить“.

б) 6 іюня 1906 года, № 18: „1906 г. Іюня 24. Согласенъ ходатайствовать“.

в) 6 іюня 1906 года, № 19: „См.“

г) 6 іюня 1906 г., № 20: „См.“

д) 8 іюня 1906 г., № 21: „1906 г. Іюня 25. Исправлявшій доселѣ должность доцента С. И. Смирновъ утверждается въ означенной должности и по означенной кафедрѣ“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. — 2) Объявить утвержденіи и. д. доцента С. И. Смирнова въ должности доцента Академіи по занимаемой имъ кафедрѣ русской церковной исторіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

VI. Прошеніе помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи М. И. Бенеманскаго:

„Представляя при семъ, согласно § 32 Положенія объ ис-

пытаніяхъ на ученія степени и опредѣленію Совѣта Академіи отъ 30 мая 1900 года, 60 экземпляровъ диссертациі подъ заглавіемъ: „*Ο Προχρητος νόμος* императора Василія Македонянина. („Закона градскаго главы различны въ четыредесятихъ гранѣхъ“—48-ая глава II-ой части печатной Кормчей). Его происхождение, характеристика и значеніе въ церковномъ правѣ“. Выпускъ первый. Сергіевъ Посадъ, 1906,—разрѣшенной къ печатанію Совѣтомъ Академіи 28 февраля 1906 года, честь имѣю просить Совѣтъ Академіи допустить меня къ защитѣ означенной диссертациі на степень магистра богословія“.

Опредѣлили: 1) Помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи М. И. Бенеманскаго допустить къ защитѣ его диссертациі на степень магистра богословія.—2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертациі назначить заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковнаго права *Н. А. Заозерскаго* и экстраординарнаго профессора по кафедрѣ новой гражданской исторіи *И. Д. Андреева*.—3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участію въ немъ постороннихъ лицъ. †

VII. Прошеніе преподавателя Суздальскаго духовнаго училища *Евгенія Воскресенскаго*:

„Имѣю честь представить при семъ въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени магистра богословія рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Религіозно-нравственныя, историческія и политическія воззрѣнія древне-русскихъ лѣтописцевъ. Опытъ изложенія“.

Справка: 1) Преподаватель Е. Воскресенскій окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1897-мъ году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.—2) § 81 лит. а п. в устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию преподавателя Суздальскаго духовнаго училища *Евгенія Воскресенскаго* передать для разсмотрѣнія доценту Академіи по кафедрѣ русской церковной исторіи *С. И. Смирнову*.

VIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ вышеозначенной магистерской

диссертации преподавателя Воскресенскаго онъ назначаетъ члена Совѣта—заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ русской гражданской исторіи *В. О. Ключевскаго*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Прошеніе Ставропольскаго епархіальнаго миссіонера, кандидата Московской Духовной Академіи выпуска 1895 г., *протоіерея Свмеона Никольскаго*:

„Имѣю честь почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи разрѣшить избрать темой для сочиненія на соисканіе степени магистра: „Исторія церквей Антиохійской и Константинопольской, за время святаго Іоанна Златоуста, по его твореніямъ“.

Справка: 21 февраля текущаго 1906 года Совѣтомъ Академіи постановленно было: „Разрѣшить на будущее время всѣмъ окончившимъ академическій курсъ переработывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертации подъ собственною отвѣтственностью, безъ предварительнаго испрошенія на то согласія Совѣта Академіи“.

Опредѣлили: Изложенное въ справкѣ сообщить о. протоіерею Свмеону Никольскому, предупѣдомивъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ, и о томъ, что для полученія степени магистра богословія, помимо признанія Совѣтомъ удовлетворительною самой диссертации, онъ, согласно требованіямъ § 137 устава духовныхъ академій, долженъ будетъ сдать новыя устныя испытанія по 14 предметамъ (Священному Писанію Ветхаго Завѣта, Священному Писанію Новаго Завѣта, введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, патристикѣ, общей церковной исторіи, русской церковной исторіи, педагогикѣ, церковной археологіи и литургикѣ, метафизикѣ, исторіи философіи, психологіи, еврейскому языку и библейской археологіи, исторіи русскаго раскола и русской гражданской исторіи), по коимъ онъ не оказалъ въ теченіе академическаго курса успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новыя семестровыя сочиненія по 7 предметамъ (древней гражданской исторіи, еврейскому языку и библейской археологіи, метафизикѣ, патристикѣ, общей церковной исторіи, церковному праву и исторіи русскаго раскола), при чемъ какъ на устныхъ испытаніяхъ, такъ и на сочиненіяхъ необходимо будетъ получить баллы не ниже 4¹/₂.

X. а) Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 14 іюня за № 622:

„Согласно отношенію отъ 23 мая за № 694, Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣеть честь препроводить при этомъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, для научныхъ занятій и. д. доцента Е. А. Воронцова, на трехмѣсячный срокъ слѣдующіе журналы:

1) *Revue des Etudes Juives* за 1900 г. (4 книжки).

2) *The Jewish Quarterly Review* за 1900 г. (4 книжки).

и 3) *The Jewish Quarterly Review* за 1903 г. (3 книжки).

Что касается Апрельской книжки *The Jewish Quarterly Review*, то Совѣтъ Академіи не можетъ ее выслать, такъ какъ она находится въ пользованіи одного изъ профессоровъ Академіи“.

б) Отношеніе Управленія Императорской Публичной Библиотеки отъ 28 августа за № 1491:

„Управленіе Императорской Публичной Библиотеки имѣеть честь препроводить при семъ, для научныхъ занятій студента 4-го курса Московской Духовной Академіи В. Чистякова, срокомъ на 4 мѣсяца, слѣдующее изданіе: *Телескопъ*, т. 34, 1836 года, съ тѣмъ, чтобы во все время пользованія вышеозначеннымъ изданіемъ, оно хранилось въ Библиотекѣ Московской Духовной Академіи; что же касается изданія *Oeuvres choisies de P. Tchadaïef, publiées pour la première fois par le P. Gagarin — 1862 г.*, то оно будетъ немедленно выслано по полученіи отъ одного изъ читателей, въ пользованіи коего находится въ настоящее время“.

в) Отношенія: 1) Калужской Духовной Консисторіи отъ 24 іюля за № 9135, 2) Оренбургской Духовной Консисторіи отъ 8 августа за № 9044, 3) Предсѣдателя Воронежскаго Округнаго Суда отъ 17 іюля за № 12582, 4) Предсѣдателя Оренбургскаго Округнаго Суда отъ 29 іюля за № 1150, 5) Предсѣдателя Симбирскаго Округнаго Суда отъ 19 іюля за № 6608, 6) Новочеркаскаго Округнаго Суда отъ 27 іюля за № 9646 и 7) Нижегородскаго Губернскаго Правленія отъ 24 іюля за № 341,—при которыхъ препровождены, для научныхъ занятій и. д. доцента Академіи Д. Г. Коновалова, различныя „дѣла“ изъ архивовъ сихъ учреждений о русскихъ секантахъ и раскольникахъ.

г) Отношенія: 1) Воронежской Духовной Консисторіи отъ 3 августа за № 12037, 2) Казанской Духовной Консисторіи отъ 31 января за № 1780, 3) Предсѣдателя Владимірскаго

Окружного Суда отъ 14 іюля за № 3683, 4) Предсѣдателя Казанскаго Окружного Суда отъ 1 февраля за № 173, 5) Предсѣдателя Орловскаго Окружного Суда отъ 24 февраля за № 474 и 6) Предсѣдателя Самарскаго Окружного Суда отъ 18 іюля за № 12710—съ увѣдомленіемъ о томъ, что подобныя же архивныя „дѣла“, о высылкѣ которыхъ ходатайствовалъ и. д. доцента Д. Г. Коноваловъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ не могутъ быть высланы въ Академію.

Справка: Высланныя при вышеозначенныхъ отношеніяхъ книги и дѣла, немедленно по ихъ полученіи, переданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Правленія Императорскаго Новороссійскаго Университета отъ 28 іюля за № 7307:

„Правленіе Императорскаго Новороссійскаго университета согласно опредѣленію своему, 25 іюля состоявшемуся, имѣетъ честь просить Совѣтъ Московскоѣ Духовноѣ Академіи выслать въ университетскую бібліотеку двѣ рукописи подъ № 151—аскетическія слова св. Исаака Сиріянина, необходимыя для научныхъ занятій приватъ-доцента Вилинскаго, срокомъ на три мѣсяца“.

Опредѣлили: Выслать въ Правленіе Императорскаго Новороссійскаго Университета означенныя въ отношеніи рукописи на трехмѣсячный срокъ.

XIII. Отношенія:

а) Правленія Императорскаго Юрьевскаго университета отъ 17 іюня за № 1161:

„Возвращая при семь славянскую рукопись за № 651, Правленіе университета долгомъ считаетъ выразить за доставленіе оной искреннюю свою благодарность“.

б) Управленія Императорскоѣ Публичной Библіотеки отъ 9 іюня за № 1031:

„Управленіе Императорскоѣ Публичной Библіотеки имѣетъ честь съ глубокою благодарностью возвратитъ при семь въ Московскую Духовную Академію рукописный сборникъ Волоколамскоѣ Библіотеки за № 497, препровожденный въ Императорскую Публичную Библіотеку для научныхъ занятій г-жи Боровковой при отношеніи отъ 7-го апрѣля сего 1906 года за № 546“.

в) Правленія Волынской Духовной Семинаріи отъ 1 іюля за № 2292:

„Препровождая вмѣстѣ съ симъ казенной посылкой по почтѣ Совѣту Академіи присланныя изъ академической библиотеки для научныхъ занятій преподавателя семинаріи Θεодора Владимірскаго книги, а именно:

^{53/213} 1) Evangelides. Zwei Kapitel aus einer Monographie über Nemesius und seine Quellen.

^{133/363} 2) V. Ermoni, C. M. De Leontio Bysantino.

^{13/281} 3) Degerando. Histoire comparee des Systemes de philosophie, Правленіе семинаріи имѣетъ честь покорнѣйше просить о полученіи названныхъ книгъ почтить его увѣдомленіемъ“.

Справка: Означенныя въ отношеніяхъ рукописи и книги получены и сданы въ фундаментальную академическую библиотеку.

Опредѣлили: Увѣдомить вышепоименованныя учрежденія о полученіи возвращенныхъ ими рукописей и книгъ академической библиотеки.

ХШ. Прошеніе и. д. доцента Академіи *Д. Г. Коновалова*:

„Честь имѣю просить Совѣтъ Академіи выписать для моихъ научныхъ занятій на четырехмѣсячный срокъ слѣдующія рукописи:

1) Дѣло Нижегородской дух. Консistorіи 1856 года о явленіи въ селѣ Волчихѣ Арзамаскаго уѣзда слѣдovъ секты Радаева (Комиссія по разслѣдованію состояла подъ предсѣдательствомъ благочиннаго Сахарова. Означенное дѣло Епископъ Іеремія сдалъ въ консисторію 7 мая 1856 года. См. „Русскій Архивъ“, 1901 г. № 3, с. 513—516).

2) Дѣла Тамбовской дух. Консistorіи:

а) Дѣло 1850 года о тамбовскихъ хлыстахъ (Перфилѣ Катарасоновѣ и др.) въ нѣсколькихъ томахъ. См. о немъ у Дубасова, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. 1, с. 217—222.

в) Дѣло о хлыстѣ Тюкаловѣ и др. (№ 7699-й по архиву Консistorіи). О немъ см. у Дубасова, *ibid.*, с. 216.

3) Дѣло Самарскаго Окружнаго Суда о Бузулукскихъ мормонахъ (Воробьевѣ, Матросовѣ, Илясовыхъ и др. въ количествѣ 16 человекъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ сектѣ хлыстовъ-мормоновъ и пропагандѣ свего лжеученія по 203 и 196 ст. 1 ч. Улож. о Наказ.). Разбиралось дѣло

13 дек. 1897 г. въ отдѣленіи Самар. Окр. Суда въ г. Бузулукѣ.

4) Изъ архивовъ Владимірской духовной Консисторіи:

а) Дѣло архива Переславской дух. Консисторіи (№ 14, опись 2-я), „о сказавшихся въ квакерской ереси обоого пола людяхъ“ (на 26 листахъ);

б) Дѣло той же Переславской Конс. „о сыску пущикъ квакерской ереси наставниковъ и преподавателей“ (№ 6-й, опись 2-я, на 8 листахъ)

в) Дѣло архива Суздальской дух. Консисторіи (1796 г.) „о чиненіи Юрьевскимъ купцомъ Симеономъ Фодотовымъ въ противность христіанской религіи поступковъ“ (№ 283, опись 2-я, на 14 листахъ).

г) Дѣло архива Суздальской дух. Консисторіи (№ 127, опись 2-я—на 24 листахъ) „по прошенію свящ. Иванова, что жительствующая села Кучекъ дьячка Алексѣева свояченица Аграфена Васильева объявила себя приходящимъ во многомъ числѣ людямъ, что она Христова невѣста, и о прочемъ“ (^{18 мая}_{17 января} 1798 г.).

д) Дѣло Владимірской дух. Консисторіи „о помѣщеніи въ Переславскій монастырь мѣщ. Авдотьи Бакутниной за содержаніе секты хлыстовщины подъ надзоръ“ (Архивъ Владимірской дух. Консисторіи № 85156, на 127 листахъ).

е) Дѣло той же Консисторіи „о помѣщеніи въ Суздальскій монастырь подъ надзоръ Мартына Пилецкаго“ (^{19 мая}_{2 марта} 1842 г., на 159 листахъ, № по Архиву Владимірской дух. Консисторіи 84690).

Опредѣлили: Просить Нижегородскую, Тамбовскую и Владимірскую Духовныя Консисторіи и Г. Предсѣдателя Самарскаго Окружного Суда о высылкѣ въ Академію на четырехмѣсячный срокъ означенныхъ въ прошеніи и. д. доцента Д. Г. Коновалова дѣлъ о русскихъ сектантахъ.!

XIV. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора кандидата богословія Кіевской Духовной Академіи, *священника* Кременецкой соборной Св. Николаевской церкви, *о. Леонида Туржевича*:

„Пусть будетъ прощена дерзновенность неизвѣстному Вашему Преосвященству, Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу, просителя, но да будетъ обращено благостнѣйшее вниманіе на слѣдующее.

Въ городѣ Миннеаполѣ, штата Миннезота въ Сѣверной Америкѣ, въ прошедшемъ году основана духовная семинарія съ цѣлью воспитанія въ духѣ Православной Церкви пастырей для обширнѣйшей по территоріи Сѣв.-Американской епархіи. Собственными силами семинаріи этой не удержаться. Ей противостоятъ въ городѣ и университетъ съ огромнѣйшею бібліотекою (въ 40000 т.) и лютеранскій духовный колледжъ—силы значительнаго калибра. Безъ содѣйствія, сочувствія и помощи со стороны старѣйшихъ и виднѣйшихъ русскихъ богословскихъ школъ развитіе православнаго церковнаго сознанія въ новомъ краѣ пойдетъ туго и не твердыми шагами.

Нѣтъ данныхъ сомнѣваться въ горячемъ Вашего Преосвященства сочувствіи къ дѣлу Православія среди западныхъ исповѣданій; смѣло будетъ искаться у Вашего Преосвященства стремленіе ободрить, оснадежить и укрѣпить начинающихъ работу на далекомъ Западѣ, и Вашего Преосвященства Милостивѣйшему Архипастырскому и Отеческому сердцу, безъ сомнѣнія, всегда была близка просьба прислать книги, „особенно же кожаныя“. Призванный телеграммою отъ 8-го сего августа Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Сѣверо-Американскимъ на постъ ректора означенной Миннеаполской духовной семинаріи, я, недостойный и скудный, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, какъ и весь Совѣтъ Московскоіи Духовноіи Академіи, помочь семинаріи книгами—изданіями академическаго журнала и самимъ журналомъ.

Какъ на наиболѣе желательныя и подходящія къ дѣлу, смѣю указать на слѣдующія: творенія св. Кирилла Александрійскаго въ имѣющемся количествѣ томовъ, труды проф. В. Соколова по англиканству и проф. А. Шостына и А. Бѣляева. Но вообще всякая брошюра, книга, очеркъ и замѣтка, принадлежащія перу православнаго богослова, на далекомъ иновѣрномъ Западѣ будутъ служить высокую миссію—высоту являть, сочувствіе и крѣпость въ Православной Церкви.

Моля и прося о такомъ содѣйствіи духовномъ, не смѣю скрыть, что все просимое не можемъ—ни семинарія, ни я—взять пересылкою на себя: единственная надежда наша—отзывчивость Братства преп. Сергія.

Адресъ нашъ: Сѣв. Америка. Minneapolis. Minn., 1701 5 th. St. N. E. Russian Orthodox Seminary.

Въ твердомъ упованіи, что и моментъ помощи не будетъ ощущенъ и снисхожденіе къ слабѣйшему будетъ оказано по великодушію сильнѣйшаго, остаюсь "... и т. д.

Опредѣлили: 1) Поручить редакціи академическаго журнала выслать въ правленіе Миннеапольской духовной семинаріи творенія Св. Кирилла Александрійскаго и „Богословскій Вѣстникъ“ за текущій 1906-й годъ, разрѣшивъ бесплатную высылку послѣдняго и на будущее время.—2) Предложить г.г. членамъ академической корпораціи, не пожелаетъ ли кто-либо и изъ нихъ пожертвовать для бібліотеки новоучрежденной духовной семинаріи свои труды и изданія.

XV. а) Отчетъ профессорскаго стипендіата *Федора Россейкина* о его занятіяхъ въ теченіи 1905—1906 учебнаго года.

б) Отзывъ объ означенномъ отчетѣ экстраординарнаго профессора *И. Д. Андреева*:

„Въ отчетѣ о своихъ занятіяхъ въ 1905—1906 уч. году г. Россейкинъ даетъ детальныя свѣдѣнія объ изученіи имъ литературы источниковъ исторіи перваго правленія патріарха Фотія. Многіе изъ этихъ источниковъ изучены впервые, а прочіе пересмотрѣны и подвергнуты болѣе тщательной оцѣнкѣ. Работа г. Россейкина показываетъ, что онъ стоитъ на правильномъ пути, и что годъ, проведенный имъ въ качествѣ стипендіата, использованъ имъ прекрасно“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Отзывъ исправляющаго должность доцента Академіи *И. М. Громогласова* о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Разумцева Федора* на тему: „Правительственныя мѣропріятія противъ раскольниковъ и сектантовъ съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности“:

„Предметъ настоящаго сочиненія самостоятельно выбранъ авторомъ и не находится почти ни въ какомъ соотношеніи съ первоначальною темою его курсовой работы; но этотъ самостоятельный выборъ нельзя не признать очень удачнымъ. Онъ свидѣтельствуетъ о той отзывчивости на запросы переживаемаго момента, которой нельзя не цѣнить въ ученомъ изслѣдователѣ. Вопросъ о цѣлесообразности тѣхъ мѣропріятій, которыя примѣняла въ разное время церковная и гражданская власть къ сектантамъ и раскольникамъ, при-

надлежить именно къ числу тѣхъ, которыя настоятельно выдвинуты самою жизнью. Научное освѣщеніе его во всей широтѣ и со всѣмъ возможнымъ безпристрастіемъ есть именно то, что всего болѣе могло бы содѣйствовать устраненію тѣхъ колебаній и той непослѣдовательности, которыя и до сихъ поръ остаются характеристической чертой нашего законодательства, старающагося удержать свободную совѣсть въ рамкахъ полицейскаго усмотрѣнія.

Разсматриваемое сочиненіе, впрочемъ, больше заинтересовываетъ темой, чѣмъ удовлетворяетъ ея выполненіемъ. Небольшое по объему (212 страницъ довольно разгонистаго почерка), оно не отличается богатствомъ фактическаго содержанія и опредѣленностью отвѣта на поставленный вопросъ. Невыясненность основныхъ взглядовъ автора доходить до того, что въ одномъ мѣстѣ сочиненія онъ находитъ возможнымъ говорить о „явномъ вредѣ гуманнаго отношенія правительства къ раскольникамъ и сектантамъ“ (см. стр. 113), а въ другомъ—заявить съ неменьшею рѣшительностью, что „всегда, гдѣ... употребляли противъ заблужденій гуманныя мѣры, тѣмъ не выдерживала и заблужденія разсѣвались“ (стр. 177—178). Говорить о крупныхъ достоинствахъ работы при такихъ условіяхъ, очевидно, не приходится. Но и со всѣмъ отказать ей въ нихъ было бы тоже несправедливо. Авторъ все же приложилъ значительную долю старанія, чтобы нѣсколько поразобраться въ фактахъ и направленіяхъ нашей вѣроисповѣдной политики, насколько дѣло касается сектантства и раскола, за два съ половиною столѣтія существованія этого послѣдняго. При оцѣнкѣ результатовъ его работы нельзя не привнать во вниманіе того обстоятельства, что писать свое сочиненіе г. Разумѣву пришлось въ далекой глуши, не имѣя подъ руками нужныхъ книгъ и лишь съ большими усиліями добывая рѣшительно необходимые материалы и пособія для изслѣдованія. Въ такомъ положеніи самая рѣшимость взяться за работу уже заслуживаетъ поощренія и скромныя внутреннія достоинства сочиненія возвышаются въ своей цѣнности. Съ внѣшней литературной стороны сочиненіе не даетъ повода къ какимъ-либо упрекамъ по адресу его автора. Полагаю, что г. Разумѣвъ можетъ быть удостоенъ искомой степени“.

б) Отзывъ доцента С. И. Смирнова о кандидатскомъ сочи-

нені дѣйствительнаго студента Академіи *Андреева Владиміра* на тему: „Монастырская колонизація на сѣверѣ въ древней Руси“:

„Сочиненіе распадается на *введеніе*, излагающее положеніе вопроса въ научной литературѣ, перечень использованныхъ источниковъ и пособій, *четыре главы* (I. О положеніи монастырской колонизаціи въ системѣ древне-русскаго колонизаціоннаго теченія. II. Причины распространенія пустынныхъ монастырей въ древней Руси XIV—XVII стол. III. Направленіе и главные пути монастырской колонизаціи) и *приложение*—списокъ монастырей, давшихъ начало населеннымъ пунктамъ.

Въ концѣ послѣдней главы авторъ пишетъ: „Мы собрали далеко не весь матеріалъ для выясненія значенія сѣверныхъ монастырей и даже не исчерпали собранный“. Эти слова его можно отнести и къ остальнымъ отдѣламъ работы: матеріалъ собранъ не весь и собранный не весь исчерпанъ. Но этого никакъ нельзя поставить въ вину трудолюбивому автору, если принять въ расчетъ обширность его темы, разнообразіе, дробность и разноцѣнность матеріала (главнымъ образомъ—житія святыхъ и акты). На его работу слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на начало труда по очень сложному вопросу, а съ этой точки зрѣнія она представляется вполне удовлетворительной.

Авторъ прочелъ почти всю главнѣйшую литературу по вопросу, не имѣя ни возможности, вѣроятно, достать, ни времени прочитать всю мѣстную, провинціальную литературу о многочисленныхъ обителяхъ русскаго сѣвера. Однако онъ самостоятеленъ. Считааясь съ тѣмъ или инымъ выводомъ ученаго, съ той или иной гипотезой, онъ провѣряетъ то и другое. Данное явленіе—монастырскую колонизацію онъ изслѣдуетъ по источникамъ отчасти изданнымъ, нерѣдко рукописнымъ, отъ чего въ распоряженіи автора оказалось очень много частныхъ фактовъ. Результаты работы представлены въ четырехъ очеркахъ—главахъ, обдуманно, стройно и немногословно написанныхъ, при чемъ каждое положеніе подтверждено достаточнымъ количествомъ примѣровъ.

Можно указать нѣкоторые пробѣлы въ работѣ. Описывая два направленія монастырской колонизаціи—изъ Новгорода и Московскаго края, авторъ не выясняетъ, почему первое

имѣло несоизмѣримо меньшее значеніе, чѣмъ второе, хотя вопросъ этотъ и отмѣченъ и отчасти освѣщенъ въ научной литературѣ (Проф. Н. К. Никольскій, Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, I). Далѣе. Въ древнемъ Заволжьи были монастыри двухъ типовъ—общежительные и скиты, при чемъ послѣдніе по самому строю своему не могли имѣть того значенія для колонизаціи края, которое имѣли общежительные. Автору слѣдовало бы присматриваться къ этому важному отличію вмѣсто того, чтобы ставить на одну доску тѣ и другіе. Наконецъ, описывая значеніе древне-русскаго сѣвернаго монастыря, авторъ почему то не говоритъ ни слова о миссіонерскомъ его значеніи. Онъ можетъ быть извиненъ въ этомъ упущеніи только въ томъ случаѣ, если не успѣлъ.

Однако, несмотря на указанные пробѣлы, сочиненіе г. Андреева является серьезной, вполне научной и опрятной работой и должно быть признано очень хорошимъ“.

в) Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора А. Д. Бѣляева о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Лагова Петра* на тему: „Ученіе святыхъ отцовъ четвертаго вѣка о воскресеніи мертвыхъ и догматико-апологетическое значеніе его для нашего времени“:

„Въ своемъ сочиненіи г. Лаговъ изложилъ ученіе святыхъ отцовъ IV вѣка о воскресеніи мертвыхъ, но не нашель досуга, чтобы раскрыть догматико-апологетическое значеніе этого ученія для нашего времени, т. е. изъ двухъ задачъ своего труда онъ выполнилъ одну первую, правда, наиболѣе трудную и основную. Первая задача выполнена имъ вполне удовлетворительно. Во введеніи онъ опредѣляетъ условіе развитія свято-отеческаго ученія въ IV вѣкѣ о воскресеніи мертвыхъ и находитъ его исключительно въ необходимости бороться противъ философскихъ и еретическихъ ученій о воскресеніи, отвергавшихъ его, или извращавшихъ православное ученіе о немъ. Таковыми лжеученіями были эпикурейское и неоплатоническое, гностическое и манихейское. Самое изслѣдованіе предмета г. Лаговъ изложилъ въ одной главѣ, раздѣливши ее на три отдѣла, оглавленія которыхъ указываютъ на ихъ содержаніе, а именно, въ отдѣлѣ первомъ раскрыто „ученіе святыхъ отцовъ IV-го вѣка о возможности, необходимости и дѣйствительности воскресенія мертвыхъ“, въ отдѣлѣ второмъ изложено „ученіе святыхъ

отцовъ IV-го вѣка о тѣлѣ воскресенія“, въ отдѣлѣ третьемъ рассмотрѣны „частныя вопросы касательно воскресенія въ ученіи святыхъ отцовъ IV-го вѣка о воскресеніи мертвыхъ“. Ученіе о воскресеніи мертвыхъ у отцовъ IV-го вѣка, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ, изслѣдовано г. Лаговымъ старательно и изложено обстоятельно. Сочиненіе производитъ хорошее впечатлѣніе отчетливостью плана, ясностью и простотой изложенія. Несмотря на то, что на вторую половину темы отвѣта не дано, а только, повидимому, былъ подготовленъ матеріалъ для него, достоинства написаннаго достаточны для присужденія г. Лагову степени кандидата богословія“.

г) Отзывъ ординарнаго профессора С. С. Глаголева о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Титова Николая* на тему: „Шинтоизмъ“.

„Сочиненіе г. Титова (1+1+1+181) посвящено изслѣдованію національной религіи японцевъ—шинтоизму. Онъ пользовался немногочисленными пособіями, но хорошо изучилъ ихъ и результаты своего изученія изложилъ легкимъ и правильнымъ языкомъ. Достоинствомъ сочиненія является осторожность сужденій у автора и отсутствіе тенденціозности. У г. Титова не чувствуется предвзятыхъ мнѣній, не видно охоты браться по какимъ-либо побужденіямъ защищать чужія мнѣнія, не видно, чтобы онъ и легко убѣждался чужими доводами: онъ остороженъ и самостоятеленъ. Его очеркъ шинтоизма читается съ интересомъ и удовольствіемъ. Но уже скудость пособій (изъ которыхъ важнѣйшимъ—работа Revon' a— авторъ пользовался въ незаконченномъ видѣ) должна была ограничить плодотворность работы автора. Другою причиною того же является то, что изученіе шинтоизма онъ не предварилъ изученіемъ другихъ естественныхъ религій. Аналогіи въ послѣднихъ могли бы объяснить ему многое въ первомъ.

Правда, онъ ознакомился съ нѣкоторыми общими сочиненіями о религіи, но этого слишкомъ недостаточно для правильнаго сужденія о сложныхъ религіозныхъ проблемахъ. Несомнѣнно, что если бы онъ болѣе широко и подробно изучилъ религію, какъ фактъ, на многое онъ смотрѣлъ бы иначе. Нельзя отождествлять міаеа, какъ это дѣлаетъ онъ (стр. 82), съ научною гипотезою. У некультурныхъ и древ-

нихъ народовъ были и философскія и научныя теоріи, мнѣя имѣютъ съ тѣми и другими много точекъ соприкосновенія, но далеко не тождественны. Точно также нельзя приписывать фетишу личность (стр. 129) и надѣлять его самосознаніемъ. Наконецъ, если бы авторъ зналъ китайскія религіозныя ученія, онъ увидѣлъ бы, что излагаемая имъ японская теорія происхожденія моральнаго кодекса имѣетъ свой источникъ въ таоизмъ.

Нельзя не пожалѣть, что нѣкоторые вопросы затронуты авторомъ слишкомъ обще (о культѣ предковъ и микадо).

Стиль—обычно легкій—кое-гдѣ портится своеобразными неологизмами (стр. 140, покараны=получили кару).

Для полученія степени кандидата сочиненіе вполнѣ удовлетворительно“.

д) Отзвъ экстраординарнаго профессора И. Д. Андреева о кандидатскомъ сочиненіи студента Академіи *Смирнова Василія* на тему: „Ученіе Фуллѣ объ обществѣ“:

„Сочиненіе г. Смирнова состоитъ изъ введенія и пяти главъ. Во введеніи авторъ устанавливаетъ связь ученія Фуллѣ объ обществѣ съ его философскою системою;—въ главѣ первой анализируетъ взгляды его на задачу и методы общественныхъ наукъ; въ главѣ второй—понятіе общественнаго организма; въ третьей—теорію общественнаго договора и договорнаго организма; въ четвертой—взгляды Фуллѣ на карательныя мѣры въ обществѣ, братство и справедливость удовлетворенія, и въ пятой—взгляды на собственность, филантропію, общественное воспитаніе. Небольшое по объему сочиненіе г. Смирнова вычерпываетъ все существенное и оригинальное въ ученіи Фуллѣ объ обществѣ. Для сознательнаго отношенія къ темѣ отъ автора требовался значительный запасъ свѣдѣній по вопросамъ, возбуждаемымъ у Фуллѣ. Такой запасъ оказался въ наличности и далъ автору возможность, несмотря на притягательную силу аргументаціи и общепризнанную красоту изложенія Фуллѣ, умѣло и бдительно контролировать его построенія и цѣльно отмѣчать изъяны въ нихъ.—Нѣкоторые отдѣлы сочиненія требовали болѣе широкой и обстоятельной обработки, напримѣръ, вопросъ о связи социологическихъ и философскихъ воззрѣній Фуллѣ, также вопросы о методѣ общественныхъ наукъ по Фуллѣ сравнительно съ Миллемъ и др.

Для получения степени, искомою авторомъ, сочиненіе достаточно“.

е) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Въ собраніи 6-го іюня текущаго 1906 года Совѣтомъ Академіи постановлено было: „1) бывшаго студента IV курса *Василія Смирнова* вновь зачислить въ списки студентовъ Академіи, и 2) разрѣшить студенту Смирнову сдать выпускныя устныя испытанія по предметамъ IV курса и представить кандидатское сочиненіе послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1906 года, послѣ чего и имѣть сужденіе объ удостоеніи его ученой степени или званія“.

Нынѣ студентъ Смирновъ исполнилъ требуемое: представилъ кандидатское сочиненіе, сдалъ устныя испытанія по предметамъ IV курса и получилъ слѣдующіе баллы: по догматическому богословію—3, нравственному богословію — 5, пастырскому богословію—4, церковной археологіи и литургикѣ—5—и исторіи философіи—5—. Считаю долгомъ довести о семъ до свѣдѣнія Совѣта Академіи“.

Справка: 1) Федоръ Разумѣевъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1899 году, Владиміръ Андреевъ, Петръ Лаговъ и Николай Титовъ — въ текущемъ 1906 году, съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени кандидата богословія: первый—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія и новаго семестроваго сочиненія по педагогикѣ, остальные трое—по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій.—2) Въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса дѣйствительные студенты Владиміръ Андреевъ и Николай Титовъ имѣютъ баллы выше 4^{1/2}.—3) Определеніемъ Святейшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Дѣйствительныхъ студентовъ Академіи: Владиміра *Андреева*, Петра *Лагова*, Николая *Титова* и студента *Василія Смирнова* утвердить въ степени кандидата богословія, съ предоставленіемъ *Андрееву* и *Титову* права на полученіе степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія.—2) Сужденіе объ утвержденіи въ степени кандидата

дѣйствительнаго студента Академіи выпуска 1899 года Теодора Разумѣева отложить до представленія имъ новаго семестроваго сочиненія по педагогикѣ.

XVII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студенты: III курса—Троицкій Сергѣй и I курса—Заслоновскій Стефанъ, Сныткинъ Михаилъ и Сѣдовъ Стефанъ, которымъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 іюня сего года, дозволено было сдать устныя испытанія и представить письменныя работы послѣ лѣтнихъ каникулъ, исполнили требуемое и получили слѣдующіе баллы: *Троицкій Сергѣй*—на семестровомъ сочиненіи по нравственному богословію—5; *Заслоновскій Стефанъ*—на семестровомъ сочиненіи по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ — $4\frac{1}{2}$; *Сныткинъ Михаилъ*—на устныхъ испытаніяхъ: по библейской исторіи— $4\frac{1}{2}$; введенію въ кругъ богословскихъ наукъ—4+, метафизикѣ и логикѣ — 5—, еврейскому языку — $3\frac{1}{2}$, древней гражданской исторіи— $4\frac{1}{2}$, новой гражданской исторіи— $4\frac{1}{2}$, латинскому языку—4 и нѣмецкому языку — 5—; *Сѣдовъ Стефанъ*—на устныхъ испытаніяхъ: по библейской исторіи— $4\frac{1}{2}$, введенію въ кругъ богословскихъ наукъ— $4\frac{1}{2}$, метафизикѣ и логикѣ— $4\frac{1}{2}$, еврейскому языку—3+, древней гражданской исторіи— $4\frac{1}{2}$, новой гражданской исторіи— $4\frac{1}{2}$, латинскому языку—4, и нѣмецкому языку—4+.

Справка: По § 81 лит. а п. 5 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Студентовъ: III курса—Сергѣя Троицкаго, I курса—Стефана Заслоновскаго, Михаила Сныткина и Стефана Сѣдова перевести въ слѣдующіе курсы и дать имъ соотвѣтствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ спискахъ.

XVIII. Прошенія на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студентовъ III курса:

а) *Августина Кукса*: „Имѣя намѣреніе поступить въ Императорскій Московскій Университетъ, прошу Васъ, Ваше Преосвященство, уволить меня изъ числа студентовъ Академіи, а слѣдующіе мнѣ документы препроводить въ канцелярію Университета“.

б) *Владимира Малжална*: „Честъ имѣю просить Ваше Пре-

освященство вычислить меня изъ состава студентовъ 3-го курса ввѣренной Вамъ Московской Духовной Академіи“.

Справка: По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058, „увольненіе студентовъ изъ Академіи по прошеніямъ“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Студентовъ Августина Кукса и Владиміра Малкална уволить, согласно ихъ прошеніямъ, изъ Академіи, съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Окт. 3. Смотрѣно“.

9 сентября 1906 года.

№ 26.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарный профессоръ М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора—А. А. Спасскій, В. Н. Мышцынъ, И. В. Поповъ и И. Д. Андреевъ и доцентъ С. И. Смирновъ.

Въ собраніи семь окончившій курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1905-мъ году и оставленный при Академіи для приготовления къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каедръ, кандидатъ богословія, Федоръ *Россейкинъ* прочиталъ, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 іюня текущаго года, двѣ пробныя лекціи по древней гражданской исторіи, одну на тему по собственному избранію: „Реформа Клисѳена“, другую—по назначенію Совѣта Академіи: „Начальный политическій строй у Грековъ“.

Обѣ лекціи, прочитанныя профессорскимъ стипендіатомъ Федоромъ Россейкинымъ, признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

Справка: 1) По § 81 лит. б п. 4 устава духовныхъ академіи избраніе кандидатовъ на должность доцента значитса въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 2) По § 48 того же устава „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“. 3) Согласно § 55 академическаго устава лицамъ, опредѣляемымъ на вакантныя каедры съ

званіемъ исправляющихъ должность доцентовъ, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра, срокъ для полученія ими сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи профессорскаго стипендіата, кандидата богословія, Теодора Россейкина исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ древней гражданской исторіи.—2) Объявить кандидату Россейкину, что для опредѣленія на должность доцента по означенной кафедрѣ онъ долженъ получить степень магистра богословія не позже двухъ лѣтъ со дня утвержденія настоящаго журнала Его Высокопреосвященствомъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Сент. 17. Читано. Кандидатъ богословія Теодоръ Россейкинъ утверждается исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ древней гражданской исторіи“.

21 сентября 1906 года.

№ 27.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, заслуженные ординарные профессеры: А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессеры: А. П. Введенскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессеры: А. П. Шостинъ, А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій, В. Н. Мышцынъ, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ и Н. Г. Гѣроденскій и доцентъ С. И. Смирновъ.

Слушали: I. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Въ собраніи 5-го текущаго сентября Совѣтъ Академіи, выслушавъ прошеніе заслуженнаго профессора Академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи, Тайнаго Совѣтника, Василія Осиповича *Ключевскаго* объ исходатайствованіи ему увольненія отъ службы при Академіи, постановилъ: просить В. О. Ключевскаго чрезъ особую депутацію отъ Совѣта Академіи, въ лицѣ Ректора Академіи и экстраординарныхъ профессоровъ: А. П. Голубцова и И. Д. Андреева,—остать академической службѣ.—Немедленно послѣ того, какъ со-

стоялось это постановление, мною сдѣланъ былъ по телеграфу запросъ В. О. Ключевскому: можетъ-ли онъ принять депутацію отъ Совѣта Академіи вечеромъ 6-го сентября?— На этотъ запросъ послѣдовалъ отъ него, по телеграфу же, такой отвѣтъ: „При всей искренней, самой сердечной готовности видѣть у себя сослуживцевъ и Ваше Преосвященство во всякое время,—принять оффиціальную депутацію Совѣта затрудняюсь“.—Телеграмма эта сообщена была мною Совѣту Академіи въ собраніи 6-го сентября, на которомъ и состоялось, хотя и не формулированное точно, съ занесеніемъ въ журналъ, рѣшеніе: просить назначенныхъ въ составъ депутаціи лицъ посвятить В. О. Ключевского уже не въ качествѣ оффиціальныхъ представителей Совѣта, а просто въ качествѣ частныхъ лицъ—сослуживцевъ, и довести до его свѣдѣнія о состоявшемся наканунѣ постановленіи Совѣта; просить его остаться на академической службѣ.—Исполняя желаніе Совѣта, мы съ г.г. профессорами А. П. Голубцовымъ и И. Д. Андреевымъ вечеромъ того-же 6-го сентября отправились къ В. О. Ключевскому въ Москву, сообщили ему постановление Совѣта и, съ своей стороны, въ двухчасовой бесѣдѣ постарались употребить все усилія, чтобы поколебать его рѣшеніе выдти въ отставку. Но опредѣленнаго результата мы, тѣмъ не менѣе, не достигли.—Василій Осиповичъ ссылаясь на свои немолодые годы, на затруднительность еженедѣльныхъ поѣздокъ изъ Москвы въ Сергіевскій Посадъ, на то, главнымъ образомъ, что въ зависимости отъ принятаго рѣшенія оставить академическую службу у него создались уже новые планы дѣятельности, которые по необходимости пришлось бы нарушить; заключилъ нашу бесѣду словами, что онъ „постарается сдѣлать для Академіи все, что возможно“, и о своемъ рѣшеніи общалъ, послѣ совѣта съ семьей, увѣдомитъ меня въ самомъ непродолжительномъ времени письменно.

Таковаго письменнаго увѣдомленія отъ В. О. Ключевского не послѣдовало до сего дня, программа чтеній на наступившей 1906—1907 учебный годъ имъ не представлена и самаго курса лекцій онъ не начиналъ, опустивъ со времени начала учебныхъ занятій въ Академіи, безъ объясненія причинъ, восемь лекцій.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Совѣта Академіи, покорнѣйше

прошу всесторонне обсудить создавшееся положеніе, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, необходимость такъ или иначе выяснить его въ виду незамѣненія и безъ того значительнаго числа академическихъ кафедръ, съ другой—ту потерю, которую понесетъ Академія съ уходомъ ея выдающагося профессора“.

Справка: По § 81 лит. в п. 5 устава духовныхъ академій увольненіе профессоровъ отъ занимаемыхъ ими должностей значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ русской гражданской исторіи, Тайнаго Совѣтника, В. О. Ключевского, согласно его прошенію, отъ службы при Академіи съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

II. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Совѣтъ Академіи, выслушавъ въ собраніи своемъ 5 текущаго сентября указъ Святѣйшаго Синода отъ 26 августа за № 9269 съ разъясненіемъ относительно обязанностей и правъ исправляющихъ должность доцента Академіи и принимая во вниманіе, что ни въ означенномъ указѣ Святѣйшаго Синода, ни въ § 79 устава духовныхъ академій (въ новой его редакціи) не содержится указаній, кому должна принадлежать инициатива приглашенія въ собранія Совѣта г.г. преподавателей Академіи, не состоящихъ его членами, большинствомъ голосовъ постановилъ: „предоставить Ректору Академіи приглашать въ собранія Совѣта г.г. преподавателей Академіи, не состоящихъ его членами, по письменному заявленному ему желанію *одной трети* членовъ Совѣта“.— Постановленіе это на первыхъ же порахъ повело къ недоразумѣніямъ. Изъ устныхъ заявленій нѣкоторыхъ г.г. членовъ Совѣта, подававшихъ 5 сентября голосъ за упомянутое рѣшеніе, я убѣдился, что *одной трети* членовъ Совѣта они предоставили только *инициативу* приглашенія, окончательное же *рѣшеніе*—допустить или нѣтъ въ данное собраніе г.г. преподавателей Академіи—предоставляли самому Совѣту, который и долженъ, по ихъ мнѣнію, рѣшать вопросъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ большинствомъ голосовъ.—Не

желая ставить г.г. исправляющихъ должность доцента въ ложное положеніе, я, приглашая въ настоящее собраніе г.г. членовъ Совѣта, предложилъ имъ при подписаніи повѣстки высказаться: признаютъ ли они необходимымъ присутствіе на *этомъ собраніи* г.г. преподавателей Академіи, не состоящихъ членами Совѣта.—Пять членовъ Совѣта дали на самой повѣсткѣ утвердительный отвѣтъ, при чемъ четверо заявили, что приглашеніе г.г. исправляющихъ должность доцента въ настоящее собраніе Совѣта уже состоялось 5 сентября; къ нимъ можетъ быть присоединенъ и шестой членъ—заслуженный ординарный профессоръ В. О. Ключевскій, приславшій на мое имя за часъ до начала засѣданія телеграмму слѣдующаго содержанія: „Быть сегодня не могу. Участіе въ Совѣтѣ исправляющихъ должность доцентовъ признаю необходимымъ въ интересахъ преподаванія“.—Такимъ образомъ необходимая для приглашенія *треть* (въ Совѣтѣ сейчасъ числится 18 членовъ) составила, но, съ другой стороны, *семь* членовъ Совѣта подали мнѣ письменное заявленіе о томъ, что присутствіе г.г. исправляющихъ должность доцента въ настоящемъ собраніи Совѣта они признаютъ излишнимъ.

Въ виду изложеннаго я воздержался отъ приглашенія г.г. исправляющихъ должность доцента и считаю долгомъ предложить Совѣту Академіи пересмотрѣть свое постановленіе отъ 5 сентября, дабы предотвратить на будущее время возможность возникновенія подобныхъ недоразумѣній, а также высказаться,—признаетъ-ли Совѣтъ необходимымъ участіе г.г. преподавателей Академіи, не состоящихъ его членами, въ рѣшеніи вопросовъ, поставленныхъ на повѣстку настоящаго собранія“.

Опредѣлили: 1) Предоставить на будущее время Ректору Академіи приглашать въ собранія Совѣта г.г. преподавателей Академіи, не состоящихъ его членами, по желанію, заявленному письменно не менѣе, какъ *половиною* членовъ Совѣта.—2) Признать, что участіе г.г. исправляющихъ должность доцента въ рѣшеніи вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ настоящемъ собраніи Совѣта, не является необходимымъ.

III. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Предлагаю Совѣту Академіи избрать изъ своей среды

кандидата для замѣщенія вакантной нынѣ,—за назначеніемъ О. Архимандрита Іосифа настоятелемъ Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря, — должности Инспектора Академіи.

Привѣтствуя Совѣтъ съ этимъ выдающимся актомъ его автономной дѣятельности, съ осуществленіемъ давнихъ стремленій,—выражаю искреннее пожеланіе, чтобы вновь избранный представитель академической корпораціи всегда встрѣчалъ въ Совѣтѣ полное довѣріе и находилъ въ немъ дѣятельную поддержку въ минуты затрудненій“.

Справка: § 32-й устава духовныхъ академіи (въ новой его редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058): „Инспекторъ академіи избирается Совѣтомъ академіи и утверждается въ должности Святѣйшимъ Синодомъ“.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи со дня избранія, т. е. съ 21 сентября 1906 года, въ должности Инспектора Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора оной по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, *М. Д. Муретова*.

IV. Разсуждали—о замѣщеніи вакантныхъ нынѣ въ Академіи кафедръ: библейской исторіи, гомилетики и исторіи проповѣдничества и латинскаго языка и его словесности.

Справка: 1) § 48 устава духовныхъ академіи: „Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“.—2) § 53: „Профессоры утверждаются въ должности Святѣйшимъ Синодомъ, а доценты и лекторы — Епархіальнымъ Преосвященнымъ“. 3) По § 81 лит. а п. 7 устава— „принятіе мѣръ къ замѣщенію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—4) § 50: „Ищущіе званія профессора или доцента, но неизвѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 45 и 48 (относительно ученой степени), должны прочесть публично, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта“; 5) § 60: „Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ кафедръ, кромѣ край-

нихъ случаевъ и никакъ не далѣе одного года. За исполненіе должности преподавателя по вакантной каедрѣ онъ получаетъ, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованье доцента“.

Опредѣлили: 1) На каедру *библейской исторіи* избрать бывшаго профессорскаго стипендіата Академіи выпуска 1897 года, нынѣ преподавателя Московской духовной семинаріи и привать-доцента Императорскаго Московскаго университета по каедрѣ церковной исторіи, магистра богословія, Александра *Покровскаго*.—2) Принимая во вниманіе, что г. Покровскій уже состоитъ привать-доцентомъ университета и вообще извѣстенъ Совѣту Академіи своими преподавательскими способностями, освободить его отъ исполненія требованій, изложенныхъ въ § 50 академическаго устава, и, въ случаѣ неимѣнія препятствій къ его перемѣщенію со стороны семинарскаго начальства, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи г. Покровскаго, какъ имѣющаго соотвѣтствующую ученую степень, въ должности доцента Академіи по каедрѣ библейской исторіи.—3) На каедру *гомилетики и исторіи проповѣдничества* пригласить кандидата Академіи выпуска минувшаго 1905 года, священника Богородицерождественской, г. Тамбова, церкви Дмитрія *Рождественскаго*, предложивъ ему, въ случаѣ согласія, прочесть въ присутствіи Совѣта установленныя § 50 академическаго устава двѣ пробныя лекціи, послѣ чего и имѣть окончательное сужденіе объ избраніи его на каедру.—4) На каедру *латинскаго языка и его словесности* имѣть въ виду оканчивающаго въ наступившемъ 1906—1907 учебномъ году курсъ воспитанника Академіи Сергѣя *Знаменскаго*.—5) Временное исполненіе преподавательскихъ обязанностей по этой каедрѣ въ 1906—1907 учебномъ году поручить бывшему преподавателю латинскаго языка—заслуженному ординарному профессору Академіи (въ отставкѣ) *П. И. Цвѣткову*, изъявившему на то свое согласіе, съ производствомъ ему, согласно § 60 академическаго устава, вознагражденія изъ оклада 864 руб. въ годъ, каковое постановленіе и представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

V. Слушали: Резолюцію Его Высокопреосвященства,

послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 9 сентября, № 26: „1906 г. Сент. 17. Читано. Кандидатъ богословія Теодоръ Россейкинъ утверждаетъ исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ древней гражданской исторіи.“

Опредѣлили: Объ утвержденіи профессорскаго стипендіата *Θ. М. Россейкина* исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ древней гражданской исторіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

VI. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Согласно § 91 академическаго устава: „Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія Академіи“.—Въ виду исключительныхъ обстоятельствъ минувшаго учебнаго года прошу Совѣтъ Академіи высказаться, должно ли и нынѣ ознаменовать 1-е октября—день воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи и храмоваго академическаго праздника—устройствомъ обычнаго торжественнаго акта съ произнесеніемъ рѣчи и чтеніемъ отчета о состояніи Академіи.—Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта предлагаю Совѣту войти въ разсужденіе объ избраніи къ сему дню лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами,—въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“.

Опредѣлили: 1) Не усматривая основаній къ отступленію отъ устава и обычая, имѣющаго почти вѣковую давность, назначить, по прежнему, торжественное собраніе Академіи въ день 1-го октября сего 1906 года.—2) Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святейшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи Почетнаго Члена Академіи Г. Товарища Предсѣдателя Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ Имени Императора Александра III, Тайнаго Совѣтника, Ивана Егоровича *Забѣлина*—во уваженіе къ высокоцѣннымъ ученымъ трудамъ его по отечественной исторіи и археологіи.

VII. Прошеніе профессорскаго стипендіата Академіи Николая *Смирнова*:

„Желая возможно полнѣе использовать предстоящій годъ стипендіатства, я имѣю намѣреніе прослушать нѣкоторые историческіе и философскіе курсы въ Императорскомъ

Московскомъ Университетѣ. Поэтому покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета о допущеніи меня къ слушанію лекцій по историко-филологическому факультету“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета о допущеніи профессорскаго стипендіата Академіи Николая Смирнова къ слушанію лекцій на историко-филологическомъ факультетѣ Университета и пользованію университетской бібліотекой, съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій.

VIII. а) Представленіе бібліотекаря Академіи *К. М. Попова*:

„На основаніи 53-го § инструкции бібліотекарю, имѣю честь представить отчетъ по бібліотекѣ за 1905—1906 академическій годъ:

I. Пополненіе бібліотеки. Въ 1905—1906 академическомъ году бібліотека пополнилась 2605 названіями книгъ и журналовъ въ 7581 томѣ и тетрадяхъ. Изъ нихъ 682 названія въ 954 томахъ и тетрадяхъ приобрѣтены покупкой, а 1923 названія въ 6627 томахъ и тетрадяхъ поступили въ бібліотеку частью въ даръ отъ разныхъ учреждений и лицъ, частью въ обмѣнъ на академическій журналъ, частью, какъ присланныя въ редакцію академическаго журнала для отзѣва, и частью, какъ академическія изданія и диссертациі на ученые степени. Въ отчетномъ году куплены слѣдующія цѣнныя изданія: а) Petit—Julleville, Histoire de la langue et de la littérature française, t. 1—8. Paris, 1896—1899. 160 Fr; б) Monumenta Germaniae historica, Auctores antiquissimi, t. 2; 9: 1—2; 11: 1—2, и 13: 1—4. Berolini, 1879—1898, 87 марокъ; в) Sacrorum Bibliorum Fragmenta Copto-Sahidica, vol. III, cum tab. Romae, 1904, 57 марокъ; г) Theodosiani libri XVI, ed. Mommsen-Meyer, I—II, mit Taf. Berolini, 1905, марокъ 62; д) Baldwin, Dictionary of Philosophy, vol. III, 1—2. London, 1905, два экз., 84 шиллинга (vol. I—II были приобрѣтены ранѣе, въ 1902—1903 г.) Изъ поступленій даровыхъ можно отмѣтить: а) пожертвованные Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи—аа) Универсалъ Польскаго короля Сигизмунда III 1610 г. и бб) Письмо Епископа Луцкаго Кирилла Терлецкаго Епископу Львовскому Гедeonу Болобану 1585 г.; б) поступившія въ бібліотеку по завѣща-

нію Архимандрита Серапіона Машкина книги и періодическія изданія, въ количествѣ 254 названій и 430 томовъ и тетрадей (см. въ спискѣ пожертвованій подъ № 50) и в) поступившія въ бібліотеку отъ почетнаго члена Академіи профессора В. А. Соколова книги и періодическія изданія около 500 названій (см. въ спискѣ пожертвованій подъ № 35).

II. Пользованіе бібліотекой. Профессорамъ, преподавателямъ и служащимъ въ Академіи лицамъ въ отчетномъ году выдано 3718 названій книгъ и періодическихъ изданій въ 4526 томахъ и тетрадяхъ; въ это число не входятъ книги, о которыхъ наводились справки какъ о взятыхъ; сдано было въ отчетномъ году профессорами 3144 названія въ 4036 томахъ и тетрадяхъ. Перерывъ въ учебныхъ занятіяхъ, отсутствіе двухъ семестровыхъ сочиненій на первыхъ трехъ курсахъ и окончаніе учебнаго года къ 1-му Мая значительно сократили выдачу книгъ студентамъ. Требовательныхъ листовъ, по которымъ студенты получаютъ книги изъ бібліотеки, въ отчетномъ году израсходовано всего 6697 (въ 1904—1905 г.—19818), и на каждого студента за годъ приходится всего до 30 отдѣльныхъ требованій противъ 100 за прошедшій учебный годъ.

III. Дѣятельность завѣдующаго бібліотекой. Библіотекаръ Академіи въ отчетномъ году приступилъ къ печатанію „Систематическаго каталога книгъ, поступившихъ въ академическую бібліотеку за послѣдніе пять лѣтъ (1901—1906 г.г.).“ Въ отчетномъ году была замѣщена должность помощника бібліотекаря. Вновь опредѣленный помощникъ приступилъ къ занятіямъ въ бібліотекѣ въ началѣ октября, до перерыва учебныхъ занятій.

VI. Пользованіе бібліотекой посторонними. Въ отчетномъ году было выслано 13 рукописей и 4 названія книгъ въ 4 томахъ въ Академіи Казанскую, Кіевскую и С-Петербургскую, въ Императорскую Публичную Библіотеку, въ Волынскую Духовную Семинарію, въ Московскую Синодальную Типографію и въ Университеты: Харьковскій и Юрьевскій. Съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора Академіи занимались въ бібліотекѣ: стипендіатка С-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ М. С. Боровкова, Ректоръ Виѣанской Духовной Семинаріи протоіерей А. А. Бѣляевъ, стипендіатъ

С-Петербургскаго Университета Н. И. Вертоградскій, приватъ-доцентъ Новороссійскаго Университета С. Г. Вилинскій, преподаватель Сумской классической гимназіи Н. М. Гальковскій и преподаватели Виѣанской Духовной Семинаріи“.

б) Списокъ пожертвованій, поступившихъ въ фундаментальную академическую бібліотеку въ 1905 — 1906 учебномъ году:

1) Отъ Гермогена, Еп. Саратовскаго — книга Іеродіакона Веніамина, Аскетика. Кіевъ, 1906.

2) Изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ— а) Сборникъ Импер. Русск. Историч. Общества, томы 120—122. Юрьевъ и Спб. 1905—1906; б) Сводъ Законовъ, т. VIII, ч. 1, изд. 1905 г., въ двухъ экземплярахъ.

3) Изъ Императорской Академіи Наукъ—а) Lorentz, Slavonische Texte. Спб. 1905; б) Словарь русскаго языка, т. 2, вып. 8. Спб. 1905; в) Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности, т. X, кн. 2—4; г) Записки Императорской Академіи Наукъ, по физико-математическому отдѣленію томы 16, №№ 4—12; 17, №№ 1—7, и 18, № 1; и по историко-филологическому томы 6, № 7, и 7, №№ 1, 3—7.

4) Изъ Императорской Археологической Коммиссіи—Извѣстія Коммиссіи, вып. 14, 1—2; 15; 16, 1—2; 17; 18, 2. Спб. 1905—1906.

5) Изъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества—а) Древности, т. 21, вып. 1. Москва, 1906; б) Труды 12-го Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, т. 1—3. Спб. и Москва, 1905; в) Древности Украины, в. 1. Кіевъ, 1905.

6) Изъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III въ Москвѣ—Отчетъ Музея за 1905 г. Москва, 1906.

7) Изъ Императорской Публичной Библіотеки—а) Отчетъ Библіотеки за 1900—1901 г. Спб. 1905, и б) Kocowzoff, Nouveaux fragments Syro-palestines. St.—Petersbourg, 1906.

8) Изъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ—Чтенія въ Обществѣ 1905 г., кн. 4, и 1906 г. кн. 1.

9) Изъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества—а) Записки классическаго отдѣленія, томъ 2, в. 2. Спб. 1906; б) Записки отдѣленія рус. и слав. археологін, т. 7, в. 1. Спб. 1906; в) Записки восточнаго отдѣленія, т. XVI,

в. 1—4. Спб. 1905—1906; г) Матеріалы для исторіи Россійской дух. миссіи въ Пекинѣ, в. 1. Спб. 1905.

10) Изъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—Сообщенія Общества за 1905 г., вып. 3—4, и за 1906 г., вып. 1. Спб. 1905—1906.

11) Изъ Московскаго Отдѣленія Архива Министерства Императорскаго Двора—Самоучитель чтенія рукописей XVII стол. Москва, 1892.

12) Изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи — а) Описаніе документовъ и бумагъ Архива, кн. 14. Москва, 1905, и б) Самокурасовъ Д. Я. Архивный матеріаль. Москва, 1905.

13) Изъ Императорскаго Варшавскаго Университета—Варшавскія Университетскія Извѣстія 1905 г., вып. 5—9, и 1906 г., в. 1—2.

14) Изъ Императорскаго Казанскаго Университета—а) Адамовъ, Факторы плодородія русскаго чернозема, 1. Спб. 1904; б) Быстренинъ, Путь волоконъ сѣдалищаго нерва. Казань, 1904; в) Остряковъ, Условія поверхностнаго увлажненія. Казань, 1905; г) Богородскій, Матеріалы по электрохиміи неорганическихъ соединеній, 1. Казань, 1905; д) Годичный актъ 5 ноября 1905 г. Казань, 1905.

15) Изъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета—а) Проектъ Устава Университета выработанный Совѣтомъ Спб. Университета. Спб. 1905; б) Отчетъ Университета за 1891 г. Спб. 1892, и 1905 г. Спб. 1906.

16) Изъ Императорскаго Юрьевскаго Университета—Ученныя Записки 1905 г. №№ 3—4, и 1906 г. №№ 1—2.

17) Изъ Восточнаго Института во Владивостокѣ—а) Подставинъ, Хрестом. корейск. языка, 1. Влад. 1905; б) Шмидтъ, Китайская хрестоматія, в. 1. Владивостокъ, 1902; в) Шмидтъ, Начальныя чтенія по китайскому языку. Владивостокъ, 1902.

18) Изъ Университета въ Черновцахъ (Czernowitz)—а) Verzeichniss der öffentl. Vorlesungen im Wintersemester 1905—1906 и in Sommersemester 1906; б) Die feierliche Jnauagation f. d. 1905—1906. Czernowitz, 1906; в) Uebersicht d. Akadem. Behörden f. 1906.

19) Изъ Казанской Духовной Академіи—Годичный актъ 8 ноября 1905 г. Казань, 1905.

20) Изъ Кіевской Духовной Академіи — а) Крыловскій, Львовское ставропигіальное братство. Кіевъ, 1904; б) Титовъ,

Русская Православная Церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII стол., 1—2. Кіевъ, 1905; в) Чеховскій, Кіевскій митрополитъ Гавріиль Банулеско—Бодони. Кіевъ, 1905; г) Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта 1904—1905 г. Кіевъ, 1905; д) Рѣчь и отчетъ Кіевской Академіи 1904—1905 г. Кіевъ, 1905.

21) Изъ Управленія Виленскаго Учебнаго Округа — а) Спрогись, Алфавитный указатель къ I—XIII томамъ Археографическаго Сборника. Вильна, 1905; б) Опись документовъ Виленскаго Центральнаго Архива древнихъ актовыхъ книгъ, IV. Вильна, 1905.

22) Изъ Коммисіи по международному обмѣну—а) Fernling, Första Kapitle af Pireke' Abot. Uppsala, 1904; б) Upsala Universitets Arsskrift 1903—1904. Upsala; в) Grath, Svenska Kyrkans Brudvigsel en historisk-liturgisk framställning. Upsala, 1904; г) Johansson, Gamla Testamentet, 1. Uppsala, 1904; д) Andersson, Ausgewählte Bemerkungen über den bohairischen Dialect in Penta-teuch Koptisch. Upsala, 1904.

23) Изъ Архива Св. Синода—Полное собраніе постановленій и распоряженій по Вѣдомству Прав. Исповѣданія, т. IX. Спб. 1905.

24) Изъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—Отчетъ наблюдателя церковныхъ школъ. Екатеринославль, 1905.

25) Изъ Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ и Вѣдомость за 1904 г. Калуга, 1905.

26) Изъ Омскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя за 1903—1904 г. Омскъ, 1905. Два экз.

27) Изъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ за 1904—1905 г. Каменецъ—Подольскъ, 1906. Два экз.

28) Изъ Ярославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя за 1904—1905 г. Ярославль, 1906.

29) Отъ бывшаго Оберъ—Прокурора Св. Синода К. Побѣдоносцева—а) Дѣянія св. апостоловъ въ новомъ русскомъ переводѣ. Спб. 1905, и б) Посланія св. апостоловъ, 1—2. Спб. 1905.

30) Отъ Еп. Евдокима, Ректора Академіи—а) его брошюра: Соловки. Спб. 1904, и рукописи: б) Универсалъ Польскаго короля Сигизмунда Ш 1610 г., и в) Письмо Еп. Луцкаго Кирилла Терлецкаго Еп. Львовскому Гедeonу Болобану 1585 г.

31) Отъ Архим. Іосифа, Инспектора Академіи—а) его книга: Въ объятіяхъ отчихъ, II, изданіе 3-е. Сергіева Лавра, 1905, три экземпляра, и б) книги: аа) Живкович и Живанович, Сборникъ церковнихъ богослуж. пјесамъ. Карловцы, 1901; бб) Шейнъ, Великоруссь, 1: 1. Изданіе Импер. Академіи Наукъ. Спб. 1901; вв) Кульбакинъ, Хиландарскіе листки. Изданіе Импер. Академіи Наукъ. Спб. 1898; гг) Словарь русскаго языка, издаваемый 2-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, т. 2, вып. 1—7. Спб. 1897—1903.

32) Отъ почетнаго члена Академіи академика Е. Е. Голубинскаго—его Археологическій атласъ ко 2-й половинѣ 1-го тома Истории Русской Церкви. Москва, 1906. Три экз.

33) Отъ почетнаго члена Академіи проф. П. И. Казанскаго—его брошюра: По поводу забастовокъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Москва, 1905.

34) Отъ почетнаго члена Академіи проф. Г. А. Воскресенскаго—книга: Древне-славянскій Апостоль, вып. 2-й. Сергіева Лавра, 1906. Три экз.

35) Отъ почетнаго члена Академіи проф. В. А. Соколова—а) его брошюра: Можно ли молиться за усопшихъ иновѣрцевъ. Сергіева Лавра, 1906. Пять экз. и б) около 500 названій разныхъ книгъ и періодическихъ изданій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

36) Отъ почетнаго члена Академіи прот. А. П. Мальцева—его книга: Къ 15-лѣтію св. Князя Владимира Братства въ Берлинѣ, ч. 1. Берлинъ, 1906.

37) Отъ проф. Академіи М. Д. Муретова—а) его Проектъ Устава Духовныхъ Академіи. Сергіева Лавра, 1906, и б) книги и брошюры: аа) Толстой, Великій грѣхъ. Москва, 1905; бб) Р—тъ, Обществ. жизнь и ея элементы, 1. Genève, 1905; вв) Неплюевъ, Партія мирнаго прогресса. Кіевъ, 1905; гг) Неплюевъ, Письмо къ сельскому населенію. Кіевъ, 1905; дд) Неплюевъ, Письмо къ духовенству. Кіевъ, 1905; ее) Подъ краснымъ знаменемъ, 1. Москва, 1906; жж) Толстой, Сказка о пустомъ барабанѣ. Москва, 1906; зз) Дневникъ Соціалъ-Демократа,

№ 3. Спб. 1905; ии) Коллекція сатирическихъ и юмористическихъ журналовъ и коллекція газетъ за конецъ 1905 и начало 1906 г.

38) Отъ проф. Академіи И. Д. Андреева—журналы: а) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1875 г., № 4; 1881 г., № 10 и 1885 г., № 6; б) Полярная Звѣзда 1905—1906 г., №№ 3, 4 и 13.

39) Отъ проф. Юрьевского Университета А. С. Будиловича—его брошюры: а) Новѣйшій фазисъ самоопредѣленія народностей. Спб. 1906; б) О новѣйшихъ движеніяхъ въ средѣ чудскихъ и лѣтскихъ племенъ Балтійскаго побережья. Спб. 1906.

40) Отъ проф. Спб. Духовной Академіи Н. Н. Глубоковского—его книга: Благовѣстіе св. Ап. Павла, 1. Спб. 1905.

41) Отъ проф. Магарашевича изъ Карловцевъ—его книга: Педесет година свещтенства Георгија Бранковича, архіен. Карловачког. Карловци, 1905.

42) Отъ проф. Харьковскаго Университета Е. К. Рѣдина—его книги и брошюры: а) Искусство и археологія. Спб. 1905; б) Голгоескій крестъ. Спб. 1905; в) Проф. Н. И. Петровъ. Кіевъ, 1905; г) Историческіе памятники г. Адули. Харьковъ, 1905; д) Проф. А. П. Кирпичниковъ. Харьковъ, 1905; е) Матеріалы къ изученію церковныхъ древностей Украйны. Харьковъ, 1905; ж) Извѣстія XIII Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославлѣ. Харьковъ, 1906; з) Проф. Д. И. Багалѣй. Харьковъ, 1906.

43) Отъ Академическаго корпораціоннаго товарищества по выпискѣ журналовъ—журналы: а) Русская Мысль, 1899 г., № 10, и 1901 г., № 1; б) Книжки Недѣли 1901 г., № 1, и в) Христіанское Чтеніе 1903 г., №№ 1—12.

44) Отъ А. А. Титова изъ Ростова—его книга: Кремль Ростова Великаго. Москва, 1905.

45) Отъ и. д. доцента Академіи Е. А. Воронцова—а) брошюра: Левинсонъ и Тавьевъ, Ивритъ Билшонъ амъ воомъ, III. Варшава, 1897, и б) изданіе Schick's Tempel—Modelle (5 Photographien), s. a. et l.

46) Отъ и. д. доцента Академіи Н. Л. Туницкаго—его брошюра: О Болгарской легендѣ. Спб. 1905. Два экз.

47) Отъ доцента Импер. Новороссійскаго Университета С. Г. Виливскаго—его книги и брошюры: а) Византійско-

славянскія сказанія о созданіи храма св. Софіи Цареградской. Одесса, 1900; б) Сказаніе Черноризца Храбра о письменахъ Славянскихъ. Одесса, 1901; в) Болгарскіе тексты епистоли о недѣлѣ. Одесса, 1902; г) Отзывъ о книгѣ Ивакина, Владиміръ Мономахъ и его поученіе, ч. 1. Москва, 1900. Спб. 1901 (Вырѣзка); д) Жуковскій и его поэзія. Одесса, 1903; е) Сказаніе о Софіи Цареградской въ Еллинскомъ лѣтописцѣ и Хронографѣ. Спб., 1903; ж) Кирилло-Бѣлозерскій списокъ епистоли о недѣлѣ. Одесса, 1903; з) Забѣтки по вопросу о литературныхъ бесѣдахъ. Одесса, 1903; и) О литературной дѣятельности старца Артемія. Одесса, 1904; і) Отзывъ о книгѣ Морева, „Камень вѣры“ Стефана Яворскаго. Спб. 1905 (Вырѣзка); к) Вопросъ объ авторѣ „многословнаго посланія“. Спб. 1905; л) Литературная дѣятельность старца Артемія. Спб. 1905.

48) Отъ приватъ-доцента Спб. Университета Г. З. Кунцевича—его: а) Исторія о Казанскомъ царствѣ. Спб. 1905; б) Отзывъ о книгѣ Н. Попова, Рукописи Московской Синодальной Патріаршей Библіотеки, в. 1-й. Москва, 1905. Спб. 1906. (Вырѣзка).

49) Отъ писателя А. Полевого, чрезъ М. С. Боровкову, его трагедія: Переворотъ. Москва, 1906. Два экз.

50) Отъ † архим. Серапіона Машкина, по завѣщанію, 120 названій книгъ и періодическихъ изданій на иностранныхъ языкахъ и 134 названія книгъ и періодическихъ изданій на русскомъ языкѣ, всего 430 томовъ и тетрадей.

51) Отъ Прот. А. А. Бѣляева, Ректора Виенской Дух. Семинаріи—его брошюра: О реформѣ духовной школы, 1—2. Москва, 1905—1906.

52) Отъ Прот. Н. Малиновскаго, Ректора Подольской Семинаріи—его книга: О Богѣ Искупителѣ. К.-Подольскъ, 1906.

53) Отъ Свящ. І. С. Виноградова, Законоучителя 2-й гимназіи въ Москвѣ—его: Богословскія Чтенія, 1. Москва, 1905.

54) Отъ Свящ. Н. П. Добронравова, Законоучителя Александровскаго Военнаго Училища въ Москвѣ—его книга: Уходъ за больными. Москва, 1904.

55) Отъ Свящ. Д. Ромашкова изъ Москвы—его брошюра: Свобода гражданская и свобода христіанская. Москва, 1906.

56) Отъ Свящ. К. Цинцадзе—его книга: Автокефалія церкви Грузинской. Тифлисъ, 1905. Два экз.

57) Отъ Іером. Виссаріона, Инспектора Волынской Духовной Семинаріи—его брошюра: Соловьевъ, какъ защитникъ царства. Почаевъ, 1905.

58) Отъ Л. М. Багрецова, Инспектора Харьковской Духовной Семинаріи—его книги: а) Очеркъ архипастырской дѣятельности Арсенія Брянцева, Архіеп. Харьковскаго. Харьковъ, 1905, и б) Третій годъ святительскаго служенія Арсенія, Архіеп. Харьковскаго. Харьковъ, 1906.

59) Отъ Ѳ. С. Владимірскаго, преподавателя Волынской Духовной Семинаріи—его книги и брошюры: а) Книга Притчей Солом. Почаевъ, 1904; б) Психологическое доказательство бытія Б. Почаевъ, 1904; в) Современный пессимизмъ. Харьковъ, 1905; г) Немезій, О природѣ человѣка, переводъ съ греч. Почаевъ, 1905.

60) Отъ кандидата LVI курса Академіи студента Московскаго Университета В. Н. Голубева—его книга: Богъ, какъ первая причина бытія. Харьковъ, 1905.

61) Отъ С. П. Казанскаго, преподавателя Козловскаго реальнаго училища — рукописи проф. П. С. Казанскаго: а) Сборникъ различныхъ статей, начинающійся Толкованіемъ на Апокалипсисъ, F^o; б) Свѣдѣнія о святыхъ угодникахъ Костромской Епархіи, F^o; в) Сборникъ историч. матеріаловъ для исторіи монашества, F^o; г) Сборникъ его учебныхъ и ученическихъ упражненій, 4°; д) Книга прор. Даніила, 4°; е) О заслугахъ монашества, 4°; ж) Архим. Платона Тамбовской Семинаріи Ректора и Профессора Библейская Герменевтика 1850 г., въ 2 книгахъ, 4°; з) Сборникъ богословскихъ и философскихъ разсужденій, 4°.

62) Отъ Свящ. С. В. Касаткина изъ Москвы—книга: Лебедевъ, Наука о богослуженіи, ч. 1. Москва, 1881.

63) Отъ † Е. К. Сироткина, учителя Рыбинской гимназіи, по завѣщанію—около 50 разныхъ книгъ и періодическихъ изданій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, преимущественно по византійской исторіи.

64) Отъ М. Соколова, преподавателя Тульской Духовной Семинаріи—его: Моимъ друзьямъ на память. Сборникъ стихотвореній. Тула, 1905.

65) Отъ бібліотекаря Академіи К. Попова—а) издаваемаго имъ журнала „Новости Богословской Литературы“ 1904 г.,

вып. 3-й въ 3 экз. и б) брошюра: Письмо Бѣлинскаго къ Гоголю. Изд. Яковенко. Спб. 1905.

66) Отъ библіотеки студентовъ Академіи—а) Фонсегривъ, Элементы психологіи. 3-е изданіе. Сергіевъ Посадъ, 1906; б) 40 названій Епархіальныхъ Вѣдомостей 1905 и 1906 года, и в) около 100 названій разныхъ книгъ и періодическихъ изданій, признанныхъ излишними для студенческой библіотеки.

67) Отъ студента LXII курса С. Знаменскаго—его брошюра: Сверхчеловѣкъ Ницше. Харьковъ, 1906.

68) Отъ А. Н. Котовича изъ Спб.—его брошюра: Къ вопросу о духовной цензурѣ. Спб. 1905.

69) Отъ студента LXII курса Г. Попъ — Харлампіева—книга: Теодоровъ, Болгарская литература. Пловдивъ. 1896.

70) Отъ студента LXII курса Л. Раича—Латино-французскій молитвенникъ, безъ года и мѣста изданія, in 24°.

71) Отъ студента LXI курса Н. Смирнова—книга: Духовная Школа. Москва, 1906.

72) Отъ студента LXI курса И. Тирича—книга: József, Bánk Van. Budapest, s. a.

73) Отъ студента LXIII курса П. Флоренскаго—книги и брошюры: а) Тифлисское церковное древлехранилище. Тифлисъ, 1898; б) Каталогъ церковнаго музея Грузинскаго экзархата. Тифлисъ 1899; в) Жорданія, Описаніе рукописей Тифлискаго Церковнаго Музея, I—II. Тифлисъ, 1903—1902.

74) Отъ коммисіонера Академіи Ф. А. Brockhaus'a изъ Лейпцига—юбилейныя (Столѣтіе фирмы) изданія: а) F. A. Brockhaus Verzeichnis verlegten Werke, 1873—1905. Leipzig, 1905; б) Prokura F. A. Brockhaus. Leipzig, 1905; в) Die Firma F. A. Brockhaus, 1805—1905. Leipzig, 1905.

75) Изъ Редакціи Богословскаго Вѣстника—рукопись (автографъ) напечатанной въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1905 г., т. III (Октябрь) статьи Еп. Никодима (Казанцева) О Святѣйшемъ Синодѣ, F^o.

76) Съ почты, отъ разныхъ учрежденій и лицъ, получены слѣдующія книги и брошюры: а) Десять лѣтъ тому назадъ. Прощаніе Московской Д. Академіи съ Ректоромъ Архим. Антоніемъ. Почаевъ, 1905; б) Н. П. Душа животныхъ. Рига, 1906; в) 50-лѣтній юбилей проф. В. О. Пѣвницкаго. Кіевъ, 1905; г) Рѣчь и Отчетъ Москов. Сельскохозяйственнаго

Института, читанн. въ годич. собраніи 26 сентября 1905 г. Москва, 1905; д) Качаровъ, Религія древняго Египта. Спб. 1906.

77) Получались въ даръ слѣдующія періодическія изданія въ 1905 и 1906 г.: 1) Allgemeine Bibliographie (1905 и 1906 г.); 2) Church Union Gazette (1905 г.); 3) Monthly Gazette of current Literature (1905 и 1906 г.); 4) Wöchentliches Verzeichniss (1905 и 1906 г.); 5) Родопски Наурѣдъкъ (1905 и 1906 г.); 6) Свѣтъ (изъ Америки) (1905 г.); 7) Српски Сяонъ (1905 и 1906 г.); 7а) Церковныя Вѣдомости (1905 и 1906 г.); 8) Московскія Церковныя Вѣдомости (1905 г.); 9) Вѣра и Церковь (1905 и 1906 г.); 10) Американскій Православный Вѣстникъ (1905 и 1906 г.); 11) Народная Газета (1906 г.); 12) Церковно-Общественная Жизнь (1906 г.); 13) Братскій Листокъ (1905 и 1906 г.); 14) Руководство для сельскихъ пастырей (1905 и 1906 г.); 15) Душеполезное Чтеніе (1905 и 1906 г.); 16) Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата (1905 и 1906 г.); 17) Саратовскій Духовный Вѣстникъ (1905 и 1906 г.); 18) Нижегородскій Церковно-Общественный Вѣстникъ (1906 г.); и Епархіальныя Вѣдомости: 19) Архангельскія (1905 и 1906 г.); 20) Благовѣщенскія (1905 и 1906 г.); 21) Волинскія (1905 и 1906 г.) 22) Екатеринбургскія (1905 и 1906 г.); 23) Кишиневскія (1905 и 1906 г.); 24) Нижегородскія (1905 г.); 25) Оренбургскія (1905 и 1906 г.); 26) Орловскія (1905 и 1906 г.); 27) Саратовскія (1905 г.); 28) Ставропольскія (1905 и 1906 г.); 29) Тверскія (1905 и 1906 г.); 30) Уфимскія (1905 и 1906 г.); 31) Якутскія (1905 и 1906 г.) и 32) Ярославскія (1905 и 1906 г.).

Справка: По § 52 инструкции бібліотекарю Академіи: „Ревизія бібліотеки производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ Академіи, назначенными Совѣтомъ въ началѣ или концѣ кадикуль. Впрочемъ, Совѣтъ можетъ назначить и другое время, необходимое, по его усмотрѣнію, для освидѣтельствванія“.

Опредѣлили: 1) Поручить произвести слѣдующую ревизию академической бібліотеки ординарному профессору *М. М. Тартеву* и исправляющему должность доцента *Д. Г. Коновалову*.—2) Жертвователямъ выразить отъ Совѣта Академіи глубокую благодарность.

IX. Докладную записку на имя Преосвященнаго Ректора библіотекаря Академіи *К. М. Попова*:

„23 Апрѣля 1900 г. скончался пребывавшій на покоѣ въ Московскомъ Высоко-Петровскомъ монастырѣ бывшій Епископъ Олонецкій Преосвященный Павелъ Доброхотовъ, извѣстный любитель и собиратель старинныхъ документовъ и рукописей. Часть собранныхъ имъ документовъ и рукописей пожертвована недавно однимъ изъ его родственниковъ въ Библіотеку Императорской Академіи Наукъ. Значительная же часть ихъ хранится доселѣ въ ящикахъ въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ. По наведеннымъ мною справкамъ не имѣется формальныхъ препятствій къ передачѣ ихъ въ какое-нибудь книгохранилище, и передача эта въ волѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго. Не найдете-ли возможнымъ Ваше Преосвященство ходатайствовать предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ о передачѣ хранящихся теперь въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ ящиковъ съ документами и рукописями почившаго Преосвященнаго Павла въ библіотеку ввѣренной Вамъ Духовной Академіи“.

Опредѣлили: Почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о передачѣ хранящихся нынѣ въ Московскомъ Высоко-Петровскомъ монастырѣ ящиковъ съ документами и рукописями почившаго Преосвященнаго Павла, бывшаго Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго, въ библіотеку Московской Духовной Академіи, чѣмъ была бы обезпечена полнѣйшая сохранность этого драгоценнаго научнаго матеріала, а также и наибольшая вѣроятность использованія собранныхъ Преосвященнымъ рукописныхъ сокровищъ въ интересахъ богословской и церковно-исторической науки.

X. Отношеніе Казанской Духовной Консистоіи отъ 13 сентября за № 12474:

„На отношеніе, отъ 18 Марта сего года за № 357, Казанская Духовная Консистоіа имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что по вторичной справкѣ, наведенной въ алфавитахъ и описахъ Архива Казанской Духовной Консистоіи за 1832 и 1852 г.г., указанныхъ въ отношеніи Совѣта Академіи дѣлъ не значится и что дѣла

эти, можетъ быть, своевременно не были возвращены профессоромъ Добротворскимъ въ Консисторію и вслѣдствіе сего не были внесены въ алфавиты и въ опись Архива Консисторіи, составленные въ 80-хъ годахъ XIX-го столѣтія“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора о томъ, что студентъ III курса Дмитрій *Павловскій*, которому по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 іюня сего года разрѣшено было представить семестровое сочиненіе по нравственному богословію послѣ лѣтнихъ каникулъ, до сего времени не исполнилъ лежащей на немъ обязанности.

Опредѣлили: Внеся Дмитрія Павловскаго въ списки студентовъ IV курса Академіи, обязать его въ теченіи этого курса представить, вмѣстѣ съ кандидатскимъ, и семестровое сочиненіе по нравственному богословію, съ предупрежденіемъ, что неисполненіе этой обязанности повлечетъ за собою лишеніе его при выпускѣ изъ Академіи ученой степени или званія.

XII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Изъ текущаго сентября священникъ Рязанской епархіи, Зарайскаго уѣзда, села Сѣвниці Александръ *Князевъ* обратился ко мнѣ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія:

„Имѣя давнее и искреннее намѣреніе продолжить свое образованіе на пользу Святой Церкви, я рѣшился поступить въ одну изъ Православныхъ Духовныхъ Академій. Но семейное мое положеніе, какъ женатаго, до сего времени служило препятствіемъ къ исполненію этого намѣренія. Только надѣясь на благосклонное вниманіе Высшей Духовной Власти, я рѣшился обратиться съ надлежащей просьбой куда слѣдуетъ, что и сдѣлано было мною въ первыхъ (5-го) числахъ Іюня мѣсяца сего 1906 года.

Но, къ великому моему сожалѣнію, Указъ Святѣйшаго Синода, разрѣшающій мнѣ поступить въ одну изъ Академій, полученъ мною только 10-го Августа. По полученіи сего Указа, я поспѣшилъ приступить къ экзаменамъ въ Рязанской Духовной Семинаріи на право полученія степени студента. Здѣсь же къ одной неудачѣ присоединяется новая, а именно: по случаю ремонта зданія Семинаріи, очень немногіе изъ преподавателей находились въ Рязани. Не разъ пріѣзжалъ я въ Семинарію и только съ 3-го Сентября можно

было приступить къ экзаменамъ, которые и закончились 12-го числа.

Въ настоящее же время меня болѣе всего поразило то обстоятельство, что, будучи задержанъ въ Семинаріи, я не успѣлъ къ надлежащему времени прибыть въ Академію. Этотъ послѣдній случай меня крайне огорчаетъ.

Не теряя, однако, надежды на доброе участіе и сочувствіе ко мнѣ, находящемуся въ столь безвыходномъ положеніи, я рѣшился прибѣгнуть къ помощи Вашего Преосвященства и Совѣта Академіи. Да будетъ мнѣ позволено умолять о сердечномъ вниманіи ко мнѣ, чтобы не лишиться того, чего такъ давно желалъ. Учиться въ Академіи—это мое единственное и лучшее намѣреніе. То обстоятельство, что я не могъ въ должный срокъ прибыть въ Академію, случилось не по моей винѣ и все это стало для меня крайне тяжелою и печальною неожиданностью.

Прибѣгая же къ Вашему Преосвященству и Совѣту Академіи, я смѣю увѣрить себя, что тѣ, кто насаждаетъ лучшее въ умахъ и сердцахъ своихъ питомцевъ, не оттолкнутъ и меня, стремящагося къ тому же. И теперь, уставшій и удрученный, я осмѣливаюсь прибѣгнуть съ покорнѣйшею просьбою о допущеніи меня къ экзаменамъ на право поступленія въ Духовную Академію, что было бы наградою и утѣшеніемъ для меня и моей семьи.

Еще разъ, надѣясь на доброе и просвѣщенное вниманіе Вашего Преосвященства и Совѣта Академіи, я снова умоляю не оставить моей просьбы и допустить къ экзамену на право поступленія въ Академію, дабы трудъ и забота мои не остались тщетными“.

Въ виду исключительнаго положенія просителя, я, провождая Г.г. членамъ Совѣта означенное прошеніе, просилъ ихъ высказать свое мнѣніе,—можно-ли, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, оказать священнику Князеву снисхождение и допустить его сейчасъ къ сдачѣ пріемныхъ испытаній.— Со стороны всѣхъ опрошенныхъ членовъ Совѣта (13) отвѣтъ единогласно послѣдовалъ утвердительный, почему священникъ Князевъ и былъ допущенъ мною къ сдачѣ испытаній предъ особо для сего назначенными комиссіями изъ наставниковъ Академіи.

Ко дню настоящаго собранія какъ устный, такъ и письмен-

ныя пріемныя испытанія священникомъ Князевымъ сданы.— Познанія его комиссіи отмѣтили слѣдующими баллами: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта— $4\frac{1}{2}$, по Священному Писанію Новаго Завѣта—4—, общей церковной исторіи—2, догматическому богословію— $3\frac{1}{2}$ и латинскому языку— $4\frac{1}{2}$. Представленныя священникомъ Князевымъ письменныя работы отмѣчены баллами: по нравственному богословію— $3\frac{1}{2}$, философіи—3+ и поученіе—4—.

Считаю долгомъ довести о семъ до свѣдѣнія Совѣта Академіи“.

Опредѣлили: Священника Рязанской епархіи Александра Князева принять въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи, съ разрѣшеніемъ ему, какъ человѣку семейному, жить внѣ академическаго общежитія, на частной квартирѣ.

XIII. Прошеніе бывшаго вольнослушателя, нынѣ студента I курса Академіи священника Николая *Ремизова*:

„Въ теченіи истекшихъ 2 лѣтъ мною прослушаны были наравнѣ съ прочими студентами Академіи профессорскія лекціи на первомъ и второмъ курсахъ. При окончаніи каждаго курса лекцій за это время я обращался въ Совѣтъ Академіи съ просьбою разрѣшить мнѣ вмѣстѣ съ студентами Академіи перваго курса, а потомъ и втораго, держать курсовые экзамены, каковыя однако мнѣ не были разрѣшаемы, такъ какъ по академическому уставу въ то время я не могъ быть студентомъ Академіи, какъ женатый и какъ еще и не державшій пріемныя испытанія. Въ настоящее время пріемныя испытанія мною удовлетворительно выдержаны. Въ виду этого покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ въ теченіи наступающаго учебнаго года держать экзамены за первый и второй курсы, а равно и зачислить мнѣ въ счетъ официальныхъ академическихъ работъ прослушанныя мною въ теченіи 2 лѣтъ профессорскія лекціи и всѣ написанныя мною за это время семестровыя сочиненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду наступающаго новаго академическаго семестра покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ и слушать профессорскія лекціи на 3-мъ курсѣ и писать семестровыя сочиненія“.

Опредѣлили: 1) Разрѣшить студенту священнику Николаю Ремизову, дѣйствительно въ теченіи двухъ учебныхъ годовъ усердно посѣщавшему академическія лекціи и пред-

ставившему, хотя и неофициально, письменныя работы на равнѣ съ студентами Академіи, принятыми въ составъ I курса въ сентябрѣ 1904 года,— сдать нынѣ же переводныя испытанія по предметамъ I и II курсовъ Академіи, послѣ чего и имѣть сужденіе о зачисленіи его въ списки студентовъ III курса.—2) Временно, впредь до выясненія результатовъ означенныхъ переводныхъ испытаній, дозволить священнику Ремизову слушать лекціи и представлять семестровыя сочиненія наравнѣ съ студентами настоящаго III курса Академіи.

XIV. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи священника Воскресенской Сергіевскаго Посада церкви, студента Виванской духовной семинаріи, *Александра Константиновскаго*:

„По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 сентября 1893 года, утвержденному Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Сергіемъ 22 сентября того-же года, я былъ принятъ (на основаніи § 115 уст. Дух. Акад.) въ число вольныхъ слушателей академіи и въ теченіи 189³/₄, 189⁴/₅, 189⁵/₆ и первой половины 189⁶/₇ учеб. г.г. слушалъ лекціи по всѣмъ предметамъ академическаго курса, представлялъ наравнѣ со студентами академіи, поступившими въ 1893 году на I курсъ, въ назначенные Совѣтомъ Академіи сроки семестровыя сочиненія и проповѣди и сдалъ устныя испытанія по предметамъ первыхъ трехъ курсовъ. На четвертомъ курсѣ по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ мнѣ пришлось оставить свои учебныя занятія въ Академіи. Нынѣ снова осмѣливаюсь покорнѣйше просить Васъ, Ваше Преосвященство, дать мнѣ возможность продолжить учебныя занятія въ Академіи до окончанія полнаго курса оной“.

Справка: 1) Согласно просьбѣ священника Константиновскаго, 26 октября 1898 года ему выдано было Ректоромъ Академіи, за № 500, удостовѣреніе слѣдующаго содержанія: „Дано сіе священнику Воскресенской Сергіева Посада церкви Александру Константиновскому въ томъ, что по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 сентября 1893 года, утвержденному резолюціею покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго и Коломенскаго Сергія отъ 22 сентября того же года, онъ, священникъ Константинов-

скій, принять былъ на основаніи § 115 уст. Дух. Акад. въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій; въ теченіи 189^{3/4}, 189^{4/5}, 189^{5/6} и первой половины 189^{6/7} учеб. г.г. слушалъ лекціи по всѣмъ предметамъ академическаго курса, представлялъ наравнѣ со студентами академіи, поступившими въ 1893 году на I курсъ, въ назначенные Совѣтомъ Академіи сроки семестровыя сочиненія и проповѣди и сдалъ съ разрѣшенія бывшаго Ректора Академіи Архимандрита Антонія устные испытанія по слѣдующимъ предметамъ:

а) въ маѣ мѣсяцѣ 1894 года (за I курсъ): по библейской исторіи, введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, метафизикѣ, древней гражданской исторіи, греческому, еврейскому и французскому языкамъ.

б) въ маѣ мѣсяцѣ 1895 года (за II курсъ): по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, патристикѣ, общей церковной исторіи, исторіи философіи, психологіи, новой гражданской исторіи, русской гражданской исторіи и греческому языку.

в) въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1896 года (за III курсъ): по Священному Писанію Новаго Завѣта, русской церковной исторіи, педагогикѣ, гомилетикѣ, церковному праву, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, исторіи русскаго раскола и греческому языку.—2) Хотя священникъ Константиновскій, какъ вольнослушатель, и не числился въ экзаменаціонныхъ спискахъ студентовъ Академіи, но свѣдѣнія о полученныхъ имъ на устныхъ испытаніяхъ и на письменныхъ работахъ по предметамъ I, II и III курсовъ баллахъ въ дѣлахъ Совѣта Академіи сохранились, такъ какъ г.г. наставники Академіи, съ разрѣшенія бывшаго Ректора Академіи Архимандрита Антонія подвергавшіе его устнымъ испытаніямъ и разсматривавшіе представляемыя имъ семестровыя сочиненія, обыкновенно вносили въ списокъ и его фамилію, противъ которой и ставили соотвѣтствующій баллъ. Неудовлетворительныхъ между этими баллами нѣтъ ни одного.

Опредѣлили: Разрѣшить священнику Воскресенской Сергіевскаго Посада церкви Александру Константиновскому нынѣ же сдать *пріемныя* испытанія для поступленія въ число студентовъ Академіи по предметамъ, указаннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за

№ 1186, послѣ чего и имѣть сужденіе о зачисленіи его въ списки студентовъ IV курса Академіи.

XV. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи о. настоятеля Сербскаго подворья въ Москвѣ, сербскаго подданнаго, *архимандрита Михаила*:

„Въ началѣ августа мѣсяца сего года Его Высокопреосвященство Митрополитъ Сербскій Димитрій обратился съ ходатайствомъ къ Святѣйшему Синоду о принятіи меня въ число студентовъ Московской Духовной Академіи.

Въ виду того, что еще не послѣдовало никакого отвѣта, а лекціи въ Академіи уже начались, то симъ имѣю честь всепокорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не откажите принять меня въ число вольнослушателей академіи до полученія отвѣта отъ Святѣйшаго Синода“.

Справка: § 115 устава духовныхъ академій (въ новой редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058): „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Совѣта“.

Опредѣлили: Допустить о. настоятеля Сербскаго подворья въ Москвѣ архимандрита Михаила къ слушанію академическихъ лекцій, безъ предоставленія ему, однако, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 года за № 2737, какихъ-либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.

XVI. Заявленіе *студентовъ Академіи* (за подписью общаго дежурнаго):

„Студенты Московской духовной Академіи входятъ въ Совѣтъ съ ходатайствомъ объ открытіи читальни студентовъ ежедневно съ 10 часовъ утра. По мнѣнію студентовъ, это не можетъ служить препятствіемъ къ исправному посѣщенію лекцій. Между тѣмъ оно имѣетъ ту положительную сторону, что промежутки между лекціями и свободныя лекціи студенты удобнѣе всего могли бы заполнить чтеніемъ періодической печати и тѣмъ сэкономить время“.

Опредѣлили: Признавая просьбу студентовъ Академіи заслуживающею уваженія, предоставитъ академической инспекціи сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія объ удовлетвореніи оной.

XVII. Прошеніе студента II курса Академіи Стефана *Сѣдова*:

„Намѣреваясь, по порученію господина профессора Академіи Сергѣя Ивановича Смирнова, писать житіе св. праведнаго Іоанна, Христа ради юродиваго, Устюжскаго Чудотворца, я нуждаюсь въ необходимыхъ для сего рукописяхъ. Одна изъ таковыхъ—Минея Четія за мѣсяць май Германа Тулупова подъ № 676 (407)—хранится въ библіотекѣ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры. Посему покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Духовнымъ Соборомъ Лавры отпустить вышеуказанную рукопись въ фундаментальную академическую библіотеку на 2-хъ мѣсячный срокъ“.

Опредѣлили: Просить Духовный Соборъ Лавры о высылкѣ въ академическую библіотеку необходимой для занятій студента Сѣдова рукописи на испрашиваемый срокъ ¹⁾.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Окт. 28. По ст. IX. По возбужденному вопросу о передачѣ рукописей покойнаго Преосвященнаго Павла, хранящихся въ Высокопетровскомъ монастырѣ, требовать отзыва настоятеля онаго монастыря. По ст. IV. Г. Покровскій утверждаетъ въ должности доцента Академіи по кафедрѣ библейской исторіи. Прочее смотрѣно“.

---

¹⁾ Оговорки, сдѣланныя нѣкоторыми г.г. членами Совѣта при подписаніи настоящаго журнала за № 27:

а) „*Экстраординарный профессоръ Александръ Голубцовъ* не можетъ подписаться подъ статьями I, II, III и IV, какъ изложенными необъективно, и остается по нимъ съ особымъ мнѣніемъ и заявленіемъ“.

б) „*Экстраординарный профессоръ Иванъ Поповъ* не можетъ дать своей подписи по ст. I, II, III и IV, неточно составленнымъ, и представляетъ по нимъ особое мнѣніе и объясненіе“.

в) „*Э.-орд. профессоръ Иванъ Андреевъ* не согласенъ подписать ст. I, II, III и IV, какъ неточно изложенныя, и представляетъ по нимъ особое мнѣніе и заявленіе“.

г) „*Экстраординарный профессоръ Николай Городенскій* не можетъ подписаться подъ ст. I, II, III и IV, такъ какъ изложенное въ нихъ неполно и неточно передаетъ то, что происходило въ собраніи Совѣта,—о чемъ представляетъ особое заявленіе съ приложеніемъ отдѣльныхъ мнѣній по ст. I и II“.

д) „*Доцентъ Сергій Смирновъ* не можетъ подписать статьи I, II, III и IV, какъ изложенныя неполно и неточно, и остается по нимъ при особомъ мнѣніи“.

1 октября 1906 года.

№ 28.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, и. д. Инспектора Академіи заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ и Н. Г. Городенскій и доцентъ С. И. Смирновъ.

Въ собраніи этомъ, въ день воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи, происходилъ, на основаніи § 91 устава духовныхъ академій, торжественный актъ, на которомъ ординарнымъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ нравственнаго богословія *М. М. Тарѣевымъ* произнесена была составленная имъ, по порученію Совѣта, рѣчь на тему: „Чѣмъ жива душа (психологія подвига)“; Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи провозглашено было имя лица, вновь избраннаго Совѣтомъ въ званіе Почетнаго Члена Академіи, и прочитанъ былъ секретаремъ Совѣта отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1905—1906 учебномъ году.

Опредѣлили: Представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству съ приложеніемъ напечатаннаго отчета о состояніи Академіи за 1905—1906 учебный годъ.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Нояб. 3. Смотрѣно“.

19 октября 1906 года.

№ 29.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, и. д. Инспектора Академіи заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженный ординарный профессоръ А. Д. Бѣляевъ, ординарные профессора А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій, В. Н. Мышцынъ, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ и Н. Г. Городенскій и доцентъ С. И. Смирновъ.

Слушали: Прошение экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ патристики, Статскаго Совѣтника *И. В. Попова*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи снять съ меня обязанности редактора „Богословскаго Вѣстника“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора *И. В. Попова*, согласно его прошенію, отъ должности редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ и объ утвержденіи въ означенной должности избраннаго общимъ собраніемъ академической корпораціи (въ составѣ: Предсѣдателя и 12 членовъ Совѣта, 5 преподавателей и 6 прочихъ служащихъ при Академіи лицъ) экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ новой гражданской исторіи, Статскаго Совѣтника, *И. Д. Андреева*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Окт. 28. Ходатайствовать“.

27 октября 1906 года.

№ 30.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, и. д. Инспектора Академіи—заслуженный ординарный профессоръ *М. Д. Муретовъ*, заслуженный ординарный профессоръ *Н. А. Заозерскій*, ординарные профессора *А. И. Введенскій*, *С. С. Глаголевъ* и *М. М. Тарѣевъ*, экстраординарные профессора *А. А. Спасскій*, *И. В. Поповъ*, *И. Д. Андреевъ* и *Н. Г. Городенскій* и доцентъ *С. И. Смирновъ*.

Слушали: *Г. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Окт. 19. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 22 сентября за № 10241:*

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: ходатайство Преосвященнаго Митрополита Сербскаго *Димитрія*, отъ 29 іюля сего года за № 1711, о принятіи настоятеля сербскаго подворья въ Москвѣ *архимандрита Михаила* въ число своекоштныхъ

студентовъ Московской духовной академіи. Приказали: Обсудивъ означенное ходатайство, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить настоятелю Сербскаго подворья въ Москвѣ архимандриту Михаилу поступить, по сдачѣ установленныхъ испытаній, въ число студентовъ Московской духовной академіи, съ содержаніемъ во время обученія въ академіи на собственныя его средства и съ обязательствомъ жить въ академическомъ студенческомъ общежитіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ:

б) Прошеніе настоятеля Сербскаго подворья въ Москвѣ архимандрита Михаила (Урошевича) о допущеніи его, на основаніи вышеизложеннаго указа Святѣйшаго Синода, къ сдачѣ пріемныхъ испытаній для поступленія въ число студентовъ I курса Академіи.

Опредѣлили: Допустить настоятеля Сербскаго подворья въ Москвѣ архимандрита Михаила ко сдачѣ пріемныхъ испытаній по предметамъ, указаннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1906 года за № 1186, назначивъ ему для сего двухнедѣльный срокъ со дня полученія увѣдомленія отъ академической канцеляріи.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Окт. 4. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 2 октября за № 10742:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 22 минувшаго сентября за № 7417, по прошенію окончившаго курсъ наукъ въ Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ и состоящаго вольнослушателемъ Московской духовной академіи Николая Попова объ опредѣленіи его въ число дѣйствительныхъ студентовъ академіи, не смотря на семейное положеніе, въ виду его желанія принять священній санъ. Приказали: Разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи включить Николая Попова, по принятіи имъ священнаго сана, въ число студентовъ академіи, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вольнослушатель Николай Поповъ, согласно его прошенію, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, 24 сего

октября, при служеніи въ Покровской академической церкви, посвященъ имъ въ санъ діакона.

Опредѣлили: Діакона Николая Попова внести въ списки студентовъ I курса Академіи.

Ш. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Окт. 14. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 октября за № 11182:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе студента III курса Московской духовной академіи *Павла Салагора* объ оставленіи его въ числѣ студентовъ академіи, не смотря на вступленіе его въ бракъ. Приказали: Разъяснить Павлу Салагору, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16—21 іюня сего года за № 3297а, онъ можетъ продолжать образованіе въ Московской духовной академіи только по принятіи имъ нынѣ же священнаго сана; о чемъ, для объявленія просителю чрезъ Правленіе академіи, послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студентъ III курса Академіи *Павель Салагоръ* подаль ему прошеніе о посвященіи его въ санъ священника съ причисленіемъ къ академическому храму, которое и представлено на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

Опредѣлили: Павла Салагора оставить въ спискахъ студентовъ III курса Академіи; окончательное же сужденіе объ оставленіи его въ Академіи имѣть по принятіи имъ священнаго сана.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Окт. 20. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 октября за № 11559:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 сего октября за № 8112, по прошенію студента I-го курса Московской духовной академіи *Виктора Машковскаго*, поступившаго въ академію по окончаніи университетскаго отдѣленія Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, о сокращеніи ему академиче-

скаго курса ученія на одинъ годъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что студентъ Московской духовной академіи Викторъ Машковскій окончилъ курсъ ученія на университетскомъ отдѣленіи Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая и имѣеть такимъ образомъ дипломъ высшаго учебнаго заведенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи включить Машковскаго нынѣ же въ число студентовъ II курса академіи, съ освобожденіемъ его отъ изученія въ академіи тѣхъ небогословскихъ предметовъ, кои онъ изучалъ въ лицее, и съ предоставленіемъ ему сдать испытанія по богословскимъ предметамъ I курса академіи вмѣстѣ съ переходными экзаменами изъ II на III курсъ; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію.—2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о предоставленіи на будущее время Совѣту Академіи, согласно п. 4 временныхъ правилъ, установленныхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 26 ноября 1905 года за № 6081 и 25 января 1906 года за № 459, права сокращать, по его усмотрѣнію, для лицъ, поступающихъ въ Академію по окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, срокъ прохожденія ими академическаго курса наукъ съ освобожденіемъ сихъ лицъ отъ изученія въ Академіи тѣхъ небогословскихъ предметовъ, по коимъ имѣются отмѣтки въ представляемыхъ ими дипломахъ и аттестатахъ.

VI. Прошенія:

а) Дѣйствительнаго студента Кіевской Духовной Академіи *Василія Стернова*:

„Двадцать восьмого августа текущаго года я держалъ дополнительные экзамены по литургикѣ и церковной археологіи на соисканіе степени кандидата богословія. Выдержавъ экзамень по литургикѣ, я получилъ неудовлетворительную отмѣтку по церковной археологіи, что послужило препятствіемъ быть мнѣ кандидатомъ богословія. Въ виду усиленной каникулярной подготовки къ указаннымъ экзаменамъ, мое и безъ того слабое зрѣніе разстроилось еще больше, такъ что по прибытіи домой въ Симбирскъ, по совѣту мѣстныхъ докторовъ, я вынужденъ былъ обратиться въ Москву для медицинской помощи. Здѣсь у меня явилась мысль держать экза-

мень по церковной археологіи въ Московской Духовной Академіи для полученія степени кандидата богословія. Не найдеть-ли Совѣтъ Московской Духовной Академіи возможнымъ допустить меня къ экзамену церковной археологіи? Просьба моя мотивируется съ одной стороны желаніемъ получить кандидатскую степень въ этомъ году, пользуясь настоящимъ пребываніемъ въ Москвѣ и не дожидаясь мая мѣсяца слѣдующаго года, когда мнѣ назначается снова экзамень археологіи, а съ другой—стремленіемъ избѣжать обременительной въ матеріальномъ отношеніи поѣздки въ Кіевъ. Документы мои находятся въ Учебномъ Комитетѣ, куда за ними въ случаѣ нужды и рекомендовали мнѣ обращаться въ канцеляріи Кіевской Академіи“.

б) Окончившаго въ 1906 г. третій курсъ Казанской Духовной Академіи *Петра Будрина*:

„Прошу Совѣтъ Академіи зачислить меня въ число студентовъ IV курса Московской Духовной Академіи. Необходимые для зачисленія документы и отзывъ о благоповеденіи Совѣтъ можетъ затребовать у Преосвященнаго Алексія, Ректора Казанской Академіи. Въ виду поздней подачи прошенія я просиль-бы Совѣтъ впредь до представленія документовъ зачислить меня условно въ студенты Академіи.

Опредѣлили: Просьбы дѣйствительнаго студента Кіевской Духовной Академіи Василия Стернова и студента Казанской Духовной Академіи Петра Будрина отклонить, о чемъ и увѣдомить ихъ чрезъ Канцелярію.

VII. Прошенія: а) священника Московской епархіи, Волоколамскаго уѣзда, села Рюховскаго Николая *Виноградскаго*, б) священника Владимірской епархіи, Покровскаго уѣзда, села Житенина Алексѣя *Соболева*, в) діакона Богородицерождественской при Александро-Маринскомъ Домѣ Призрѣнія, что въ Сергіевомъ Посадѣ, церкви Сергія *Фрязинова* и з) студента Смоленской духовной семинаріи Василия *Глѣбова*—о принятіи ихъ въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 года за № 2737 вновь подтверждено было, что „допускаемая, на основаніи § 115 устава духовныхъ академій, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, къ слушанію академическихъ лекцій постороннія лица правомъ подвергаться

переходнымъ испытаніямъ и подавать сочиненіе на соисканіе ученой степени или званія не пользуются.—2) § 115 устава духовныхъ академій (въ новой редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058): „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Совѣта“.

Опредѣлили: Священниковъ Николая Виноградскаго и Алексѣя Соболева, діакона Сергія Фрязинова и студента семинаріи Василія Глѣбова допустить къ слушанію академическихъ лекцій, вмѣнивъ лицамъ священнаго сана въ обязанность представить, по прибытіи въ Академію, разрѣшеніе на поступленіе въ число вольнослушателей Академіи со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства.

VIII. Прошеніе *135 студентовъ* первыхъ трехъ курсовъ Академіи:

„Учебный годъ въ Духовныхъ Академіяхъ естественнымъ образомъ распадается на двѣ половины: до Рождества Христова и послѣ Рождества Хр. Имѣя въ виду, между прочимъ, это свойство академическаго года, Совѣтъ Академіи въ выработанномъ имъ Уставѣ Духовныхъ Академій намѣтилъ измѣненіе дѣйствующихъ правилъ о семестровыхъ сочиненіяхъ и поученіяхъ въ томъ смыслѣ, что призналъ достаточнымъ требовать отъ студентовъ первыхъ трехъ курсовъ только шести семестровыхъ сочиненій, по два въ году. Вполнѣ раздѣляя такое мнѣніе Совѣта Академіи относительно количества письменныхъ работъ студентовъ и не видя препятствій въ преподанныхъ Св. Синодомъ „временныхъ правилахъ“ 26 января с/г. къ тому, чтобы изложенный порядокъ не могъ быть введенъ сейчасъ же, мы, нижеподписавшіеся студенты, просимъ Совѣтъ Академіи сократить до двухъ количество семестровыхъ сочиненій въ текущемъ академическомъ году и освободить насъ отъ обязанности писать поученіе, назначивъ срокомъ подачи перваго сочиненія—15 декабря, а втораго—шестую недѣлю Великаго поста. При этомъ желательно, чтобы Совѣтъ Академіи разрѣшилъ намъ писать семестровыя сочиненія по тому предмету курса, который каждый изъ насъ самъ себѣ изберетъ, соображаясь со своими наклонностями, хотя и не выходя изъ предѣловъ того или иного курса“.

Опредѣлили: Тщательно и всесторонне обсудивъ заявленіе студентовъ о желаніи ихъ представить въ текущемъ академическомъ году, вмѣсто трехъ, два семестровыя сочиненія и по избраннымъ каждымъ студентомъ предметамъ своего курса, Совѣтъ единогласно опредѣлить:

Принципально ничего не имѣя противъ заявленнаго студентами желанія сократить семестровыя сочиненія до двухъ и въ своемъ проэктѣ новаго академическаго устава предположивъ такое именно количество ихъ, Совѣтъ имѣлъ при этомъ въ виду вмѣсто третьяго сочиненія ввести практическія занятія. Но въ текущемъ академическомъ году введеніе этихъ занятій невозможно, такъ какъ организація ихъ требуетъ времени и средствъ (пріобрѣтенія нужныхъ пособій), коими Совѣтъ уже не располагаетъ теперь.—Притомъ, по независящимъ отъ Совѣта обстоятельствамъ, въ Академіи пустуютъ многія кафедры, вслѣдствіе чего оказывается невозможнымъ замѣнить сочиненія расширеніемъ лекціонныхъ и практическихъ занятій. Кромѣ того, уничтоженіе третьяго семестроваго сочиненія въ текущемъ академическомъ году должно сопровождаться значительнымъ измѣненіемъ всего плана ученыхъ и учебныхъ занятій какъ студентовъ, такъ и преподавателей, соотвѣтственно коему (плану) распредѣлены лекціи и назначены темы письменныхъ студенческихъ работъ въ началѣ года съ такимъ расчетомъ, чтобы студенты безъ особыхъ затрудненій могли выполнить три учебныя письменныя работы въ теченіи года, причемъ требованія къ нимъ со стороны преподавателей будутъ предъявлены сообразно съ временемъ ихъ написанія.—Не можетъ Совѣтъ въ текущемъ году удовлетворить и желаніе студентовъ писать семестровыя сочиненія по избраннымъ ими самими предметамъ, такъ какъ и такой порядокъ, соединенный съ серьезнымъ измѣненіемъ всего строя академическаго преподаванія наукъ, требуетъ тщательно, предъ началомъ академическаго года, выработанной системы.—Впрочемъ, охотно идя на встрѣчу желанія студентовъ, Совѣтъ, въ предѣлахъ предоставленной ему компетенціи, озаботится къ началу будущаго академическаго года сокращеніемъ семестровыхъ сочиненій до двухъ и, вмѣсто третьяго, введеніемъ практическихъ занятій“.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвящен-

ства: „1906 г. Нояб. 11. По ст. V. Постановление о порученіи профессору Введенскому временнаго исполненія преподавательскихъ обязанностей по кафедрѣ исторіи философіи съ означеннымъ вознагражденіемъ утверждается. Прочее смотръно“.

30 октября 1906 года.

№ 31.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, и. д. инспектора Академіи заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. А. Спасскій, И. Д. Андреевъ и Н. Г. Горденскій и доцентъ С. И. Смирновъ.

Въ собраніи семь помощникъ секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи, кандидатъ богословія, *М. И. Бенеманскій* защищаль представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „*Ὁ πρόχειρος νόμος* Императора Василя Македонянина. Его происхождение, характеристика и значеніе въ церковномъ правѣ. Выпускъ первый“. Сергіевъ Посадъ, 1906 года.

Официальными оппонентами были: заслуженный ординарный профессоръ Академіи по кафедрѣ церковнаго права Н. А. Заозерскій и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ новой гражданской исторіи И. Д. Андреевъ.

По окончаніи коллоквиума, Ректоръ Академіи Епископъ Евдокимъ, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертации удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій: „Кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ имъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“.—2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „удостоеніе степени магистра и доктора“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 сентября 1906 года

за № 10251 Совѣтамъ академій поручено: „доносить чрезъ мѣстныхъ Преосвященныхъ о всѣхъ удостоиваемыхъ ими высшихъ ученыхъ богословскихъ степеней лицахъ Святѣйшему Синоду, съ представленіемъ требующихся по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 19—30 апрѣля 1900 г. за № 1557, 10 экземпляровъ магистерскихъ и докторскихъ диссертаций“.

Опредѣлили: 1) Помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи, кандидата богословія, М. И. Бенеманскаго, вслѣдствіе признанной Совѣтомъ удовлетворительности какъ представленной имъ диссертации, такъ и ея защиты,—утвердить въ ученой степени магистра богословія и выдать ему установленный дипломъ на означенную степень. 2) Просить Его Высокопреосвященство донести о семъ Святѣйшему Синоду съ приложеніемъ десяти экземпляровъ диссертации магистра богословія М. И. Бенеманскаго.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Нояб. 8. Донести—и нынѣ доношу—о семъ Св. Синоду“.

23 ноября 1906 года.

№ 32.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженный ординарный профессоръ А. Д. Бѣляевъ, ординарные профессора А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Шостинъ, А. А. Спасскій, И. Д. Андреевъ и Н. Г. Городенскій и доцентъ С. И. Смирновъ.

Слушали: I. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что настоятель сербскаго подворья въ Москвѣ *архимандритъ Михаилъ* (Урошевичъ), которому разрѣшено было указомъ Святѣйшаго Синода отъ 22 сентября 1906 года за № 10241 поступить, по сдачѣ установленныхъ испытаній, въ число студентовъ Московской Духовной Академіи, сдать въ назначенный Совѣтомъ Академіи двухнедѣльный срокъ означенныя испытанія по предметамъ, установленнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186 (за исключеніемъ испытанія по одному изъ древнихъ

языковъ, отъ котораго освобожденъ, какъ иностранецъ) и получилъ слѣдующіе баллы: на устныхъ испытаніяхъ: по Священному Писанію Ветхаго Завета—4+, Священному Писанію Новаго Завета—4+, догматическому богословію—3^{1/2} и по общей церковной исторіи—3; на письменныхъ работахъ: по нравственному богословію—4—, по философіи—3+ и по ученіе—4+.

Опредѣлили: Настоятеля сербскаго подворья въ Москвѣ архимандрита Михаила принять въ число студентовъ I курса Академіи.

II. Прошеніе бывшаго студента II курса Академіи Михаила *Ершова*:

„Прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи вновь принять меня въ число студентовъ Академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить мнѣ держать переводные экзамены со второго на третій курсъ и представить для зачета семестровое сочиненіе по Библейской Археологіи, назначенное Совѣтомъ Академіи для студентовъ II-го курса въ 1905—1906 учебномъ году“.

Справка: Студентъ Михаилъ Ершовъ уволенъ былъ, согласно его прошенію, изъ числа студентовъ Академіи по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 21 марта текущаго 1906 года, предъ пасхальными каникулами, непосредственно послѣ которыхъ происходили въ минувшемъ учебномъ году выпускныя и переводныя испытанія студентовъ Академіи.

Опредѣлили: Бывшаго студента Михаила Ершова вновь принять въ число своекоштныхъ студентовъ II курса Академіи, вмѣнивъ ему въ обязанность, наравнѣ съ студентами этого курса, снова прослушать курсы лекцій по предметамъ II курса, представить три семестровыхъ сочиненія и проповѣдь и сдать переводныя испытанія на III курсъ въ концѣ текущаго 1906—1907 учебнаго года.

III. Прошеніе *студентовъ III курса* Академіи (за подписью трехъ уполномоченныхъ):

„Желая писать кандидатскія сочиненія по тѣмъ предметамъ, кто къ какому болѣе подготовленъ и какимъ болѣе интересуется, студенты 3-го курса Московской Духовной Академіи просятъ Совѣтъ Академіи разрѣшить имъ писать кандидатскія сочиненія—по свободному и не ограниченному извѣстнымъ числомъ кандидатовъ—выбору предметовъ. Прак-

тика прошлыхъ лѣтъ вела къ тому, что предметы по жеребію распредѣлялись между студентами, благодаря чему половина изъ нихъ была принуждена писать только *de officio*, нисколько не будучи заинтересованной доставшимися ей предметами. Результаты этого конечно понятны. Между тѣмъ прежде въ нашей Академіи студентамъ предоставлялась возможность свободного и неограниченнаго выбора предметовъ. Все это и даетъ намъ основаніе обращаться въ Совѣтъ Академіи съ настоящимъ прошеніемъ.

Если же почему-либо Совѣтъ Академіи не найдетъ возможнымъ ввести такую постановку дѣла,—студенты просятъ, по крайней мѣрѣ, увеличить число кандидатовъ на каждый предметъ (ранѣе было четыре) и предоставить желающимъ профессорамъ право приѣма неограниченнаго числа кандидатовъ на свой предметъ. Мотивируемъ это тѣмъ, что настоящій 3-й курсъ многочисленнѣе прошлогоднихъ (около 60 человѣкъ), между тѣмъ какъ многія профессорскія кафедры, какъ незамѣченныя, не могутъ давать кандидатскихъ сочиненій“.

Справка: По установившейся въ Московской Духовной Академіи (въ видахъ возможно-равномѣрнаго распредѣленія труда между г.г. профессорами и преподавателями Академіи) практикѣ,—преподаватели богословскихъ предметовъ обязаны представлять въ концѣ каждаго учебнаго года по четыре темы для кандидатскихъ сочиненій студентовъ будущаго IV курса, преподаватели же прочихъ предметовъ—лишь по двѣ темы (не болѣе и не менѣе); исключенія допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ.

Опредѣлили: Признавая просьбу студентовъ III курса (во второй ея половинѣ) заслуживающею уваженія,—предложить г.г. преподавателямъ какъ богословскихъ, такъ и прочихъ предметовъ представлять въ концѣ каждаго учебнаго года на утверженіе Преосвященнаго Ректора Академіи *не менѣе четырехъ темъ для кандидатскихъ работъ* слѣдующаго учебнаго года, съ обязательствомъ руководить при написаніи кандидатскаго сочиненія таковое же число студентовъ IV курса, если они останоятъ свой выборъ на означенныхъ темахъ; тѣмъ же г.г. профессорамъ и преподавателямъ Академіи, которые сочтутъ возможнымъ принять на себя въ извѣстномъ году руководствованіе болѣе

Журналы собраний Совета Московской Духовной Академии за
1906 год // Богословский вестник 1907. Т. 2. № 7/8. С. 289–348
(4-я пагин.).

значительнаго числа студентовъ IV курса,—предоставить относительно количества рекомендуемыхъ ими темъ для кандидатскихъ сочиненій полную свободу дѣйствій.

IV. Заявленіе *студентовъ всѣхъ курсовъ* Академіи (за подписью шести уполномоченныхъ):

„Событія прошлаго и настоящаго учебнаго года ясно и опредѣленно подчеркнули отсутствіе организациі въ средѣ студенчества. Печальныя послѣдствія неорганизованности студентовъ даютъ знать себя на каждомъ шагу, проявляясь во всѣхъ областяхъ студенческой жизни и часто нарушая ея нормальное теченіе. Считая введеніе студенческой организациі неотложнымъ дѣломъ, студенты Академіи 21 сентября 1906 года представили въ Совѣтъ Академіи выработанный ими уставъ организациі съ ходатайствомъ объ его утвержденіи. Не дожидаясь, однако, замедлившагося разсмотрѣнія Совѣтомъ устава, студенты признали необходимымъ и неотложнымъ избрать комитетъ въ составѣ председателя, секретаря, казначея и четырехъ курсовыхъ старостъ, какъ *общестуденческій исполнительно-представительный органъ* (каковой и былъ избранъ 17 октября т. г.).

Избраніе такого комитета нисколько не влечетъ за собою введеніе въ дѣйствіе устава студенческой организациі въ настоящемъ полномъ его видѣ, такъ какъ студенчество всегда предполагало и предполагаетъ сдѣлать въ немъ, т. е. въ уставѣ, необходимыя измѣненія и дополненія, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ указаній Совѣта Академіи.— Въ своемъ рѣшеніи избрать комитетъ студенты исходили изъ чисто практическихъ соображеній.

Существующія въ настоящее время въ Академіи различныя студенческія учрежденія (каковы: студенческая касса, бібліотека, читальня, хозяйственная коммиссія и др.) дѣйствуютъ безъ всякой системы; одни—въ силу традиціи, другія—руководствуясь требованіями момента. Нѣтъ ни общей идеи, ни органа, который бы сообщилъ ихъ дѣятельности болѣе планомерный характеръ. Нерѣдки случаи, когда учрежденія, долженствующія дополнять другъ друга (напр., читальня и бібліотека) становятся въ явно противорѣчивыя отношенія, замѣтно отзывающіяся на правильности ихъ дѣйствій,—не безъ вреда для всего студенчества.

Съ другой стороны, отсутствіе общестуденческаго испол-

нительнаго органа особенно рѣзко даетъ себя знать при рѣшеніи текущихъ вопросовъ студенческой жизни.—Въ силу традиціи всѣ возникающіе вопросы рѣшаются общимъ собраніемъ студентовъ. Если принять во вниманіе, что въ настоящее время общестуденческое собраніе можетъ быть созвано даже однимъ студентомъ и при томъ по вопросу не особой важности, то легко представить, сколько здѣсь теряется непроизводительно времени и труда въ зависимости отъ громоздкости такого аппарата, какъ общестуденческое собраніе,—и какой ущербъ наносить все это научнымъ занятіямъ студентовъ.

Въ видахъ—объединить всѣ существующія въ Академіи учрежденія (студенч.) и въ цѣляхъ—упорядочить общестуденческія собранія, студенты Академіи и рѣшили избрать исполнительно—представительный органъ—комитетъ.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта Академіи, студенты выражаютъ полную увѣренность, что и Совѣтъ признаетъ членовъ избраннаго ими комитета законными и дѣйствительными представителями всего студенчества, съ которыми и будетъ сношаться по всѣмъ общестуденческимъ дѣламъ“.

Опредѣлили: 1) Поручить Г. Инспектору Академіи, предварительно ознакомясь съ подобными же уставами въ другихъ закрытыхъ высшихъ школахъ, особенно въ духовныхъ академіяхъ, если таковыя уставы въ нихъ есть,—выработать подробный уставъ студенческой корпораціи для Московской Духовной Академіи, при соучастіи самихъ же студентовъ, въ видѣ разсужденій Инспектора съ общестуденческимъ собраніемъ и съ избранными представителями студентовъ.

2) Въ основу устава положить возможно широкую самостоятельность студенческой корпораціи, но подъ непремѣнными условіями: а) ненарушенія правильности общаго теченія академической жизни, б) подчиненія контролю Совѣта Академіи и в) руководствованія требованіями дѣйствующаго устава духовныхъ академій.

3) Выработанный уставъ съ подробнымъ докладомъ представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта къ началу слѣдующаго академическаго года, полагая этотъ срокъ въ виду трудности и сложности дѣла и особенно—необходимости согласовать уставъ какъ съ общею постановкою учено-учебныхъ занятій въ академіи, такъ и съ началами предпола-

таемыхъ общецерковныхъ преобразованій на предстоящемъ Соборѣ.

4) А до конца года предоставитъ Г. Инспектору и студентамъ вести дѣло по установившемуся въ Академіи порядку, причемъ въ особо важныхъ случаяхъ дозволяются сношенія Инспектора со студентами какъ посредствомъ общестуденческихъ собраній, такъ и чрезъ выборныхъ представителей отъ студентовъ.

5) Въ видѣ опыта,—предложить студентамъ произвести выборы своихъ представителей по одному отъ каждого, свободно объединившагося, десятка, удостовѣривъ выборъ своими подписями.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Декаб. 5. Смотрѣно и постановленіе по 4 ст. представлено на благовозрѣніе Св. Синода“.

13 декабря 1906 года.

№ 33.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженный ординарный профессоръ А. Д. Бѣляевъ, ординарные профессора А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Шостьинъ, А. П. Голубцовъ, И. Д. Андреевъ и Н. Г. Городенскій и доцентъ С. И. Смирновъ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Нояб. 7. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 ноября за № 12349: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 28 минувшаго Октября за № 454, о замѣщеніи должности инспектора въ Московской Духовной Академіи, освободившейся за назначеніемъ архимандрита Іосифа настоятелемъ Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря. Приказали: Избраннаго Совѣтомъ Московской Духовной Академіи на должность инспектора сей академіи заслуженнаго ординарнаго профессора оной по ка-

едрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, *Митрофана Муретова* утвердить въ означенной должности, со дня избранія на оную—21 сентября сего года; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова въ должности Инспектора Академіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій. 2) На освободившуюся, за означеннымъ назначеніемъ, вакансію члена Правленія Академіи избрать, въ порядкѣ старшинства службы, ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ метафизики и логики, Статскаго Совѣтника, *А. И. Введенскаго* и, на основаніи § 81 лит. б. п. 4 академическаго устава, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи профессора Введенскаго въ означенной должности со дня избранія, т. е. съ 13 декабря сего 1906 года.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ подписью: „1906 г. Окт. 19. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 сентября за № 10251:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Казанскаго, отъ 26 мая сего года за № 3374, по постановленію Совѣта Казанской духовной академіи объ удостоеніи ректора Казанской духовной семинаріи, архимандрита Михаила степени магистра богословія, за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Преображеніе Господа Іисуса Христа, Его предсказаніе о Своей смерти и воскресеніи и наставленія ученикамъ въ Капернаумѣ,—опытъ экзегетическаго изслѣдованія XVII и XVIII главъ Св. Матѳея“, съ приложеніемъ десяти экземпляровъ сего сочиненія и отзывовъ объ ономъ академическихъ профессоровъ (въ копіяхъ). И, по справкѣ, Приказали: Изъясненное въ представленіи Преосвященнаго Казанскаго постановленіе Совѣта Казанской духовной академіи объ удостоеніи архимандрита Михаила степени магистра богословія принять къ свѣдѣнію, поручивъ при семъ и Совѣтамъ прочихъ духовныхъ академій *доносить черезъ мѣст-*

ныхъ Преосвященныхъ о всѣхъ удостоиваемыхъ ими высшихъ ученыхъ богословскихъ степеней лицамъ Святейшему Синоду, съ представлениемъ требующихся, по опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 19—30 Апрѣля 1900 г. за № 1557, 10 экземпляровъ магистерскихъ и докторскихъ диссертаций; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святейшаго Синода принять на будущее время къ исполненію и руководству.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Окт. 4. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, а копию въ Духовный Соборъ Лавры“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святейшаго Синода отъ 3 октября за № 10796:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: донесеніе Вашего Преосвященства, отъ 13 Сентября сего года, за № 397, относительно отпускаемыхъ Св. Троицкою Сергіевою Лаврою денежныхъ вспомоствованій студентамъ Московской духовной академіи. Приказали: * I) Относительно выдаваемыхъ Св. Троицкою Сергіевою Лаврою денежныхъ пособій на содержаніе недостаточнымъ студентамъ Московской духовной академіи установить впредь таковой порядокъ, чтобы имѣющіе нужду въ денежномъ вспомоствованіи отъ Лавры студенты для продолженія своего образованія въ академіи сами входили съ прошеніями о томъ въ духовный соборъ Лавры, съ представлениемъ при этомъ свидѣтельствъ о своей бѣдности и благонадежности, каковыя свидѣтельства студентамъ, по ихъ заявленіямъ, имѣетъ выдавать Совѣтъ академіи вмѣстѣ съ прочими свѣдѣніями, какія могутъ потребоваться при исходатайствованіи пособій отъ Лавры. При семъ назначеніе испрашиваемаго отъ Лавры вспомоствованія должно быть обусловлено подпискою просителя въ томъ, что онъ 1) во все время пребыванія въ академіи обязуется не принимать участія въ академическихъ забастовкахъ, если таковыя будутъ; въ противномъ случаѣ лишается права на полученіе отъ Лавры денежнаго пособія; и 2) по окончаніи академическаго курса ученія пользовавшійся лаврскимъ пособиемъ обязательно посвятить себя служенію церкви или духовно-учебной службѣ; въ случаѣ же уклоненія отъ службы по духовному вѣдомству обязанъ возратить Лаврѣ полу-

ченное имъ за время обученія пособие посредствомъ ежемѣсячныхъ вычетовъ по 10⁰/₀ изъ содержанія, какое онъ будетъ получать по службѣ внѣ духовнаго вѣдомства; и II) разъяснить, что сумма въ 1173 р. 33 к., отпущенная Лаврою на содержаніе 16 академическихъ студентовъ въ Сентябрьской трети 1905 г., за израсходованіемъ ея въ свое время, не можетъ быть зачислена на содержаніе тѣхъ-же студентовъ въ теченіе Январской трети настоящаго 1906 г.; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: 1) Журналъ собранія Правленія Академіи 23 августа 1906 года, № 10-й:

„Слушали: Отношеніе Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ 8 іюля сего года за № 1169:

„По дѣлу о вносѣ отъ Лавры въ Московскую Духовную Академію денегъ на содержаніе 16 человѣкъ изъ числа студентовъ Академіи, Духовный Соборъ входилъ съ докладами къ Его Высокопреосвященству: 1, отъ 11 марта сего года за № 420, слѣдующаго содержанія: Ч. „При Московской Духовной Академіи содержится за счетъ Лавры 16 стипендіатовъ, на содержаніе коихъ Лавра уплачиваетъ 3520 рублей въ годъ—внося эту сумму въ три раза, по 1173 р. 33 к., за каждую треть впередъ. Послѣдняя такая уплата была сдѣлана въ началѣ Сентября прошлаго 1905 года за мѣсяцы: Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь. А какъ въ Академіи почти все это время, до половины Января, вслѣдствіе забастовки, ученія не было: то Соборъ полагаетъ, что отпущенная на содержаніе стипендіатовъ на сентябрьскую треть сумма должна бы поступить на содержаніе ихъ въ теченіе текущей январской трети, т. е. на мѣсяцы: Январь, Февраль, Мартъ и Апрель,—какое свое мнѣніе и представляетъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства, испрашивая по сему Архипастырскаго Вашего указанія“.

На ономъ докладѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства за № 197, таковая: „Нужна обстоятельная справка объ учрежденіи сихъ стипендій. Въ правѣ-ли мы поступить такъ“.

2. Докладомъ отъ 29 того же марта за № 510, Духовный Соборъ, во исполненіе приведенной Архипастырской резолюціи, объяснилъ, что „какъ видно изъ дѣлъ Собора, озна-

ченныя стипендіи учредились случайно и постепенно, по сочувствію Собора къ нѣкоторымъ бѣднымъ студентамъ, принятымъ Академіей сверхъ штата, и неимѣвшимъ средствъ къ своему содержанію, которымъ Лавра сначала дала у себя только пріютъ и отпускала для нихъ въ Академію на одежду и обувь по 90 р. на человѣка въ годъ. Такихъ бѣдныхъ студентовъ въ 1873 году насчитывалось 7 человѣкъ, которые и помѣщались въ Лаврѣ по братскимъ кельямъ, такъ какъ братіи въ то время въ Лаврѣ было не особенно много и кельи имѣлись свободныя.

Въ 1873 году Академическимъ Начальствомъ было принято еще девять студентовъ сверхштатныхъ, и оно ходатайствовало предъ Лаврскимъ Начальствомъ о доставленіи и этимъ 9 человѣкамъ возможности продолжать образованіе—предоставленіемъ имъ помѣщенія въ Лаврѣ, съ содержаніемъ отъ нея. Учрежденный Соборъ, въ удовлетвореніе означеннаго ходатайства, призналъ возможнымъ, вмѣсто занимаемыхъ студентами отдѣльныхъ келлій, отвести для нихъ верхній этажъ Пятницкой башни, гдѣ и довольствоваться ихъ столомъ отъ Лавры, а на одежду отпускать по 90 р. въ годъ на человѣка, выдавая таковыя по третямъ года Академическому Начальству, но съ тѣмъ, чтобы уже не было никакихъ другихъ требованій къ Лаврѣ о таковыхъ студентахъ. На докладѣ о семъ Собора, при которомъ былъ приложенъ именной списокъ субсидируемыхъ отъ Лавры студентовъ, послѣдовала резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія отъ 9 октября 1873 г. за № 172: „Согласенъ“.

Такимъ образомъ, удовлетворяя означенное ходатайство Академическаго Начальства, Учрежденный Соборъ имѣлъ въ виду положить этимъ предѣлъ дальнѣйшимъ подобнымъ ходатайствамъ, что и выразилъ словами: „чтобы уже не было никакихъ другихъ требованій къ Лаврѣ о таковыхъ студентахъ“. Однако, въ 1885 году, Правленіе Московской Духовной Академіи, отношеніемъ отъ 11 октября за № 1242, увѣдомило Учрежденный Соборъ, что на представленіи Правленія Его Высокопреосвященству отъ 27 минувшаго Сентября за № 1187, о разрѣшеніи Учрежденному Собору Лавры представлять ежегодно въ Правленіе Академіи на содержаніе Лаврскихъ стипендіатовъ, переведенныхъ изъ Пятницкой башни въ зданія Академіи, добавочную сумму

въ количествѣ 720 р. послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: 1885 г. Окт. 2. „Разрѣшается“. Съ тѣхъ поръ Лавра, вмѣсто прежнихъ 930 р. 33 коп. въ треть, стала отпускать въ Академію на содержаніе 16 стипендіатовъ по 1173 р. 33 к. въ треть, или 3520 р. въ годъ, каковая сумма отпускается и до сего времени.

Хотя причина перемѣщенія студентовъ изъ Пятницкой башни въ зданія Академіи въ вышеприведенномъ отношеніи Академическаго Правленія не выяснена, но изъ дѣлъ Собора за 1885 годъ видно, что въ этомъ году, по распоряженію Преосвященнаго Іоаннікія, переведено изъ Москвы въ Лавру Московское Епархіальное Училище Иконописанія, которое и заняло всю Пятницкую башню. Это и послужило причиною перемѣщенія студентовъ въ зданія Академіи, которая въ это время, очевидно, уже изобиловала помѣщеніями, и могла не нуждаться въ этомъ отношеніи въ помощи Лавры, — тѣмъ болѣе, что принятіе сверхштатныхъ воспитанниковъ зависѣло единственно отъ усмотрѣнія Академическаго Начальства.

Съ своей стороны Лавра вовсе не выражала намѣренія учреждать при Академіи свои стипендіи и никогда не давала по этому поводу никакихъ обязательствъ, а лишь временно оказывала вспомошествованіе извѣстнымъ бѣднымъ лицамъ, въ видѣ временнаго благотворенія, а не въ видѣ учрежденія стипендій. Такъ по началу смотрѣло на это дѣло и само Академическое Начальство, что доказывается тѣмъ, что Академія, отношеніемъ отъ 22 Апрѣля 1874 года за № 70, увѣдомила Учрежденный Соборъ, что „состоявшіе на содержаніи Лавры студенты Московской Духовной Академіи Николай Селецкій и Григорій Волковъ, по болѣзни уволены изъ числа студентовъ и потому положенный на нихъ Учрежденнымъ Соборомъ отпускъ суммы въ Правленіе Академіи, въ майской трети сего (1874) года *можетъ быть прекращенъ*“.

Это ясно доказываетъ, что отпускаемое отъ Лавры содержаніе для 16 студентовъ Академіи было дѣломъ милостыни, оказываемой Лаврою лично этимъ студентамъ. Что дѣло это и въ послѣдствіи признавалось таковымъ самой Академіей, доказывается тѣмъ, что Академія всегда присылала въ Лавру списокъ такихъ студентовъ. Только въ послѣднее время она перестала это дѣлать, обративъ отпускаемую Лаврою сумму

въ нѣкотораго рода видъ вспомошествованія отъ Лавры Академіи вообще, а не лично извѣстнымъ студентамъ.

Въ 1898 г., Духовный Соборъ, отношеніемъ отъ 15 іюня за № 547, просилъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи сообщить Собору и на будущее время ежегодно сообщать оному имена тѣхъ студентовъ Академіи, которые числятся стипендіатами Лавры, а равно сдѣлать это извѣстнымъ и самимъ этимъ студентамъ, дабы они знали, что къ достиженію высшаго духовно-научнаго образованія дана имъ возможность милостынею Преподобнаго Сергія, и были бы за то благодарны Ему и Его обители.

Вслѣдствіе означеннаго отношенія, Совѣтомъ Академіи были сообщены Собору имена 16 студентовъ, коимъ на 1898—9 учебный годъ назначены стипендіи отъ Лавры, — и затѣмъ, послѣ этого, никакихъ сообщеній по означенному предмету въ Соборъ болѣе не поступало.

Изъ приведеннаго явствуетъ, что такъ какъ Лавра своихъ стипендій въ Академіи не учреждала, а дѣлала лишь вспомошествованія извѣстнымъ бѣднымъ студентамъ, предоставляя имъ, въ видахъ увеличенія для церкви числа полезныхъ дѣятелей, возможность получить академическое образованіе: то, за неизвѣстностію нынѣ Духовному Собору—кто именно пользуется отпускаемыми Лаврою на означенный предметъ суммами, Духовный Соборъ считаетъ себя въ правѣ, въ случаѣ соизволенія на то Вашего Высокопреосвященства, совершенно прекратить означенный отпускъ, предоставивъ бѣднымъ студентамъ, имѣющимъ нужду въ денежномъ вспомошествованіи отъ Лавры для продолженія своего образованія, самимъ входить съ просьбой о томъ въ Духовный Соборъ, съ представленіемъ при этомъ свидѣтельства: а) о своей бѣдности и б) о благонадежности. При этомъ ассигнованіе испрашиваемаго отъ Лавры вспомошествованія, по мнѣнію Собора, должно обусловливаться подпиской просителя, что онъ, во первыхъ, во все время пребыванія въ Академіи, обязуется не участвовать въ академическихъ забастовкахъ, если таковыя будутъ; въ противномъ случаѣ лишается права на полученіе отъ Лавры денежнаго вспомошествованія, и, во вторыхъ, что, по окончаніи академическаго курса, онъ обязательно посвятитъ себя служенію Церкви, а въ противномъ случаѣ обязанъ возвратитъ Лаврѣ полученную имъ на

обученіе субсидію, посредствомъ вычета изъ получаемого содержанія въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, какъ это принято въ нѣкоторыхъ Правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Касательно выраженнаго Духовнымъ Соборомъ въ докладѣ, отъ 11 сего Марта за № 420, мнѣнія о зачетѣ на январскую треть сего года суммы, отпущенной Лаврою въ Академію на содержаніе стипендіатовъ въ теченіи сентябрьской трети, въ которой, по случаю забастовки, ученія не было, Духовный Соборъ долгъ имѣть почтительнѣйше доложить, что сдѣлать это онъ считаетъ себя не только въ правѣ, но и обязаннымъ, если послѣдуетъ на то соизволеніе Вашего Преосвященства, по слѣдующей причинѣ: такъ какъ своею забастовкою студенты Академіи, главнымъ образомъ, имѣли въ виду заявить о своей солидарности съ студентами Университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній: то Духовный Соборъ, въ свою очередь, считаетъ своею нравственною обязанностію—удержаніемъ отпускаемаго содержанія за время забастовки, выразить съ своей стороны порицаніе этой забастовкѣ, къ которой, повидимому, примкнули и стипендіаты Лавры, если только таковыя имѣлись.

Въ виду изложеннаго Духовный Соборъ почтительнѣйше испрашиваетъ симъ Архипастырскаго Вашего Высокопреосвященства разрѣшенія: 1) зачислить, по вышеизложенной причинѣ, на текущую Январскую треть сумму 1173 р. 33 к., отпущенную Лаврою въ Академію на содержаніе 16 стипендіатовъ въ теченіи Сентябрьской трети и 2) вовсе прекратить съ Сентябрьской трети сего года отпускъ суммы на содержаніе неизвѣстныхъ Лаврѣ стипендіатовъ, предоставивъ каждому изъ нихъ, съ надлежащаго разрѣшенія своего Начальства, лично ходатайствовать предъ Духовнымъ Соборомъ, съ представленіемъ вышеупомянутыхъ документовъ, объ оказаніи ему вспомошествованія въ размѣрѣ, въ какомъ найдетъ возможнымъ сдѣлать это Духовный Соборъ, съ разрѣшенія Вашего Высокопреосвященства“.

На приведенномъ докладѣ послѣдовала 5-го сего Іюля за № 2954, резолюція Его Высокопреосвященства таковая: „Раздѣляю мнѣніе Духовнаго Собора и нахожу справедливымъ утвердить его; но предварительно окончательнаго по сему предмету распоряженія желательно знать, почему Пра-

вление Академіи не дѣлало въ Соборъ никакихъ сообщеній о томъ, какіе именно студенты зачислены на Лаврскія стипендіи, о чемъ просилъ его Соборъ отношеніемъ отъ 15 іюня 1898 года? Духовный Соборъ снесется по сему предмету съ Правленіемъ Академіи и о томъ, какой послѣдуетъ отвѣтъ, доложить мнѣ“.

Объ изложенномъ Духовный Соборъ, во исполненіе приведенной Архипастырской резолюціи, и въ отвѣтъ на отношеніе Правленія Академіи отъ 17 іюня с. г. за № 771, имѣетъ честь сообщить оному Правленію, покорнѣйше прося, по содержанію настоящаго отношенія и приведенной Архипастырской резолюціи, почтить Соборъ сей своимъ отъзывомъ“.

Опредѣлили: I. Почтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству, на основаніи данныхъ академическаго архива, нижеслѣдующія свѣдѣнія объ учрежденіи стипендій Свято-Троицкія Сергіевы Лавры для недостаточныхъ студентовъ Московской Духовной Академіи:

а) Въ собраніи 26 ноября 1873 года Совѣту Московской Духовной Академіи доложено было сообщеніе Правленія Академіи слѣдующаго содержанія:

„Учрежденный Соборъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 18 сентября сего года № 913, сообщилъ Правленію Академіи, что съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Иннокентія митрополита Московскаго, послѣдовавшаго на представленіи учрежденнаго Собора, приняты Лаврою на содержаніе 16 сверхштатныхъ студентовъ московской духовной академіи и помѣщены въ жиломъ верхнемъ этажѣ пятицѣльной башни, вмѣсто отдѣльныхъ келлій,—съ особымъ столомъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и съ отпускомъ, сверхъ того, въ вѣдѣніе академическаго начальства по третямъ года на одежду, обувь и другіе расходы по 90 рублей въ годъ на каждаго; при чемъ учрежденный Соборъ препроводилъ въ Правленіе академіи деньги, причитающіяся за октябрь, ноябрь и декабрь сего года въ пособіе для означеннаго числа студентовъ и списокъ оныхъ.

Въ этомъ списокѣ значатся слѣдующіе студенты: IV курса Дмитрій Воздвиженскій, III-го Теодоръ Лебедевъ, Николай Силецкій, II-го Александръ Преображенскій, Всеволодъ Владимірскій, Александръ Шелепинъ, іеромонахъ Рафаилъ, I-го Иванъ Красновскій, Григорій Волковъ, Дмитрій Вознесен-

скій, Михайлъ Михайловскій, Василій Алферовъ, Николай Ливенцевъ, Яковъ Крыловъ, Николай Ильинскій и приготовляющійся къ поступленію въ академію болгарскій іеродіаконъ Веніаминъ Мачуковскій.

Имѣя въ виду, что еще съ 1862 года Троицко-Сергіева Лавра постоянно давала пріютъ студентамъ московской духовной академіи, которые не могли быть приняты на казенное содержаніе отъ академіи за недостаткомъ казенныхъ вакансій,—снабжала ихъ студентовъ помѣщеніемъ, столомъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, что изъ означенныхъ 15-ти студентовъ 14 пользуются содержаніемъ отъ Лавры съ самаго времени своего поступленія въ академію, что назначеніемъ денежнаго пособія они обезпечиваются въ содержаніи наравнѣ съ казеннокоштными студентами, Правленіе академіи считаетъ долгомъ довести о семъ до свѣдѣнія Совѣта академіи“.

Выслушавъ означенное сообщеніе, Совѣтъ предоставилъ о. Ректору академіи „довести до свѣдѣнія высшаго духовно-училищнаго начальства о такомъ полномъ обезпеченіи Лаврою столь значительнаго числа студентовъ Академіи“.

б) Таковой порядокъ вспомошествованія 16-ти сверхштатнымъ студентамъ Академіи (т. е. помѣщеніе ихъ въ жиломъ верхнемъ этажѣ Пятницкой башни съ особымъ столомъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и съ отпускомъ, сверхъ того, въ вѣдѣніе академическаго начальства по 90 рублей въ годъ на каждого, а всего въ годъ 1440 руб., въ треть 480 р.) продолжался лишь въ теченіи *четырехъ лѣтъ и измѣненъ былъ по собственному почину Учрежденнаго Собора Лавры*, о чемъ въ вышеизложенномъ докладѣ Духовнаго Собора Его Высокопреосвященству отъ 29 марта 1906 года за № 510 *не упомянуто*.—Выславъ при отношеніяхъ отъ 7 января и 3 мая 1877 года по 480 руб. за январскую и майскую треть 1877 года, Учрежденный Соборъ Лавры 3-го сентября того-же года обратился въ Правленіе Академіи съ отношеніемъ, за № 913-мъ, слѣдующаго содержанія:

„Причитающіяся для 16 сверхштатныхъ студентовъ Академіи, принятыхъ на содержаніе отъ Лавры, деньги за Сентябрьскую треть текущаго года по расчету изъ 175 р. въ годъ на каждого—933 р. 33 коп., Учрежденный Соборъ, препровождая при семъ въ Правленіе Московской Духовной

Академіи, имѣть честь присовокупить, что за настоящимъ размѣромъ вносимой суммы на содержаніе сказанныхъ студентовъ, они имѣютъ пользоваться отъ Лавры въ натурѣ однимъ только помѣщеніемъ съ отопленіемъ онаго.

При этомъ Соборъ покорнѣйше проситъ Правленіе Академіи сообщать оному для свѣдѣнія въ началѣ каждаго учебнаго года списокъ студентамъ, которые будутъ состоять на содержаніи отъ Лавры съ обозначеніемъ происхожденія ихъ и какихъ они губерній..

О полученіи препровождаемыхъ денегъ не оставить увѣдомленіемъ“.

Въ отвѣтъ на означенное отношеніе послѣдовали отъ Правленія Академіи на имя Учрежденнаго Собора Лавры два сообщенія:

1) отъ 10 сентября 1877 года за № 646: „Правленіе Академіи честь имѣть увѣдомить Учрежденный Соборъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, что препровожденные при отношеніи онаго отъ 3 сего сентября за № 913, для 16 сверхштатныхъ студентовъ Московской Духовной Академіи, принятыхъ на содержаніе отъ Лавры, деньги на сентябрьскую треть текущаго года по расчету изъ 175 рублей въ годъ на каждаго—933 р. 33 к. Правленіемъ Академіи получены.

Сообщая о семъ Учрежденному Собору Троице-Сергіевой Лавры, Правленіе Академіи считаетъ долгомъ присовокупить, что за выдачею, согласно постановленію Учрежденнаго Собора, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, Иннокентіемъ, митрополитомъ Московскимъ, каждому изъ 16 студентовъ по 30 руб. на текущую треть на одежду, обувь и другіе расходы, всего 480 руб., остается въ распоряженіи Правленія 453 р. 33 коп., или по 28 р. 33¹/₃ к. на каждаго, за каковую сумму означенные студенты имѣютъ пользоваться отъ Академіи однимъ только *столомъ*, наравнѣ съ казеннокоштными студентами и при томъ въ видѣ опыта, въ сентябрьскую треть сего года.

При семъ прилагается списокъ студентовъ Академіи состоящихъ на содержаніи Лавры съ требуемыми о нихъ свѣдѣніями“.

2) отъ 23 декабря 1877 года за № 905: „По предложенію Учрежденнаго Собора Троице-Сергіевой Лавры, Правленіе Московской Духовной Академіи, отъ 10 сентября сего года за

№ 646, *выразило согласіе* принять 16 стипендіатовъ Лавры изъ студентовъ Академіи на содержаніе однимъ только столомъ наравнѣ съ казеннокоштными студентами и притомъ, въ видѣ опыта, въ сентябрскую треть сего года, за 28 р. 33¹/₃ коп. на каждого, или за 85 руб. въ годъ.

Опытъ показалъ, что послѣ увеличенія съ 1 января сего года суммы, ассигнуемой на содержаніе казеннокоштнаго студента Академіи, до 200 руб. въ годъ, вмѣсто 180 р., которые отпускаемы были до текущаго года, содержаніе собственно столомъ казеннокоштнаго студента Академіи стоитъ нѣсколько болѣе 85 рублей въ годъ; но при этомъ Правленіе Академіи не можетъ не принять во вниманіе того, что принятое Учрежденнымъ Соборомъ Троице-Сергіевой Лавры содержаніе такого значительнаго числа бѣдныхъ студентовъ Академіи помѣщеніемъ, столомъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою съ отпускомъ по 90 руб. для каждого на одежду, обувь, чай и другія нужды студентовъ, составляетъ великое благодѣяніе для студентовъ Академіи, потому теперь, когда Учрежденный Соборъ Лавры нашелъ неудобнымъ содержать у себя столомъ своихъ стипендіатовъ, а Правленіе Академіи нашло, что предложенная Лаврою сумма за содержаніе ея стипендіатовъ приближается къ дѣйствительно расходуемой на содержаніе казеннокоштнаго студента, оно считаетъ своимъ долгомъ изъяснить Учрежденному Собору Троице-Сергіевой Лавры свое согласіе содержать столомъ ея стипендіатовъ вмѣстѣ съ казеннокоштными студентами и на будущее время за годовую плату по 85 руб. съ каждого“.

Изъ вышеизложеннаго съ несомнѣнностію вытекаетъ, что Учрежденный Соборъ Лавры въ 1877 году по собственному почину, руководясь своими соображеніями, избралъ формою вспомоствованія недостаточнымъ студентамъ Академіи назначеніе имъ чрезъ академическое Правленіе *стипендій*, хотя еще и неполныхъ, въ виду того, что они не жили въ академическихъ зданіяхъ, а пользовались помѣщеніемъ отъ Лавры.—Нынѣ Духовный Соборъ, въ вышеупомянутомъ докладѣ Его Высокопреосвященству отъ 29 марта 1906 года за № 510, отрицаетъ это и въ доказательство приводитъ отношеніе отъ 22 апрѣля 1874 года за № 70, коимъ Академія увѣдомляла Учрежденный Соборъ, что „состоявшіе на

содержаніи Лавры студенты Московскоі Духовноі Академіи Николай Силецкій и Григорій Волковъ, по болѣзни, уволены изъ числа студентовъ и потому положенный на нихъ Учрежденнымъ Соборомъ отпускъ суммы въ Правленіе Академіи, въ майской трети сего (1874) года *можетъ быть прекращенъ*“. Но это увѣдомленіе объясняется исключительно тѣмъ, что въ то время всѣ студенты, за исключеніемъ *сверхштатныхъ*, пользовавшихся пособіемъ отъ Лавры, были *казеннокоштными* и замѣнить уволенныхъ было не кѣмъ. Между тѣмъ въ послѣдующіе годы, съ значительнымъ увеличеніемъ числа своекоштныхъ студентовъ, Лаврскія стипендіи *никогда не оставались свободными*, такъ какъ число нуждающихся всегда превышало количество стипендій и послѣднія назначались только по строгому выбору.

в) Въ 1885 году, когда по распоряженію покойнаго Высокопреосвященнаго Іоаннікія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, переведено было въ Лавру и заняло всю Пятницкую башню, гдѣ до сего времени помѣщались студенты Академіи, Московское Епархіальное Училище Иконописанія,— Правленіе Академіи обратилось къ Высокопреосвященному Священно-Архимандриту Лавры съ представленіемъ, отъ 27 сентября 1885 года за № 1187, слѣдующаго содержанія:

„На содержаніе 16 стипендіатовъ Троице-Сергіевой Лавры отпускалось ежегодно изъ Учрежденнаго Собора оной 2800 р., т. е. по 175 рублей на cadaго, при чемъ Лаврскіе стипендіаты пользовались отъ Лавры готовымъ помѣщеніемъ.

Въ настоящее время всѣ Лаврскіе стипендіаты помѣщаются въ зданіяхъ Академіи. Правленіе Академіи, принимая во вниманіе, что по § 151 устава духовныхъ академіи, плата съ пансіонеровъ взимается въ размѣрѣ оклада, отпускаемаго на казеннокоштнаго студента, а по Высочайше утвержденному штату духовныхъ академіи на cadaго казеннокоштнаго студента ассигнуется сумма по 220 р. въ годъ, честь имѣетъ благопочтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство о разрѣшеніи Учрежденному Собору Лавры представлять ежегодно въ Правленіе Академіи добавочную сумму, слѣдующую по новому штату духовныхъ академіи, именно въ количествѣ 720 р. на содержаніе въ Академіи Лаврскихъ пансіонеровъ.“

На семь представлені послѣдовала таковая резолюція Его Высѣкопреосвященства: „1885 г. Окт. 2. Разрѣшается“.

Резолюція эта сообщена была Правленіемъ Академіи Учрежденному Собору Лавры, который съ тѣхъ поръ по сентябрьскую треть минушаго 1905 года включительно и высылалъ въ Правленіе Академіи на содержаніе 16-ти полныхъ *стипендіатовъ* Лавры изъ студентовъ Академіи по 1173 р. 33 к. въ треть или 3520 р. въ годъ.

г) Доколѣ Лаврскіе стипендіаты стояли въ непосредственной близости къ Лаврѣ, пользуясь ея помѣщеніями, Правленіе Академіи неопустительно сообщало Учрежденному Собору списки стипендіатовъ съ указаніемъ ихъ родопроисхожденія; съ 1885-го же года, когда студенты переведены были въ зданія Академіи, доставленіе таковыхъ списковъ прекратилось, о чемъ можно заключать по отсутствію копій съ нихъ въ дѣлахъ Совѣта и Правленія Академіи за эти годы.—Духовный Соборъ Лавры усиленно подчеркиваетъ это обстоятельство, какъ основаніе для прекращенія Лаврской благотворительности по отношенію къ нуждающимся студентамъ Академіи въ той формѣ, которая избрана была Учрежденнымъ Соборомъ въ 1877 году.—На самомъ дѣлѣ оно не можетъ имѣть такого значенія, такъ какъ вовсе не вытекаетъ изъ какихъ-либо злонамѣренныхъ побужденій.—Совѣтъ Академіи, выслушавъ въ собраніи своемъ 7 августа 1898 года отношеніе Духовнаго Собора Лавры отъ 15 іюня того же года за № 547, съ обращенною въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ просьбою: „сообщить Собору и на будущее время ежегодно сообщать оному, имена тѣхъ студентовъ Академіи, которые числятся *стипендіатами* Лавры, а равно сдѣлать это извѣстнымъ и самимъ этимъ студентамъ, дабы они знали, что къ достиженію высшаго духовно-научнаго образованія дана имъ возможность милостынею Преподобнаго Сергія, и были бы за то благодарны Ему и Его обители“,—выразилъ полную готовность исполнить желаніе Собора и единогласно постановилъ: „1) Ежегодно, по назначеніи въ іюньскомъ собраніи Совѣта Академіи стипендій студентамъ на слѣдующій учебный годъ, списокъ стипендіатовъ Лавры сообщать Духовному Собору.—2) Содержаніе отношенія Собора отъ 15 іюня за № 547 сообщить къ свѣдѣнію студентовъ Академіи“.—Неисполненіе этого постановленія въ послѣдующіе годы, оче-

видно, не можетъ быть поставлено въ вину Академіи, какъ учрежденію, а тѣмъ болѣе самимъ стипендіатамъ, и представляеть собою не что иное, какъ оплошность академической канцеляріи, вызванную, можетъ быть, тѣмъ соображеніемъ, что имена и фамиліи вновь избранныхъ стипендіатовъ Лавры ежегодно публикуются къ всеобщему свѣдѣнію въ „Журналахъ собраній Совѣта Московской Духовной Академіи“, печатаемыхъ въ приложеніи къ академическому журналу „Богословскій Вѣстникъ“, предварительно же представляемыхъ на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.—Неизлишне упомянуть при этомъ, что второй пунктъ постановленія Совѣта Академіи отъ 7 августа 1898 г. послужилъ къ утвержденію добраго обычая. Съ этого года и до настоящаго времени оканчивающіе академическій курсъ стипендіаты Лавры (и ранѣе, конечно, всегда знавшіе, кому они обязаны своимъ содержаніемъ въ Академіи) считаютъ своимъ долгомъ или *in corpore*, или чрезъ избранныхъ депутатовъ принести О. Намѣстнику Лавры благодарность за оказанное имъ обителью Преподобнаго Сергія вспоможеніе. Въ виду этого допущенное Духовнымъ Соборомъ въ докладѣ за № 510 выраженіе: „...къ которой (забастовкѣ), повидимому, примкнули и стипендіаты Лавры, *если только таковыя имѣлись*“ (?)... является по меньшей мѣрѣ трудно объяснимымъ.

II. По существу возбужденнаго Духовнымъ Соборомъ вопроса о стипендіяхъ Троице-Сергіевой Лавры для недостаточныхъ студентовъ Академіи почтительнѣйше представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства нижеслѣдующія соображенія:

а) Основываясь исключительно на недоставленіи списка съ именами и фамиліями стипендіатовъ (что, при добромъ желаніи, могло быть въ теченіи минувшихъ восьми лѣтъ предотвращено простымъ напоминаніемъ, какъ это и дѣлалъ Учрежденный Соборъ Лавры, напр., въ 1877 году), Духовный Соборъ нынѣ „считаетъ себя въ правѣ... совершенно прекратить означенный отпускъ, предоставивъ бѣднымъ студентамъ, имѣющимъ нужду въ денежномъ вспоможеніи отъ Лавры для продолженія своего образованія, самимъ входить съ просьбой о томъ въ Духовный Соборъ, съ представленіемъ при этомъ свидѣтельствъ: а) о своей бѣдности и б) о благо-

надежности“.—По этому поводу Правленіе Академіи, прежде всего, не можетъ не выразить полной увѣренности, что обитель Преподобнаго Сергія, въ теченіи сорока четырехъ лѣтъ, со дней блаженной памяти великаго Святителя Московскаго Филарета, оказывавшая вспомошествованіе недостаточнымъ студентамъ Академіи съ постепеннымъ расширеніемъ его до содержанія 16 полныхъ стипендіатовъ и воспитавшая многихъ полезныхъ дѣятелей на нивѣ Божіей, не намѣрена и нынѣ сократить размѣры своего благотворенія на пользу юношества, стремящагося къ полученію высшаго богословскаго образованія, и что Духовный Соборъ, представляя свое предположеніе на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства, имѣлъ въ виду распредѣлять между недостаточными студентами Академіи ту же самую сумму—3520 рублей, какая вносится нынѣ въ Правленіе Академіи (о недостаточности и этой суммы по сравненію съ числомъ неимущихъ студентовъ можетъ свидѣтельствовать то обстоятельство, что Братство Преподобнаго Сергія, ежегодно вносящее, наравнѣ съ Лаврою, въ экономію Академіи до 3500 рублей за бѣдныхъ студентовъ, не въ состояніи, тѣмъ не менѣе, полностью удовлетворять просьбъ нуждающихся).

Исходя изъ этой увѣренности, Правленіе Академіи считаетъ долгомъ указать на нѣкоторыя неудобства избираемаго Духовнымъ Соборомъ способа благотворенія.—По утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ правиламъ, вопросъ о распредѣленіи на предстоящій учебный годъ казенныхъ и частныхъ стипендій между студентами Академіи обсуждается Совѣтомъ Академіи въ послѣднемъ засѣданіи предъ лѣтними каникулами, по составленіи переводныхъ списковъ студентовъ, при чемъ назначеніе частныхъ стипендій, въ томъ числѣ и стипендій Троице-Сергіевой Лавры, кромѣ имущественнаго положенія студентовъ, обусловливается оказанными ими въ истекшемъ году успѣхами и поведеніемъ. Какъ полныя, стипендіи Лавры назначаются обычно Совѣтомъ лучшимъ (послѣ казеннокоштныхъ) по успѣхамъ и поведенію своекоштнымъ студентамъ. Между тѣмъ при новомъ способѣ къ Духовному Собору будутъ обращаться съ просьбами о вспомошествованіи послѣдніе по разряднымъ спискамъ студенты, получившіе неполныя стипендіи или вовсе лишенные таковыхъ, а самый Соборъ при разборѣ этихъ прошеній бу-

деть лишень всёхъ тѣхъ средствъ для оцѣнки *сравнительнаго* достоинства просителей, которыя находятся въ распоряженіи Совѣта Академіи.—Очевидно эти неудобства и побудили Учрежденный Соборъ Лавры въ 1877 году передать вопросъ о назначеніи Лаврскихъ стипендій въ полное вѣдѣніе Академіи.—Правленіе Академіи предлагало-бы, что и теперь нѣтъ основаній (единственное, указываемое Духовнымъ Соборомъ, можетъ быть устранено ежегоднымъ доставленіемъ списка стипендіатовъ со всіми потребными Собору свѣдѣніями о нихъ) къ измѣненію установившагося порядка.—Ту подписку, которою Духовный Соборъ желалъ-бы обусловить оказываемое имъ недостаточнымъ студентамъ вспомошествованіе, могъ-бы отбирать у послѣднихъ и Совѣтъ Академіи при назначеніи Лаврскихъ стипендій, при чемъ, по мнѣнію Правленія, не слѣдовало-бы ставить Лаврскимъ стипендіатамъ болѣе тяжкія условія, чѣмъ студентамъ, пользующимся казенными стипендіями: послѣдніе, прослуживъ въ духовномъ или духовно-учебномъ вѣдомствѣ по 1½ годъ за каждый годъ казеннаго содержанія, считаются свободными отъ уплаты долга духовному вѣдомству за свое воспитаніе; Лаврскимъ же стипендіатамъ Соборъ, повидимому, совершенно отказываетъ въ правѣ выходить изъ этого вѣдомства, хотя бы и послѣ долговременной службы. Между тѣмъ почти во всё утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ „положенія“ объ учрежденіи при Академіи *частныхъ* стипендій включенъ особый параграфъ о томъ, что „пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ“...

б) Что касается выражаемаго Духовнымъ Соборомъ Лавры намѣренія задержать уплату взноса на содержаніе стипендіатовъ въ январской трети текущаго 1906 года, съ зачетомъ на этотъ предметъ суммы, отпущенной Лаврою въ Академію въ сентябрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1905 года, то Правленіе Академіи ни въ какомъ случаѣ не можетъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ какъ по формальнымъ основаніямъ, такъ и по существу дѣла.—1) Взносъ Лаврою въ экономію Академіи денегъ на содержаніе ея стипендіатовъ вполне аналогиченъ съ уплатою причитающейся за содержаніе въ Академіи суммы самими своекоштными студентами, принятыми въ академическое общежитіе. По §§ же 151 и 152 устава духовныхъ академій: „Пансіонеры вносятъ годичную плату въ два

срока: въ сентябрѣ и январѣ“... и даже „въ случаѣ оставленія пансіонеромъ Академіи въ теченіе учебнаго года, внесенныя имъ деньги *не возвращаются*“.—2) Представляя означенный вопросъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, Духовный Соборъ въ докладѣ 11 марта сего 1906 года за № 420, такъ мотивируетъ свое мнѣніе: „Послѣдняя такая уплата была сдѣлана въ началѣ сентября прошлаго 1905 года за мѣсяцы: Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь. А какъ въ Академіи почти все это время, до половины Января, вслѣдствіе забастовки, ученія не было: то Соборъ полагаетъ“..... и т. д. Въ дѣйствительности нормальное теченіе академической жизни нарушено было 5 октября минувшаго 1905 года и то только въ отношеніи къ чтенію лекцій. Экономическая жизнь Академіи почти всю треть протекала обычнымъ порядкомъ, ибо хотя отъ Его Высокопреосвященства и послѣдовало 8 октября устное распоряженіе отпустить студентовъ въ дома родителей и родственниковъ, но вслѣдствіе желѣзнодорожныхъ забастовокъ оно не могло быть сразу приведено въ исполненіе, а затѣмъ послѣдовали одно за другимъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, коими закрытіе Академіи отсрочено было сначала до 1-го, а затѣмъ и до 15 ноября, т. е. не болѣе, какъ за мѣсяць до обычнаго отпуска студентовъ Академіи на Рождественскія каникулы.—Все это время, т. е. и до, и въ теченіе Рождественскихъ каникулъ значительная часть студентовъ (въ томъ числѣ и нѣсколько стипендіатовъ Лавры), по разнымъ причинамъ не имѣвшихъ возможности воспользоваться отпускомъ, проживали въ зданіяхъ Академіи, вслѣдствіе чего послѣднія отапливались и освѣщались обычнымъ порядкомъ, расходовались извѣстныя суммы на столъ, содержался штатъ прислуги и т. д.—3) И вообще,—строй экономической жизни Академіи вполнѣ подтверждаетъ разумность установленной § 152 академическаго устава мѣры — невозвращенія пансіонерамъ внесенной ими платы за содержаніе даже въ случаѣ выбѣгтя ихъ изъ Академіи.—Академія не живетъ изо-дня-въ-день, пріобрѣтая по мелочнымъ лавкамъ лишь то, что требуется на ежедневное содержаніе и пропитаніе находящагося на лицо числа студентовъ. Нѣкоторые матеріалы, напр., дрова, койки съ постельными принадлежностями и т. п. заготавливаются однажды въ годъ; припасы для стола студен-

товъ приобрѣтаются крупными партіями въ Москвѣ (мука, напр.,—также сразу на весь годъ). Начало каждаго учебнаго года имѣеть въ этомъ отношеніи преимущественное значеніе: Академія всегда встрѣчаетъ его съ полными кладовыми, содержащими въ себѣ запасы не только на текущій, но и на слѣдующій *гражданскій* годъ. И выдѣлять изъ этой массы общихъ расходовъ то, что причитается на долю, напр., 5—10 студентовъ, по какимъ-либо причинамъ не пользующихся въ данное время столомъ, не представляется рѣшительно никакой возможности.—4) По вышеуказаннымъ основаніямъ Правленіе Академіи, получивъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1905 года взносъ отъ Духовнаго Собора на содержаніе 16-ти стипендіатовъ Лавры въ теченіи сентябрьской трети, полностью употребило его въ расходъ и закончило всѣ счета за этотъ годъ. Оставлена была на 1906-й годъ, по необходимости (за отпускомъ большинства студентовъ), лишь небольшая часть взноса на сшитіе полагавшейся къ выдачѣ въ 1905 году одежды для стипендіатовъ (она числилась въ общей суммѣ 4000 рублей, оставленной Правленіемъ на сшитіе въ 1906 году одежды для *всѣхъ* студентовъ, какъ казеннокоштныхъ, такъ и стипендіатовъ и своекоштныхъ), но и та съ возвращеніемъ студентовъ изъ отпуска израсходована специально на указанный предметъ.—Не получивъ никакого предувѣдомленія отъ Духовнаго Собора, Правленіе Академіи въ теченіи январской трети сего 1906 года содержало Лаврскихъ стипендіатовъ на общестуденческія суммы. Уклоненіе Духовнаго Собора отъ возмѣщенія этого расхода вызоветъ неизбѣжный дефицитъ, для покрытія котораго въ распоряженіи Академіи, при ея строго—опредѣленномъ бюджетѣ, неимѣется рѣшительно никакихъ способовъ, кромѣ обращенія къ Святѣйшему Синоду.

III. На основаніи изложенныхъ соображеній почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, какъ Начальникомъ и Священно-Архимандритомъ Лавры, о пересмотрѣ и измѣненіи постановленія Духовнаго Собора Лавры какъ въ той его части, которая касается измѣненія существовавшей съ 1877 г. формы Лаврской благотворительности по отношенію къ нуждающимся студентамъ Академіи, такъ и въ той, гдѣ идетъ рѣчь о намѣреніи Духовнаго Собора уклониться отъ покрытія расходовъ, произведенныхъ

на содержаніе 16-ти стипендіатовъ Лавры въ теченіи январской трети сего 1906 года.

IV. Копію настоящаго опредѣленія сообщить Духовному Собору Лавры въ отвѣтъ на его отношеніе отъ 8 минушаго іюля за № 1169-мъ“.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Окт. 6. Вопросъ этотъ разрѣшенъ Св. Синодомъ, о чемъ см. указъ онаго отъ 3 Окт. сего года за № 10796-мъ“.

2) Увѣдомляя, отношеніемъ отъ 9 октября за № 1622, Правленіе Академіи объ установленномъ Святѣйшимъ Синодомъ новомъ порядкѣ выдачи Св.-Троицкою Сергіевою Лаврою денежныхъ пособій на содержаніе недостаточнымъ студентамъ Московской Духовной Академіи, Духовный Соборъ Лавры присовокупилъ, „что вспомошествованіе нуждающимся студентамъ на изложенныхъ условіяхъ можетъ быть начато съ начала будущаго 1907—8 учебнаго года, такъ какъ въ нынѣшнемъ году, въ виду значительнаго сокращенія доходности Лавры по причинѣ бывшихъ безпорядковъ, при усиленномъ расходѣ на неотложныя нужды, Лавра стѣснена средствами и не можетъ ничего удѣлить на вспомошествованіе студентамъ“.

3) Какъ вышеизложенный указъ Святѣйшаго Синода за № 10796, такъ и сообщеніе Духовнаго Собора Лавры за № 1622 были объявлены къ свѣдѣнію студентовъ Академіи немедленно по ихъ полученіи Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: 1906 г. Нояб. 17. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 15 ноября за № 12716:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе вольнослушателя Московской академіи Ильи *Четверужина*, окончившаго курсъ ученія въ гимназій, о допущеніи его къ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академіи, безъ сдачи предварительнаго экзамена при духовной семинаріи, установленнаго для лицъ, не обучавшихся въ семинаріи. Приказали: Не усматривая основаній къ удовлетворенію изложеннаго прошенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: прошеніе это отклонить; о чемъ, для объявленія просителю

через Правленіе Московской духовной академіи, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода объявить (и объявленъ) вольнослушателю Академіи Ильѣ Четверухину.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: 1906 г. Нояб. 24. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 ноября за № 13056:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 28 Октября сего года за № 456, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи въ званіи почетнаго члена сей академіи Тайнаго Совѣтника Ивана *Забѣлина*. Приказали: Избраннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи въ званіе почетнаго члена сей академіи Товарища Предсѣдателя Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ имени Императора Александра III, Тайнаго Совѣтника Ивана *Забѣлина* утвердить въ означенномъ званіи; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изготовить для Г. Тайнаго Совѣтника Ивана Егоровича *Забѣлина* дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи и просить его о принятіи сего званія.

VI. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Нояб. 28. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 24 ноября за № 13132:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 28 Октября сего года за № 453, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ увольненіи заслуженнаго профессора сей академіи Тайнаго Совѣтника *Василія Ключевскаго*, согласно его прошенію, отъ духовно-учебной службы съ правомъ ношенія въ отставку мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго. Приказали: Уволить заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи, Тайнаго Совѣтника *Василія Ключевскаго*, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы съ правомъ

пошенія въ отставкѣ мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

б). Предложеніе *Преосвященнаго Ректора Академіи*:

„Считаю долгомъ предложить Совѣту Академіи избрать, по установившемуся обычаю, нынѣ же заслуженнаго ординарнаго профессора Василя Осиповича *Ключевского* въ званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просить Василя Осиповича продолжить чтеніе лекцій въ Академіи по каедрѣ русской гражданской исторіи на правахъ временнаго преподавателя, подобно тому, какъ онъ не оставилъ профессорской дѣятельности въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, по исключеніи его, пять лѣтъ тому назадъ, за выслугою 30-лѣтняго срока, изъ числа штатныхъ профессоровъ Университета“.

Опредѣлили: 1) Увѣдомивъ заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи, Тайнаго Совѣтника, Василя Осиповича *Ключевского* о состоявшемся увольненіи его, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, просить его продолжить чтеніе лекцій въ Академіи по каедрѣ русской гражданской исторіи на правахъ временнаго преподавателя.— 2) Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора В. О. *Ключевского*,— во уваженіе его тридцатипятилѣтней выдающейся профессорской дѣятельности въ академіи и цѣнныхъ ученыхъ трудовъ по русской исторіи,—въ званіи Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи.

VIII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Декаб. 4. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 ноября за № 13430:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 28 Октября сего года за № 452, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ увольненіи экстраординарнаго профессора *Ивана Попова*, согласно его прошенію, отъ должности редактора академическаго журнала „*Богословскій Вѣстникъ*“ и объ утвержденіи въ означенной должности экстраординарнаго профессора

Ивана *Андреева*. Приказали: Въ удовлетвореніе изложеннаго въ настоящемъ представленіи Вашего Преосвященства ходатайства, уволить экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Ивана Попова отъ должности редактора журнала „Богословскій Вѣстникъ“ и вмѣсто него редакторомъ означеннаго журнала назначить экстраординарнаго профессора той же академіи Ивана Андреева; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора передать выписку изъ сего опредѣленія“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. — 2) Поручить экстраординарному профессору И. Д. Андрееву принять отъ бывшаго редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ — экстраординарнаго профессора И. В. Попова редакціонныя приходо-расходныя книги, документы и денежныя суммы, какія могли находиться у него, согласно п. 3. „Правилья отчетности по изданію Богословскаго Вѣстника“ — на рукахъ.

IX. а) Сланное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Нояб. 10. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 8 ноября за № 8985:

По возбужденному отношеніемъ отъ 21-го Сентября 1906 г., за № 410, ходатайству *о содѣйствіи къ высылкѣ въ Совѣтъ Московской духовной академіи дѣлъ о русскихъ сектантахъ*, хранящихся въ архивахъ учрежденій Министерствъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, было сдѣлано сношеніе съ подлежащими Министрами. Нынѣ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Крыжановскій, отношеніемъ отъ 20 октября 1906 г. за № 20989, отвѣтилъ, что съ его стороны не встрѣчается препятствій къ удовлетворенію помянутаго ходатайства, при условіи аккуратнаго пользованія и возвращенія, по минованіи надобности, въ архивъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ всѣхъ взятыхъ изъ онаго дѣлъ о русскихъ сектантахъ, производившихся въ порядкѣ административномъ, и что о безпрепятственной выдачѣ сихъ дѣлъ имъ сдѣлано распоряженіе. Равнымъ образомъ и Министръ Юстиціи, препроводивъ циркуляръ на имя предсѣдателей судебныхъ мѣстъ отъ 20 Октября 1906 года

за № 48437, по означенному вопросу, просилъ отношеніемъ отъ 20 октября 1906 г. за № 49237, сдѣлать распоряженіе, чтобы, въ случаѣ полученія Московской духовною академіею подлинныхъ производствъ отъ судебныхъ установленій, производства эти безъ замедленія возвращались, по принадлежности, по первому требованію сихъ установленій и, во всякомъ случаѣ, по минованіи въ нихъ надобности и чтобы академическимъ начальствомъ принимались надлежащія мѣры къ предотвращенію утери и поврежденія вытребованныхъ дѣлъ.

Объ изложенномъ имѣю честь сообщить Вашему Высочайшему Священству, въ послѣдствіе помянутаго отношенія за № 410, прилагая копію означеннаго циркуляра Министра Юстиціи, за № 48347.

б) Копію циркулярнаго отношенія Г. Министра Юстиціи Предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ отъ 20 октября 1906 года за № 48437:

„Въ цѣляхъ изученія причинъ и изысканія путей для борьбы съ распространеніемъ въ Россіи сектантства при Московской Духовной Академіи съ Высочайшаго соизволенія, вослѣдовавшаго въ 16 день Іюня 1905 года, учреждена кафедра по исторіи и разбору русскаго сектантства и при ней бібліотека и музей.

Вслѣдствіе сего и озабочиваясь доставленіемъ въ Московскую Духовную Академію необходимыхъ матеріаловъ для научной и всесторонней разработки исторіи русскаго сектантства, Оберъ - Прокуроръ Святейшаго Синода обратился въ Министерство Юстиціи съ просьбою о разрѣшеніи извлекать необходимыя для означенной цѣли свѣдѣнія изъ судебныхъ дѣлъ о русскихъ сектантахъ, которыя заключаютъ въ себѣ богатый и цѣнный матеріаль для предстоящей научной работы.

Признавая и съ своей стороны необходимымъ оказать содѣйствіе Московской Духовной Академіи въ выполненіи ею столь обширной и трудной задачи общегосударственнаго значенія и имѣя въ виду, что, по имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніямъ, нѣкоторые Предсѣдатели судебныхъ мѣстъ отказывали Академіи въ препровожденіи дѣлъ о повреждающихъ вѣру сектахъ и расколахъ, предлагаю Гг. Предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ, въ случаѣ обращенія со

стороны Совѣта Московской Духовной Академіи о доставленіи подлинныхъ производствъ по указаннымъ выше дѣламъ, на будущее время, препровождать въ упомянутый Совѣтъ тѣ изъ дѣлъ о русскихъ сектантахъ, по которымъ судебные приговоры вступили въ законную силу и приведены уже въ исполненіе.

Къ изложенному присовокупляю, что мною, одновременно съ симъ, сдѣлано сношеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода относительно того, чтобы, въ случаѣ получения Московскою Духовною Академіею подлинныхъ производствъ отъ судебныхъ установленій, производства эти безъ замедленія возвращались по принадлежности по первому требованію сихъ установленій и во всякомъ случаѣ по минованіи въ нихъ надобности, и чтобы академическимъ начальствомъ принимались надлежащія мѣры къ предотвращенію утери ихъ и поврежденія вытребованныхъ дѣлъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

Х. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

- а) 5 сентября, № 23: „1906 г. Сент. 21. По ст. II. Постановленіе о возложеніи обязанностей инспектора, впредь до выбора онаго, на профессора Муретова утверждается. По ст. IV. Профессоръ Павелъ Соколовъ увольняется отъ должности лектора французскаго языка, на каковую опредѣляется доцентъ Сергѣй Смирновъ. Прочее смотрѣно“.
- б) 6 сентября, № 24: „1906 г. Окт. 2. Смотрѣно“.
- в) 6 сентября, № 25: „1906 г. Окт. 3. Смотрѣно“.
- г) 21 сентября, № 27: „1906 г. Окт. 28. По ст. IX. По возбужденному вопросу о передачѣ рукописей покойнаго Преосвященнаго Павла, хранящихся въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, требовать отъ зыва настоятеля онаго монастыря. По ст. IV. Г. Покровскій утверждается въ должности доцента Академіи по кафедрѣ библейской исторіи. Прочее смотрѣно“.

- д) 1 октября, № 28: „1906 г. Нояб. 3. Смотрѣно“.
- е) 19 октября, № 29: „1906 г. Окт. 28. Ходатайствовать“.
- ж) 27 октября, № 30: „1906 г. Нояб. 11. По ст. V. Постановленіе о порученіи профессору Введенскому временнаго исполненія преподавательскихъ обязанностей по кафедрѣ исторіи философіи съ означеннымъ вознагражденіемъ утверждается. Прочее смотрѣно“.
- з) 30 октября, № 31: „1906 г. Нояб. 8. Донести—и нынѣ доношу—о семь Св. Синоду“.

Опредѣлили: 1) Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію, сообщить (и сообщены) лицамъ, коихъ онѣ касаются, и Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.—2) Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на журналѣ собранія Совѣта 21 сентября 1906 года, № 27, просить О. Настоятеля Московскаго Высокопетровскаго монастыря архимандрита Иннокентія сообщить Совѣту Академіи, для представленія Его Высокопреосвященству, свой отзывъ по возбужденному Совѣтомъ вопросу о передачѣ хранящихся нынѣ въ монастырѣ ящиковъ съ документами и рукописями почившаго Преосвященнаго Павла, бывшаго Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго, въ бібліотеку Московской Духовной Академіи.

XI. Письмо на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Г. Почетнаго Члена Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора П. И. Цыткова:

„Совѣтъ Московской Духовной Академіи избралъ меня Почетнымъ Членомъ оной и Святѣйшій Синодъ утвердилъ избраніе.

Считаю долгомъ выразить искреннѣйшую мою благодарность Вашему Преосвященству и членамъ Совѣта, почтившимъ меня высокимъ званіемъ Почетнаго Члена Академіи.

Быть, въ званіи Почетнаго Члена, приобщеннымъ къ Академіи, въ которой завершилось мое богословское образованіе и въ которой я прослужилъ профессоромъ почти 35 лѣтъ, для меня тѣмъ дороже, что я уже оставилъ профессорскую дѣятельность“.

Опредѣлили: Письмо хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

XII. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 11 октября 1906 года за № 2245:

„Въ цѣляхъ спеціальной освѣдомленности въ текущей научно-богословской литературѣ, каковая освѣдомленность Центральному Управленію духовно-учебнаго вѣдомства необходима для должной полноты и обстоятельности ежегодного составляемаго по вѣдомству всеподданнѣйшаго отчета, Учебный Комитетъ симъ имѣетъ честь просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи на будущее время представлять въ Комитетъ по одному печатному экземпляру всѣхъ одобряемыхъ Совѣтомъ научныхъ изслѣдованій“.

Опредѣлили: Изъ представляемыхъ лицами, ищущими въ Академіи степени доктора или магистра богословія, 60-ти экземпляровъ ихъ диссертаций высылать на будущее время одинъ экземпляръ и въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

XIII. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 11 октября 1906 года за № 2211:

„Вслѣдствіе отношенія, отъ 27 сентября сего года за № 1199, Учебный Комитетъ имѣетъ честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской духовной Академіи документы окончившаго въ текущемъ году курсъ кандидата Московской духовной Академіи Николая Смирнова, оставленнаго Совѣтомъ Московской Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата при означенной Академіи, а именно: дипломъ за № 859, метрическую справку за № 9092, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 1514 и свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 2767, о полученіи каковыхъ документовъ Совѣтъ Академіи сообщить Учебному Комитету.

Препровожденные же при отношеніи, отъ 27 Сентября сего года за № 1199, документы кандидата Московской духовной Академіи Наркисса Качоровскаго Комитетомъ получены“.

Справка: О полученіи документовъ профессорскаго стипендіата Н. Смирнова сообщено Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніемъ отъ 22 ноября сего года за № 1274.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. а) Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи А. А. Спаскаго:

„Представляя при семъ узаконенное число экземпляровъ

своего новаго изслѣдованія: „Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ (въ связи съ философскими ученіями того времени), т. I: тринитарный вопросъ (исторія ученія о св. Троицѣ). Сергіевъ Посадъ, 1906, прошу принять его въ качествѣ диссертациі на соисканіе степени доктора церковной исторіи и дать дѣлу надлежащій ходъ“.

б) Прошеніе кандидата Академіи, нынѣ студента Императорскаго Московскаго Университета, Историко-Филологическаго Факультета, 3-го семестра *Петра Соколова*:

„Предоставляя при семъ въ качествѣ диссертациі на степень Магистра Богословія свое сочиненіе: „Агапы или вечера любви въ древне-христіанскомъ мірѣ“ (Сергіевъ Посадъ. 1906), имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Ваше Преосвященство, дать дѣлу дальнѣйшее движеніе“.

Справка: 1) § 142 устава духовныхъ академій: „Степени доктора богословія, равно какъ церковной исторіи и церковнаго права, удоставливаются магистры богословія безъ устнаго испытанія, по представленіи напечатанной диссертациі или сочиненія, хотя бы и написаннаго не съ цѣлью полученія ученой степени“. 2) Профессоръ А. А. Спасскій степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Историческая судьба сочиненій Аполлинарія Лаодикійскаго съ краткимъ предварительнымъ очеркомъ его жизни. Сергіевъ Посадъ, 1895 г. и утверждёнъ въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 января 1896 года за № 552.—3) Г. Петръ Соколовъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ текущемъ 1906-мъ году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.—4) § 81 лит. а. п. 6 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Представленное на соисканіе степени доктора церковной исторіи изслѣдованіе экстраординарнаго профессора А. А. Спасскаго передать для разсмотрѣнія Инспектору Академіи—заслуженному ординарному профессору по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретову*, а магистерскую диссертацию кандидата богословія Петра Соколова—экстраординарному профессору по кафедрѣ общей церковной исторіи *А. А. Спасскому*.

XV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ,

что вторыми рецензентами вышеозначенныхъ сочиненій онъ назначаетъ членовъ Совѣта—ординарнаго профессора по кафедрѣ метафизики и логики *А. И. Введенскаго* (сочиненія профессора Спасскаго) и экстраординарнаго профессора по кафедрѣ патристики *И. В. Попова* (сочиненія кандидата Соколова).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Прошеніе Московской Николаевской, въ Толмачахъ, церкви священника *Михаила Өивейскаго*:

„Представляя одновременно съ симъ прошеніемъ три экземпляра своего сочиненія: „Духовныя дарованія въ первоначальной христіанской церкви“, покорѣйше прошу Совѣтъ Академіи допустить меня къ защитѣ этого сочиненія для полученія степени магистра богословія. Остальные экземпляры по требованію будутъ высланы“.

Справка: Совѣтъ Московской Духовной Академіи, выслушавъ въ собраніи своемъ 19 декабря 1902 года отзывы рецензентовъ—ординарнаго профессора по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретова* и заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ догматическаго богословія *А. Д. Бѣляева*—о сочиненіи священника *Михаила Өивейскаго* подъ заглавіемъ: „Духовныя дарованія въ первоначальной христіанской церкви. Опытъ объясненія главъ 12—14 перваго посланія Святаго Апостола Павла къ Коринѳянамъ“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія, постановилъ: „Признавъ представленную священникомъ *Михаиломъ Өивейскимъ* диссертацию удовлетворительною для степени магистра богословія по исправленіи всѣхъ, указанныхъ г.г. рецензентами, недостатковъ,—дозволить ему напечатать оную подъ этимъ неперемѣннымъ условіемъ и представить въ печатномъ видѣ, послѣ чего имѣть сужденіе о коллоквиумѣ“.

Опредѣлили: Поручить г.г. рецензентамъ — заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ *М. Д. Муретову* и *А. Д. Бѣляеву*—просмотрѣть магистерскую диссертацию священника *Михаила Өивейскаго* и представить Совѣту Академіи свое заключеніе о томъ, насколько выполнено авторомъ, при печатаніи сочиненія, поставленное ему Совѣтомъ Академіи условіе признанія диссертации удовлетворительною для степени магистра богословія.

XVII. Прошеніе профессора Московской Консерваторіи и

преподавателя Синодальнаго училища церковнаго пѣнія, кандидата богословія, священника *Василія Металлова*:

„Почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи допустить меня къ соисканію ученой степени магистра богословія и принять, въ качествѣ магистерской диссертациі, вновь написанное и изданное мною сочиненіе „Богослужебное пѣніе русской церкви. Періодъ домонгольскій. Часть I и II, съ приложеніемъ 9 таблицъ снимковъ съ рукописей X—XI—XII вв.“ Москва. 1906 г. Стрр. 336+IX“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 іюня 1899 года за № 3246 разрѣшено было Совѣту Московскои Духовнои Академіи, въ видѣ изъятія изъ общаго порядка, допустить священника Василія Металлова (состоявшаго студентомъ Московскои Духовнои Академіи въ 1882—1883 и 1883—1884 учебныхъ годахъ и затѣмъ выбывшаго изъ оной по прошенію), для удостоенія его степени кандидата богословія, къ испытаніямъ по тѣмъ предметамъ настоящаго академическаго курса, которыхъ онъ не изучалъ въ академіи, и къ подачѣ установленнаго сочиненія.—2) По выдержаніи въ теченіи сентябрской трети 1900—1901 учебнаго года устныхъ испытаній по семнадцати предметамъ академическаго курса и представленіи кандидатскаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи“. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Москва, 1900 г.,—священникъ Металловъ по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 15 декабря 1900 года удостоенъ былъ степени кандидата богословія и утверждёнъ въ оной резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 13 января 1901 года.—3) § 137 устава духовныхъ академій: „Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаютъ въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе“.—4) На устныхъ испытаніяхъ, сдачныхъ въ 1883, 1884 и 1900 г.г., священникъ Василій Металловъ не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ степени магистра, по слѣдующимъ предметамъ академическаго курса: Священному Писанію Ветхаго Завѣта, Священному Писанію Новаго Завѣта,

догматическому богословію, нравственному богословію, патристикѣ, общей церковной исторіи, церковной археологіи и литургикѣ, церковному праву, исторіи философіи, психологіи, библейской археологіи, древней гражданской исторіи, новой гражданской исторіи и русской гражданской исторіи.— Изъ письменныхъ работъ священника Металлова баллами ниже 4^{1/2} отмѣчены были его семестровыя сочиненія на I курсѣ: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, метафизикѣ и психологіи.

Опредѣлили: Предложить священнику Василию Металлову сдать новыя устныя испытанія по 14 предметамъ академическаго курса и представить новыя семестровыя сочиненія по 3-мъ предметамъ (перечисленнымъ въ п. 4-мъ справки), съ предупрежденіемъ, что для полученія степени магистра богословія онъ долженъ какъ на устныхъ испытаніяхъ по каждому предмету, такъ и по каждому семестровому сочиненію получить баллъ не ниже 4^{1/2},— послѣ чего и имѣть сужденіе о разсмотрѣннй представленной имъ на степень магистра диссертациі.

XVIII. Прошеніе кандидата Московской Духовной Академіи Ювеналія *Тиховскаго*:

„Обращаюсь къ уважаемому Совѣту Московской Духовной Академіи съ рядомъ покорнѣйшихъ просьбъ:

1) Прошу разрѣшить мнѣ представить въ переработанномъ видѣ какъ магистерскую диссертацию мое кандидатское сочиненіе: „Южно-русскіе переводы Священнаго Писанія XVI вѣка“.

Послѣ подачи кандидатскаго, мною открытъ въ Россіи и за границей рядъ новыхъ неизвѣстныхъ памятниковъ этого рода, а равно изученъ рядъ памятниковъ мало-извѣстныхъ ранѣе и не вошедшихъ въ кандидатское.

2) Прошу не отказать выслать мнѣ на 3-хъ мѣсячный срокъ подлинникъ моего кандидатскаго, который долженъ храниться въ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи. (Я кончилъ курсъ въ 1894 г., а подалъ кандидатское въ августѣ 1895-го).

Объ этомъ я уже просилъ когда то Совѣтъ Московской Духовной Академіи, но получилъ отказъ, мотивированный тѣмъ, что существуетъ какое-то распоряженіе, запрещающее высылку кандидатскихъ. Считаю необходимымъ напомнить,

что въ ту пору, когда писалъ кандидатское я, подобнаго распоряженія не существовало, и кандидатскія сочиненія выдавались и высылались безпрепятственно. О томъ, что будетъ когда то, я не могъ знать и считалъ лишнимъ хранить черновики. При этомъ для меня крайне важно также просмотрѣть и принять къ свѣдѣнiю и тѣ замѣчанія, какія были сдѣланы, при чтенiи моего кандидатскаго, читавшимъ его профессоромъ. Прибыть въ Сергiевъ Посадъ и списать кандидатское для меня въ скоромъ времени—невозможно; поручить другому списывать его — бесполезный трудъ: въ моемъ кандидатскомъ столько выдержекъ изъ старинныхъ и при томъ западно-русскихъ памятниковъ, что текстъ навѣрное былъ-бы перевертанъ.

И я еще разъ покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи не отказать выслать мнѣ, и при томъ возможно скорѣе, подлинникъ моего кандидатскаго, тѣмъ болѣе, что съ введенiемъ автономiи Духовныхъ Академiй—прежнія распоряженія потеряли силу, а логическихъ основанiй для отказа въ высылкѣ—не существовало и не существуетъ.

3) Прошу увѣдомить меня, даетъ-ли мнѣ право, по существующимъ теперь правиламъ, мой дипломъ — защищать магистерскую диссертацию безъ всякихъ дополнительныхъ устныхъ экзаменовъ, или же придется держать устный экзамень по Библейской Исторiи? (Средній балль у меня выше 4¹/₂, но есть одна 4-ка: по Библейской Исторiи).

4) Прошу сообщить также, есть-ли въ распоряженiи Совѣта Московской Духовной Академіи какія-либо суммы на изданіе магистерскихъ диссертаций бывшихъ воспитанниковъ Академіи, и могу-ли я рассчитывать на то, что и моя диссертациа, если будетъ признана имѣющей научное значеніе, будетъ издана Академіей? У меня средствъ на печатаніе нѣтъ. А тема диссертации, имѣющая и научный и живой современный интересъ, (въ виду начатаго Св. Синодомъ изданія Св. Писанія на малорусскомъ языкѣ) давала бы, казалось мнѣ, право просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи издать ее на академическія суммы, или же въ случаѣ отсутствія такихъ суммъ, не отказать ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о выдачѣ мнѣ безвозвратнаго пособія на изданіе диссертации изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода“.

Справка: 1) Г. Ювеналiй Тиховскiй окончилъ курсъ въ

Московской Духовной Академіи въ 1894-мъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента; въ степени кандидата богословія утвержденъ, по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія, 19 сентября 1895 года, съ предоставленіемъ ему права на полученіе степени магистра богословія по исполненіи требованій, изложенныхъ въ § 137 академическаго устава.—2) Переработка кандидатскихъ сочиненій въ магистерскія диссертациі, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 21 февраля текущаго 1906 года, разрѣшена на будущее время всѣмъ окончившимъ академическій курсъ, безъ предварительнаго испрошенія на то согласія Совѣта Академіи.—3) Выдача на руки и высылка кандидатскихъ сочиненій ихъ авторамъ прекращена по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 30 апрѣля 1897 года.—4) На устныхъ испытаніяхъ въ теченіи четырехлѣтняго академическаго курса студентъ Тиховскій не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ степени магистра, лишь по одному предмету—библейской исторіи, но всѣ, представленныя имъ въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ письменныя работы, именно девять семестровыхъ сочиненій — по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, библейской исторіи, метафизикѣ, Священному Писанію Ветхаго Завѣта, общей церковной исторіи, психологіи, пастырскому богословію и педагогикѣ, догматическому богословію и гомилетикѣ и проповѣди отмѣчены были баллами ниже 4½.—5) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 27 іюля 1884 года за № 2483 Совѣту Московской Духовной Академіи предоставлено было право печатанія на казенный счетъ магистерскихъ диссертациій тѣхъ академическихъ воспитанниковъ, которые представляютъ приготовленныя ими рукописи на соисканіе степени магистра *не позже двухъ лѣтъ* по окончаніи курса съ тѣмъ, чтобы расходы на печатаніе сихъ диссертациій производились въ предѣлахъ суммы, ассигнуемой ежегодно по штату на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертациій.

Опредѣлили: 1) Изложенное въ п. п. 2 и 5 справки сообщить кандидату Ювеналію Тиховскому, предупредивъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ, и о необходимости, для полученія степени магистра богословія, сдать новое устное испытаніе по библейской исторіи, представить девять новыхъ семестровыхъ сочиненій (по предметамъ, перечисленнымъ въ п. 4 справки)

и проповѣдь, при чемъ какъ на устномъ испытаніи, такъ и на письменныхъ работахъ баллъ долженъ быть полученъ не ниже $4\frac{1}{2}$.—2) Въ виду затруднительнаго положенія кандидата Тиховскаго и специальныхъ особенностей его кандидатскаго сочиненія выслать ему послѣднее, для снятія копіи, на трехмѣсячный срокъ,—черезъ Правленіе Волынской духовной семинаріи.—3) Сужденіе по вопросу объ исходатайствованіи кандидату Тиховскому пособія изъ суммъ Святѣйшаго Синода на напечатаніе его магистерской диссертациі отложить до представленія и разсмотрѣнія послѣдней.

XIX. Заявленіе вдовы доктора Софьи Демьяновны *Ильиной*:

„Духовнымъ завѣщаніемъ отца моего мужа Протопресвитера Большаго Успенскаго Собора О. Александра Семеновича Ильинскаго въ Московскій Государственный Банкъ положены на вѣчный вкладъ 6000 рублей. % съ этого капитала, согласно волѣ завѣщателя, по день своей смерти получалъ мой мужъ, а потомъ они должны перейти къ Московской Духовной Академіи на предметъ учрежденія стипендіи для одного изъ студентовъ, уроженца Московской губерніи.

Доводя до свѣдѣнія Совѣта Академіи о смерти мужа, послѣдовавшей 13 сентября с/г., считаю нужнымъ сообщить, что послѣдней волей умирающаго было: просить Совѣта Академіи назначить первымъ стипендіатомъ студента I курса Академіи Михаила Васильевича Бѣляева, мать котораго служила вмѣстѣ съ умершимъ въ Московской Городской Больницѣ, гдѣ и умерла, заразившись дифтеритомъ.

Думаю, то обстоятельство, что Бѣляевъ не уроженецъ Московской губерніи, не послужитъ препятствіемъ къ замѣщенію его на эту стипендію и воля покойнаго сына завѣщателя будетъ исполнена.

Для полученія % съ 13 сентября по 1-е ноября с/г. изъ Государственнаго Банка по билету, находящемуся у меня, и за самымъ билетомъ прошу прислать довѣренное лицо“.

Справка: 1) Билетъ Государственной Комиссіи Погашенія Долговъ, за № 10216, на вѣчный вкладъ въ *шесть тысячъ рублей (6000 р.)*, приносящій дохода, по $3\frac{1}{2}$ % въ годъ, 210 р., а за вычетомъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ—199 р. 50 к. и проценты по оному съ 13 сен-

тября по 1 ноября 1906 года въ количествѣ 26 р. 60 коп. отъ вдовы доктора С. Д. Ильинской Правленіемъ Академіи получены.—2) Выписки изъ *духовнаго завѣщанія* О. Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго Собора Александра Сумеоновича *Ильинскаго*, утвержденнаго къ исполненію Московскимъ Окружнымъ Судомъ 29 января 1900 года, *п.п. 4-й и 5-й*: „Изъ оставшихся суммъ отъ указанныхъ выдачъ и назначеній, упомянутыхъ въ отдѣленіи подъ латинскою цифрою „П“ пунктахъ 1, 2 и 3 сего завѣщанія сыну моему врачу Семену Александровичу Ильинскому завѣщаю пять тысячъ рублей въ полную собственность и пятнадцать тысячъ на правѣ пользованія пожизненно только процентами; при семъ самый капиталъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ и быть положенъ душеприказчиками въ Государственный Банкъ вѣчнымъ вкладомъ на три билета по пять тысячъ рублей каждый съ тѣмъ условіемъ, чтобы по смерти сына одинъ изъ этихъ билетовъ переданъ былъ въ вѣдѣніе и распоряженіе Правленія Московской Духовной Академіи, и на проценты съ онаго билета въ Московской Духовной Академіи была учреждена одна стипендія для учащихся, принадлежащихъ по рожденію къ Московской губ., каковое условіе должно обозначить на самомъ билетѣ; другой на имя Правленія Императорскаго Московскаго Университета и третій на имя Совѣта Пріюта для неизлѣчимо больныхъ имени Митрополита Сергія съ такимъ условіемъ, что какъ Московская Академія и Университетъ, такъ и Совѣтъ Пріюта получаемые по симъ билетамъ проценты, при жизни сына моего, выдавать ему, а по смерти сына обратили: Правленіе Академіи и Университетъ на образованіе постоянныхъ стипендій для учащихся, по одной въ каждомъ учрежденіи, православнаго исповѣданія и по рожденію принадлежащаго къ Московской губерніи, а Совѣтъ на обезпеченіе содержанія одной койки для неизлѣчимо больного изъ числа духовенства Московской епархіи, или постоянныхъ жителей Москвы. Если окажется возможнымъ, эти стипендіи и койку назвать моимъ именемъ; 5) остальной капиталъ, который окажется по исполненіи сего завѣщанія безъ назначенія, предоставляю обратитъ на покрытіе расходовъ, ниже сего въ пунктахъ шестомъ, подъ литерами „б“ и „в“ и седьмомъ означенныхъ; если же и за симъ останется какая-либо сумма, то употре-

бить оную на усиленіе той суммы, которая по четвертому пункту сего завѣщанія назначена въ пожизненное пользование сына моего и по смерти сына моего, врача Семена Александровича Ильинскаго, долженствуетъ поступить на учрежденіе одной стипендіи при Московской Духовной Академіи, Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и содержаніе одной койки въ пріютѣ неизлѣчимо-больныхъ имени Митрополита Сергія“.—3) На поступившій въ пользу Академіи въ 1900-мъ году по тому же духовному завѣщанію о. Протопресвитера А. С. Ильинскаго капиталъ въ 5000 рублей (Государственною 4% рентою), отъ прибавленія процентовъ возросшій нынѣ до 5800 рублей, уже учреждена при Академіи стипендія имени завѣщателя, положеніе о которой утверждено указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 іюля 1900-года за № 5233.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Московской Духовной Академіи второй стипендіи имени покойнаго О. Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго Собора Александра Сумеоновича Ильинскаго на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ учреждена была въ 1900-мъ году первая стипендія его имени.

XX. Прошеніе профессорскаго стипендіата Академіи, кандидата богословія Николая *Чернявскаго*:

„Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи мнѣ заграничной командировки, въ цѣляхъ болѣе основательнаго знакомства съ методами научнаго преподаванія и дальнѣйшей разработки моей кандидатской работы, каковая разработка осложняется недостаткомъ въ русскихъ библіотекахъ необходимаго историческаго матеріала.

Въ виду особыхъ требованій, предъявляемыхъ въ настоящее время прусскими университетами къ русскимъ студентамъ, прошу Совѣтъ Академіи исходатайствовать мнѣ у гражданскихъ властей свидѣтельство о политической благонадежности и выдать мнѣ свидѣтельство о матеріальной обеспеченности“.

Справка: По § 17 устава духовныхъ академій отпустить должностныхъ лицъ Академіи въ учебное время на срокъ

болѣе 14 дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, зависитъ отъ Епархіального Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи профессорскому стипендіату Академіи Николаю Чернявскому отпуска за границу на срокъ четырехъ мѣсяцевъ (съ 15 января до 15 мая 1907 года) съ правомъ пользоваться тѣмъ окладомъ жалованья, который назначенъ ему, какъ профессорскому стипендіату.

XXI. Отношеніе Правленія Императорскаго Московскаго Университета отъ 25 ноября за № 7403:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 24-го Октября сего года за № 1239, о допущеніи кандидата богословія Николая *Смирнова* къ слушанію лекцій на Историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго Университета, съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій и съ правомъ пользованія Библиотекой, Правленіе Университета имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что со стороны Университета не встрѣчается препятствій къ допущенію Смирнова къ слушанію лекцій подъ условіемъ уплаты гонорара въ пользу Профессоровъ и пользованія Библиотекю на общемъ основаніи съ сторонними слушателями, т. е. со внесеніемъ залога въ размѣрѣ 25 рублей“.

Опредѣлили: Сообщить профессорскому стипендіату Академіи Николаю Смирнову объ изложенномъ постановленіи Правленія Императорскаго Московскаго Университета.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства:

„1906 г. Декаб. 28. По ст. XIX. Согласенъ ходатайствовать. По ст. XX. Профессорскому Стипендіату Чернявскому разрѣшается четырехмѣсячный отпускъ съ правомъ пользованія положеннымъ ему окладомъ жалованья. Прочее смотрѣно“.

14 декабря 1906 года.

№ 34.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженный ординарный профессоръ А. Д. Бѣляевъ,

ординарные профессеры—А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣвъ, экстраординарные профессеры — А. П. Шостыинъ, А. П. Голубцовъ, И. Д. Андреевъ, Н. Г. Городенскій и С. И. Смирновъ.

Слушали: I. Сообщенную Правленіемъ Академіи копію указа на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода (съ надписью Его Высокопреосвященства: „1906 г. Нояб. 23. Въ Правленіе Московской Духовной Академіи“) отъ 20 ноября за № 12983:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 минувшаго Октября № 2537, журналъ Учебнаго Комитета за № 627, съ заключеніемъ Комитета, по представленію Вашего Преосвященства *относительно выдачи семейнымъ священно-служителямъ—студентамъ Московской духовной академіи, проживающимъ на частныхъ квартирахъ, казенныхъ стипендій на руки*. Приказали: Принимая во вниманіе, что семейнымъ священнослужителямъ, поступившимъ въ составъ академическаго курса и имѣющимъ при себѣ семейства, разрѣшено помѣщаться на частныхъ квартирахъ и что также дозволено студентамъ Кіевской академіи въ исключительно важныхъ случаяхъ проживать на частныхъ квартирахъ и получать на руки стипендіальныя деньги, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи тѣмъ изъ принятыхъ на казенное содержаніе студентамъ—священнослужителямъ, которые пожелаютъ жить вмѣстѣ со своими семействами на частныхъ квартирахъ, въ виду исключительнаго положенія таковыхъ студентовъ, выдавать казенныя стипендіи на руки помѣсячно; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1906 г. Декаб. 14. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 13 декабря за № 13789:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе

Вашего Преосвященства отъ 11 Ноября сего года за № 479, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о назначеніи доцента сей академіи Сергѣя *Смирнова* экстраординарнымъ профессоромъ на вакансію, освободившуюся за увольненіемъ отъ академической службы профессора Павла Тихомирова. Приказали: Избраннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи на должность экстраординарнаго профессора доцента той же академіи по кафедрѣ русской церковной исторіи, магистра богословія Сергѣя Смирнова утвердить, согласно настоящему предложенію, въ званіи экстраординарнаго профессора со дня избранія, именно—съ 27 Октября 1906 г.; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи доцента С. И. Смирнова въ званіи экстраординарнаго профессора академіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

III. Вѣдомости Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками академіи лекціяхъ въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1906 года, изъ которыхъ видно, что:

1) въ сентябрѣ мѣсяцѣ—а) по болѣзни: экстраординарный профессоръ А. П. Шостынь опустилъ 11 лекцій, и. д. доцента и лекторъ англійскаго языка И. М. Громогласовъ—4 лекціи и экстраординарный профессоръ И. Д. Андреевъ—2 лекціи; б) по нахожденію въ отпускѣ: заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій—9 лекцій и экстраординарный профессоръ В. Н. Мышцынъ—8 лекцій; в) по домашнимъ обстоятельствамъ: ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ и и. д. доцента Д. Г. Коноваловъ—по 4 лекціи, ординарный профессоръ М. М. Тарѣевъ—2 лекціи; г) по неизвѣстной причинѣ: заслуженный ординарный профессоръ В. О. Ключевскій, подавшій прошеніе объ увольненіи его отъ академической службы,—8 лекцій.

2) въ октябрѣ мѣсяцѣ—а) по болѣзни: экстраординарный профессоръ В. Н. Мышцынъ опустилъ 14 лекцій, и. д. доцента и лекторъ англійскаго языка И. М. Громогласовъ и и. д. доцента Н. Л. Туницкій—по 8 лекцій; заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій—5 лекцій; экстраординарные профессора А. П. Голубцовъ и А. А. Спасскій и

и. д. доцента Д. Г. Коноваловъ — по 4 лекціи; ординарный профессоръ М. М. Таръевъ и и. д. доцента А. П. Орловъ — по 2 лекціи; б) *по нахожденію въ отпускъ*: экстраординарный профессоръ А. П. Шостыинъ—15 лекцій и ординарный профессоръ А. И. Введенскій—2 лекціи; в) *по случаю исполненія обязанностей присяжнаго застѣдателя въ Окружномъ Судѣ*: ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ—6 лекцій; г) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: экстраординарный профессоръ Н. Г. Городенскій—2 лекціи; д) *по неизвѣстной причинѣ*: заслуженный ординарный профессоръ В. О. Ключевскій, подавшій прошеніе объ увольненіи его отъ академической службы,—18 лекцій.

3) *въ ноябрь мѣсяцъ*—а) *по болѣзни*: и. д. доцента и лекторъ англійскаго языка И. М. Громогласовъ опустилъ 8 лекцій, экстраординарный профессоръ А. П. Шостыинъ—7 лекцій, ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ, экстраординарный профессоръ А. П. Голубцовъ, и. д. доцента Д. Г. Коноваловъ и Н. Л. Туницкій и вольнонаемный лекторъ В. П. Лучининъ—по 4 лекціи, экстраординарный профессоръ И. Д. Андреевъ и и. д. доцента Ѳ. М. Россейкинъ—по 2 лекціи и и. д. доцента А. П. Орловъ—1 лекцію; б) *по семейнымъ и домашнимъ обстоятельствамъ*: экстраординарный профессоръ А. А. Спасскій—6 лекцій, экстраординарный профессоръ Н. Г. Городенскій—2 лекціи; в) *члены Особаго Присутствія при Святѣйшемъ Синодѣ*: заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій и экстраординарный профессоръ И. В. Поповъ—по 14 лекцій.

Опредѣлили: Вѣдомости записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IV. Письмо Г. Постояннаго Члена Муромскаго уѣзднаго отдѣленія Владимірскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Владиміра Семеновича *Счастливецва* отъ 8 декабря:

„Коллежскій Совѣтникъ дворянинъ Владиміръ Семеновъ Счастливецвъ. Въ память 52-лѣтней учебно-воспитательной дѣятельности своей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Владимірскаго епархіи, — въ томъ числѣ въ память 21-лѣтняго нелегкаго служенія его помощникомъ инспектора Духовной Семинаріи, и въ благодарную память за назначеніе его, Счастливецва, въ концѣ сентября 1863 года Московскимъ Академическимъ Окружнымъ Правленіемъ во инспектора

Суздальскаго духовнаго училища, *отъ себя навсегда всей корпораціи Московской Духовной Академіи* закладной съ выигрышами 5% листъ Государственнаго Дворянскаго земельного Банка съ купономъ на 1-е мая 1907 года при всѣхъ 14 купонахъ на листѣ (съ 35 по 48). Серіи 07338 № 35. Служилъ онъ, Счастливцевъ, съ 14 сентября 1849 года въ штатныхъ должностяхъ классовъ XII, X, IX и VIII. Коллежскимъ Совѣтникомъ состоитъ онъ при старшинствѣ съ 1870 года, а потомственнымъ дворяниномъ съ 27 іюня 1900 года. Владиміръ Счастливцевъ, изъ студентовъ духовной Семинаріи, Кавалеръ первыхъ по порядку пяти Императорскихъ и царскихъ орденовъ Россійской имперіи при 3-хъ медаляхъ: одной бронзовой въ память войны 1853—1856 годовъ и двухъ серебряныхъ въ память Государей Императоровъ Александра III и Николая I. Сверхъ упомянутаго онъ, Счастливцевъ, имѣетъ Императорскій золотой знакъ отличія 40-лѣтней безпорочной службы“.

Опредѣлили: 1) Выразить Г. Коллежскому Совѣтнику Владиміру Семеновичу Счастливцеву отъ имени Совѣта Академіи и всей академической корпораціи глубокую благодарность за его даръ, являющійся выраженіемъ добрыхъ чувствъ и признательности жертвователя къ Московской Духовной Академіи, нѣкогда по достоинству оцѣнившей его педагогическія способности и предоставившей ему болѣе широкое поприще дѣятельности.—2) Приложенный къ письму закладной съ выигрышами 5% листъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка за № $\frac{7538}{35}$ во 100 рублей (по номинальной стоимости), съ купономъ на срокъ 1 мая 1907 года, передать въ Правленіе Академіи для присоединенія къ неприкосновенному „эмеритальному капиталу для наставниковъ Академіи“, заключающемуся нынѣ въ девяти 5% билетахъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа.

V. а) Отношеніе Правленія Самарской Духовной Семинаріи отъ 13 ноября за № 1593:

„Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніемъ отъ 14 октября сего года, за № 2276, обратился въ Правленіе Семинаріи съ просьбой сообщить Комитету не позже 1 февраля будущаго года, между прочимъ, данныя о томъ—сколько за послѣднія 10 лѣтъ (1896—1906), за каждый годъ отдѣльно, поступило въ Московскую Духовную Академію

воспитанниковъ Самарской духовной Семинаріи. Правленіе Семинаріи, не имѣя у себя требуемыхъ Учебнымъ Комитетомъ свѣдѣній, покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Академіи не отказать въ сообщеніи указанныхъ свѣдѣній Правленію Семинаріи“.

б) Отношеніе Правленія Тверской Духовной Семинаріи отъ 7 декабря за № 1288—съ таковою же просьбою.

Опредѣлили: Поручить академической Канцеляріи собрать просимыя свѣдѣнія и сообщить ихъ по принадлежности.

VI. Отношеніе Правленія Императорскаго Харьковскаго Университета отъ 13 октября за № 2639:

„Правленіе университета имѣеть честь при семъ возвратить съ глубокой благодарностью въ Совѣтъ Московской духовной Академіи рукопись Московской Синодальной Библіотеки за № 434 (Лицевой Хронографъ XVII в), присланную при отношеніи отъ 20 сентября 1905 года за № 901, для научныхъ занятій профессора Университета Е. К. Рѣдина.

Справка: Рукопись получена въ исправности и слана въ фундаментальную академическую бібліотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Отношеніе Императорской Археографической Комиссіи отъ 12 декабря за № 356:

„Императорская Археографическая Комиссія, встрѣчая надобность въ рукописяхъ: № 202 (по описанію архимандрита Леонида № 32), XVII в., на 362 листахъ, въ 4 долю, скороп. и № 218 (по описанію архимандрита Леонида № 33) XVII в., на 189 лл., въ 4 долю, имѣеть честь покорнѣйше просить Академію о доставленіи этихъ рукописей въ Комиссію для временнаго пользованія“.

Опредѣлили: Выслать въ Императорскую Археографическую Комиссію означенныя въ отношеніи рукописи на трехмѣсячный срокъ

VIII. Отношенія различныхъ учрежденій съ препровожденіемъ рукописей и книгъ для научныхъ занятій г.г. профессоровъ и студентовъ Академіи: 1—2) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 24 октября за № 1850 (изданіе: Tchadaief, Oeuvres choisies для студента IV к. В. Чистякова) и 17 ноября за № 2044 (сербскія рукописи Апостола, собранія Гильфердинга, за №№ 14 и 15—для заслуженнаго

ординарнаго профессора Гр. А. Воскресенскаго); 3) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ отъ 13 ноября за № 1221 (два портфеля съ письмами къ Чаадаеву и его бумагами—для студента IV к. В. Чистякова); 4) Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 25 ноября за № 1314 (4 книги на нѣмецк. и франц. языкѣ—для и. д. доцента А. П. Орлова); 5) Владимірской Духовной Консисто́ріи отъ 23 октября за № 14328 (шесть „дѣлъ“ о сектантахъ—для и. д. доцента Д. Г. Коновалова); 6) Тамбовской Духовной Консисто́ріи отъ 1 ноября за № 19567 (для него же—одно дѣло 1850 г. № 1560 въ одномъ 4-мъ томѣ); 7) Нижегородской Духовной Консисто́ріи отъ 28 сентября за № 12673 (для него же—одно дѣло о сектантахъ); 8) Самарскаго Окружнаго Суда отъ 4 октября за № 16071 (для него же—одно дѣло), 9—12) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ 21 сентября, 29 и 30 ноября за №№ 1548, 1552, 1877 и 1879 (рукописи Лаврской библіотеки: за №№ 692, 564—для студента IV к. П. Владимірскаго, за №№ 676 и 624 (626)—для студента III курса А. Успенскаго, за №№ 2 и 748—для библіотекаря Академіи К. М. Попова).—Всѣ упомянутыя рукописи и книги, немедленно по ихъ полученіи, сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундамен-тальную академическую библіотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. а) Отношеніе Правленія Сызранскаго духовнаго училища отъ 17 октября за № 154:

„Правленіе Сызранскаго духовнаго училища имѣетъ честь обратиться съ покорнѣйшею и слезною просьбою къ Совѣту Академіи: не найдетъ-ли онъ возможнымъ придти на помощь училищу даровой присылкой своего журнала, приложенийъ къ нему, и другихъ литературныхъ трудовъ, издаваемыхъ при Московской духовной академіи, для возстановленія сгорѣвшей фундаментальной училищной библіотеки. Пожаръ 5 іюля текущаго года, истребившій почти весь городъ Сызрань, уничтожилъ и прекрасныя, благоустроенныя зданія духовнаго училища со всѣмъ его довольно богатымъ интвентаремъ. Училище до роковаго 5 іюля во всѣхъ отношеніяхъ было обставлено богато и хорошо; но къ вечеру того же дня отъ училища и у училища ничего не осталось, кромѣ каменныхъ остововъ стѣнъ, и рѣдкая для духовныхъ

училищъ библиотека вся превращена огнемъ въ пещель. Благодаря такому, превосходящему всякія мѣры, бѣдствію, Сызранское духовное училище въ настоящее время находится въ крайне плачевномъ положеніи, вслѣдствіе чего оно и обращается къ Совѣту Академіи съ своею настоящею слезницей. Если же Совѣтъ не найдетъ возможнымъ оказать милость училищу высылкою своего журнала и литературныхъ трудовъ профессоровъ Московской духовной Академіи, то Правленіе училища всепокорнѣйше проситъ Совѣтъ передать его просьбу самимъ достопочтеннымъ авторамъ. Правленіе Сызранскаго духовнаго училища всегда состояло подписчикомъ журнала, издаваемаго при Московской духовной Академіи“.

б) Прошеніе г. преподавателя Сызранскаго духовнаго училища, кандидата Московской Духовной Академіи, Владиміра *Абрютина*:

„Пожаръ 5-го іюля сего года уничтожилъ въ г. Сызрани церкви, правительственныя учрежденія, учебныя заведенія и библиотеки. вмѣсто гуманнаго, братскаго вниманія со стороны русской интеллигенціи, вмѣсто горячей христіанской любви со стороны духовно высокихъ лицъ и учреждений, разоренный городъ увидѣлъ безчувственное, безжизненное лицо русскаго общества, говорившее о духовномъ бѣдствіи болѣе ужасномъ, нежели гибель города. Ранѣ другихъ поднявшееся изъ развалинъ послѣ огненнаго крещенія Духовное Училище не мертвымъ и холоднымъ, а инымъ уже преобразеннымъ лицомъ обращено къ прежде богатой и цвѣтущей, а теперь униженной и обнищавшей Сызрани и даже помимо своей воли среди душевной тьмы, угнетенности и нищеты, принуждено явиться источникомъ лучшихъ мыслей и возвышенныхъ чувствъ. Само убогое и бѣдное оно обращается за поддержкой къ Академіи. Отъ лица училища, съ вѣдома своего начальства, я обращаюсь въ Совѣтъ Академіи съ просьбой пожертвовать творенія св. Отцовъ Церкви, имѣющіеся номера Богословскаго Вѣстника и предложить г.г. профессорамъ жертвовать книги съ полной вѣрой въ то, что и въ глухихъ углахъ Россіи уже пробудилась и горитъ живая мысль, болѣзненно нуждающаяся въ научныхъ изслѣдованіяхъ для назрѣвающаго въ глубинахъ народной души всепримиряющаго синтеза, долженствующаго пре-

образить тьму человѣческой души и жизни въ свѣтлый день“.

Опредѣлили: 1) Поручить редакціи академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ выслать въ Правленіе Сызранскаго духовнаго училища журналъ за всѣ годы его изданія, разрѣшивъ бесплатную высылку его и въ будущемъ 1907-мъ году.—2) Предложить г.г. членамъ академической корпораціи,—не пожелаетъ-ли кто-либо и изъ нихъ пожертвовать для возстановленія сторѣвшей училищной бібліотеки свои труды, изданія и книги изъ своихъ домашнихъ бібліотекъ.

Х. Представленіе бібліотекаря Академіи *К. М. Попова*:

„Честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи выборъ и назначеніе къ выпискѣ въ бібліотеку на будущій 1907 годъ періодическихъ изданій. Прилагаю списокъ періодическихъ изданій, получавшихся въ бібліотеку въ 1906-мъ году“.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю академіи *К. М. Попову* выписать для академической бібліотеки на 1907-й годъ слѣдующія изданія:

А. Русскія:

1. Русскій Архивъ.
Русскій Врачъ.
Византійскій Временникъ.
Вѣстникъ Воспитанія.
5. Вѣстникъ Европы.
Вѣстникъ Иностранной Литературы.
Историческій Вѣстникъ.
Русскій Вѣстникъ.
Русскій Филологическій Вѣстникъ.
10. Филологическія Записки.
Кн. Маг. Т-ва М. О. Вольфъ. Извѣстія по Библиографіи.
Нива.
Кіевская Старина.
Русская Старина.
15. Русская Школа.

Б. Иностранныя:

- Archiv für Geschichte der Philosophie.
- Archiv für katolisches Kirchenrecht.
- Archiv für Papyrusforschung.

- Archiv für slavische Philologie.
20. Archiv für die gesamte Psychologie.
Archives de Psychologie.
Beiträge zur Forderung christlicher Theologie.
Beweis des Glaubens.
Expositor.
25. Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik.
Jahresberichte für neuere deutsche Litteraturgeschichte.
Journal de Psychologie.
Journal of theological studies.
American Journal of religions psychology and education.
30. International Journal of ethiks.
Kantstudien.
Theologische Litteraturzeitung.
Mind.
Monatschrift für Pastoraltheologie.
35. Natur und Offenbarung.
Oriens Christianus.
Theologische Quartalschrift.
Theologisch-practische Quartalschrift.
English Historical Review.
40. Revue de l'arte chretien.
Revue biblique.
Revue des deux mondes.
Revue des etudes juives.
Revue d'histoire ecclesiastique.
45. Revue d'histoire litteraire de la France.
Revue de l'histoire des religions.
Revue de methaphysique et de moral.
Revue historique.
Revue de l'orient chretien.
50. Revue philosophique.
Revue des questions scientifiques.
Revue scientifique.
Revue de synthese historique.
Kirchengeschichtliche Studien.
55. Psychologische Studien.
Theologische Studien und Kritiken.
Vierteljahrschrift für wissenschaftliche Philosophie.
Historische Vierteljahrschrift.

Zeitschrift für Assyriologie.

60. Zeitschrift für Kirchengeschichte.

Zeitschrift für Psychologie.

Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.

Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft.

Zeitschrift für neutestament. Wissenschaft und Kunde
Urchristentums.

65. Byzantinische Zeitschrift.

66. Deutsche Zeitschrift für Kirchenrecht.

XI. Сообщение Правленія Академіи о томъ, что согласно п. II „Правиль относительно распредѣленія казенныхъ и частныхъ стипендій между студентами Академіи“ и на основаніи вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ за минувшій учебный годъ, на 1906—1907 учебный годъ казенныя и частныя стипендіи назначены были слѣдующимъ студентамъ трехъ старшихъ курсовъ Академіи:

А. Казенныя: а) студентамъ *IV курса:* Богданову Николаю, Величкину Сергѣю, Виноградову Сергѣю, Вишневецкому Евстафію, Владимірскому Петру, Глаголеву Вячеславу, Гумилевскому Ильѣ, Добромыслову Анатолю, Знаменскому Сергѣю, Иванову Харитону, Исаеву Петру, Ключареву Ивану, Курбатову Петру, Мяндръ Карцу, Недумову Виктору, Петровскому Алексѣю, Пономареву Сергѣю, Процерову Николаю, Равицкому Александру, Рудакову Ивану, Садикову Александру, Селиванову Александру, Смирнову Алексѣю, Соколову Димитрію (Виѣ.), Соколову Димитрію (Яросл.), Троицкому Петру, Туберовскому Александру, Харитонову Михаилу, свящ. Часоводову Николаю и Чистякову Василию; б) студентамъ *III курса:* Авраменко Ивану, Бабакову Николаю, Бѣликову Василию, Бѣляеву Борису, Витальскому Александру, Волосевичу Михаилу, Голощяпову Сергѣю, Гусеву Сергѣю, Добролюбову Петру, Добросердову Александру, Дубенскому Александру, свящ. Козлову Іоанну, Крылову Павлу, Ланге Филиппу, Лисицыну Вячеславу, Магнитскому Ивану, Махаеву Николаю, Миртову Ивану, Назаркевичу Полиевкту, Нарскому Борису, Обновленскому Ивану, Русинову Виталию, Смирнову Михаилу, Смирнову Николаю, Соколову Виталию, Соколову Владимиру, Трембовецкому Владимиру, Троицкому Петру, Успенскому Александру и Успенскому Василию; в) студентамъ *II курса:* Аѳонскому Теодору, свящ. Васильеву Іоанну, Вве-

денскому Александру, Виноградову Василию, Вѣщезерскому Ардаліону, Заслоновскому Стефану, Звѣдинскому Николаю, Калишевичу Евстафію, Ключеву Алексѣю, Концевичу Николаю, Литвиненко Александру, Назарьеву Николаю, Попову Алексѣю, Попову Павлу, Поспѣлову Ивану, Рождественскому Григорію, Самарянову Александру, Севастьянову Павлу, Скворцову Николаю, Соколову Владиміру, Соловьеву Сергѣю, Суханову Александру, Теплому Василию, Тихомирову Василию, Тріодину Александру, Труневу Николаю, Черкасову Владиміру, Чубарову Михаилу, Шурупову Сергѣю и Щетинину Александру.

Б. Частныя: 1) Имени Святителя Арсенія, Епископа Тверскаго, въ 220 р.—студенту 4 курса Николаю *Варжанскому*; 2) Высокопреосвященнаго Митрополита Іоаннікія въ 220 р.—4 к. Ивану *Березкинѣ*; 3) Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія въ 220 р.—2 к. Сергѣю *Наумову*; 4) Высокопреосвященнаго Архіепископа Макарія въ 220 р.—2 к. Михаилу *Снытжинѣ*; 5) Преосвященнаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, въ 220 р.—4 к. Михаилу *Лизоварчуку*; 6) Преосвященнаго Никодима, бывшаго Епископа Дмитровскаго, въ 192 р.—3 к. Сергѣю *Прыткову*; 7) Архимандрита Павла и профессора Н. И. Субботина въ 220 р.—4 к. Петру *Лясковскому*; 8) Протопресвитера А. С. Ильинскаго въ 220 р.—3 к. Ивану *Беневоленскому*; 9) Протоіерея А. В. Горскаго въ 232 р.—4 к. Владиміру *Стражову*; 10) Протоіерея А. В. Горскаго въ 220 р.—3 к. Павлу *Флоренскому*; 11) Протоіереевъ Ѳ. А. Голубинскаго и П. С. Делицына въ 173 р.—3 к. Леониду *Смирнову*; 12) Протоіерея А. И. Невоструева въ 142 р.—2 к. Петру *Ярославцеву*; 13—14) Протоіерея І. В. Рождественскаго—2 стипендіи, каждая по 194 р.—4 к. Дмитрію *Павловскому* и 4 к. Ивану *Яковлеву*; 15) Протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 220 р.—3 к. свящ. Николаю *Шеметилло*; 16) Священника М. С. и П. А. Пятикрестовскихъ и Ст. Сов. Ѳ. И. и М. А. Покровскихъ въ 220 р.—4 к. Ивану *Пятикрестовскому*; 17) Діакона С. Ѳ. Каптерева въ 220 р.—4 к. Сергѣю *Троицкому*; 18—19) Профессора Н. П. Соколова—2 стипендіи, каждая по 220 р.,—4 к. Дмитрію *Маркову* и 2 к. Борису *Добротворцеву*; 20) Ю. Ѳ. Самарина въ 173 р.—3 к. Андрею *Воскресенскому*; 21) И. С. Аксакова въ 239 р.—4 к. Георгію *Попъ-Харалампіеву*; 22) И. С. Аксакова въ 220 р.—4 к.

Любоміру *Раичу*; 23) В. М. Ундольскаго въ 200 р.—3 к. Николаю *Бурмакину*; 24—25) А. И. Хлудова,—2 стипендіи, каждая по 265 р.—4 к. Владиміру *Семидалову* и 2 к. Николаю *Кудрявцеву*; 26—28) М. А. Хлудова,—3 стипендіи, каждая по 118 р.,—2 к. Василию *Макову*, 2 к. Владиміру *Соловьёву* и 2 к. Стефану *Стодову*; 29—33) Г. И. Хлудова,—5 стипендій, каждая по 80 р.—2 к. Аркадію *Занкевичу*, 2 к. Александру *Звъреву*; 2 к. Алексѣю *Левитову*, 2 к. Николаю *Околовичу* и 2 к. Александру *Соколову*; 34) В. И. Θεолого въ 520 р.—4 к. Андрею *Бѣлявскому*; 35) А. Е. Костащъ въ 250 р.—3 к. Петру *Нечаеву*; 36) Ломоносовскаго Комитета въ 202 р.—4 к. іером. Стефану (*Беху*); 37) Юбилейная въ 181 р.—3 к. Сергѣю *Владимірскому*; 38—39) Академическія,—2 стипендіи, каждая по 210 р.—4 к. Александру *Гаврилюку* и 4 к. Владиміру *Ремезову*; 40) Неизвѣстнаго лица въ 170 р.—3 к. Борису *Пескову*; 41) Неизвѣстнаго лица въ 160 р.—3 к. Пантелеимону *Борисову*; 42 — 44) П. А. Мухановой — 3 стипендіи, каждая по 220 р.—4 к. свящ. Владиміру *Горлицыну*, 3 к. Евгенію *Бѣлоусову* и 2 к. Николаю *Протопопову*; 45 — 50) Московскоѣ каѳедры—6 стипендій, каждая по 110 р.—4 к. Василию *Петрову*, 3 к. Николаю *Любимову*, 3 к. Георгію *Миролюбову*, 3 к. Григорію *Мякишину*, 3 к. Борису *Стеблеву* и 3 к. Аркадію *Троицкому*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ХІІ. Собственноручныя показанія студентовъ I курса о желаніи ихъ избрать для спеціальнаго изученія въ теченіе академическаго курса предметы первой (словесной) или второй (исторической) группы, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ. По симъ показаніямъ изъявили желаніе слушать:

<i>Предметы первой группы:</i>	<i>Изъ языковъ:</i>
1. Архангельскій Владиміръ	лат. нѣм.
2. Бѣляевъ Михаилъ	лат. нѣм.
3. Воиновъ Сергѣй	лат. англ.
4. Воскресенскій Василій	лат. нѣм.
5. Вышеславовъ Димитрій	лат. нѣм.
6. Свящ. Вьюковъ Алексій	лат. нѣм.
7. Горскій Александръ	лат. англ.
8. Доброхотовъ Алексій	лат. франц.
9. Ефимовъ Θεодоръ	лат. нѣм.

10. Говлевъ Александръ	греч. нѣм.
11. Михайль, архим., сербск. урож.	лат. франц.
12. Никоновъ Алексѣй	лат. нѣм.
13. Сахаровъ Николай	греч. англ.
14. Смирновъ Петръ	греч. нѣм.
15. Соколовъ Петръ	лат. франц.
16. Троицкій Алексѣй.	греч. франц.
17. Щукинъ Николай.	лат. нѣм.

Предметы второй группы:

Изъ языковъ:

1. Александровскій Василій	лат. англ.
2. Бабаковъ Александръ	лат. нѣм.
3. Баржицкій Михайль.	лат. нѣм.
4. Благовѣщенскій Сергѣй	лат. нѣм.
5. Ватутинъ Михайль	лат. англ.
6. Волковъ Андрей	лат. нѣм.
7. Вязовскій Василій	лат. нѣм.
8. Городецкій Θεодоръ	лат. нѣм.
9. Даниленко Прохоръ	лат. англ.
10. Дмитревскій Леонидъ	лат. нѣм.
11. Свящ. Добронравовъ Георгій.	лат. нѣм.
12. Иллювіевъ Павелъ.	лат. франц.
13. Казанскій Платонъ	лат. франц.
14. Свящ. Князевъ Александръ	лат. нѣм.
15. Ковригинъ Михайль	лат. англ.
16. Лимачевъ Василій	лат. нѣм.
17. Свящ. Лихачевъ Іоаннъ	лат. нѣм.
18. Мусатовъ Николай.	лат. англ.
19. Пановъ Павелъ.	лат. нѣм.
20. Свящ. Платоновъ Веніаминъ.	лат. нѣм.
21. Свящ. Покровскій Θεодоръ	лат. нѣм.
22. Діаконъ Поповъ Николай	лат. нѣм.
23. Поповъ Николай	греч. нѣм.
24. Преображенскій Викторъ	лат. нѣм.
25. Ржепикъ Миронъ	лат. нѣм.
26. Рождественскій Евгеній.	греч. нѣм.
27. Рождественскій Леонидъ.	греч. нѣм.
28. Рубинскій Сергѣй.	лат. нѣм.
29. Свящ. Синадскій Евгеній	греч. нѣм.
30. Свящ. Соколовъ Василій.	лат. нѣм.
31. Ставицкій Виталий	греч. нѣм.

- 32. Счастневъ Михайль . . . . . греч. нѣм.
- 33. Троицкій Владиміръ . . . . . греч. англ.
- 34. Уаровъ Петръ . . . . . греч. нѣм.
- 35. Успенскій Николай . . . . . греч. нѣм.
- 36. Фаворитовъ Павелъ . . . . . лат. нѣм.
- 37. Фортунатовъ Василій . . . . . лат. нѣм.
- 38. Харитоновъ Сергѣй . . . . . лат. нѣм.
- 39. Яхонтовъ Александръ . . . . . лат. нѣм.
- 40. Ѳомиръ Николай . . . . . лат. нѣм.

Опредѣлили: Утвердивъ распредѣленіе студентовъ по группамъ и классамъ древнихъ и новыхъ языковъ, собственноручныя показанія ихъ хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

ХІІІ. Прошеніе дѣйствительнаго студента Академіи, греческаго уроженца, Константина *Фотопулоса*:

„Окончивъ курсъ Академіи въ 1902 г., я получилъ только званіе дѣйствительнаго студента; степени же кандидата богословія Совѣтъ меня не удостоилъ по слѣдующимъ причинамъ: въ теченіе академическаго курса я имѣлъ по двумъ семестровымъ сочиненіямъ (русской церковной исторіи и нравственному богословію) неудовлетворительныя отиѣтки (по 2^{1/2}), каковыя сочиненія я и переписалъ въ свое время, при чемъ по нравственному богословію я получилъ 3^{1/2}, а по русской церковной исторіи 3—. Послѣдній неудовлетворительный баллъ и далъ основаніе Совѣту лишить меня степени кандидата богословія. Теперь я осмѣливаюсь обратиться къ Совѣту съ слѣдующей покорнѣйшею просьбою: или разрѣшить мнѣ переписать снова сочиненіе по русской церковной исторіи, или оказать мнѣ снисхожденіе и теперь же удостоить меня званія кандидата богословія“.

Справка: 1) Греческій уроженецъ Константинъ Фотопулосъ, по окончаніи полного курса наукъ въ Московской Духовной Академіи и представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія, опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 5 іюня 1902 года, утвержденнымъ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 30-го числа того же мѣсяца, удостоенъ былъ званія дѣйствительнаго студента Академіи, безъ предоставленія ему права на соисканіе степени кандидата богословія.— 2) Формальнымъ основаніемъ къ такому постановленію послужили „Правила касательно значенія не-

удовлетворительныхъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ студентовъ Академіи“, § 2 которыхъ гласитъ: „Получившіи въ теченіе академическаго курса по одному какому либо предмету баллъ ниже $2\frac{1}{2}$, но не ниже 2, или по двумъ предметамъ баллъ $2\frac{1}{2}$, по окончаніи полнаго курса удостоивается званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія при окончаніи курса или въ продолженіе слѣдующаго учебнаго года подъ условіемъ удовлетворительнаго отвѣта на новомъ устномъ испытаніи (при чемъ баллъ должно получить не ниже 4), если неудовлетворительный баллъ былъ поставленъ за устный отвѣтъ, или по представленіи удовлетворительнаго сочиненія (при чемъ баллъ долженъ быть полученъ не ниже 3), если неудовлетворительный баллъ былъ поставленъ за сочиненіе. *Примѣчаніе.* Право подвергаться испытанію предоставляется всего *одинъ разъ*“.—Между тѣмъ студентъ Фотопулосъ, получившій въ теченіе академическаго курса неудовлетворительныя для степени кандидата баллы ($2\frac{1}{2}$) на двухъ семестровыхъ сочиненіяхъ—по нравственному богословію и русской церковной исторіи и при окончаніи курса воспользовавшійся правомъ представить, взамѣнъ ихъ, новыя семестровыя сочиненія по тѣмъ же предметамъ, на одномъ изъ этихъ сочиненій (по русской церковной исторіи) снова получилъ баллъ ниже 3 (3—).

Опредѣлили: По вниманію къ иностранному происхожденію просителя, ради котораго Совѣтомъ Академіи уже оказано было, при присужденіи степени кандидата богословія, снисхожденіе его товарищамъ по курсу—сербскимъ уроженцамъ Светиславу Давидовичу и Симону Саввичу,—разрѣшить дѣйствительному студенту Константину Фотопулосу еще разъ представить новое семестровое сочиненіе по русской церковной исторіи и затѣмъ, въ случаѣ, если таковое признано будетъ удовлетворительнымъ,—имѣть сужденіе объ утвержденіи Фотопулоса въ степени кандидата богословія.

XIV. Прошенія:

а) Соборной гор. Данкова церкви священника Владиміра Алабина:

„Имѣю честь всепокорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разъяснить мнѣ,—могу-ли я, какъ окончившій по второму разряду курсъ въ Рязанской духовной

семинаріи двадцать лѣтъ тому назадъ, непорочно затѣмъ прослужившій восемнадцать лѣтъ церкви Божіей—два года въ санѣ діакона и шестнадцать послѣднихъ лѣтъ—въ санѣ священника, и нынѣ по неисповѣдимымъ Судьбамъ Божиимъ овдовѣвшій,—быть принятъ въ началѣ будущаго 1907/8 учебнаго года безъ предварительныхъ испытаній—въ число студентовъ академіи на казенный счетъ? Если въ цѣляхъ облегченія для меня доступа въ академію—существомъ дѣла потребовалось бы отъ меня принятіе монашества, то я,—какъ имѣющей достаточно зрѣлый возрастъ (42 г.) и къ тому жъ успѣвшій уже горькимъ опытомъ извѣдать суетность мірской жизни,—согласенъ, нисколько не колеблясь, принять постриженіе. Съ упованіемъ на Милость Божию и на крайнее благоснисхожденіе къ моему недостоинству Академическаго Совѣта трепетно жду отъ Него рѣшенія“.

б) Воспитанника VI класса Рязанской духовной семинаріи *Василія Боровкова*:

„Правленіе Рязанской духовной семинаріи, по окончаніи мною курса семинаріи, по всей вѣроятности, будетъ посылать меня на казенный счетъ для испытанія въ Московскую духовную Академію. Но, несмотря на мое искреннее и давнишнее желаніе учиться въ духовной академіи, я буду вынужденъ отказаться отъ этого дорогого для меня приглашенія и потерять бесполезно цѣлый годъ, если Совѣтъ Московской духовной Академіи не найдетъ возможнымъ удовлетворить мою усердную и смѣлую просьбу—принять меня въ Московскую духовную Академію безъ экзамена, по конкурсу аттестатовъ. Въ объясненіе этой, сознаюсь, чрезвычайной просьбы привожу данныя. Прошлое лѣто (1906 года) я лечился на средства семинаріи отъ суставнаго ревматизма на минеральныхъ водахъ въ г. Старой Руссѣ. Для окончательнаго излѣченія этой болѣзни, сильно поддавшейся леченію уже въ первое лѣто, я долженъ, по совѣту директора минеральныхъ водъ д-ра медицины Тиличева, пребыть въ г. Старой Руссѣ еще лѣто. Курсъ лѣченія на Старорусскихъ минеральныхъ водахъ продолжается отъ 25 мая до 25 августа. Слѣдовательно, все слѣдующее лѣто (1907 г.) уйдетъ у меня на лѣченіе. Я не буду имѣть возможности не только готовиться въ академію, но даже держать экзаменъ одновременно съ другими воспитанниками семинаріи.

Находясь при такихъ обстоятельствахъ, я осмѣливаюсь обратиться въ Совѣтъ Московской духовной академіи съ усердною просьбою—принять меня въ Московскую духовную академію безъ экзамена, по конкурсу аттестатовъ, и извѣститъ меня о послѣдующемъ рѣшеніи Совѣта Академіи“.

Опредѣлили: Поручить академической Канцеляріи выслать просителямъ по печатному экземпляру „Правилья приѣма въ число студентовъ Московской Духовной Академіи“, съ разъясненіемъ, что впредь до измѣненія въ законодательномъ порядкѣ дѣйствующаго нынѣ устава православныхъ духовныхъ академій Совѣтъ не имѣетъ возможности удовлетворить ихъ просьбы.

XV. Прошенія на имя Преосвященнаго Ректора Академіи:

а) Вольнослушателя Кіевскаго Политехническаго Института Императора Александра II Николая *Озерянского*:

„До поступления моего вольнослушателемъ въ Кіевскій Политехникумъ я состоялъ учителемъ сельскаго хозяйства въ Винницкой церковно-учительской школѣ и учителемъ общеобразовательныхъ предметовъ въ 2-хъ классной церковно-приходской школѣ, образцовой при вышеозначенной церковно-учительской школѣ, что видно изъ прилагаемаго мною при семъ послужного списка, выданнаго Совѣтомъ Винницкой церковно-учительской школы. Желая быть болѣе полезнымъ учительской школѣ, я рѣшилъ поступить въ Кіевскій Политехникумъ на агрономическое (сельскохозяйственное) отдѣленіе,—куда и принять былъ 6-го октября прошлаго года,—и, пройдя курсъ естественныхъ наукъ, занять въ школѣ мѣсто учителя естествовѣдѣнія и математики. Въ настоящее время я разочаровался жизнью означеннаго Политехникума и направленіемъ студенческой среды и рѣшилъ оставить занятія въ немъ.—Будучи религіознымъ и отзывчивымъ на высшіе запросы духовной жизни чело-вѣка, я всегда имѣлъ большую склонность къ богословскимъ наукамъ; чтеніемъ богословскихъ сочиненій, которыми сравнительно богата бібліотека церковно-учительской школы, я развилъ особую любовь къ означенному предмету. Желая всѣмъ своимъ существомъ отдаться изученію богословскихъ наукъ, я рѣшилъ обратиться къ Вашему Преосвященству, Милостивому Архипастырю и Отцу, съ всепокорнѣйшею просьбою о допущеніи меня вольнослушателемъ въ Московскую

Духовную Академію, которая оставила во мнѣ неизгладимое впечатлѣніе, когда лѣтомъ 1904 года наша Винницкая церковно-учительская школа экскурсируя посѣтила ввѣренную Вашему Преосвященству Московскую Духовную Академію—поистинѣ тихое пристанище жаждущимъ высшей богословской науки. Поэтому покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство оказать свою отцовскую милость, допустивъ меня вольнослушателемъ въ Академію, если же это невозможно въ семь академическомъ году, то разрѣшить мнѣ въ качествѣ вольнослушателя поступить въ слѣдующемъ году“.

б) Окончившаго курсъ Одесской духовной семинаріи, болгарскаго уроженца, Аѳанасія *Драгіева*:

„Отъ Господа пути человѣческія направляются.“

Я, многогрѣшный и недостойный рабъ Божій Аѳанасій, осмѣливаюсь всепокорнѣйше спросить Васъ, Милостивый Владыко, о слѣдующемъ: могу ли быть принять вольнослушателемъ (на свой счетъ) въ Академію, въ январѣ будущаго 1907 года? При семъ прилагаю свое семинарское свидѣтельство“.

Опредѣлили: 1) Увѣдомить просителей, что они могутъ быть приняты въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій лишь съ начала будущаго 1907—1908 учебнаго года.—

2) *Пріемъ вольнослушателей* производить впредь лишь съ начала каждаго учебнаго года, подвергая при этомъ лицъ, не окончившихъ полнаго курса среднихъ учебныхъ заведеній, предварительному устному испытанію *по основному богословію* въ предѣлахъ семинарскаго курса.

XVI. Разсуждали: О назначеніи окончившимъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанникамъ Академіи премій: а—б) Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 руб. и протоіерея А. И. Невоструева въ 158 р.—за лучшія кандидатскія сочиненія; в) протоіерея А. М. Иванцова—Платонова въ 160 р.—за лучшее кандидатское сочиненіе по церковной исторіи; г) протоіерея С. К. Смирнова въ 102 р.—за лучшее кандидатское сочиненіе по исторіи русской церкви; д) двухъ премій Митрополита Московскаго Макарія, по 97 р. каждая,—за лучшія семестровыя сочиненія студентовъ Академіи, написанныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ, и е) премии протоіерея І. Орлова въ 32 р.—за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.

Справка: 1) Относительно присужденія преміи Митрополита Литовскаго Іосифа указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 декабря 1873 года, за № 3778, предписано: „Преміи назначать, не раздробляя ихъ, въ каждой академіи за кандидатское сочиненіе по какому бы то ни было отдѣленію, признанное лучшимъ изъ представленныхъ студентами при переходѣ изъ III курса въ IV съ тѣмъ, чтобы, согласно волѣ завѣщателя, выдача премій производилась не прежде, какъ по окончаніи воспитанниками полнаго академическаго курса“. 2) Премія протоіерея А. И. Невоструева, согласно пункту I правилъ относительно употребленія % съ пожертвованнаго имъ капитала, присуждается за то изъ кандидатскихъ сочиненій, которое въ этомъ году признано будетъ Совѣтомъ за лучшее. 3) Положенія о стипендіи и преміи имени протоіерея А. М. Иванцова—Платонова п. 10: „Остатки отъ процентовъ со всего стипендіальнаго капитала (сверхъ 220 рублей) выдаются въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій по предмету церковной исторіи, по постановленію Совѣта Академіи“. 4) Положенія о преміи имени протоіерея С. К. Смирнова п. 2: „Премія выдается черезъ три года, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, одному изъ студентовъ за лучшее кандидатское сочиненіе по русской церковной исторіи“. 5) Правиль о присужденіи премій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ, утвержденныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1885 года за № 251, а) п. 7-й (въ новой редакціи, утвержденной указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1898 года за № 2946): „Третья и четвертая преміи назначаются по окончаніи студентами академическаго курса въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, назначенныя имъ въ теченіе трехъ первыхъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означено балломъ 5 и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ ниже 4“;—б) п. 8: „Въ случаѣ, если окажется болѣе двухъ студентовъ одного курса, которыхъ сочиненія удовлетворяютъ изложеннымъ въ предыдущемъ § условіямъ, преимущество отдается тѣмъ, у кого сумма балловъ на сочиненіяхъ больше; въ случаѣ равенства преимущество отдается за сочиненія позднѣйшихъ курсовъ, предпочтительно предъ предшествующими“.

6) Изъ окончившихъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанниковъ Академіи: а) лучшія семестровыя сочиненія за первые три курса представили: *Николай Чернявскій* (4^{1/2}, 5—, 5; 5—, 5+, 5+; 5, 5, —4^{1/2}), *Николай Горностаевъ* (4+, 5—, 5—; 5, 5, 5—; 5, 5, 4) и *Николай Смирновъ* (4+, 5, 5—; 4^{1/2}, 4^{1/2}, 5—; 5, 5, 5—), а б) высшія отмѣтки на проповѣдяхъ имѣютъ: *Михаиль Бѣляевъ—Сергіевъ* (5—, 5—, 4+) и *Николай Смирновъ* (5, 5, 4—).—7) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Премію Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 р. выдать кандидату Академіи выпуска 1906 года Наркиссу *Качоровскому* за кандидатское сочиненіе на тему: „Христіанское пастырство по ученію св. Апостола Павла“; премію протоіерея А. И. Невоструева въ 158 р.—кандидату Николаю *Смирнову* за сочиненіе на тему: Христіанство въ отношеніи къ социальнымъ вопросамъ“; премію протоіерея А. М. Иванцова—Платонова въ 160 р.—кандидату Николаю *Чернявскому* за сочиненіе на тему: „Императоръ Θεодосій Великій и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи“; премію протоіерея С. К. Смирнова въ 102 р.—кандидату Евгению *Воскресенскому* за сочиненіе на тему: „Виноградъ Россійскій“, какъ памятникъ раскольниковской письменности и источникъ для исторіи старообрядческаго раскола“; двѣ преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшія семестровыя сочиненія, по 97 р. каждая,—кандидатамъ Николаю *Чернявскому* и Николаю *Горностаеву* и премію протоіерея І. Орлова за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей въ 32 р.—кандидату Михаилу *Бѣляеву—Сергіеву*,—о чемъ и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

XVII. О выдачѣ изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго П. А. Мухановою, пособій членамъ академической корпораціи.

Справка: По §§ 4—5 руководственныхъ правилъ при распределеніи пособій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго П. А. Мухановой: „Проценты съ другой части Мухановскаго капитала, въ количествѣ 1187 руб. 50 коп. (нынѣ,

по обмѣнѣ 5% облигацій Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества, въ которыхъ заключался означенный капиталъ, на свидѣтельства Государственной 4% ренты,—въ количествѣ 1000 рублей), назначенные „на дополнительные къ жалованью пособія членамъ академической корпораціи“, каждагодно распредѣляются въ декабрьскомъ засѣданіи Совѣта на пять равныхъ частей, изъ коихъ ежегодно не менѣе трехъ выдается семейнымъ, и не менѣе одной — безсемейнымъ лицамъ.—Право на пособіе получаютъ тѣ лица академической корпораціи, которыя прослужили не менѣе 5 лѣтъ, а при Академіи не менѣе двухъ лѣтъ, при чемъ включается сюда и годъ профессорскаго стипендіатства“.

Опредѣлили; 1) изъ процентовъ съ капитала П. А. Мухановой за 1906 годъ, въ количествѣ 1000 рублей, выдать пособія слѣдующимъ лицамъ: экстраординарному профессору *С. И. Смирнову*, исправляющему должность доцента *Д. Г. Коновалову*, вольнонаемному лектору нѣмецкаго языка *В. П. Лучинину*, бібліотекарю Академіи *К. М. Попову* и помощнику секретаря *М. И. Бенеманскому*, по равной суммѣ — 200 рублей—каждому.—2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Янв. 16. Смотрѣно“.
